

Алеата Ромиг

«Правда. Его глазами»

Серия: Последствия (книга 2,5)

Автор: Алеата Ромиг

Название на русском: Правда. Его глазами

Серия: Последствия_2,5

Перевод: Serenix, PushonokLana

Сверка: helenaposad

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Prologue

And it begins again—March 2013

(Truth—Behind the Scenes)

Пролог

Начать сначала – Март 2013

(Правда - Закулисье)

- Нет ничего, столь же мучительного для человеческого разума, как большая и непредвиденная перемена.

Мэри Шелли, Франкенштейн

Когда машина замедлила ход, Тони поднял взгляд от планшета. Он так потерялся в документе, что не заметил, как они почти приехали домой. Со вздохом он наблюдал, как в поле зрения появилось его жилище. Предполагается, что дом человека — это его крепость. Тогда почему сегодня он боится возвращаться сюда? Всё было так же, как и всегда, и этот вечер будет похож на предыдущий. Когда Эрик откроет дверь машины, прислуга поприветствует его. Ужин будет тёплым и готовым, чего бы он ни пожелал. Если он захочет выпить, это так же будет сделано. У Энтони Роулинга были все удобства, которые можно купить за деньги, а он не мог припомнить, когда был несчастнее.

Поначалу доктора списывали его апатию на долгосрочные последствия отравления. Кардиологи прогнали каждый из существующих тестов и провели сканирование всего, чего только можно. Они пришли к выводу, что сердечная мышца Тони здорова, как у тридцатилетнего, и заверили его, что физически он полностью восстановился; тем не менее, в груди Тони чувствовал пустую бездну, которую ничем не мог заполнить. Это было ему незнакомо. Поскольку прошло время, и развод завершился, Тони решил, что эту пустоту поможет заполнить свидание. Шелли согласилась, сказав, что для мира это будет признаком силы. Это показало бы, что Энтони Роулинг непобедим и способен преодолеть любые преграды. Она также сказала, что это положительно скажется на «Роулинг Индастриз»: генеральный директор вернулся к своему прежнему Я. Помогало и то, что Кэтрин также поддерживала идею со свиданием. Её причина меньше относилась к бизнесу. Однажды вечером она пришла в его офис и без колебаний сказала, что ему надо прекратить так много времени проводить в одиночестве. Тони согласился. Он был готов к компании.

Когда потекли приглашения на благотворительные акции, праздничные вечера, и другие светские мероприятия, Энтони Роулинг вернулся к прежнему сценарию свиданий. Каждый выход был похож на те, что были до неё. Большинство сопровождающих его женщин были известными и дорого обходились. Они идеально выглядели и знали важность правил приличия. У Тони не заняло много времени

осознать, что эти свидания больше были похожи на деловые встречи. Он слушал, что они говорят, отвечал к месту и улыбался на камеру — но это была лишь видимость и не имело никакого смысла.

Тони никогда не брал ни одну из них на барбекю к друзьям. Не сидел и не разговаривал с ними часами, как и не прогуливался подолгу рука об руку. Он ничего о них не знал и не интересовался ни их жизнями, ни книгами, которые они читают. Они удовлетворяли его только по одному пункту — правила приличия. Эти женщины были не более, чем украшение на его руке. Круг замкнулся: он жил той жизнью, которую создал до неё. Это была жизнь, которая раньше доставляла ему удовольствие — но больше нет. Выходы в свет оставляли его более пустым, чем его безлюдный дом.

Как могло что-то — как, дом, свидание или жизнь — в сущности оставшееся тем же, что и когда было заполнено, сейчас казаться пустым?

Он же Энтони Роулингс. Он управляет бизнесом стоимостью в миллиард долларов. Украшения — женщины — сопровождающие его, предлагали не только отношения на публике, но и не требовали никаких обязательств. У него есть всё, о чём только может мечтать мужчина.

В последнее время стало хуже, и Тони знал, почему. Если бы он понял, какое сейчас время года, и морально подготовился, то это не повлияло бы на него так сильно. Однако из-за всей этой работы и недавнего путешествия по Европе он даже не подумал об этом лже-празднике. А затем без предупреждения на большом благотворительном приёме в Чикаго с прекрасной блондинкой, держащей его под руку, он услышал её слова:

— Энтони, тебе стоит надеть зелёный галстук.

Он подтвердил, что услышал её неприятной ухмылкой, но понятия не имел, почему она высказывается по поводу его одежды. Очевидно, она заметила его замешательство, потому что хихикнула и сказала:

— Ну, знаешь, из-за дня Святого Патрика.

Спустя недели и месяцы, в течение которых он умышленно не думал о своей бывшей жене, невидимую дамбу прорвало. В присутствии тысяч людей, которые сделали пожертвование, перед тарелкой с ужином за десять тысяч долларов, его голову наводнили воспоминания. Остаток вечера он пожимал руки и вёл короткие разговоры, но мыслями он перенёсся на три года назад, в итальянский ресторан в Атланте в штате Джорджия.

В течение следующей недели Тони усердно пытался оттолкнуть эти воспоминания. Однажды Тони проснулся посреди ночи, его здоровое сердце сбивалось с ритма, а тело покрылось потом, он уставился на невидимый в темноте портрет и напомнил себе, что именно мисс Николс провалила проверку. Именно она выбрала уехать и оставить его. Перед их женитьбой он пообещал, что в случае, если она когда-нибудь оставит его, её ждут последствия, и, будучи человеком слова, он сделал так, чтобы они наступили. Ну, фактически это сделал штат Айова; тем не менее, её отлучка и то, что за ней последовало, были результатом её действий, не его.

Когда Тони шагнул в дом, Синди стояла наготове.

— Мистер Роулингс, могу я взять ваше пальто?

Когда он передал его, она сказала:

— Ужин будет готов, как только вы пожелаете. Сэр, вы опять собираетесь есть в своем кабинете, или сегодня вечером предпочтёте поужинать в столовой?

Тони расправил плечи.

— В столовой. Я буду там через полчаса. Сначала у меня дела в офисе.

Синди знала его, и ушла, когда он направился в кабинет. Несмотря на количество нанятой им прислуги, повсюду стояла тишина, которая позволяла его шагам

отражаться от стен пустого коридора. Добравшись до офиса, Тони налил себе в хрустальный бокал на палец — или два — бурбона. Графин ожидал на комод, гостеприимно встречая его так же, как и прислуга — безопасно и надёжно. Тони не выносил есть в одиночестве, особенно в столовой. Именно поэтому он часто принимал пищу в кабинете или комнате, но он устал прятаться от воспоминаний. Единственным способом остановить их было встретиться с ними лицом к лицу. Глотнув жидкого мужества, он насладился жжением, когда янтарная жидкость успокоила его нервы. Он съест чёртов ужин в чёртовой столовой и затем проведёт остаток ночи, одобряя кучу новых проектов. По крайней мере, его восстановившаяся преданность работе была выгодна «Роулингс Индастриз». Хотя что-то в его жизни процветало.

После ещё одного бокала Тони провозгласил, что захлопывает дверь перед воспоминаниями. Он делал это раньше, сделает это и снова. Откинувшись в кожаном кресле, он снял пиджак и вытащил телефон. Он увидел мигающий значок, который напомнил ему, что всегда была люди, пытающиеся связаться с ним — звонками, сообщениями или электронными письмами. Быстрое прикосновение к экрану рассказало ему, что кроме изобилия писем, у него было два пропущенных вызова с голосовыми сообщениями. Первым стоял номер офиса губернатора. Тони не знал, почему мог звонить Престон, новый губернатор, разве что в поисках поддержки. Тони был связан не с одним политиком, в частности с Маркусом Эвергрином, прокурором Айова Сити. Хотя Тони сильно раздражало быть в зависимости от этого человека, прокурор выполнил свою работу, когда помог Тони избавиться от обвинений мисс Николс. Услуга за услугу. Пропущенные звонки действовали Тони на нервы, напоминая, что некоторые долги, возможно, так никогда и не будут выплачены; тем не менее, если делать счастливым нового губернатора когда-нибудь принесёт выгоду, Тони вытерпит это неудобство.

Был уже восьмой час вечера, государственные офисы Айовы, очевидно, закрыты до завтра. Нет никакой нужды прямо сейчас докучать голосовым сообщением. Тони сделал мысленную пометку позвонить губернатору Престону утром. Когда он собирался проверить второе сообщение, ему на глаза попала новость на экране компьютера, и он бездумно положил телефон на стол, все мысли захватила информация в стартовом окне. Курс акций дочерней компании «Роулингс Индастриз» подскочил в цене. В статье утверждалось, что подъём произошёл согласно предоставленному ежеквартальному отчёту о доходах; текущий отчёт о доходах будет опубликован не раньше следующего месяца. Размышляя, мог ли отчёт способствовать поглощению, Тони получил доступ к данным. В течении нескольких секунд всё остальное было забыто. Даже мысль об ужине ускользнула от него, пока Кэтрин не постучала в дверь.

После еды Тони выключил свою частную телефонную линию и сказал прислуге, чтобы его не прерывали, если только не случится пожар. Минуты перетекали в часы, а мартовское небо Айовы успело потемнеть, пока Тони продолжал работать, читать и делать заметки. Досаждавшие ему ранее воспоминания успешно заблокировались стеной диаграмм и отчётов. Было не больше полуночи, когда он обратил внимание на свой телефон. Поскольку у телефона был отключён звук, он забыл о голосовых и текстовых сообщениях. Включив экран, он увидел, что число оповещений преумножилось. Когда Тони пролистал список номеров, он увидел, что последний пропущенный звонок был от Брента Симмонса. От него же было последнее сообщение.

"ГУБЕРНАТОР ПРЕСТОН НЕСКОЛЬКО РАЗ ЗВОНИЛ МНЕ, ПЫТАЯСЬ СВЯЗАТЬСЯ С ТОБОЙ. НЕ ЗНАЮ, ЧТО ОН ХОЧЕТ. ОН СКАЗАЛ, ЧТО ДОЛЖЕН

ПОГОВОРИТЬ С ТОБОЙ СЕГОДНЯ. Я ЗВОНИЛ И ПИСАЛ. ТЫ НЕДОСТУПЕН? ПРЕСТОН СКАЗАЛ ПОЗВОНИТЬ ЕМУ, СКОЛЬКО БЫ НИ БЫЛО ВРЕМЕНИ".

Тони тряхнул головой и открыл голосовое сообщение с незнакомого номера.

"Мистер Роулингс, э, Энтони, это Шелдон Престон. Надеюсь, вы получите это сообщение. Мне нужно сегодня кое-что с вами обсудить. Не важно, насколько будет поздно. Пожалуйста, позвоните. Это мой личный номер. По нему вы можете связаться со мной в любое время".

Тони вздохнул, размышляя, что могло быть таким чертовски важным. Он пролистал список пропущенных звонков и увидел, что личный номер Шелдона повторяется, как и Брента. Прекрасно, если губернатор так чертовски сильно хочет поговорить с ним, он позвонит ему в это неподходящее время.

Губернатор Шелдон Престон ответил после первого же гудка.

— Мистер Роулингс, спасибо, что перезвонили.

— Уже поздно, губернатор. Что вам нужно?

— Я хотел рассказать — прежде, чем вы увидите это в завтрашних новостях — Клэр Николс вышла из тюрьмы.

Тони подался вперёд, его рот открылся в неверии. Как она могла выйти из тюрьмы? Она отсидела только четырнадцать месяцев из своего семилетнего заключения.

— Какого чёрта вы имеете в виду, говоря, что она вышла из тюрьмы? Она сбежала? Как это возможно?

— Н-нет, мистер Роулингс, она не сбежала, — заикался Престон.

— Тогда что случилось? Ей оставалось сидеть больше пяти лет.

— Да, оставалось.

— Оставалось? — спросил Тони.

— Ну, понимаете, губернатор Босли помиловал её.

Перед глазами у Тони покраснело.

— Какого чёрта?

— Э...

Тони не дал ему продолжить.

— Босли ушёл в отставку до того, как я уехал в Европу. Как он мог предоставить ей помилование — сейчас?

— В этом-то всё и дело. Губернатор Босли предоставил ей помилование две недели назад. Каким-то образом её имя избежало газет. Я не знал об этом до сегодняшнего дня. Не уверен, где произошла путаница; однако намерен выяснить. Мистер Роулингс, пожалуйста, знайте, что мне очень жаль. Вас должны были немедленно уведомить. Вам стоит знать, что весь мой офис был в смятении. Я очень этим расстроен. Обещаю, я всё выясню.

Тони слушал, в то время, как его рука крепко сжимала маленький телефон. Он не смог сдержать ярость в голосе.

— Две недели назад! Две недели! Женщина, которая пыталась убить меня, находится на свободе две гребаных недели, а я только что узнаю об этом!

— Мне очень жаль. Вот почему я хотел поговорить с вами до того, как эта история завтра попадет в СМИ. Мне сообщили, что утром первым делом выходит статья о том, как её имя избежало упоминания в ранее вышедшем пресс-релизе. Намекают на сокрытие. Вы можете понять, что как новый губернатор...

— Думаете, вы расстроены? А как насчёт меня?

— Да, уверен, что вы...

Слова Шелдона затихли, Тони пытался мыслить здраво. Минимизация урона. Нужно минимизировать урон.

— Мой специалист по связям с общественностью займётся этой статьёй. Кто её печатает?

— Первоначально история была у журнала Де-Мойна, но полагаю, что АП подхватит её этим вечером. К завтрашнему утру она будет повсюду.

Дерьмо!

— Мне это совсем не нравится, — так много мыслей. Тони сражался за то, чтобы держать их в порядке. — Губернатор, где она? Она в Айове, — его голос понизился на октаву, когда он добавил, — так ведь?

— Мистер Роулингс, помилование отличается от условно-досрочного освобождения. Все преступления стираются — удаляются. Официально этого никогда не происходило: арест, вынесение приговора — ничего. Мы не знаем, куда отправилась мисс Николс. Она не должна отмечаться или отчитываться кому-либо.

Тони потянулся к верхнему ящику стола и вытянул старое кольцо для ключей. Он рассеянно потеревил вещицу пальцами и успокоил голос.

— Это совершенно неожиданно. Мне нужны детали. Как это произошло, и кто подал прошение о помиловании?

— Я не в курсе всех деталей. На данный момент мне известно только, что Джейн Эллисон, которая официально является для мисс Ни...

— Я прекрасно знаю, кто она.

— Да, ну, она предоставила прошение в офис Босли. Предположительно, именно она отправилась в тюрьму и добилась освобождения мисс Николс. Повторяю, мистер Роулингс, мне очень жаль...

Тони снова прервал его: — Да, губернатор, уверен, что вам жаль. Уверен, будут и другие люди, которым будет жаль, когда я ими займусь.

Тони нажал отбой. Свободна. Как, к чертям собачьим, она может быть свободна? И мало того — пропала! Тони нужны ответы. Четырнадцать месяцев! Удалено! Он швырнул кольцо. Тони нашёл номер Брента.

Когда пошли гудки, на Тони нахлынуло возбуждение, заставляя его подняться на ноги. Он вышагивал по кабинету, в ожидании, когда Брент поднимет трубку. Тони не заботило, что была середина ночи, или что Брент с Кортни могли спать. Это чертовски срочно. Клэр пропала! Пока продолжали идти гудки, он вспоминал. Когда он в последний раз не был в курсе её местоположения? Годы назад. Он знал, где она, до того, как она его узнала, а сейчас внезапно она ушла — нет, не внезапно, две недели назад!

Брент ответил, понизив голос: — Что такое, Тони?

— Она пропала! Она, блять, пропала!

— Кто? Кто пропал?

— Клэр! Босли помиловал её — две недели назад!

Колени Тони ослабли, когда его уставшее тело рухнуло на диван. Он думал о ней. Он получал новости о ней, но до этой минуты он не произносил её имени — с тех пор, как узнал о том, что ей выдвинули обвинения. Её вопиющее нарушение его самого основного правила низвело её обратно в мир мисс Николс. Когда бы о ней не упоминали в его присутствии, он требовал, чтобы о ней говорили, как о мисс Николс, даже до развода; однако, этой ночью всё изменилось — его Клэр пропала!

Заикаясь, Брент произнёс: — Т-тони, я не знаю, что сказать? Я имею в виду, я читал список имён тех, кого помиловал Босли. Там не было имени мисс Николс.

— Это и хотел мне сказать Престон. Каким-то образом её имя не было обнародовано, но сейчас оно появилось у прессы. Завтра весь чёртов мир узнает, что её помиловали.

— Где она?

Тони запустил руку в волосы.

— Я не знаю. Вот дерьмо — Престон не знает. Джейн Эллисон знает. Я хочу, чтобы завтра утром первым делом она была у меня в офисе, и я хочу найти Клэр.

Брент вздохнул.

— Потому что...

— Потому что... — Тони запнулся. Он не мог сказать Бренту правду — что он в течении десяти лет никогда не терял её след. — Потому что она пыталась меня убить. Что если я в опасности?

— Конечно. Ты уведомил службу безопасности?

Нет, он этого не сделал. Он ничего не сделал.

— Я сначала позвонил тебе. Сколько времени у тебя займёт нанять частного сыщика из твоего списка и разыскать её?

Брент ответил: — Я первым делом займусь этим утром...

— Нет! — закричал Тони. — Я хочу, чтобы к утру её нашли!

На заднем фоне он услышал обеспокоенный голос Кортни.

— Ладно, Тони, — заверил Брент. — Я займусь этим сейчас. Я позвоню Патриции и заставлю её заполучить Джейн Эллисон.

— Должен быть какой-то законный способ, верно? Я имею в виду, ты можешь добиться этого — законно?

Брент замялся.

— Мне нужно посмотреть бумаги. Если Джейн допустила в своём прошении какие-то ошибки, возможно...

Тони тряхнул головой. Если? Возможно?

— Это неприемлемо! Я хочу, чтобы немедленно что-то сделали. Эта несправедливость должна быть исправлена.

— Тони, Кортни хочет знать, ты в порядке?

— Передай ей, что со мной все чертовски хорошо, — энергия, которая моментально разожгла ярость Тони, увяла в темноте ночи. Обхватив голову, он вздохнул. — У чёртовых журналистов будет удачный день.

— Патриция свяжется с Шелли. Она сделает всё, что сможет.

Тони кивнул. У него отличная команда. Его люди сплотятся вокруг него.

— Сообщи утром новости, — не чувствуя в себе сил дождаться ответа, Тони нажал отбой. Две недели — где её черти носят? Его разум перебирал варианты: люди, места, что угодно.

— Индиана?

Тони поднял взгляд, услышав голос Кэтрин. Его тёмные глаза глядели сердито, бросая ей вызов сказать ещё что-нибудь, пока она осторожно протиснулась через приоткрытую дверь.

— Какого чёрта ты делаешь в моём кабинете?

— Я слышала, как ты кричал, и, ну, в последнее время ты необычно себя вел. Я хотела убедиться, что ты в порядке. Так ты в порядке?

Он выдавил неестественную улыбку.

— Кажется, это вопрос дня. Нет, нет, я не в порядке. Я также не готов говорить об этом, особенно с тобой.

Кэтрин расслабленно села на стул возле дивана.

— Почему не со мной? Ты можешь поговорить со мной. Я единственная, кто может говорить о ней, и, кроме того, мне хотелось бы узнать больше.

Потемневшие глаза Тони прожигали её насквозь.

— Откуда ты знаешь, что дело в ней?

— Как я уже сказала, я слышала, как ты кричал. Ты упомянул её имя.

Тони потёр руками небритое лицо и вздохнул.

— Не сегодня, Кэтрин. Я даже, блять, не знаю, что сказать, — он встал и прошёл к столу. Когда он обернулся, его голос вернулся к прежней напряжённости. — Клэр пропала, но поскольку ты только что предположила, где она может быть, ты, возможно, уже знаешь об этом. Когда ты узнала?

— Минуту назад, — она распахнула глаза. — Как я уже сказала, я слышала, как ты говорил с мистером Симмонсом.

— Ты кажешься не слишком обеспокоенной.

Она пожала плечами.

— Так и есть. Я беспокоюсь о тебе, о том, что в твоей комнате до сих пор висит её портрет, и о том, что ты выглядишь, скорее, взволнованным, чем расстроенным.

Тони сердито на неё глянул.

— В таком случае внешность может быть обманчива, потому что я определённо расстроен — нет, я в ярости! — Он заговорил громче. — Ричард Босли поимел меня. Он помиловал её две недели назад и скрыл всё это.

— Помиловал?

— Да! Ты пропустила этот маленький кусочек информации, пока пыталась подслушать? Она помилована. Её преступление, заявление и приговор пропали! Будто этого никогда не происходило. Будто внезапно я не лежал на больничной койке, сражаясь за свою жизнь.

Кэтрин выпрямилась в кресле. Им нужно переброситься парой слов о его состоянии после отравления.

— Антон, — сказала она мягко, — что ты собираешься делать?

— Я собираюсь найти её!

— Помни, она тебя оставила. Ты предложил ей другой вариант, и она его отбросила. Думаешь, она хочет, чтобы её нашли? И даже если ты найдёшь её, что будешь делать потом?

Сильно сжав челюсть, Тони плеснул себе ещё выпить. Тишина охватила величественный кабинет, пока серые глаза Кэтрин пристально смотрели на него, а Тони обдумывал свой ответ. Клэр хочет, чтобы её нашли? Очевидно, нет, иначе он бы знал её местоположение. Что он собирается делать, когда найдёт её? На этот вопрос он также не знал ответа. Закрыв глаза, он сражался с атакующими его эмоциями. Их было слишком много, они приходили слишком быстро и были слишком противоречивыми. Гнев, неуверенность, волнение, злость, обида — этот список можно было продолжать бесконечно. Тони не мог определить, что он чувствует, не говоря уже о том, чтобы обсуждать это.

Проглотив алкоголь, Тони со стуком поставил бесполезный стакан на стол и сердито посмотрел на Кэтрин.

— Если я правильно помню, я сказал, что не хочу это обсуждать — ни с кем. Включая тебя.

Кэтрин сжала губы в линию, встала и пошла к двери. Потянувшись к ручке, она оглянулась назад.

— На случай, если ты не знаешь... ответ — нет. Но ты можешь это изменить.

Он нахмурился.

— Какой ответ?

— Хочет ли она, чтобы её нашли? — ответила Кэтрин.

— Я сказал, что не...

Кэтрин прервала его:

— Я спросила, хочет ли Клэр, чтобы её нашли. Ответ — нет, но она тебе подходит. Несмотря на то, что она Николс и оставила тебя... она тебе подходила.

Тони рухнул в кресло. Эмоции и выпитое захватили его.

— Подходит мне? А что насчёт меня? Подхожу ли я ей?

Кэтрин перевела взгляд на пол. Когда она вновь посмотрела ему в глаза, то пожала плечами: — В некотором смысле, но вы можете стать друг для друга лучше. Я знаю, что ты можешь. Тебе просто нужно показать ей это.

Он закрыл глаза. Они с Клэр могли бы подойти друг другу. Тони знал это — так и было раньше. Когда он открыл глаза, Кэтрин ушла.

Chapter 1

Answers—March 2013

(Truth—Chapter 3)

Глава 1

Ответы – Март 2013

(Правда – Глава 3)

- Если вы ищете ответы, вам лучше тщательно выбирать вопросы.

Хавьер Бардем

Ещё не наступил рассвет, а корпоративный офис «Роулингс Индастиз» гудел от толпившихся повсюду людей. Проходя мимо стола своей помощницы, Тони кивнул ей и двинулся к кабинету. Спустя мгновение он услышал, как Патриция позвала его.

— Шелли работает с середины ночи, но не похоже, что она сможет приостановить статью об освобождении мисс Николс. Её уже запустили.

Безразличное выражение лица Тони не смогло скрыть недовольство, излучаемое его тёмными глазами.

Патриция отвела взгляд и вытащила лист из папки.

— Вот, — сказала она, передавая его начальнику. — Это она может добавить к информации для общественности.

Тони прочитал:

"Мистер Энтони Роулингс ошеломлён таким поворотом событий. В настоящий момент он отказывается от дальнейших комментариев".

Он поднял взгляд и встретился глазами со своей помощницей.

— Что насчёт Джейн Эллисон? Когда она придёт?

— Я оставила множество сообщений как на голосовой почте в её офисе, так и на её личном номере. Я дам знать, как только что-нибудь станет известно.

Стук по дверной раме привлёк его внимание. Круги под уставшими глазами Брента и его мятая рубашка сказали больше о его недосыпе, чем он когда-нибудь признает.

— У тебя есть новости? — спросил Тони.

Брент кивнул.

— Есть кое-что.

— Если вы меня извините, — прервала Патриция, — я продолжу попытки связаться с мисс Эллисон.

— Дай мне знать, как только получится.

— Да, сэр, — ответила Патриция, закрывая Тони и Брента в кабинете.

Дойдя до одного из стульев, расставленных вокруг стола Тони, Brent рухнул в него и устало начал.

— СМИ запускают сюжет. Первый анонсирован очень рано по Восточному времени, и с этого момента его подхватит каждая утренняя программа новостей. Я понимаю, почему Престон был так озабочен тем, чтобы поговорить с тобой. Его даже не было в офисе последние две недели, и они требуют внутреннего расследования. Говорят, ты заплатил, чтобы скрыть её освобождение.

— Это смешно, — Тони пропустил пальцы через волосы. — Я не мог скрыть то, о чём даже не знал. Может, Шелли стоит сделать на этом акцент?

— Дело твоё, но, возможно, ты захочешь оставить всё без комментариев. Я имею в виду, что чем больше ты скажешь, тем больше они надумают.

Тони остановился и подошёл к своему столу для переговоров. В центре стола стоял его обычный утренний графин с кофе и две чашки.

— Кофе? — спросил он, наливая густую тёмную жидкость.

— Да, мужик, я не спал с тех пор, как ты позвонил.

Тёмные глаза Тони посмотрели поверх ободка керамической кружки.

— Я знаю, — добавил Brent. — Ты тоже. Кортни беспокоится о тебе.

— Ну, я в порядке. Я хочу знать о частном сыщике. Кого ты нанял, и нашёл ли её он или она?

Brent вздохнул, пока наполнял свою чашку.

— Я нанял человека по имени Филипп Роуч. Он хорош. Я уже пользовался его услугами, и он никогда меня не разочаровывал. У него отличный послужной список — как в вооружённых силах, так и в заказах на частных лиц. Дай ему время, и он найдёт её.

Тони тряхнул головой. Хотя он слишком устал, чтобы говорить враждебно, в его тоне отчётливо слышалась решимость.

— Время — это то, чего у нас нет. Деньги — прекрасно. Ресурсы — прекрасно. Время — нет, — он поставил кружку и наклонился вперёд. — Какую информацию ты ему дал?

— В интернете полно фотографий с тех времён, когда вы двое встречались и были женаты.

Brent робко посмотрел на друга, очевидно, пытаясь не переступить границы этой деликатной темы.

Сжав губы в тонкую линию, Тони кивнул.

Brent продолжил: — Так что я переслал ему несколько фото и ссылок. Также я отправил ему информацию об Эмили — её адрес, номер телефона, место работы. Он сказал, что начнёт оттуда. Я имею в виду, для нас с Корт логично, что она отправится туда.

— Да, об этом упоминалось прошлой ночью. Я согласен. У неё нет денег или других средств. Она должна быть в Индиане.

Прежде чем кто-нибудь из них смог продолжить, Патриция постучала и вошла.

— Извините, мистер Роулингс, я говорила с Куинн, помощницей мисс Эллисон. Мисс Эллисон перезвонит через несколько минут, и я выясню, как скоро она сможет приехать. Она только что добралась до своего офиса.

Тони глянул на часы, 7:46 утра.

— Если она прямо сейчас сядет в машину, сможет быть здесь к 10:00.

Звонок телефона Патриции заставил её поспешно выйти из кабинета, ответив одним кивком.

Брент наклонился вперёд.

— Ну, вот ещё что. Роуч работал с того момента, как я связался с ним прошлой ночью. Он выяснил, что в день освобождения, 9 марта, у мисс Николс был забронирован билет в первый класс на самолёт до Сан-Франциско; однако меньше, чем за час до посадки, билет был отменён без дальнейших записей о её перемещениях.

Потерев щёку, Тони спросил:

— Как? Как она могла купить билет в первый класс? Кто за него заплатил?

— Авиакомпания отказалась раскрывать информацию о покупателе. Роуч прорабатывает другие варианты. Он также обнаружил номер, привязанный к одному из тех одноразовых телефонов, которые нельзя отследить, с которого звонили на телефон Эмили каждый день с тех пор, как Клэ... мисс Николс вышла из тюрьмы. Иногда они созванивались по несколько раз в день.

Тони пытался осмыслить эту новую информацию. Это было очень похоже на Джеймса Бонда.

— Он может сказать, откуда исходят звонки?

— Он работает над этим. Он даже звонил Эмили ночью, — Брент ухмыльнулся, пожав плечами, — или ранним утром. Это зависит от точки зрения. В любом случае Эмили отказалась разглашать какую-либо информацию.

— Конечно, она отказалась, — резко сказал Тони, чувствуя на языке отвращение к своей бывшей свояченице.

— Видимо, Эмили сказала, что не знает, где её сестра, больше никаких комментариев у неё нет, и повесила трубку.

Тони сжал переносицу.

— Где был куплен телефон?

— В Калифорнии.

— В этом нет никакого смысла. Она никого не знает в Калифорнии. Может, это какая-то уловка, и она на самом деле в Индиане.

— Ну, как я сказал, Роуч хорош. Он...

Вошла Патриция.

— Ещё раз извините. Я только что разговаривала с мисс Эллисон. Она утверждает, что у неё плотный график. Она работает над несколькими крупными делами и не сможет приехать в Айова Сити ещё неделю.

Тони был больше не в состоянии сдерживать эмоции, по комнате эхом разнёсся звук удара его кулака о тяжёлый полированный стол. Кофе выплеснулся, чашки подпрыгнули.

— Сегодня! Я сказал, что хочу поговорить с ней сегодня — лично — и именно это я и имел в виду. Перезвони ещё раз. Поговори с Куилл или Куи — её чёртовой помощницей, и выясни подробности расписания госпожи Эллисон. Если у неё сегодня суд, узнай имя председательствующего судьи. В Айове это просто, так что перенеси суд или слушание. Мисс Эллисон поговорит со мной. Я уже на две недели отстал от катастрофы. Чертовски уверен, что не собираюсь ждать ещё неделю.

Патриция торопливо вышла, когда Тони посмотрел на Брента.

— Дерьмо собачье! — он замолчал, чтобы выпить кофе. — Роуч сказал тебе ещё что-нибудь?

— Нет, это всё, что у него было, когда я проверял в последний раз. Ты хочешь, чтобы я оставался с ним на связи, или предпочитаешь, чтобы он связывался с тобой напрямую?

— Дай ему мой личный номер и адрес электронной почты. Я хочу знать то же, что и он, в ту же минуту, как он об этом узнаёт.

Брент кивнул.

— Я свяжусь с ним, чтобы он мог общаться с тобой.

Брент встал.

Тони посмотрел на часы.

— Это смешно. Я не смогу ничего сделать, пока, по крайней мере, не поговорю с Джейн Эллисон.

— Женщина всего лишь делала...

Взгляд Тони остановил Брента.

— Если ты собираешься сказать, что она всего лишь делала свою работу, то я хочу знать, кто её нанял.

Брент выдавил фальшивую улыбку.

— Полагаю, мы ждём.

— Чёрт, нет, я не буду ждать, — он встал и расправил пиджак. — Собирай вещи. Мы направляемся в Де-Мойн, — Тони прокричал в сторону двери: — Патриция!

— Да, сэр, — она выглянула из дверного проёма.

— Позвони в ангар и скажи подготовить мой самолёт через тридцать минут. Мы с мистером Симмонсом летим в Де-Мойн. Затем расчисти расписание мисс Эллисон и скажи ей, что мы будем у неё к 10:00 утра.

Напряжение в салоне самолёта было ощутимо. Тони хотел винить в своих натянутых нервах чрезмерное употребление кофеина, но это была только верхушка айсберга. Размышляя, не стоял ли он на грани потери рассудка, Тони пытался сосредоточиться на работе и лежащих перед ним документах. Вместо слов его разум заполнили картины. Это не были картины настоящей жизни, не воспоминания, но сны — возможно, кошмары.

После того, как Кэтрин прошлой ночью покинула его кабинет, Тони отправился в свою комнату и попытался поспать. Он знал, что сон будет беспокойным, но должен был попытаться — чтобы сохранить рассудок. Ему нужен был перерыв от торнадо эмоций, кружащего в нём. В те моменты, когда он был в бессознательном состоянии, к нему возвращались воспоминания о ней.

Бледно-зелёные стены комнаты для посетителей были точно такими, как запомнил Тони во время своих визитов к деду. Тони беспомощно стоял под светом флуоресцентных ламп и наблюдал за единственной дверью. На мгновение он поверил, что перенёсся в другое время. Умом он понимал, что это невозможно, но что если — что если может быть — он мог ещё раз увидеть Натаниэля? Он опустил взгляд на свои руки. Это не были руки двадцатитрёхлетнего человека; нет, он не ждал, что приведут деда. Он ждал, чтобы увидеть её!

Даже во сне у Тони дрожали колени. Он потянулся к стулу и почувствовал холодный металл под своей сорокавосемилетней рукой. Как он здесь оказался? Он не хотел видеть Клэр. Он не мог встретиться с ней в тюрьме.

Шипение ламп усиливалось, пока он пытался собраться с духом. Почему он об этом не подумал? Почему ждал, пока на подготовку не останется всего несколько секунд? Она в тюрьме. Она выжила? Это место сломило её дух — дух, который он любил покорять? Или он хотел, чтобы тот был сломлен? Разве не это когда-то было его целью?

С поворотом дверной ручки желудок Тони затрясся.

Прежде чем открылась дверь, Тони вспомнил, что это — тюрьма — было результатом поведения самой Клэр. Она приняла последствия, не он. Может она и не добавляла яд, но оставила его, их дом и их брак. Если её ракушка и была разбита, то ей некого винить в этом, кроме себя!

Тони распрямил плечи, когда дверь открылась.

Вошёл незнакомый мужчина.

— Мистер Роулингс, женщина, которую вы ищете, пропала.

Грудь Тони заболела, когда пустота в ней увеличилась, но он твёрдо стоял на ногах.

— Я никого не ищу.

Он будто ничего и не говорил. Мужчина продолжил, передавая Тони конверт.

— Она оставила это вам, — прежде чем Тони смог ответить, тот добавил: — Она знала, что вы придёте за ней.

— Я не пришёл за ней. Я не знаю, почему я здесь.

На лицевой стороне конверта почерком Клэр было написано: "Для Энтони Роулингса". Это была не тюремная бумага. Нет, толстый богатый конверт с льняной текстурой и тиснёной буквой "Н". Тони размышлял, что за "Н"? Разве не должно быть "Р"?

— Где она взяла такую хорошую...

Тони поднял взгляд, но человек исчез. Он не слышал, чтобы открывалась дверь, но определённо был один.

Скользнув пальцем под клапан, Тони открыл письмо и заглянул внутрь. Там было пусто. Будто пытаясь доказать, что ошибается, Тони разорвал дорожную бумагу в поисках хоть чего-нибудь — по-прежнему ничего.

Он поднял взгляд и задохнулся.

— Мальчик, ты получил то, чего добивался.

При плохом освещении бледность Натаниэля была очевидна.

Тони выпрямился.

— Сэр, это не так. Я...

— Ты называешь меня лжецом? — прорычал Натаниэль.

— Нет, сэр.

Вместо самоуверенного успешного бизнесмена Тони внезапно превратился в Антона, молодого и ищущего одобрения.

— Я делал то, чего вы ждали от меня, что заставило бы вас гордиться мной.

— Тогда, мой мальчик, ты подвёл меня. Мою семью забрали, а сейчас ты позволил забрать свою. Этот пустой конверт и твоя пустая жизнь — твои последствия.

— Нет! Сэр, я не подвёл вас. Я не подводил! Я не...

Тони проснулся от звука собственного голоса. Его тело было мокрым от пота, и он откинул одеяла.

— Этого не было. Это всего лишь сон, — прошептал он.

Но никто его не услышал.

Поскольку уснуть стало невозможно, он проложил путь через тёмные коридоры мимо крытого бассейна в спортзал. Если он собирается потеть в своей постели как чёртова свинья, он также может устроить в процессе тренировку.

Тони не мог рассказать Кэтрин о своём сне и был чертовски уверен, что не мог рассказать и никому другому. Пробегая милью за милей на беговой дорожке, он пытался расшифровать его значение. Он не подвёл деда. Вся жизнь Тони доказывала, что он достиг цели. Энтони Роулингс был богаче и влиятельней, чем когда-либо был Натаниэль Роулз. Все сделки «Роулингс Индастиз» были законными. Пристальный

взгляд общественности никогда не увидит, что дело «Роулз Корпорейшн» продолжается. Он прислушался к совету Натаниэля не нарушать правил приличия, и оставался верным своему слову. Как он мог подвести его?

Глаза Тони потемнели, челюсть сжалась от воспоминаний. Он не мог вспомнить более яркого сна. Он чувствовал чёртов стул в руке, слышал звук флуоресцентных ламп и голоса, ощущал во рту стыд от слов деда, однако головой Тони понимал, что всего этого не было. Когда они приблизились к Де-Мойну, Тони оттолкнул мысли о сне и сосредоточился на настоящем. Как Босли мог помиловать Клэр? Если бы мужчина не умирал от рака, Тони позаботился бы о том, чтобы его карьера закончилась — Энтони Роулингс способен как создавать людей, так и ломать. Ещё была Джейн Эллисон. Для его мыслей было не очень хорошо задерживаться на ней слишком долго. Тони хотелось кого-нибудь обвинить — получить чью-то голову на блюде. Эта адвокатша была костью в его горле ещё с тех пор, как он увидел её на предварительной экспертизе в суде Айова-Сити. Поскольку Тони встречается с госпожой Эллисон через считанные минуты, ему нужно оставаться спокойным.

Конечно, его бывшая жена также могла разделить вину. Когда эта мысль пришла ему в голову, вызывая гнев, он вспомнил, Клэр не была неприкосновенной; никогда не была. Что-то было в ней — что-то, что воспламеняло его как никогда. Во всём его теле кружила энергия, когда он боролся за власть. Несмотря на негативные чувства, впервые за долгое время он чувствовал себя живым.

Тони не хотел признавать это, но наряду со злостью и разочарованием он был взволнован — может, это часть его сна? С Клэр всё в порядке? Как она живёт? Она одинока? Эти мысли временно затмили злость, пока он не вспомнил, что это — всё это — её вина. Она оставила его. Теперь она сделала это снова. Как она могла быть такой глупой? Он найдёт её. Найдёт — он еще не знал, как, но знал, что найдёт.

Шофёр ожидал в частном аэропорту Де-Мойна, чтобы отвезти Тони и Брента в офис мисс Эллисон, что находился в деловой части города. Как только они оказались в машине, Тони спросил:

— Что насчёт путешествия? Могла она покинуть страну? Её паспорт всё ещё у меня.

— Роуч не думает, что она могла так быстро получить паспорт. Органы национальной безопасности никогда не позволили бы ей покинуть страну без него. Ну, он сказал, что без него они никогда не позволили бы ей вернуться в страну; покинуть её — возможно.

Тони пожал плечами.

— Кто-нибудь говорил с Босли?

— Нет. Он сейчас проходит курс химиотерапии. По словам его помощника, рак пустил метастазы в кости. Заболевание чрезвычайно сложное, и он не может дать комментария.

— Я хочу знать, какого чёрта он подписал помилование. Я поддерживал его компанию. Он был на моей свадьбе! — каждая фраза звучала всё эмоциональнее. С последним словом он осознал, что это была и её свадьба. — Я хочу знать каждое имя, связанное с этой несправедливостью.

Брент кивнул.

— Скоро у нас будет больше ответов.

Когда они прибыли в офис мисс Эллисон чуть раньше 10:00 утра, Куинн сразу же позвонила своей начальнице.

— Мисс Эллисон, здесь мистер Роулингс со своим адвокатом, мистером Симмонсом, — через мгновение она улыбнулась и сказала, — Джентльмены, пожалуйста, следуйте за мной, мисс Эллисон готова увидеться с вами.

Бывший адвокат Клэр встретила их в дверях кабинета и проводила внутрь.

— Здравствуйте, мистер Роулингс, мистер Симмонс, пожалуйста, присаживайтесь.

Тони и Brent заняли места за столом напротив неё.

Прежде чем они смогли заговорить, она произнесла: — Итак, джентльмены, чем обязана оказанной чести?

Brent начал первым: — Не так давно внимание моего клиента привлёк тот факт, что 8 марта вы заполнили прошение действующему тогда губернатору Босли, прося о помиловании для Клэр Николс.

— Да, верно.

— Мой клиент хотел бы знать, почему вы его подали, на каком основании, и кто обратился к вам с данной просьбой.

— Джентльмены, мисс Николс так и не была признана виновной в преступлении. Она лишь заявила о нежелании оспаривать обвинение. Это не было признанием вины. Во время тюремного заключения её поведение было безупречным...

Её слова растворились во всеобъемлющей красноте. Тони ни черта не волновала юридическая чепуха мисс Эллисон. Когда она сделала паузу, он спросил: — Почему меня не уведомили?

— А почему вас должны были уведомить?

Он хотел пощёчиной убрать это самодовольное выражение с её лица.

— Ради моей безопасности. Она пыталась меня убить!

— Вам угрожали с момента её освобождения?

— Нет, — ошетинился Тони. — Я только вчера вечером узнал об её освобождении.

— Как видно, вам нет необходимости беспокоиться. У неё было две недели закончить то, что, как вы утверждаете, она начала, и похоже, вы всё ещё с нами.

Мысленно, он обхватил ручки кресла. Крутящиеся в его голове слова не относились к доброжелательной беседе. Вероятно, Brent почувствовал настроение Тони, поскольку продолжил расспрашивать: — Вы знаете, где находится мисс Николс? Ради безопасности моего клиента он должен быть проинформирован.

— Не знаю. Уверена, вам известно, что при помиловании сведения о судимости уничтожаются. Мисс Николс ничего не должна суду. И она вправе отправиться туда, куда захочет. И более того, она не обязана ставить суд или штат в известность о своём местонахождении. Я отвезла её в аэропорт и оставила у выхода на посадку. Больше мне нечего вам сказать.

— У неё был билет до Сан-Франциско, — сказал Brent, — но прежде чем она села в самолёт, её бронь была аннулирована. Вы знаете, куда она отправилась вместо этого?

Джейн казалась искренне удивлённой.

— Я ничего не знаю о том, что её бронь была отменена. Как я уже сказала, мне неизвестно, где она сейчас находится.

— Мисс Эллисон, у неё был билет первого класса. Вы знаете, каким образом мисс Николс смогла позволить себе такой билет?

— Как я уже упоминала, некоторая информация носит конфиденциальный характер, — вставая, она сказала, — Итак, джентльмены, если на этом всё, у меня есть дела...

Да как она смеет? Тони приехал в Де-Мойн не для того, чтобы его небрежно выставили вон. Он встал, чтобы встретиться с ней глазами.

— Мисс Эллисон, я недоволен таким поворотом событий. И планирую выяснить обо всех людях, вовлечённых в подобное нарушение правосудия. Очевидно, что вы сыграли свою роль.

Её взгляд не дрогнул ни на мгновение.

— Мистер Роулингс, во время суда я была вторым адвокатом вашей бывшей жены. Я представляла её тогда и с радостью сделаю это снова. Если у вас есть жалобы в отношении её помилования, рекомендую вам обратиться к Ричарду Босли. Лишь его подпись отперла дверь её камеры. - И чуть медленнее Джейн добавила: - И я уверена, что человек вашего ранга не захочет, чтобы его забота о личной безопасности была расценена как угроза. Такое поведение может идти вразрез с вашим благожелательным имиджем – и оно, я добавлю, противозаконно.

Встав, чтобы присоединиться к остальным, Brent примирительно заговорил: — Вы правы, мисс Эллисон. Очевидно, что мой клиент сильно расстроен недавним поворотом событий. Вы можете понять его беспокойство. Как-никак, однажды мисс Николс пыталась причинить ему вред. Вполне естественно с его стороны беспокоиться, что она может попытаться сделать это снова.

— Да, мистер Симмонс. Я вижу, насколько ваш клиент обеспокоен тем, что моя клиентка может причинить ему вред.

Тони не оценил тонко завуалированный намёк мисс Эллисон. Он не собирался позволить ей вспомнить об обвинениях Клэр прямо перед Brentом. Глубоко вдохнув, Тони призвал свой самый любезный голос.

— Спасибо, мисс Эллисон. Я рад, что вы понимаете моё беспокойство, и надеюсь, не истолкуете его превратно. Если вы вспомните что-нибудь ещё об отъезде мисс Николс или вам станет известно её местонахождение, буду очень признателен, если вы поставите меня в известность.

Глубоко укоренившиеся хорошие манеры взяли верх, и Тони протянул руку.

Крепко пожав её, мисс Эллисон ответила: — Мистер Роулингс, вы будете одним из первых, кому я позвоню. Мы закончили?

— Да, — сказал Тони с искренней улыбкой. — Думаю, да.

Когда они вышли из кабинета, уголки губ Тони остались изогнуты вверх, пока он обдумывал различные возможности крушения карьеры мисс Эллисон. Кто-то должен понести ответственность за этот балаган, и прямо сейчас на вершине его списка была она.

С наступлением сумерек энергия Тони угасла. Всплеск активности, толкающий его вперёд последние двадцать четыре часа, сошёл на нет. Он снова устался на сообщение от Филиппа Роуча.

"Я УВЕРЕН, ЧТО ЭТО НОМЕР МИСС НИКОЛС. СРЕДИ ПРОЧИХ, ПО ЭТОМУ НОМЕРУ СВЯЗЫВАЛИСЬ С ЭМИЛИ ВАНДЕРСОЛ ПО НЕСКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ С СЕРЕДИНЫ МАРТА. Я СУЗИЛ ОБЛАСТЬ ПОИСКА ИСТОЧНИКА ЗВОНКА ДО ПАЛО-АЛЬТО, КАЛИФОРНИЯ. НОМЕР: XXX-XXX-XXXX. Я ПОЗВОНЮ, КОГДА УЗНАЮ БОЛЬШЕ".

Тони весь день ждал больше информации и устал от этого. Он знал себя. Возвращаясь по коридору в комнату, Тони вошёл в своё личное убежище, своё святилище. Он не хотел, чтобы его прерывали — или подслушивали — как прошлой ночью.

В стенах его комнаты хранилось больше воспоминаний, чем Тони хотел бы воскресить в памяти. Были и такие, которые ему стоило выбросить, как в прямом смысле, так и в переносном, и такие, которые он хранил как бесценное сокровище. Воспоминаниями в прямом смысле были вещи, сосланные в коробку в задней части его гардеробной. О том, что у него есть некоторые из них, его жена никогда не знала. Там были фотографии, которые он забрал из её квартиры в Атланте, и её старый ноутбук. Он сомневался, что этот архаизм даже работал.

Его не загружали почти три года. Тони стал искать в коробке одно из своих сокровищ. Это была одна из вещей Клэр, одна мысль о продаже которой была ему невыносима. Кэтрин поощряла его избавиться от них, освободиться и двигаться дальше. Она даже настаивала на косметическом ремонте в комнате Клэр.

Он хотел двигаться дальше, но не мог отказаться от этих предметов. Может, у Энтони Роулинга и было множество вещей; однако он не был человеком, который пожертвует вызывающее у него чувства имущество своей жены — или бывшей жены — на аукционе по сбору средств. Перелистывая неофициальные следственные отчёты, фотографии и бумаги, Тони нашёл чёрную бархатную коробочку и ухмыльнулся. Заглянув внутрь, он осторожно прикоснулся к изысканной цепочке из белого золота с кремовой жемчужиной. Ожерелье принадлежало бабушке Клэр. Закрыв глаза, он вспомнил ночь, в которую вернул его ей — ночь симфонии.

Глянув на множество фотографий, полученных за годы наблюдения, Тони задумался, что если они с Клэр завершили полный цикл. Будет ли всё как прежде? Будет ли его связь с ней только через этого нового детектива? Будет ли он видеть Клэр только на фотографиях? Тони поискал их контракт, отправную точку их собственного совместного путешествия. Он знал, что в этот раз так просто не будет. Если он хотел вернуть её в Айову и свою жизнь, это будет не из-за подписи на салфетке.

Тони тряхнул головой. Он не хотел её вернуть, так ведь? Чёрт, недосып делает его сентиментальным. Он перестал искать. Чёртов контракт больше не действителен; да и никогда не был — юридически. Затолкнув коробку обратно в укромное место, он подумал о том, чтобы вообще всё выбросить. Вернуть её не было его целью; а узнать, где она, — было. Она не имела права исчезать.

Держа ожерелье в руке, Тони сел на мягкий кожаный диван перед камином. Если Филипп Роуч не ошибся, через несколько мгновений он услышит голос, который наполнял его комнату и дом. Когда её слова донесутся из телефона, Тони хотел бы почувствовать её присутствие. Он представил звук её голоса, подняв глаза на её свадебный портрет и глядя в изумрудно-зелёные глаза, преследующие его во снах. Что он хотел услышать? Он хотел знать, что она невредима и в безопасности. Он хотел знать, где она, а также хотел вернуть её в Айову — потому что она принадлежала этому месту.

В этом нет смысла. Для всего мира она была женщиной, которая пыталась его убить. Для Тони она была кем-то большим. Последние двадцать часов это доказали. Она была его наркотиком. Клэр Николс прошла через его организм, словно экстази, даруя ему недостижимые другим способом подъёмы. Он убеждал себя, что за подъёмами следовали падения, и их она тоже подарила ему; они подарили их друг другу. Тем не менее, без правильной стимуляции эта эйфория была недостижима. Будь то восторг или мучение, ничто не было доступно без оживляющей силы Клэр. Он не хотел пустой конверт. Он хотел её. Натаниэль ошибался: Клэр не ушла; она просто потерялась.

Последние двадцать четыре часа всё его существо волновалось в ожидании. Клэр могла этого не понимать — чёрт, Тони сам этого не понимал, но не мог отрицать. Сейчас, когда она ушла, ему нужно было вернуть её в свою жизнь, и он её заполучит.

Тони покачал головой. Он вёл себя как обиженный школьник. Он расправил плечи и выдохнул. Номер телефона, который дал ему Роуч, уже был добавлен в контакты, и, конечно, его собственный номер был скрыт. На часах было 21:47. Честно говоря, Тони точно не знал, куда звонит. Роуч предположил Калифорнию, и если это правда, там на два часа меньше. На мгновение Тони подумывал выпить, чтобы успокоить нервы. Нет, единственный наркотик, которого он жаждал, сама того не ведая, ждёт его звонка.

Маленькая кремовая жемчужина раскачивалась на его пальцах, как маятник, в такт с гудками телефона. Когда они прекратились, время замерло. Ожидание закончилось. Голос Клэр в трубке был чистым и ясным.

— Привет?

Этот звук запустил волну электричества от макушки до пяток.

Облегчение. Обида. Любовь. Утрата.

Её приветствие было торпедой, попавшей в плотину, возведённую вокруг его воспоминаний. Его разум затопило. Он вернулся во времени в её первую ночь в поместье. Даже в своём шоковом состоянии Клэр держалась храбро — для неё — и дерзко. Больше Тони не видел женщину в дизайнерском свадебном платье. Нет, закрыв глаза, он видел Клэр Николс — своё приобретение.

— Добрый вечер, Клэр, — поприветствовал он её голосом, пропитанным любезной развязностью. Пока Тони ждал ответа Клэр, он услышал другие голоса. Когда она так и не ответила, он продолжил: — Итак, Клэр. Мы с тобой это уже проходили. Общепринятой нормой считается, что человек должен отвечать на приветствие другого человека. Я сказал «Добрый вечер».

— Здравствуй.

Он ухмыльнулся из-за изменения в её голосе. Несомненно, его звонок стал для неё неожиданностью.

— Очень хорошо, — похвалил Тони. — Я уж подумал, что нам придется заново учить тебя вежливым манерам.

На мгновение повисшая на том конце провода тишина уступила место её более твёрдому заявлению.

— До свидания, Тони.

Уголки его губ поднялись выше от вновь обрётённой силы в её голосе. Тони представил, как его бывшая жена распрямила плечи, а в глубине её изумрудных глаз вспыхнул огонь. Она не сломлена.

— Клэр, ты должна знать, что я узнал о твоём освобождении меньше чем двадцать четыре часа назад. И как слышишь, я уже знаю твой номер телефона. Как думаешь, сколько у меня займёт времени, чтобы выяснить твоё местоположение?

— Мне кажется, это ты растерял способность воспринимать смысл. «До свидания» означает, что разговор окончен. Для справки, это касается и всех будущих разговоров. Уверена, ты помнишь, что если обсуждение подошло к концу, то возобновлять его — не вариант.

Искренний смех отразился от стен его комнаты. Тони не мог сдержать веселье.

— Я всегда восхищался твоей силой. Такая храбрая речь для того, кто прячется на другом конце страны...

Он не был уверен, когда она отключилась. Ему было ясно только, что связь оборвалась. В прошлой жизни в другое время его бы взбесило, что у Клэр — или кого угодно — хватило наглости положить трубку при разговоре с ним. Времена меняются; поведение Клэр было вызовом, который он с радостью принял.

Тони ещё раз набрал её номер. На этот раз вызов отправился на голосовую почту. Нет, её дух не сломлен. Напротив, она стала сильнее, чем раньше. Он отправил сообщение.

"ТОЛЬКО Я ЗАКАНЧИВАЮ РАЗГОВОРЫ. И ЭТОТ ВСЁ ЕЩЁ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ. С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДУ ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗОБНОВИТЬ ЕГО ПРИ ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧЕ..."

И о да, он так и сделает! Тони не знал, как, но был уверен, что однажды, довольно скоро, он увидит огонь в её прекрасных глазах, и не на фотографии. Он станет очевидцем.

Вздохнув, он подумал о том, что удалось обнаружить: отменённый билет в Сан-Франциско и код Калифорнии в номере телефона. Тони промотал список последних вызовов в поисках Филиппа Роуча и позвонил. Следователь ответил после первого же гудка.

— Мистер Роулингс?

— Мистер Роуч, хочу подтвердить, что номер, который вы мне дали, на самом деле принадлежит мисс Николс. Кажется, след ведёт на запад. Я покрою все ваши расходы. Я хочу, чтобы вы нашли Клэр Николс, и я хочу, чтобы это произошло завтра.

Отключившись, Тони молча сел и уставился на портрет. Он не ожидал, что её так рано освободят из тюрьмы, но сейчас, когда она была на свободе, он готов был вернуть своё обратно. Ухмыльнувшись, он раздумывал о номере её телефона. Номере. Её. Телефона. Есть ли у неё свой компьютер или машина? Возможно, у неё накапливаются долги? Этот рычаг сработал раньше. Он задумчиво проговорил:

— Моя, только две недели, как вышла из тюрьмы, а такая независимая.

Chapter 2

Love versus Hate—April 2013

(Truth—Chapter 10)

Глава 2

Восторг против ненависти – Апрель 2013

(Правда – Глава 10)

- Шаг 1: Признать, что никто не может контролировать свое пристрастие или влечение.

Программа анонимных алкоголиков из 12 шагов

— Мистер Роулингс, я отправил вам электронное письмо. Могу отправить ещё раз, — сказал Кэмерон Эндрюс, частный детектив.

— Да, так и сделайте. Иногда они теряются, — Тони знал, что, возможно, это был не тот случай. Он просто не обратил внимания.

Эндрюс продолжил отчитываться:

— Миссис Бёрк закрыла студию в Провинстауне и переехала в Санта-Клару.

Тони покачал головой, держа телефон возле уха.

— Закрыла?!

— Временно. Это написано на табличке.

Раз София пожелала через всю страну последовать за своим мужем, очевидно, она не осознаёт, какое будущее у неё может быть в мире искусства. Не каждый художник получает предложение выставлять свои работы во Флорентийской академии искусств. Тони вспомнил, как издавека наблюдал за ней в Италии. Её уравновешенность и непоколебимость были очевидны как поклонникам, так и покровителям, которые восхваляли её работу и её новые, более смелые картины. Тони не мог понять, почему она отложила такую жизнь, чтобы поставить на передний план амбиции Дерек; в конце концов, Тони растратил много денег, выстилая ей путь к удаче и славе. Предполагалось, что возможность для Дерек получить работу всей его жизни подчеркнёт их различия, а не объединит их.

— Когда она переехала? — спросил Тони.

— Вчера, — ответил Эндрюс.

— Присматривайте за ней, — в голове Тони закрутились шестерёнки. Были и другие варианты; ему просто нужно сосредоточиться. — Составьте мне список имен. Я хочу знать всех экспертов в искусстве в районе Санта-Клары. Возможно, мы сможем объединить её с местным миром искусства.

— Да, сэр, я вернусь к вам со списком.

— Не думаю, что она в опасности. Не нужно постоянно следить за ней. Просто держите меня в курсе. И Эндрюс?

— Да?

— Наведите справки о финансовом состоянии этих экспертов и их студий. Посмотрим, есть ли у кого-то из них сложности при текущей восстанавливающейся экономике, — Тони добавил с ухмылкой: — Всегда хотел вложить деньги в мир искусства.

Эндрюс усмехнулся.

— Да, уверен, это будет превосходная инвестиция. Свяжусь с вами через день или два, когда добуду какие-нибудь числа.

— Было бы прекрасно, — Тони положил трубку и сжал переносицу. Чёрт побери, после всего времени и денег, что он потратил на дочь Кэтрин, казалось, будто каждый раз, как он на минуту отвернётся, её жизнь поворачивается в другом направлении. То, что Дереку предложили работу, не было неожиданностью; Тони лично сплёл это с помощью некоторых манипуляций. Когда исполнительный директор головной компании что-то предлагает, президенты и вице-президенты дочерних компаний слушают, по крайней мере те, кому нравится их работа. Видимо Роджер Каннингем попадает в эту категорию. А вот переезд Софии в Калифорнию был неожиданностью. Последним, что слышал Тони, было то, что «Шедис-текс» предложила Бёрку возможность летать на восток большую часть выходных.

С точки зрения Тони это казалось идеальным сценарием: Бёрк один в новом городе с симпатичной маленькой помощницей, которая жаждет заработать больше денег. Тони никогда не рассматривал возможность того, что этот план провалится.

София заслуживает большего, чем Бёрк. Даже если он был дальним родственником Бёрков из его списка, он всё ещё был Бёрком. Она также заслуживает достичь успеха в выбранной профессии. Тони мало знал об искусстве, но знал, что чувствует, глядя на портрет, украшающий его комнату. София идеально изобразила глаза Клэр. Кому, как не Тони, это знать: он провёл часы, глядя на её работу. Не единожды, когда приятное жжение «Блю Лэйбл» не могло остановить его от

погружения в бездонную яму воспоминаний, он мог смотреть на свадебный портрет Клэр и воскрешать в памяти эпизод за эпизодом, иногда хорошие, иногда нет.

Затем он мог вспомнить её провал. Тони испытал потерю — более значительную — своей семьи. Он видел своих родителей, покрытых собственной кровью; однако, видеосъёмка того, как уезжает Клэр, разрывала его на части, как ничто другое. Родители оставили его не по своей воле. Отчёты об убийстве и самоубийстве были ложью. Его дед не по своей воле умер в тюремной дыре с некомпетентным медицинским обслуживанием. Нет, вина за это свалилась на Джонатана Бёрка и Шермана Николса. Клэр по своей воле ухватилась за первую же найденную возможность и оставила его. Она провалила его последнюю проверку.

На протяжении последнего года в редких случаях, когда Тони позволял нахлынуть воспоминаниям и размышлениям, в нём боролось два чувства - любовь и ненависть. Когда-то он думал, что любил её. Какого вообще чёрта из себя представляет любовь? Это не было тем, что он видел в реальной жизни, не считая, возможно, того, что происходило между Мари и Натаниэлем. Он вспоминал моменты - когда они не знали о его присутствии - в которые Тони видел несвойственную его деду сторону.

Обычно этот человек полностью контролировал всех и всё, за исключением этих моментов. Отдавал ли Тони когда-нибудь Клэр это - контроль? Он никогда никому его не отдавал. С Клэр ему нужен был контроль. Он стремился к этому, и она расцвела под его твёрдой рукой. Само собой, когда ей предоставили выбор, она провалилась. Клэр нуждалась в его руководстве.

Пока она была в тюрьме, Тони знал, что она в надёжном безопасном месте и не сможет принимать необдуманные решения.

Теперь всё изменилось и стало доступно общественности.

Её чёртовы фотографии появлялись не только в письмах от Роуча. Нет, она украшала журнал за журналом. В новом мире интернет-безумия она была гребаным трендом. Тони не знал, во что верить. Множество статей утверждало, что она была на мели и всеми покинута. Тони было известно, что это не правда. Роуч доложил о поступивших на её счёт 100 000 \$. Они пришли по кассовому чеку, который Роуч отследил до банка в Нью-Йорке. К несчастью, он был куплен за наличку и хвосты оказались обрублены. Кто мог дать Клэр столько денег? Кем бы ни был тот, кто сделал это, у него не хватило яиц раскрыть себя. Если бы были, Тони нашёл бы способ их отрезать.

Злость Тони на финансовый источник был ничем по сравнению с его гневом, когда он узнал, что Клэр продала свои драгоценности - а именно свои обручальное и помолвочное кольца. Выражения в письме Роуча были мягкими, однако в тот момент, когда значение слов обрушилось на Тони, его наполнила беспрецедентная ярость. К счастью, письмо пришло, когда он был в уединении своего дома:

Я отследил источник новообретённого богатства мисс Николс до уважаемого скупщика драгоценностей в Сан-Франциско. Он держал сделку с ней в тайне, вдали от прессы, и хорошо скрыл. Для расчётов с клиентами он использует оффшорные счета, но после нескольких приведших в тупик вариантов, я уверен, что мистер Пульвара был источником поступления на счёт мисс Николс примерно 800 000\$. Чтобы узнать это, я оплатил встречу с мистером Пульварой. После нескольких убедительных аргументов он признался, что купил ожерелье, серьги, помолвочное и обручальное кольца у мисс Николс.

Комната взорвалась красным. В битве любви и ненависти весы Тони резко склонились в сторону ненависти. Как она могла так легко продать знак их союза, их видимого всем контракта? После того, как хаос в голове Тони увял и разум

прояснился, он подумал о её кольцах. Он не мог - и не станет - позволить другой женщине носить эти кольца. Они были созданы и куплены для Клэр. Одна мысль о том, что их носит кто-то другой, бесила его больше, чем мысль о том, что она продала их. Тони не ответил на письмо; вместо этого он поднял телефон и резко прокричал приказы. Говорить их громко помогало притупить переполняющее его чувство бессилия.

- Мне нужны эти чертовы кольца, и мне плевать, сколько вам придётся за них заплатить. Если этот Пульвара продал их, найдите покупателя и заберите их. Не разочаруйте меня. Я хочу, чтобы завтра они были в Айове!

Роуч не разочаровал; он даже лично доставил кольца в офис Тони. Теперь в стенах своей комнаты, у Тони были кольца и ожерелье её бабушки. В моменты наименьшего здравомыслия он представлял, как кольца вернутся к законной владелице. Рисовал в своём воображении, как она улыбается, её изумрудные глаза в тот момент, как она протянет свою изящную руку. При этом в её взгляде кружится смесь желания и счастья, когда платиновый ободок и сверкающие бриллианты скользнут обратно на её палец. В эти моменты любовь пересиливала ненависть.

Тони просмотрел входящую почту и нашёл письма от Кэмерона Эндрюса. Он нажал на них и перечитал отчёты за последние несколько недель. Если бы он не был так поглощён мыслями об освобождении своей бывшей жены и её новой жизни, он бы знал о переезде Софии. Имеет ли это значение? Возможно, этот переезд задаст направление всей её жизни. Тони в душе посмеялся, открыв карту Силиконовой долины. Возможно, ему стоит уволить одного из своих частных детективов. Красные стрелки сказали ему, что София и Клэр живут в нескольких милях друг от друга.

Выдохнув, Тони свернул окно на экране. Он поедет в Калифорнию. Он больше восьми лет - тем или иным образом - наблюдал за Клэр со стороны, и не собирался продолжать. Он открыл самое свежее письмо от Роуча и выдохнул от досады, наблюдая за тем, как на фотографиях разворачивалась жизнь Клэр. Обновив бокал с бурбоном, он уставился на экран. Перед ним была Клэр с Гарри Болдуином на ужине в ресторане. Волосы на затылке Тони встали дыбом, когда он заметил, как комфортно им было вместе. У Роуча было много полезных черт: одной из них было умение делать несколько снимков подряд. Запустив слайд-шоу, Тони будто мог посмотреть фильм, и как в настоящем видео со своих камер наблюдения, он мог его остановить и пристально рассмотреть каждый кадр.

Несколько недель назад Роуч прислал информацию об Эмбер Маккой и Гарри Болдуине. Она была весьма простой: брат с сестрой - от одной матери, но разных отцов - оба работали на «СиДжо» и оба обитали в одном и том же жилом комплексе в Пало-Альто. Вопрос, на который его расследование не дало ответа... почему? Почему Клэр обратилась к Эмбер Маккой, невесте Саймона Джонсона, за помощью? Как они подружились? Тони познакомился с Эмбер на похоронах Саймона, как и Клэр. В этом не было смысла.

Услышав, как Кэтрин постучала в дверь, он остановил слайд-шоу. Когда Тони поднял глаза, она вошла.

- Узнал что-нибудь новое?

Тони не хотел обсуждать Клэр с Кэтрин. Бывшая жена принадлежала ему, и он не хотел делиться; однако он уступил, зная, что сам привёл Клэр в жизнь Кэтрин.

- Только что открыл письмо.

Кэтрин обошла стол и посмотрела поверх плеча Тони.

- Хмм, не думаю, что тебе стоит беспокоиться, - ухмыльнулась она. - Похоже, она довольно неплохо восстанавливает свою жизнь.

Тони свернул окно и повернулся, чтобы встретить её взгляд.

- Я бы ни на что не намекал.

Усевшись, Кэтрин пожала плечами.

- Я и не думала ни на что намекать. Я говорю прямо. Она выглядит счастливой.

Он ненавидел признавать, что Кэтрин права.

- Роуч сказал, что они друзья. Он не видел ничего, указывающего...

- Статьи говорят об обратном. Я видела одну, в которой говорилось, что она живёт...

На шее Тони дёрнулись мышцы.

- Кэтрин, думаю, нам обоим известно, что репортёры любят раздувать из мухи слона.

- Так ты думаешь, она живёт с невестой Саймона Джонсона?

- Именно.

- Возможно, все они живут под одной крышей большой счастливой семьёй.

- Нет, - отрезал он. - Роуч сказал, что квартира Болдуина на том же этаже, что и у его сестры. Клэр живёт с его сестрой.

После длительного молчания Кэтрин спросила: - Почему?

Пожав плечами, Тони признался, что не знает. Он не мог разгадать это.

- Но, - добавил он, - полагаю, мы должны быть счастливы, что у неё есть крыша над головой.

- Должны ли?

- Ты бы хотела, чтобы она жила на улице?

- Я не это имела в виду. У неё есть сестра.

- Я и не защищаю её выбор.

- Хотелось бы на это надеяться, - съязвила Кэтрин. - Мы оба знаем, что выбор - не её конёк.

- Тогда, возможно, её нужно направить.

- И полагаю, ты знаешь того, кто готов вызваться её учителем?

- На следующей неделе у меня дела в Калифорнии.

Она подняла бровь.

- Дела?

- Да, на Западном побережье есть дочерние компании, нуждающиеся в моём внимании.

Кэтрин кивнула.

- Удивлена, что это заняло столько времени.

- Я бы отправился прямо сейчас, после всех этих фотографий, но завтра Клэр уезжает из города в Техас.

- В Техас? Одна?

- По словам Роуча. Но, конечно, он тоже будет там. Так что мы точно выясним, что она будет делать.

- А когда ты окажешься в Калифорнии...? - начала прощупывать почву Кэтрин.

Тони расправил плечи.

- Ты хочешь, чтобы я сказал это? Хочешь это услышать?

- Антон, я хочу, чтобы ты признался в этом себе.

- Прекрасно! Я хочу посадить её в свой самолёт, вернуть сюда и убедить, что именно этому месту она принадлежит, - он вздохнул. - Мне нужно, чтобы она захотела быть здесь, признала, что несчастна в Калифорнии. Мне нужно...

Слова застряли у него в горле, когда он развернул фотографии на весь экран.

Он изучал выражение лица Клэр, просматривая изображение за изображением, когда в его мысли проник голос Кэтрин.

- В Интернете она повсюду. Её внезапное исчезновение заметят.

Он провёл рукой по щеке, потирая отросшую щетину.

- Знаю. Знаю, что не могу снова так сделать. Нужно, чтобы она сама осознала это, и я не знаю... - он не мог закончить предложение. Энтони Роулингс редко признавал, что чего-то не знает, но он и правда не знал. Не знал, что сделать, чтобы заставить её понять. Он посмотрел в серые глаза Кэтрин и понял, что она видит его насквозь. Они вместе прошли через многое.

- Она знает тебя, - голос Кэтрин смягчился. — Возможно, лучше, чем ты знаешь себя. Тебе нужно помочь ей понять, что она знает.

Тони кивнул.

- Что если... если она не хочет знать?

- Хочет. Она хочет узнать больше о тебе и о том, почему всё случилось так, как случилось.

Он поднял брови.

- С чего ты взяла?

- Знаю, что ты не смотришь на меня так, но Антон, я - женщина.

- Я знаю, что ты - женщина. Что это должно...

- Я знаю, на что похоже быть чужой в этом доме. Она жила здесь почти два года, но никогда не знала семейных тайн. Она никогда не знала причину.

- Она возненавидит нас, если узнает. Я не могу...

Кэтрин покачала головой.

- Ты недооценил её способность к выживанию. Недооценил её способность принять тебя. Не надо недооценивать её способность к пониманию.

Она встала и направилась к двери.

- Мари.

Она развернулась к нему с молчаливым вопросом.

- Я хочу вернуть её, - он пытался задушить нежеланные эмоции, отчего его голос был едва слышен.

- Я знаю.

- Она - моя.

Кэтрин улыбнулась.

- Напомни ей.

Он вернул взгляд к экрану. Рука Болдуина покоилась на нижней части спины Клэр. Если она утром не отправится в Техас, Тони незамедлительно вылетит в Пало-Альто; а пока он написал письмо своему личному ассистенту по покупкам с инструкцией заказать Клэр новые наряды. Их доставят ей с запиской, сообщающей об их предстоящем свидании. Он бросил попытки связаться с ней по телефону - она отклоняла звонки на номер, который дал ему Роуч. Прекрасно. Он отправил ей цветы, чтобы дать знать, что ему известен её адрес. А теперь одежду. Так или иначе, Тони доберётся до неё.

Chapter 3

Good evening, Claire—April 2013

(Truth—Chapters 15 & 16)

Глава 3

Добрый вечер, Клэр – Апрель 2013

(Правда – Главы 15-16)

- Лучшее, что вы можете сделать - это сделать что-то правильно; чуть хуже, если вы сделаете что-то неправильно; худшее, что вы можете сделать - не сделать ничего.

- Теодор Рузвельт

Было несложно найти благовидный предлог, чтобы посетить Западное побережье. У «Роулингс Индастиз» дочерние компании по всему миру. Тони знал о них, следил и регулярно связывался с ними, в основном на расстоянии. Без сомнения, некоторым из директоров, сидящих сейчас за столом для переговоров в Сан-Франциско, было более чем неуютно от внезапного интереса лично генерального директора компании. Ну и ладно. Энтони Роулингс мог провести веб-конференцию из головного офиса компании, своего поместья, или из комнаты для переговоров в Калифорнии. Он, чёрт побери, мог делать всё, что хочет.

Он ясно донёс это до Шелли, своего специалиста по связям с общественностью, в ходе прошедшего чуть ранее телефонного разговора.

- Мистер Роулингс, вы - мы - усердно работали над тем, чтобы ваше имя перестали связывать с мисс Николс. На случай, если вы забыли, она сидела в тюрьме за попытку вашего убийства. Более того, вы двигаетесь дальше. Я имею в виду, меньше недели назад вас сфотографировали с дочерью доктора Ньюмана, Анджелой. Уровень поддержки в Айове взлетел до небес. Жители в вашем штате гудели от мысли об Энтони Роулингсе с Анджелой Ньюман. Вас двоих буквально считают королевской парой Айовы.

- Шелли, хотя я ценю проделанную тобой тяжёлую работу и чрезвычайно хорошо плачу тебе за неё, моя личная жизнь - это моё дело.

- Сэр, вы знаете, что это не так. За любым вашим действием наблюдают. Прямо сейчас за любым действием мисс Николс наблюдают. Я отслеживаю слухи, и у меня даже запущен непрерывный поиск. Мистер Роулингс, её рейтинг Клаута зашкаливает. О ней говорят все. Её даже упомянули в одном из ночных...

- Видимо, ты неверно истолковала причину моего звонка. Я звонил не для того, чтобы получить твоё разрешение на встречу с бывшей женой. Я звоню сообщить, что увижусь с ней. Завтра вечером я веду её на ужин.

- Если я могу говорить прямо, пожалуйста, будьте благоразумны.

- Разве не ты только что сказала мне, что за нами обоими наблюдают? Какого благоразумия ты от меня ждёшь?

Шелли вздохнула.

- Мистер Роулингс, я верю, что если вы поставили себе цель - даже на первый взгляд недостижимую - вы её достигнете.

- Я хотел поставить тебя в известность, и я сделаю, что смогу. А ты делай свою работу и подай это так, как нужно.

- Спасибо, что сообщили заранее. Я сделаю всё, что в моих силах.

- Я уверен в этом, Шелли. Ты никогда не разочаровываешь меня.

Тони не нравилось, когда Шелли, Кэтрин или кто-либо ещё говорил ему, что делать или не делать со своей личной жизнью. Однако это была работа Шелли, и поэтому он позвонил ей в первую очередь. Кэтрин же, с другой стороны, была его семьёй - неадекватной и совершенно испорченной - но настолько близкой к семье, как только возможно.

По правде, у Кэтрин в самом деле была семья, даже если она не готова была признать это. Ещё одной целью поездки Тони в Калифорнию было ввести дочь Кэтрин в арт-сообщество Северной Калифорнии. Раз Кэтрин была сего семьёй, то и София тоже. Тони пообещал Натаниэлю приглядывать за Софией и помогать ей. Он пытался, но слишком часто на пути Тони вставала его личная жизнь. Теперь он намеревался помочь ей сосредоточиться на своём таланте и карьере. По окончании веб-конференции у Тони была запланирована встреча с Роджером Каннингемом из «Шедис-тикс», чтобы обсудить одного из его недавно нанятых работников, Дерека Бёрка. Возможно, София думает, что должна последовать за Дерексом в Калифорнию из-за его новой зарплаты. Сегодня Тони решит, продолжит ли Бёрк занимать свою должность. Несомненно, переманить Дерека Бёрка в Калифорнию только чтобы уволить, плохо скажется на их браке. Возможно, это наконец-то позволит избавиться её от человека, который её не заслуживает.

Но он прорабатывал и другой план. После совещания с Каннингемом у Тони в Пало-Альто была назначена встреча с куратором небольшой галереи, мистером Джорджем. София Росси Бёрк уже получила всемирную известность благодаря своим работам. К сожалению, известность не всегда равна финансовой независимости. С помощью мистера Джорджа Тони планировал помочь Софии получить и то, и другое. Это было предложение, от которого мистер Джордж не сможет отказаться.

Кэмерон Эндрюс раскопал сомнительное прошлое мистера Джорджа. Очевидно, тот заключил не одну плохую сделку. Один большой неверный шаг повлёк за собой потерю большой галереи и дома в южной Калифорнии, а также развод. Когда всё было сказано и сделано, мистер Джордж остался с небольшой галереей в Пало-Альто. Сейчас этот бизнес был в шаге от финансового краха. Если мистер Джордж не примет помощь - или спасение - как можно скорее, работа и страсть всей его жизни исчезнет, прямо как его жена и дети. Сегодня Тони лично заинтересован в том, чтобы узнать, как далеко захочет зайти мистер Джордж, чтобы сохранить оставшиеся кусочки своей жизни.

У Тони впереди был длинный день, а на ужин запланирован акт неповиновения. Это будет великолепно. На случай, если их засекут папарацци, он отправил Клэр ошеломительный наряд от Ньюмана Маркуса. Его доставили перед её отправлением в Техас вместе с приглашением на ужин. Тони ожидал услышать от неё какое-то подтверждение их встречи. Не дождавшись, он решил, что отсутствие отказа равносильно согласию.

Тони распланировал весь вечер, начиная с вина и заканчивая десертом. В Эмбаркадеро в Сан-Франциско есть ресторан с отличным видом на залив и мост Сан-Франциско. Он всегда полон как местными, так и туристами. Патриция забронировала отдельную столовую на верхнем этаже. Хотя она вмещала шестьдесят человек, этой ночью в ней будут только двое. Машина заберёт Клэр у жилого комплекса и доставит

к нему. Он даже отпустил на это время Филиппа Роуча. Тони всё продумал и не хотел, чтобы их встрече помешали.

В последний раз он лично видел Клэр в суде Айовы. Сказать, что он был расстроен в тот момент, было бы преуменьшением. Она попросила забрать её домой, а вместо этого он предложил ей альтернативу грозящему тюремному приговору. Идеальный вариант. Он закрыл бы все вопросы - Тони выполнил бы свои обязательства перед Натаниэлем, а также своё обещание любить и оберегать Клэр. Поскольку она стала бы пациентом в частной психиатрической клинике, он смог бы поспособствовать её освобождению. Когда он впервые упомянул Бренту о разводе, это была инстинктивная реакция на то, что Клэр провалила его проверку. Если бы она приняла это предложение, сославшись на невменяемость, Тони не стал бы разводиться. Их юридически признанная связь позволила бы ему контролировать длительность её лечения.

То, что Клэр отвергла его предложение, заявила о нежелании оспаривать обвинение и продолжила разочаровывать его своим поведением, ещё больше подогревало его гнев. Выходя в свет без спутниц, Тони дистанцировался от мисс Николс и её репутации. Это сработало. Общественность сочувствовала одинокому состоятельному мужчине, которого обманула жадная до денег коварная женщина.

Сегодня вечером Тони объяснит, что хочет прекратить это; он был готов простить её за всё, что было, и двинуться дальше. Это огромный подарок. В конце концов, Энтони Роулингс прощал не легко, но он сделает это. Она провалила проверку и заплатила свою цену за это. Пришло время им продолжить жить - вместе. Клэр принадлежала ему. Она принадлежала ему с восемнадцати лет. Он не скажет ей об этом, хоть это правда. Вместе они восстановят доверие, которое она разорвала на части.

Когда веб-конференция подходила к концу, а полный стол директоров внимал каждому слову Энтони Роулингса, завибрировал телефон, который он положил перед собой. Мельком глянув на телефон, и собираясь его отключить, он увидел, что на экране высветилось неожиданное имя - КЛЭР.

Тони замер на полуслове и потянулся к телефону. Обратившись к директорам, он извинился:

- Дамы и господа, это грубое и крайне несвойственное мне поведение; однако уверен, вы поймёте, что у меня дел невпроворот. Мне нужно ответить на звонок, вернусь через минуту.

Не дожидаясь подтверждения, Тони вышел из комнаты и нажал на зелёную трубку.

- Здравствуй, Клэр. Надеюсь, ты не звонишь мне, чтобы отменить наши планы.

Она ответила незамедлительно: - Я бы так не поступила, Тони, - от звука её голоса его сердце забилося чаще, а кровь быстрее побежала по венам. - Было бы грубо с моей стороны отменить что-то в последнюю минуту.

- Должен признаться, я удивлён твоему звонку... на мой личный телефон.

- Даже не сомневаюсь. Я хотела поговорить с тобой по поводу сегодняшнего вечера.

- Слушаю, - он замолк.

- Понимаешь, я живу здесь уже какое-то время. И знаю замечательный французский ресторан, который, как мне кажется, тебе понравится. - Она не стала дожидаться его ответа и сразу продолжила, - Я понимаю, что ты уже зарезервировал место, но я сделала то же самое. Так что буду рада встретиться с тобой в семь часов в «Бонвиване» на Брайант в 19:00.

От проявления её характера уголки его губ поползли вверх; тем не менее, у него были планы.

- Ладно, за тобой приедет машина...

Но Клэр перебила его:

- Я ценю это. Очень мило с твоей стороны, но у меня есть своя машина. И мне очень хочется приехать на ней.

Он усмехнулся. Прекрасно, пусть будет Пало-Альто. Тони позволит ей выиграть битву, пока сам будет побеждать в войне.

- Если ты так хочешь.

Она выдохнула: - Именно так.

Он хотел бы, но не мог вспомнить, когда в последний раз забыл о работе из-за телефонного разговора. В котором он договаривался о личной встрече.

- Ну ладно, мне пора возвращаться к столу переговоров и веб-конференции. До вечера.

- Да, до свидания.

В трубке воцарилась тишина. Прежде, чем вернуться на конференцию, Тони потряхнул головой, пытаясь подавить ухмылку, и отправил короткое сообщение.

"ОТМЕНИ СЕГОДНЯШНЮЮ БРОНЬ. СВЯЖИСЬ С РЕСТОРАНОМ "БОНВИВАН" В ПАЛО-АЛЬТО И ОБЕСПЕЧЬ ЧАСТНЫЙ УЖИН"

После нажатия "Отправить" он вернулся на совещание.

- Дамы и господа, продолжим...

"Бонвиван" не предоставлял частные ужины; поэтому, чтобы не разочаровать своего начальника, Патриция сделала кое-что не менее отличное. Она объяснила, что мистер Энтони Роулингс хотел насладиться восхитительной кухней без того, чтобы его беспокоили. Если "Бонвиван" сможет приспособиться под его пожелания, мистер Роулингс щедро возместит как ресторану, так и его сотрудникам любую недополученную прибыль. Во избежание любых негативных отзывов о ресторане, мистер Роулингс также возместит недовольство любых посетителей, забронировавших места, оплатив их ужин в другой день. После нескольких минут обсуждения получилось так, что Тони и Клэр всё-таки будут ужинать наедине.

Припарковав машину, Тони подошел к Арт-Студии Городского Административного центра в Пало-Альто, обратив внимание на разнообразные причудливые заведения, гнездящиеся на зелёных улочках. Клэр жила здесь, и он возненавидел их привлекательную гостеприимность. Слишком долго она оставалась одна.

Прошедшая встреча с Роджером Каннингэмом оказалось весьма полезной. Дерек Бёрк представлял ценность для «Шедис-тикс». Там все были им очень довольны и отзывались положительно. Поскольку правдоподобного предложения для увольнения Бёрка не нашлось, Тони осталось следовать плану Б.

Оказавшись внутри галереи, Тони стал изучать выставленные работы. С его точки зрения искусство являлось вложением денег, и именно это было целью сегодняшней встречи. Он хотел вложить деньги – возможно, не столько в искусство или галерею, сколько в художника.

Невысокий мужчина с румяными щеками вышел из задней части магазина.

- Здравствуйте, я мистер Джордж, куратор галереи. Чем могу вам помочь?

Тони протянул руку.

- Здравствуйте, мистер Джордж, я - Энтони Роулингс, и думаю, что мы можем помочь друг другу.

На обратном пути к отелю в Сан-Франциско мысли Тони метались между встречей и предстоящим свиданием. Верно говорят, что у каждого есть своя цена. Мистер Джордж не был исключением. Этот факт разделял всех людей на две группы: тех, кто пытается получить больше, и тех, кто согласен на меньшее. Тони хотел потратить больше, чем заявил сначала, чтобы воспользоваться помощью куратора; однако странный маленький человечек без колебаний вцепился в первое же предложение. Неважно. Вскоре мистер Джордж завлечёт Софию Бёрк в свою галерею. А здесь уже Тони приведёт в действие свой план. Хотя ему нужно бы ещё раз поговорить с куратором, он не собирался снова видеться лицом к лицу. На самом деле, сегодняшняя встреча больше никогда не повторится.

"Бонвиван" идеально угнездился в живописном ландшафте Пало-Альто. Когда Тони припарковался возле непритязательной ярко-красной вывески с чёрными буквами, его сердцебиение ускорилось. Он прибыл почти на час раньше указанного Клэр времени. Скользя в лобби, Тони самоуверенно подошёл к метродотелю. Через несколько секунд он получил подтверждение, что всё идёт по плану. Большинство клиентов уведомили по телефону; тем, кому не дозвонились, сообщали уже у двери. Пришедшие ранее посетители ещё сидели в зале; однако метродотель пообещал, что обеденная зона, как и коктейль-бар, освободятся к 19 часам.

Только время разделяло Тони с бывшей женой, так что он уселся в баре, слушая фортепиано, и заказал выпить. Постепенно пара за парой стали покидать зал. В 18:35 к нему подошла официантка.

- Мистер Роулингс, только что прибыла ваша спутница. Хотите, чтобы она к вам присоединилась?

- Нет. Я хочу подождать где-нибудь ещё, пока ресторан не освободится.

- Хорошо, мне сказали пригласить вас в служебные помещения. Можете захватить свой напиток, и мы можем принести вам ещё, если вы захотите...

Он проследовал за девушкой через дверь и в холл. Через несколько минут Тони возвращался обратно по коридору и заглянул в маленькое окошко двери, ведущей к коктейль-бару. Время замерло, боковое зрение отключилось; через матовое стекло он увидел её.

Его бывшая жена, его Клэр сидела одна почти в середине коктейль-бара. Глубокий вырез на спине открывал её загорелую кожу. Хотя он не мог слышать, о чём она уверенно говорила с официанткой, но видел, что она будто светилась. До её сегодняшнего звонка Тони гадал, придёт ли она на самом деле - последует ли его инструкциям. Сейчас, глядя на неё, на то, как она высоко собрала волосы, а кудри касались длинной великолепной шеи, он раздулся от гордости. Она была такой сильной, такой гордой, и такой... послушной.

Тони был настолько увлечен увиденным, что только спустя некоторое время осознал, что она не надела платье, которое он прислал. Его консультант по закупкам прислала ему фотографии. Она не надела ни один из присланных нарядов. Откинув раздражение, он мягко усмехнулся. Чёрт побери, она была тем вызовом, который так нужен в его жизни.

Незадолго до 19:00 Тони вернулся из холла в переднюю часть ресторана. Расправив плечи, он вошёл в коктейль-бар. Голубые светильники, которые подчёркивали элегантную обстановку, и фортепианная музыка растворились, когда он сосредоточился на единственном оставшемся посетителе. Даже если бы и были

другие, он бы их не заметил. Для него существовала только Клэр. Приближаясь, Тони наблюдал за выражением её лица. Хотя она надела маску спокойствия, в её изумрудных глазах он видел огонь, по которому он так отчаянно тосковал. С каждым шагом он согревался, будто замёрзший путник в глуши, наткнувшийся на спасительный костёр. Её тепло распространялось по пустому помещению, притягивая его ближе. Когда он остановился перед ней, её шея выпрямилась. Кивнув, он сказал: - Добрый вечер, Клэр.

- Добрый вечер, Тони. Не хочешь присесть?

Не отводя взгляд, он ответил: - Спасибо.

Сев напротив, Тони попытался прочесть её мысли. Прежде, чем он смог составить своё мнение, она заговорила: - Приятно, что ты подстроился под мои изменения в планах, - указав на бутылку вина, она продолжила, - Я позволила себе заказать нам вино.

Подняв бутылку, он прочитал этикетку.

- Отличный выбор.

Не успели они продолжить разговор, как у столика появился официант.

- Месьё и мадмуазель, ваш столик ещё не готов. Позвольте, я открою вам вино?

Тони знал, что в обеденном зале осталась только одна пара. Только он собрался ответить, как Клэр проговорила: - Да, спасибо.

Она говорила по-французски с американским акцентом, но все же по-французски.

После того, как официант отошёл, Тони заговорил:

- Боже, Клэр, ты не перестаешь меня удивлять. Я вижу, что ты пытаешься показать мне новую независимую Клэр Николс. - Когда она ничего не ответила, он продолжил, - Но тебе не нужно так сильно стараться. Я наблюдал за тобой издали и уже нахожусь под впечатлением.

- Тони, я не ставлю своей целью тебя впечатлить. Моя цель заключается в том, чтобы показать, что я не нуждаюсь в твоём наблюдении. Я прекрасно справляюсь и сама.

- Мне кажется, ты снова превзошла мои ожидания.

- И, к твоему сведению, я была независимой до нашей встречи.

- Да. - Повисла пауза. - Я могу понять, как ты пришла к такому выводу. - Он сделал глоток вина. - А теперь скажи мне, в чём смысл в перемене места встречи?

- Никакого смысла. Я просто уже обедала здесь и подумала, что тебе понравится их кухня.

- Понятно. - Он продолжил потягивать вино. - Отлично. А то я опасался, что ты пытаешься управлять нашей возможностью оказаться на виду...

Прежде чем он смог продолжить, к их столику подошел метрдотель.

- Прошу прощения, ваш столик готов.

- Спасибо, - произнёс Тони, встав со своего места.

Пока Клэр брала сумочку, Тони вежливо помог ей отодвинуть стул.

Когда они проходили через пустой коктейль-бар, Тони кивнул пианисту и протянул руку, чтобы направить Клэр. Его пальцы коснулись тёплой кожи на обнажённой спине Клэр, и ему пришлось бороться с необходимостью исследовать то, что скрывается под складками материи. О, это будет экспедиция на неизведанную территорию. Он познал каждый дюйм её тела, но это было слишком давно. Наклонившись и поднеся губы к её уху, он вдохнул её аромат. Ему пришлось призвать каждую унцию своего контроля, чтобы не прикоснуться губами к её коже. Вместо этого он произнёс: - Я рад, что желание быть на виду не было твоей целью на этот вечер. Не хотелось бы тебя разочаровывать.

Когда они шагнули из коктейль-бара в обеденную зону, Клэр напряглась, и она ахнула. Встретив его взгляд, она храбро спросила: - Что ты сделал?

Он ухмыльнулся:

- Я хотел провести время с тобой, не отвлекаясь на других.

- Где все остальные люди?

- Думаю, им поступило предложение, от которого они не смогли отказаться. На самом деле, я снял весь ресторан. Тем более, ты сказала, что здесь вкусно кормят, и я хотел насладиться как едой, так и компанией.

- Ты выкупил всё это место?

Внезапно он испугался, что она сбежит. Сохраняя невозмутимый вид, он ответил:

- Да, Клэр. Присядем? Как я понимаю, ты заказывала этот центральный столик.

Когда она устроилась на мягком сиденье, его переполнило облегчение, и он мягко пододвинул её стул к столу. Прежде, чем они смогли возобновить беседу, появился официант с вином и стаканами. Возможно, тут и был только один человек, но им обоим было известно о важности приличий. Когда тот ушёл, Тони поднял свой бокал и провозгласил тост: - За тебя, единственного человека в мире, который умеет держать меня в тонусе.

Глотнув вина, он внимательно наблюдал за тем, как Клэр вела войну сама с собой. Он и не представлял, как сильно скучал по тому, как в её глазах разворачивалась битва желаний. Когда она начала подносить бокал ко рту, он рассмеялся. Она только что проиграла, и он стал этому свидетелем.

- Надеюсь, я тебя позабавила, - она поставила бокал на стол, так и не отпив. - Мне кажется, у меня начинает болеть голова. Давай перенесем этот ужин на другой раз.

Когда она начала отодвигаться от стола, его сердце пустилось вскачь. Тони не позволит ей уйти, не сейчас, по прошествии всего этого времени. Он потянулся через стол и накрыл её руку. Стараясь сделать прикосновение нежным, он решил объясниться. В конце концов, Кэтрин сказала сделать именно это - быть честным. Позволить Клэр принять решение. Она не сможет этого сделать, если не будет знать о его намерениях. Он робко взмолился: - Клэр, я хочу, чтобы ты осталась. Твои планы заслуживают похвалы. Наверно, ты и так это знаешь, но даже без одежды, которую я прислал, ты выглядишь потрясающе. Теперь, если мы закончили с этим нелепым позерством, я хотел бы немного поговорить с тобой.

- Это не имеет ничего общего с позерством! - она говорила тихо, но твёрдо. - И могу тебя заверить, у меня действительно разболелась голова.

- Я по тебе соскучился, - он не собирался так прямо говорить об этом, но должен был дать ей знать. - Я скучал по твоему голосу, твоей силе, твоей улыбке и больше всего по глазам. Боже мой, Клэр, у тебя самые красивые глаза!

- Прекрати.

- Прости?

Она только что приказала ему заткнуться? Разве она не понимает, как трудно ему об этом говорить?

- Я сказала, хватит! - в её изумрудных глазах ярко горел огонь. Она продолжила,

- Последний раз, когда мы говорили с тобой, я умоляла тебя забрать меня в наш дом, в Айова-Сити. И насколько я помню, ты предложил мне психиатрическую лечебницу. Так почему же мне сейчас должно быть интересно слушать весь этот бред?

У него в голове закружились мысли. «Объяснись», - так сказала Кэтрин. Он попытался.

- Ну, во-первых, потому что ты приняла моё приглашение.

- Я приняла твоё приглашение по одной причине - чтобы убедить тебя оставить меня в покое. С нами покончено!

- Моя дорогая. Всё не так просто, - он говорил категорично, не оставляя места для спора.

Он не собирался аргументировать своё заявление, без разницы, насколько оно было нелепым. Она навсегда принадлежала ему. Покончить с ними - не вариант.

- Всё просто, - однако в её голосе он услышал неуверенность, пока от следующего сказанного с нажимом слова его мир не разлетелся на куски, - Антон.

У него будто пол провалился под ногами. Или, возможно, это обрушился потолок. Тони не был точно уверен, что произошло, но как бы он ни подготовился к этому вечеру, ничто не могло подготовить его к её словам. Выпрямившись, он боролся с краснотой. Сквозь стиснутые зубы он ответил: - Меня зовут Энтони. Но ты можешь и дальше называть меня Тони.

- Как это вежливо с твоей стороны. А тебе не кажется, что в качестве твоей жены я заслуживала право знать твоё настоящее имя – Антон Роулз?

Он всеми силами пытался усидеть на месте. Происходящее с ним было похоже на действие яда: он пытался вырваться на поверхность - туда, где его мир не был повреждён. Эти два слова - Антон Роулз - сказанные Клэр, сорвали покров, отделяющий его настоящее от прошлого. Сохранив видимость спокойствия, он спросил: - Откуда ты выкопала эту историю?

- Антон, она же была в твоей коробке признаний.

О чем, черт возьми, она говорит? Его голос набирал силу с каждым словом: - Уверяю тебя, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

- Об информации, которую ты отправил мне в тюрьму.

До того, как они смогли продолжить, возле их столика появился официант с меню. Развернув перед каждым папки, он спросил, не интересно ли им прослушать информацию о блюдах дня.

Они одновременно ответили: - Нет.

Официант принёс извинения за то, что помешал, и смиренно отошел. Тони пытался переварить её слова. Коробка. Признания. Тюрьма. Он крепче сжал меню.

Голос Клэр вытащил его из вихря вопросов. Если она знает об этом, то о чём ещё?

- Хочешь сказать, что не посылал мне коробку с информацией?

Глядя ей в глаза, он подтвердил: - Могу тебя заверить, пока ты была в тюрьме, я ничего тебе не посылал. И, кстати, о тюрьме: прими мои поздравления по случаю досрочного освобождения.

Он не пытался скрыть сарказм, которым было пропитано его последнее предложение; он был слишком занят, обдумывая сказанное.

- Спасибо, но хочу тебя заверить: я была так же удивлена, как и ты, должно быть.

Он хмыкнул, делая ещё один глоток вина, желая, чтобы это был бурбон. Опустошив бокал, он налил себе ещё. После добротного глотка из второго бокала алкоголь начал успокаивать нервы Тони, и он ответил: - Это, моя дорогая, спорный вопрос.

Он сосредоточился на меню, а Клэр рассказала о закусках, которые ей понравились. Пока они непринуждённо обсуждали выбор блюд, напряжение медленно начало его отпускать. Тони старался взять под контроль свои мысли и действия, чтобы спасти ужин по поводу их воссоединения. Известную ей информацию, её осведомлённость и глубину этой осведомлённости нужно будет оценить. Конечно, он не отправлял ей в тюрьму эту информацию. Но если не он - то кто? Об этом даже вопрос не стоял; он знал, кто это был. Вопрос в другом - зачем?

Пока Тони заказывал еду на французском, он заметил, что Клэр улыбнулась. Он намеревался удивить её, заказав то, что она упомянула; однако, было очевидно, что она поняла всё, о чем они с официантом говорили. Оставшись наедине, он проверил свою теорию. Тони произнёс по-французски: - Я вижу, ты расширила свои языковые границы.

Также на французском она ответила:

- Да, я решила извлечь выгоду из дарованного мне времени.

Он улыбнулся. Разве он мог сдержаться? Она так обыденно говорила о тюрьме, будто была в отпуске. Он наклонился ближе.

- Клэр, как твоя голова?

Глотнув из бокала, она улыбнулась: - Наверно, действует вино.

- Отлично. Расскажи мне о Сан-Антонио.

Если Тони ожидал, что Клэр удивится его осведомлённости о её деятельности, то она его разочаровала. Но с другой стороны он подозревал, что ей известно о слежке. Клэр не мешкала. Она тут же начала рассказывать о солнце, книгах и отдыхе. Они скатились в непринуждённую беседу. Он вспомнил "Красное крыло" и их первый разговор. Даже тогда она произвела на него впечатление своей уверенностью и эрудицией. За прошедшие полтора года её сила не ослабла. Она исходила из каждой её поры, как аура, что притягивала его. У неё были знания, как языка, так и его. Это интриговало, но и пугало. Что она сделает со своей новой властью? Сможет ли он остановить её? Хочет ли? Пока они ужинали, её улыбка становилась всё непринуждённее, и даже несколько раз она засмеялась или захихикала. Для его ушей это звучало как музыка, и ему не хотелось, чтобы вечер заканчивался.

Никто из них больше не упоминал ни данное ему при рождении имя, ни коробку. Тема была закрыта - пока. Сегодня в центре внимания их воссоединение. Возможно, и кое-что ещё. Тони хотел, чтобы Клэр видела, что он по-прежнему всё контролировал; в конце концов, он же переиграл её планы. Однако её разоблачение изменило их игру.

Ему не терпелось её возобновить!

Chapter 4

The dream—April 2013

(Truth—Chapter 18)

Глава 4

Сон – Апрель 2013

(Правда – Глава 18)

- Если ты мечтаешь о чём-то один — это всего лишь мечта; если вы мечтаете об этом вдвоём — это реальность.

Йоко Оно

Тони не обращал внимания на роскошь высококлассного жилого комплекса. Кроме возвращения Клэр ничего не имело значения. С их ужина прошлым вечером он

не мог сосредоточиться ни на чём другом. Пока лифт поднимался на четвёртый этаж, Тони закрыл глаза и представил свою бывшую жену. Он вспомнил белое платье, то, как его рука касалась оголённой спины, едва уловимый аромат духов в тот момент, когда его губы касались её длинной шеи. Вспомнил также огонь в её глазах, когда она назвала его Антоном. Хотя Тони и пытался скрыть свою реакцию, он знал, что провалился. Клэр видела его насквозь, как никто и никогда не мог. Она знала, что её заявление затронуло его, так же как и знала, когда тема была закрыта.

Женщина, с которой он накануне вечером разделил трапезу, была больше похожа на ту Клэр Николс, за которой он наблюдал издали - ту, которой она была до того, как стала его приобретением. Иногда он заглушал те качества, которые сейчас жаждал исследовать. Она изменилась. Он видел это на фотографиях, но вживую это было заметнее. Впервые ему хотелось узнать настоящую Клэр - ту, что могла привести его в замешательство одним взглядом, ту, что пыталась влиять на их планы на ужин. Тони хотел не только общаться с этой женщиной: он хотел хорошо узнать её. Женщина, которую он создал, знала его желания и потребности; действительно ли он знал её?

Приблизившись к двери в её квартиру, он оттолкнул развратные мысли. Тони не будет поступать, как раньше. У него были свои причины, но их больше нет. Она выплатила свой долг, даже, скорее, долг своей семье за их бывшие грехи. Теперь наступило время двигаться дальше. Тони нужно помочь Клэр самой увидеть это.

После того, как прошлым вечером их пути разошлись, Тони хотел позвонить Кэтрин - и почти позвонил - но решил, что ему нужно больше информации. Возможно, содержимое той коробки могло бы помочь ему понять, почему Кэтрин её отправила. Затем посреди ночи его озарило: новое знание Клэр было тем трамплином, который ему нужен. Эта коробка облегчит путь к её пониманию. Для начала нужно узнать, что ей известно. Также ему нужно подчеркнуть, что новообретённое знание было конфиденциальным. Может их роли и эволюционировали, но некоторые правила никогда не изменятся. Конфиденциальную информацию нельзя разглашать.

Тони пришёл к ней домой, чтобы кое-что узнать и попробовать. Помимо того, чтобы узнать о том, что ей известно, он не мог вернуться в Айову, не проведя с ней больше времени. Он надеялся, что более личная обстановка выявит ту женщину с огнём в глазах. Он хотел увидеть это пламя, почувствовать его жар и вдохнуть его дым.

Прежде чем постучать в дверь Клэр, Тони осмотрелся. Он определённо заждался. Его бывшая жена пустила корни в Пало-Альто. Это палка о двух концах. Плохо то, что она построила жизнь без него; однако положительный момент в том, что она не сможет так просто снова исчезнуть из его поля зрения. Зоркий глаз Филиппа Роуча это обеспечит. Именно частный сыщик дал Тони знать, что Клэр сейчас дома, а её соседка уехала из города.

Занеся руку, чтобы постучать, Тони глубоко вдохнул. Что если Клэр откажется говорить? Через него прошла волна беспокойства. Почему он не подумал об этом раньше? Она может не пустить его. "Нет, - убедил себя он, - Клэр так не сделает". Выдохнув, он позволил костяшкам пальцев удариться о дверь.

В голосе, звеневшем из-за двери, прозвучало откровенное веселье, а затем дверь открылась.

- Ты что, забыл свой ключ?

Её счастливое, беззаботное выражение лица изменилось у него на глазах. Ослепительная улыбка исчезла, а шея выпрямилась. Тони заметил момент, когда Клэр обнаружила, что это он. В её изумрудных глазах загорелся так любимый им огонь, в то время как она пыталась обуздать вихрь эмоций. Он наблюдал эту искру, видел перед собой, и это наполнило каждый пустующий уголок его существа. Последние

пятнадцать месяцев были сущим адом. Он хотел, чтобы эта искра вернулась в его жизнь. Тони свернёт горы, чтобы Клэр поняла, что принадлежит ему.

Подавив желание притянуть её в объятия и вызвать другую искру, Тони ответил

- У меня нет ключа, но я с радостью бы его заполучил. Просто скажи мне, где я должен расписаться.

Её поза стала напряжённой, а голос ожесточился.

- Как ты сюда поднялся? На этот этаж нельзя попасть без ключа.

Стараясь сохранить лёгкий тон беседы, он попросил впустить его.

- Может, пригласишь меня войти, и мы это обсудим?

- Тони, почему ты здесь?

Он усмехнулся: - Если мы играем в игру «сто вопросов», то я признаю себя проигравшим. Можно войти?

После продолжительного молчания, на протяжении которого Клэр не отрывала от него взгляд, она сделала шаг назад и кивнула. Он постарался скрыть облегчение, когда вошел в фойе и огляделся.

- Моя Клэр, ты живёшь намного лучше, чем я ожидал. Когда я только слышал о твоём освобождении, то представлял тебя в нищенских условиях.

- Уверена, ты получил бы удовольствие от такого расклада. Извини, что разочаровала.

Он выдавил смешок: - Разочаровала? Наоборот, твоя изобретательность достойна похвалы.

Хотя он и не предвидел, что она объединится с Эмбер Маккой, очевидно, что та помогала Клэр устроить свою жизнь - без него. Его сердце забилось быстрее. "Без него" - это неприемлемо.

Её слова вернули его в реальность.

- Тони, я повторюсь, рискуя показаться назойливой. Почему ты здесь и как получил доступ на мой этаж?

- Меня пустил охранник с первого этажа. Он пытался дозвониться до тебя, но ты не отвечала. Я объяснил, что мы старые друзья, и я уезжаю из города. А так как я недавно разговаривал с тобой, то знал, что ты дома и ждёшь меня...

Его прервал звонок её телефона. Глянув на экран, она сказала: - Это охрана. Я скажу им, что не хочу тебя видеть, если только ты быстро не скажешь мне, почему ты здесь.

Телефон снова зазвонил.

Тони не колебался ни секунды. Он оказался в её новом доме и не хотел уходить - пока.

- Я хочу получить больше информации о твоей тюремной посылке.

Она не ответила, по крайней мере, ему; вместо этого она подняла трубку и решила его судьбу. С каждым произнесённым ей словом его тело всё больше расслаблялось - она сказала охраннику, что гость может остаться. Пока Клэр говорила, Тони упивался стоящей перед ним женщиной: она была одета небрежно и удобно, в мягкие слаксы и большую футболку, тёмные волосы собраны наверху. Широкий вырез открывал плечо, выставляя напоказ бретельку бюстгальтера. Эта женщина была полной противоположностью вчерашней в белом платье, но столь же сексуальна.

Когда она, наконец, обернулась к нему, он заметил, что её голос звучал решительно.

- У меня на сегодня есть планы. Пожалуйста, переходи к делу быстрее.

Его щёки загорелись, а дыхание ускорилося. Его обоняние наполнил аромат шампуня и жасмина.

- Да, я вижу, что ты одета по-деловому. Как называется этот стиль – повседневно-деловой? - пока она обдумывала ответ, он понизил голос и добавил, - Нет, я не против. Мне всегда повседневная Клэр казалась такой же сексуальной, как и та, потрясающая в дизайнерских платьях.

Клэр скрестила руки на груди и выдохнула.

- У меня есть планы на обед, и я хотела бы успеть переодеться. Так что задавай свои вопросы и уходи.

Планы на обед? С кем? Он видел её совместные фотографии с Гарри Болдуином. Мог ли он быть тем, с кем она планировала увидеться? Пока эти и многие другие вопросы возникали в его голове, Тони сумел спросить: - Ты принимаешь гостей только в прихожей, или мы можем где-то присесть?

- Можем присесть, - ответила она и направилась к гостиной. Когда они уселись, её следующая фраза совершенно застала его врасплох.

- Я знаю, что ты любишь кофе, и могла бы тебе его предложить. Но когда в последний раз я тебя угостила им, для меня это обернулось не очень хорошими последствиями.

Удивительно, но он нашёл её наглость приятно возбуждающей.

- Боже, Клэр, ты нечто. Не могу себе представить кого-то ещё, кто бы мог так шутить на эту тему.

- Ты, наверно, меня неправильно понял. Я не шутила. Я действительно всё ещё зла, как чёрт.

- Рад за тебя.

Он наклонился к ней. Клэр не отвела взгляд. Ему так нравилось её упорство!

- Твоя способность открыто выражать своё недовольство ободряет. Она вдохновляет меня тоже быть честным.

- Честность. Ободряющая перемена.

Он старался контролировать выражение своего лица и говорить мягко.

- Ты должна знать... я сожалею.

В её глазах вновь бушевало сражение. Озвучит ли она свои мысли или промолчит, как делала, когда они были женаты? Он выжидал. С каждой произнесённой фразой её голос становился громче.

- Что? Ты сожалеешь? - Она будто заполнила всю комнату своим присутствием. - Что ж, Тони, полагаю, мне нужно кое-что уточнить. Скажи, о чём именно ты сожалеешь. Я с радостью озвучу тебе несколько вариантов.

Клэр резко встала и начала расхаживать по гостиной, её грудь вздымалась при каждом глубоком вздохе. Когда она приблизилась к огромному окну, солнечный свет смягчил черты её лица. Тони предпочёл бы видеть её рядом, чтобы наблюдать за отражением её эмоций, и в то же время он жаждал её успокоить, обхватить за плечи и заставить забыть, что она собиралась сказать. Он не мог; она заслужила высказать ему всё, что думает. Тони молился, чтобы после того, как Клэр закончит, они смогли двигаться дальше.

Наконец, она заговорила:

- Во-первых, ты сожалеешь о вторжении в мою личную жизнь в течение многих лет, даже задолго до того, как я узнала о твоём существовании. Во-вторых, ты сожалеешь о моём похищении, изоляции, контроле надо мной и манипулировании. В-третьих, ты сожалеешь о том, что лгал мне, притворяясь, будто заботишься обо мне, и о том, что женился на мне. В-четвёртых, послушай меня внимательно, Тони, это самое основное... ты сожалеешь, что сфабриковал против меня дело о покушении на убийство, которое привело к тюремному заключению в федеральном исправительном учреждении.

Клэр села обратно в кресло и снова скрестила руки на вздымающейся груди.

Никто не умел так ловко обращаться с людьми, сглаживая острые углы, как Энтони Роулингс. Если он решит ответить, эта сцена может обостриться так, как ему не хотелось. Пока он боролся с собой, чтобы позволить ей выпустить пар, она добавила: - Я предпочла бы слова, но ты можешь назвать цифру от одного до четырех, если так тебе будет легче.

Он наклонился вперёд. Избегая его взгляда, она рассматривала свои трясущиеся руки. Это речь заставила трястись её руки или он? Вместо того, чтобы сражаться за контроль, ему захотелось узнать ответ. Разве он не требовал честности с самого начала этой истории с приобретением? Хоть её слова и было больно слышать, они были её версией правды, и она её высказала. Когда она, наконец, из-под ресниц посмотрела на него своими зелёными глазами, он заметил, как ослабло её напряжение.

Тони нежно потянулся к её руке и мягко произнёс: - Я глубоко сожалею о первом и четвёртом пунктах. - Он погладил пальцем тыльную сторону ее ладони. - В четвертом пункте я предоставлял тебе альтернативу.

Клэр шумно выдохнула.

- Вторым пунктом я не горжусь, но третьего бы не случилось без второго, - тон его голоса стал глубоким и неторопливым. - Я не сожалею, и никогда не буду сожалеть по поводу третьего. И, для справки, я никогда не лгал тебе и не притворялся, что люблю. Сначала я этого не осознавал, но полюбил тебя ещё до того, как ты узнала моё имя, - он склонил голову и поцеловал нежную кожу тыльной стороны её ладони, после чего продолжил, - И ты забыла упомянуть о разводе. Я, в том числе, искренне сожалею и о нём. Если бы я знал, что тебя освободят так скоро... мы бы были всё ещё женаты, - он опустил её левую руку на колено и дотронулся до безымянного пальца. - Ты могла бы официально всё ещё оставаться моей.

В голову ворвались мысли о её обручальных кольцах. Не время заводить разговор о том, что она их продала. Пока он ждал её ответа, его взгляд скользнул к столу. На полированной поверхности лежали два телефона. Прежде, чем Тони успел что-то сказать по этому поводу, Клэр потянулась к маленькому телефону и сунула его в декольте майки. Тони прикрыл глаза и мягко покачал головой.

- Если раньше я не обращал внимания на этот телефон, то сейчас чертовски заинтригован.

- Это мой рабочий телефон, - слишком быстро ответила она.

- О, я и не знал, что ты работаешь.

- Не может быть? Наверно, я забыла сообщить тебе и твоим соглядатаям.

- Клэр, я хочу показать тебе, что могу измениться. Пусть у тебя будет столько чёртовых телефонов, сколько ты хочешь. По-моему, два – это перебор, но Бог с ними.

- Спасибо за разрешение. Но оно мне не нужно. У меня будет пятьдесят телефонов, если я захочу.

Тони кивнул. Казалось, её храбрость была безграничной. Почему он раньше не позволял ей сиять?

Клэр продолжила: - Официально зарегистрировано, что если человеку что-то запрещать, то, как только оно снова станет доступным, у него появится стремление к излишеству.

Его голос стал страстным.

- Прежде чем что-то становится доступным, человек об этом мечтает, жаждет и фантазирует. Особенно, если он этим обладал и знал, насколько это потрясюще.

- Что-то я не припоминаю, чтобы доступность была для тебя проблемой.

Его сердце забилося быстрее. Если бы она только знала, как близок он к тому, чтобы снова стать тем мужчиной. Не потому, что жаждал навредить ей. Напротив, его

желания целиком и полностью сосредоточены на удовольствии - его, и что важнее, её. Тони предупреждающе произнёс: - Будь осторожна, Клэр. Иначе эти слова можно расценить как приглашение.

Она поднялась на ноги.

- Тогда ещё раз повторю, тебя неправильно поймут.

Тони встал и шагнул к Клэр, но она не отступила. Самоконтроль или решимость? Что бы там не было, это затопило его так, как не смог бы ни один афродизиак. Хотя их тела не соприкасались, между ними искрилось электричество. Разделяющие их сантиметры были ничем иным, как проводником энергии, которую невозможно было подавить. Если он приблизится, они воспламятся? Слова раздалась из глубины его горла.

- Мне кажется, ты хочешь того же, что и я, и так же сильно, как и я.

- Если ты имеешь в виду, что я хочу, чтобы ты ушёл, то ты абсолютно прав. А если что-то другое, то оно далеко от истины.

Его голова медленно наклонилась. Её слова говорили одно, но всё её существо говорило другое. Возможно, дело было в её нежном аромате, или в том, как покраснели её щёки, или в том, как затвердели её соски под тонкой майкой. Тони не был точно уверен, но знал, что его желания взаимны.

Ему хотелось поцеловать её и поднять её новоприобретённую смелость на новый уровень. Как она скажется в их постели? А затем он напомнил себе, что они больше не делят ни постель, ни жизнь. Когда она подняла подбородок и её губы приблизились к его, Тони призвал всю свою сдержанность, чтобы не нагнуться и не попробовать то, чтобы было прямо перед ним. Вместо того, чтобы поцеловать Клэр, Тони потянулся к её подбородку и омыл её щёки тёплым чувственным дыханием.

- Ты, моя дорогая, никогда не была хорошей лгуньей.

Если он наклонится вперёд, то почувствует грудью её твёрдые соски. Прежде, чем он успел шевельнуться, она отступила, села и скрестила руки на груди.

- Ты прав. Твоё двуличие намного превосходит мои скромные попытки во лжи. Я преклоняю колени перед твоим исключительным лицемерием.

Это была маленькая, но победа. Тони безуспешно пытался скрыть ухмылку. Клэр только что подтвердила, что у неё всё ещё есть к нему чувства. Выдохнув, он уселся на своё прежнее место. Не желая терять контакт, он позволил их коленям соприкоснуться.

- Я знаю, что у тебя нет причин верить мне, но ты должна знать, почему я приехал в Калифорнию.

Подняв на него свои слишком невинные глаза, она спросила: - И почему же?

Он не мог солгать.

- Чтобы забрать тебя обратно в Айову.

Клэр уставилась на него. Наконец, на её губах промелькнула улыбка. Он задумался, что бы она значила. Клэр ответила: - Ну, с учётом того, что на этот раз у меня есть выбор, я отвечу «нет».

Тони попробовал другой путь.

- Кэтрин скучает по тебе.

- Я тоже по ней скучаю. - Чуть замаявшись, Клэр спросила, - Она считает, что я пыталась тебя убить?

Господи, он это ненавидел. Это была одна из множества вещей, которые он сделал с ней, одна из множества вещей, которые он не мог забрать назад. Мучение в голосе Клэр тронуло его сердце. Он не мог сказать ей правду, не сейчас. Если он скажет, что Кэтрин не только знает правду, но ещё и участвовала во всём этом, это

навсегда отвратит от неё Клэр. Стараясь собраться с мыслями, Тони осторожно сформулировал ответ. Это не было ложью; скорее, утаивание фактов.

- Не знаю. Мы никогда это не обсуждали. Я лишь знаю, что сначала она беспокоилась за меня. Потом, когда я поправился, она расстроилась. Но я не знаю наверняка, было ли это из-за тебя или из-за меня. Эта тема никогда нами не поднималась.

- Тогда откуда ты знаешь, что она скучает по мне?

- Просто знаю. Как только стало известно о твоём помиловании...

Клэр перебила его: - Ты был взбешён.

В его мысли вторглась краснота - воспоминания о ярости из-за звонка Престона, бессилии из-за незнания её местонахождения. На этот раз он поднялся со своего места и стал расхаживать, избегая её взгляда. Тони остановился возле огромного окна, прекрасный вид потерялся за нависшей красной пеленой. Она толкала его за грань, испытывала его. Он не мог потерять самообладание; и не потеряет. Он знал, что сделал с Клэр - как и она. Если когда-нибудь она доверится ему снова, ему нужно быть честным. Возможно, в один прекрасный день можно будет открыть всю правду, но сейчас Клэр не была для неё готова, пока нет.

Призвав всю свою сдержанность, Тони взвесил свои слова и заговорил: - Так и есть. Признаю, я был... поражён. Губернатор Престон сообщил мне об этом две недели спустя, после твоего освобождения. Я был зол на всех: на тебя - за то, что тебя помиловали; на Джейн Эллисон - за то, что она подготовила прошение; на губернатора Босли - за то, что тот его подписал. Чёрт, я даже был зол на клерка, который его за протоколировал.

Он развернулся к ней, сохраняя контроль. Клэр не отвернулась. Сила её взгляда напугала его так же сильно, как и воодушевила. Никто в его жизни не смотрел на него так, как Клэр. Он продолжил: - В конце концов, я понял, что больше всего меня расстроил я сам. Первый раз за многие годы, - да, а прошло более трёх лет, теперь ты это знаешь, - я потерял тебя из виду. - Он повысил голос: - Боже мой, ты исчезла!

Он ждал, Клэр хранила молчание. Только её взгляд становился всё интенсивнее и пронзительнее, будто она могла заглянуть глубоко ему в душу. От внезапного чувства уязвимости по коже Тони пробежал холодок. Видит ли она его боль? Да, он нес ответственность за её последствия и боль, которую ей пришлось вынести, но и ему было больно. Всем сердцем он хотел, чтобы они оба всё забыли - боль, прошлое, всё. Шагнув к ней, Тони увидел, что выражение лица Клэр стало более обеспокоенным. У него в груди заняло от осознания того, что она его боится. Он бы сделал что угодно, чтобы изменить это.

Выдохнув, Тони сохранил между ними дистанцию и продолжил: - Чёрт, Клэр. Без тебя всё стало не таким. Дом просто превратился в огромную пустую дыру.

- Скажи мне, почему? - потребовала она.

- Почему он пустой? Потому что в нём нет тебя.

- Нет, Тони. Зачем ты проделал всё это со мной? Зачем подставил меня - даже хуже, - представил всю мою жизнь так, будто я охотилась за твоими деньгами, охотилась за тобой, чтобы убить? Ты же знаешь, что я постоянно твердила тебе: мне наплевать на деньги. Но с самого начала всё было подстроено, чтобы я выглядела виноватой. А сейчас ты говоришь, что любил меня. С тем, кого любят, так не поступают. Скажи мне, почему ты это сделал?

- Всё это не в прошедшем времени, Клэр. Я продолжаю тебя любить. И думал, ты знаешь почему.

- Я хочу услышать это от тебя.

- Что было в коробке, которую ты получила? На какую информацию, по твоему мнению, я пролил свет?

Внезапно Тони воочию представил Клэр в тюрьме, как она получает посылку. Но не так, как представлял раньше. Он убеждал себя, что тюрьма была её виной, но сейчас, стоя перед ней, он подумал о времени, которое она вынесла в камере - месяцы, больше года. Тринадцать дней в своей комнате практически сломали её. Чёрт, он заслужил всё, что она ему высказала и всё, что она сделает с этими новообретёнными знаниями.

Из Клэр полились слова, вытянутые годами подчинения.

- Там были фотографии, статьи и письмо. Всё объясняло, что от рождения тебя звали Антон Роулз, но ты сменил имя после смерти деда и родителей.

Выступившая испарина угрожала размочить его показное спокойствие, пока его спрятанное прошлое скатывалось с её языка.

- Оно было написано от руки? Где оно? Я хотел бы его увидеть.

- Да, записка была написана от руки. Я подумала, что письмо похоже на твою манеру написания. Оно не было подписано, но ты никогда ничего не подписывал. - Тони лишился наполненного огнём взгляда Клэр, когда она опустила глаза в пол. - И ты не сможешь его увидеть. Я сожгла его.

Его беспокойство рассеялось, в то время как от облегчения с губ сорвался смех.

- Что ты сделала?

Её взгляд снова нашёл свою цель, став интенсивнее.

- Я сожгла его, всё сожгла. В тюрьме я отнесла коробку к топке и наблюдала за тем, как она горела.

Он не мог поверить своим ушам.

- Ты серьёзно? У тебя нет никаких доказательств того, о чем ты только что сказала? Ты всё сожгла. - На мгновение его губ коснулась улыбка. - Я не знаю, кто тебе это всё прислал. Я только сегодня выяснил, что ты в октябре прошлого года получила коробку. В тюрьме сообщили, что в обратном адресе был указан адрес Эмили.

Клэр кивнула.

- Да, я предположила, что там лежат книги или что-то ещё.

- Сожгла. Но почему?

Она тряхнула головой.

- Я тысячу раз задавала себе этот вопрос. Наверно, это было своего рода очищение, мой способ убрать тебя из своей жизни.

Тони усмехнулся: - Ну и как, работает?

Усмешка Клэр наполнила его сердце. Она была более настоящей, чем любая из тех, что были у неё прошлым вечером, и ему не хотелось, чтобы это заканчивалось.

- Не так хорошо, как я надеялась. - Оглядевшись, она добавила, - У меня свидание в обед и мне нужно к нему подготовиться. Если мы закончили, то я хочу, чтобы ты ушёл.

Свидание? Он не хотел уходить - никогда.

- Я хотел бы задать тебе ещё один вопрос.

Клэр кивнула.

- Кому адресовалась та ослепительная улыбка?

Она склонила голову и нахмурила брови.

- О чём ты говоришь?

- Вначале, когда ты открыла дверь, у тебя была сногшибательная улыбка. Кого ты ждала?

- Хорошего друга.

Тони поднял брови, но Клэр не отреагировала. Хорошего друга. Мог ли это быть Гарри Болдуин? У него мог быть ключ; в конце концов, он брат Эмбер. Или у кого-то ещё есть ключ?

Клэр встала.

- Пойдем за мной, я покажу тебе, где выход.

Тони последовал за ней.

- Я не отступлюсь от своей цели, - он тоже хотел быть честным. Он хотел вернуть её любимым возможным способом, что с его точки зрения объединяло в себе всё.

Когда они достигли двери, Клэр заговорила: - Пожалуйста, передай Кэтрин от меня привет. Если ты на самом деле изменился, как заявляешь, то будешь уважать мои решения. Если всё так, как ты представил, то ты просто теряешь время.

- Я вложил гораздо больше. И последнее, - он сделал паузу и заговорил медленнее. - Не делись своими бездоказательными теориями – ни с кем. Он годами скрывал эту часть своей жизни. Если бы она подверглась огласке, это имело бы слишком большое влияние.

Клэр выпрямилась.

- Прости. Но для этого слишком поздно.

Хотя её слова запустили сигнал тревоги, близость Клэр провоцировала его желания, временно отталкивая предупреждения. В поисках последнего момента близости Тони потянулся к её руке, приблизил губы к мягкой коже и потёр её ладонь кончиками пальцев. Несмотря на её поведение, было очевидно, что она принимала его и возбудилась. Если бы он только мог забрать её в Айову - он столько всего хотел с ней сделать.

Всё ещё удерживая её руку в своей, он предупредил: - Будь осторожна. Ты же не хочешь меня разочаровать.

Она выпрямила спину, а в голосе послышалась сила.

- Это уже не моя забота. До свидания, Тони.

Кивнув, Тони развернулся и шагнул через дверь в направлении лифта. За спиной у него захлопнулась дверь Клэр. Этот звук эхом отразился от стен пустого коридора, вернув в его душу пустоту последних пятнадцати месяцев. Часть его хотела развернуться и сказать ей, что несмотря ни на что она никогда не сможет разочаровать его.

А затем он вспомнил её вопрос "почему?" Почему Тони выбрал её? Он опустил голову и стал обдумать ответ. Из-за мести; она должна была выяснить это, открыв коробку. В душе Тони знал, что это было чем-то гораздо большим. Она - часть его. Возможно, это было настоящей целью мести: она свела их при самых невероятных обстоятельствах. Судьба. Причина не имеет значения, правда в том, что Клэр нужна ему. Тони чувствовал себя без неё неполным, и не хотел больше прожить ни минуты, не зная, что однажды она снова станет частью его жизни.

Внезапно он развернулся на пятках и вернулся к двери. Он поговорит с ней!

Не успев постучать, Тони услышал, как за дверью что-то разбилось. Он наклонил голову и прислушался. С каждой минутой его беспокойство росло. Что если она ушиблась? Он знал, что Эмбер не в городе. Может, Клэр ранена, и ей нужна помощь?

Тони потянулся к ручке, ожидая, что та не поддастся; однако она повернулась в его руке. Он нерешительно открыл дверь и вошёл в прихожую. Тони напряг слух, но ничего не услышал.

Пройдя в противоположном от гостиной направлении, он приблизился к приоткрытой двери. Толкнув её, он обнаружил спальню. Тони немедленно понял, что она принадлежит Клэр. Об этом ему сказала не что-то конкретное, хотя он и увидел фото Эмили с Джоном; помещение было наполнено её присутствием - её ароматом и

духом. Осматривая комнату в поисках бывшей жены, он позволил своим пальцам прикоснуться к простыням её неубранной кровати. В то же мгновение его разум заполнили изображения её, спящей здесь - или даже лучше - не спящей.

Пока Тони шёл к гостиной, его шаги по деревянному полу эхом раздавались в тихой квартире. Повернув за угол, он увидел лежащую на софе Клэр, а на столе маленький телефон, который она положила в бюстгальтер. Тони взял его. Экран был сломан. Когда он попытался просмотреть список контактов, ничего не произошло. Возможно, именно этот звук он слышал.

Его сердце забилось быстрее. Тони знал, что ему стоит покинуть помещение. Клэр в порядке, просто уснула. Ему нужно уйти и не оглядываться.

Он не мог. Хотя Клэр не говорила и не двигалась, её присутствие притягивало его. Её идеальные для поцелуя губы слегка приоткрылись. Не успел Тони остановить себя, как уже опустился рядом с бывшей женой на колени и прикоснулся своими губами к её. Его взволновала роскошная сладость; Тони жаждал отведать больше, чем её губы. Хотя глаза Клэр всё ещё были закрыты, её тело придвинулось к нему. Тони ждал, что она прогонит его; вместо этого по комнате эхом прокатился мягкий стон. Этот волшебный звук будто включил все чувства и эмоции, которые он пытался скрыть.

Тони понятия не имел, что назревает, но то, что она спала на диване, выглядело неправильным. Её спальня была так близко; он решил, что ей нужно быть там.

- Обхвати меня за шею, Клэр.

Тони ждал. Она ответит? Клэр снова застонала и слегка кивнула. Тони потянулся за ещё одним поцелуем. Когда их губы соединились на этот раз, её больше были не мягкими, а твёрдыми и сжатыми, двигаясь напротив его. Когда рот Клэр слегка приоткрылся и язык стал искать его, он больше не смог себя контролировать. Сознательные рассуждения растворились, когда верх взял основной инстинкт. Не успел он повторить требование, как её руки обернулись вокруг его шеи, разжигая жар желания. Его голодный рот нашёл её, желая большего. Дело было не только в нём. Ранее он почувствовал взаимное притяжение. Они оба охотно поддались ему. Грудь Клэр поднималась и опускалась возле его груди, пока её руки сжимали его в объятьях. Тони нежно поднял её с софы, на мгновение разделив их губы.

Клэр что-то неразборчиво промурлыкала, уткнувшись носом в его рубашку, отчего-то расстояние до её комнаты показалось вдруг слишком большим. Тони хотел спросить, уверена ли она, хочет ли этого так же сильно, как и он, но опустив её на кровать, он испугался ответа. Если он не спросит, то сможет сослаться на незнание. Глядя в закрытые глаза Клэр, Тони медленно вытащил заколку из её волос и разложил длинные каштановые локоны по подушке. Его обоняние наполнил аромат шампуня, когда спина Клэр выгнулась, а на лице засияла самая прекрасная улыбка в мире.

Пальцы Тони потянулись к её ключице, а губы нашли чувствительную кожу шеи. Он снимал с неё один предмет одежды за другим. Время от времени он руководил её движениями, говоря поднять руку или выгнуть спину. Клэр уступала каждой команде. Когда он стянул её майку через голову, то заметил, как под его взглядом затвердели её розовые соски.

Тони не мог удержать пальцы и не поласкать твёрдые комочки. Тело Клэр ответило, и она толкнулась грудью к его ладоням, прохныкав его имя.

То, как Клэр произносит его имя - с нуждой - серьёзно угрожало его стойкости, пока он стягивал её мягкие штаны от бёдер к лодыжкам. Прежде чем снять их полностью, Тони увидел её трусики и задохнулся. Маленький кусок чёрного кружева был последней демонстрацией её независимости. Трусики одновременно восхитили и заинтриговали его. Тони с любопытством окружил её бёдра своими огромными

руками, а его больше пальцы подразнили маленький бантик прямо над пунктом его назначения.

Потерявшись в ощущениях, он не заметил, как изменилось дыхание Клэр, пока не увидел, как по её коже побежали мурашки. Когда Тони оторвал взгляд от тонкого кружева, то увидел её беспокойство. Он не мог понять произошедшее изменение; вместо этого он глубоко вздохнул от предвкушения и подарил ей подбадривающую озорную усмешку.

Клэр вздохнула, её взгляд смягчился, и она подняла к нему бёдра, чтобы снять трусики. Когда те скользнули по её лодыжкам, Клэр сказала: - Это всё не по-настоящему. Это сон.

- Ты хотела бы, чтобы это был сон?

Она покачала головой и повторила: - Это всё не по-настоящему.

Тони улыбнулся её оправданию. Нет никакой возможности, чтобы всё это было не по-настоящему. Он мечтал о ней, её аромате и вкусе мягкой кожи. Воображал её тело и фантазировал о её реакции... здесь было всё это, и даже больше!

Сняв свою одежду, Тони забрался на кровать и в поисках одобрения заглянул в глаза Клэр. Он хотел этого больше жизни, но не станет брать её против воли. Тони делал это раньше и поклялся никогда не делать впредь. От изящного тела Клэр исходил жар, и он расслабился, оказавшись на ней. Вершинки её затвердевших сосков вжались в его грудь, когда он вновь опустил губы на её плечо.

- Пожалуйста, - казалось, Клэр смогла выдавить только это, в то время как его губы переместились от плеча к шее, а затем вниз к груди. Тони всосал каждый сосок, и пальцы Клэр запутались в его волосах и притянули его рот ближе. Когда губы Тони прошлись по плоскому животу Клэр, её мольбы стали громче и несвязней. Аромат её возбуждения опьянил, когда Тони нежно развёл ноги Клэр.

- Боже, ты такая изумительная.

Ему нужно услышать её одобрение. Если она откажет, он не знал, сможет ли остановиться, но ему нужно было знать, что всё это происходит по обоюдному согласию.

- Ты уверена? - И снова он удерживался над ней, глядя в глаза. - Клэр, ты уверена?

- О, Боже, да, пожалуйста!

Ей не пришлось повторять дважды. Его пальцы зарылись вглубь, и его уши наполнили вздохи и стоны. Изыщные руки Клэр сжали его плечи, когда её тело задрожало от его прикосновения. Когда пришло время, и они соединились, он не мог вспомнить ничего, что ощущалось бы так правильно.

Клэр принадлежала ему. Он совершил ужасные ошибки и сделал отвратительные вещи, но пока они синхронно двигались, он увидел надежду на будущее. Тони снова и снова говорил Клэр, как она прекрасна, как великолепна, и как сильно он её хочет. Он знал, что будет непросто - чёрт, как ему появиться с ней на публике - но всё будет. Он знал каждый миллиметр Клэр, внутри и снаружи. Он знал, что женщина рядом с ним находится здесь с радостью. Она может продолжать говорить о реальности и снах, но он понимает. Это и его сон тоже.

Время, проведённое вдали от него, не изменило эту великолепную женщину. Она всё ещё возбуждает его. Её руки, губы и тело могут привести его к таким высотам, каких он никогда не достигнет ни с кем другим. Отсутствие подавления провозгласило её новообретённую независимость. Она добровольно доставляет ему удовольствие, позволяя исполнить каждую свою фантазию. Они подходят друг другу как два кусочка паззла. Без сомнения: во сне или в реальности, они принадлежат друг другу.

Осуществив все желания и достигнув всех высот, они рухнули в объятия друг друга. Дыхание Клэр замедлилось, пока она лежала, уткнувшись в грудь Тони, а её пальцы накручивали волосы на его груди. Через несколько мгновений Тони услышал, как Клэр уснула.

Тони долгое время лежал с ней, то засыпая, то просыпаясь. Возможно, Клэр была права. Возможно, это всё не по-настоящему. Держа в руках её спящее тело, он размышлял, может ли реальность на самом деле быть такой удивительной.

Когда он, в конце концов, вытащил себя из постели, то увидел на полу её чёрные трусики. Подняв их, он потрогал тонкое кружево. Он и представить не мог, что нижнее бельё может быть таким эротичным. Вдохнув её запах, Тони натянул трусики обратно на её ступни, а затем дальше вверх по сексуальным ножкам. Один только вид её спящей и одетой лишь в нижнее бельё заставил его снова затвердеть.

Тони тряхнул головой. Он слишком стар для нескольких оргазмов подряд. Тем не менее, он не мог отрицать своё очевидное возбуждение. Тони прикрыл трусики мягкими штанами Клэр. Как ни странно, она не проснулась, пока он одевал её. Не то, чтобы он не наслаждался видом её обнажённого тела. Просто ему нужно уйти. Тони не был уверен, что сможет шагнуть через дверь, если не оденет её.

Как только они оба оказались в одежде, Клэр беспробудно спала, а Тони был готов уйти. Он коснулся её губ в невесомом поцелуе. Клэр так и не проснулась, но Тони увидел, как уголки её губ изогнулись вверх, и она уткнулась носом в подушку.

Возможно, это было неправильным по многим причинам, но по пути из комнаты Клэр к входной двери он не ощущал неправильности. Они оба были взрослыми и оба согласились на это. Они могли притворяться, что это всё не по-настоящему, что их чувства не существуют на самом деле, но и он, и она знают, что несмотря ни на что это было по-настоящему, и они были и будут друг для друга единственными.

Уходя, Тони убедился, что дверь в квартиру закрыта.

Chapter 5

Confrontation – April 2013

(Truth – Behind the Scenes)

Глава 5

Противостояние – Апрель 2013

(Правда – Глава, оставшаяся за кадром)

- Мудрец не даёт правильных ответов, он ставит правильные вопросы.

Клод Леви-Стросс

За время поездки в Калифорнию Тони не звонил домой. Он не был уверен, что сказать. Позвони он вечером после ужина с Клэр, мог бы накричать на Кэтрин. Каждый раз, когда его мысли задерживались на посылке, отправленной в тюрьму для

Клэр, всепоглощающая краснота становилась всё темнее. Тони не хотелось верить, что Кэтрин сделала это, но должно быть, это была она. На самом деле других вариантов не было.

После того ужина его мысли метались в поисках ответов, а сон ускользал. Тони воспользовался бессонницей, чтобы написать своему человеку в государственной тюрьме Айовы. Неожиданно, он быстро получил ответ. За время тюремного заключения Клэр получила множество посылок и писем. Их отправителями были Дж. Финдес - кто-то с почтовым индексом Чикаго - или Эмили Вандерсол. Изначально посылки от Эмили приходили из Нью-Йорка; затем из Индианы. На одной из посылок, полученных в октябре 2012, был обратный адрес Эмили, написанный вручную - в отличие от её обычной бирки - и отсканированное изображение с почтовой маркой Сидар-Рэпидс. Тони понятия не имел, кто такой Дж. Финдес, хотя и хотел бы выяснить, но полагал, что эта посылка из Сидар-Рэпидс была именно той, про которую упомянула Клэр. Его ум заработал на всех парах, размышляя над её содержанием и смыслом.

Кэтрин так забеспокоилась, когда Тони изменил намерения. Она предупреждала, что приводить Клэр в поместье опасно. Не единожды упоминала, что Клэр - это обуза, которую им не стоит брать на себя, однако некоторое время спустя она изменила мнение. Тони думал, что дело в Клэр. Она делала это с людьми: проникала сквозь щиты и просачивалась в мысли. Когда Клэр провалила последнюю проверку, Кэтрин не злорадствовала. Напротив, она была так же разочарована, как и Тони, и искренне беспокоилась о его состоянии. Её деятельность по избавлению поместья от вещей Клэр означала лишь желание помочь Тони справиться с ситуацией.

Он не был с этим согласен, но смирился.

Теперь, когда Тони узнал от Клэр, что в той коробке были фотографии, статьи и письмо, объясняющее смену его имени, а также связь с дедом и родителями, гнев смешался с любопытством.

Почему Кэтрин отправила информацию о его прошлом? Чего она надеялась достигнуть? Созналась ли она в своей роли во всём произошедшем? Каких действий она ждала от Клэр, заключённой на семь лет, в связи с полученными знаниями?

На самом деле Тони хотел не только ответы, он хотел увидеть реакцию Кэтрин, когда столкнётся с ней. Если он сначала позвонит, то она подготовится к его приезду. Допускала ли она, что Клэр могла поделиться с кем-то своими знаниями? Тони намеревался действовать осторожно.

Поскольку Тони покинул Калифорнию только после полудня, было довольно поздно, когда он вернулся в поместье. Оказавшись дома, он сразу же направился напрямик в свою комнату, а точнее в свой шкаф к коробке с воспоминаниями. Клэр сказала, что в посылке были фотографии - он гадал, взяли ли они из его тайника. Взяв коробку, Тони удивился, что это был второй раз за многие месяцы, когда он копался в этих памятных вещах. За исключением того раза, как он забрал ожерелье бабушки Клэр, Тони не прикасался ни к какому содержимому коробки за всё то время, пока Клэр жила под его крышей. После того, как она провалила проверку, ему даже смотреть там ни на что не хотелось, как и вспоминать об этом. Он никогда не собирался избавляться от договора на своё приобретение, но долгое время он не мог вынести даже мысли о том, чтобы посмотреть на него.

Поставив коробку возле софы, Тони начал вытягивать содержимое из её глубин. Всё появлялось на свет в том же порядке, как он и убирал, папка за папкой, каждая из которых содержала доклады частных сыщиков. Было время, когда казалось более безопасным, чтобы свежие новости для него пересылались в бумажном виде, с глянцевыми или матовыми фотографиями. К папкам скрепками были прикреплены

конверты; в каждом из них лежало различное количество фотографий. На обратной стороне каждого изображения Тони мог увидеть свою собственную подпись: скупулёзно набросанные имена. С каждым открытым конвертом Тони всё глубже погружался в воспоминания. Довольно скоро он затерялся в прошлом - прошлом Клэр.

Тони не стал доставать фотографии с похорон её родителей, хотя они были на месте. Зато достал снимки со свадьбы Эмили. Ухмыльнувшись, он вспомнил, как легко было проникнуть в церковь и на приём. Ни у кого не вызвал сомнений мужчина, делающий снимки на свадьбе - все их делали. Большая часть фотографий и отчётов в коробке была сделана частными сыщиками; тем не менее, именно Тони подписывал изображения.

Спустя какое-то время он осознал, что не может сказать, его ли фотографии получила Клэр. Просто их было так много. Он бы не заметил, заберит кто одну или две или - чёрт - даже десять фотографий из этой папки или конверта.

И тут он вспомнил про салфетку из "Красного крыла". Он искал её в прошлом месяце и не нашёл. Всё больше зарываясь в сокровища прошлого, Тони продолжил вытаскивать содержимое коробки. Когда всё оказалось вывалено на пол, он осознал, что салфетка пропала. Говорила ли Клэр, что та была в присланных ей вещах? Не мог ли он оставить её в кармане пальто? Доказывает ли её отсутствие то, что именно Кэтрин отправила ту посылку?

Клэр также говорила о статьях. Что за статьи? У Тони не было статей о его прошлом.

Каждая проходящая минута и каждое сделанное открытие скручивали желудок Тони. Отправителем должно быть была Кэтрин. Он так старался разделить его настоящую жизнь и личность от своего прошлого. Хотя ему по-прежнему было любопытно, по краям просачивалась краснота. Тони сжал челюсти, представив, как Кэтрин рылась в его вещах.

Он сложил всё обратно, за исключением снимка, сделанного на выпуске Клэр из колледжа. Он был сделан с большого расстояния, но можно было увидеть её в шапочке и выпускной мантии в окружении людей. На обратной стороне он прочитал: "Клэр (с Эмили), выпускной Вальпараисо - 2007". Вздохнув, Тони сложил фото пополам и положил в карман рубашки.

Вместо того, чтобы схлестнуться с Кэтрин, он решил позволить ей прийти к нему самой. Он знал, что она сделает это, изнывая от любопытства из-за его поездки. Шагая к кабинету, он боролся с краснотой. Все его инстинкты кричали ударить в дверь Кэтрин и потребовать ответов. Однако опыт многих лет проживания с ней сказал ему, что это будет не лучшим способом узнать её мотивы. Ему нужно удивить её, не ввязываясь в противостояние.

Оказавшись в стенах кабинета, Тони едва успел плеснуть себе «Блю Лэйбл» на пару пальцев, как услышал стук в дверь. С каждым ударом его мышцы всё больше напрягались, а волосы на задней части шеи встали по стойке "смирно". Заставив себя опуститься на стул возле стола, Тони нажал кнопку и посмотрел, как открывается дверь.

Было поздно, но не настолько, чтобы вся прислуга уже разошлась по своим комнатам. Он наблюдал, как Кэтрин играла свою роль.

- Извините, мистер Роулингс. Мне только что сообщили, что вы прибыли домой. Могу я отнять у вас минутку?

Он мог отказаться и заставить её ждать. Её неудовлетворённое любопытство стало бы её наказанием; однако если он заставит её ждать, то и себя подвергнет тому же. А он устал ждать.

- Конечно, Кэтрин, закрой дверь и садись.

Её серые глаза сузились, когда она приблизилась к столу.

- Что это значит? Она отказалась говорить с тобой?

- Что значит что?

- Ты выглядишь... не знаю, расстроенным? И ты не звонил.

Он покачал головой.

- Нет. Она поговорила со мной.

- И? - Кэтрин наклонилась к нему. - Расскажи, как она?

- Она хорошо справляется - слишком хорошо.

- Антон, не заставляй меня выпытывать каждое слово. Я хочу знать всё.

Не было ни единого чёртового шанса, что Тони собирался рассказывать ей всё. Их с Клэр воссоединение прошло лучше - намного лучше - чем он смел представить. Он никому не расскажет о том, что случилось в её квартире. Это воспоминание будет принадлежать только им двоим. Оно будет поддерживать его, пока Тони снова не будет держать Клэр в своих руках, пока она снова не окажется в том месте, которому принадлежит - в Айове.

Он сдержал смех, вспоминая демонстрацию силы Клэр.

- Я спланировал всё для нашего ужина. А спустя несколько часов она мне позвонила.

Кэтрин задыхнулась.

- Откуда она взяла твой номер? Она же не пыталась всё отменить, правда?

- Я не знаю, откуда она взяла мой номер. Я тоже над этим задумался. И хотя мне любопытно, эта тема не всплывала, - Тони пожал плечами и сдержал ухмылку. Хотя кое-что другое всплыло в ходу их воссоединения, он больше не беспокоился. - Возможно, она запомнила его раньше? И нет, она не отменила всё; она сама всё спланировала.

У Кэтрин округлились глаза.

- И что ты сделал?

- Я позволил ей поверить, что она контролирует ситуацию. Я отправился туда, куда она сказала.

- Видишь, Антон, она намного сильнее, чем ты считал.

Обычно он не задумывался о том, как к нему обращалась Кэтрин. Она называла его Антоном ещё с тех пор, когда оба они были очень молоды. Это должно измениться. Согласно кивнув, Тони наклонился к ней и заглянул в глаза.

Она отпрянула, что было на неё не похоже.

- Что?

- Меня зовут Энтони, или, даже лучше, мистер Роулингс. А не Антон, и уже давно.

- Что? Конечно, Антон. Ты всегда был для меня Антоном. - Когда он не ответил, она добавила, - Именно так тебя мне представили, и именно так Натаниэль...

- Не начинай.

Он резко встал и зашагал к высокому комоду.

Кэтрин заговорила более мягким голосом.

- Что-то случилось... с ней? Поэтому ты так себя ведёшь?

- Думаю, пришло время двигаться дальше. Антона Роулза больше нет, - он поднял бровь. - Как и Мари Роулз.

Она тряхнула головой.

- Хватит. Почему ты так говоришь?

- Благодаря тебе.

- Мне? - ошеломлённо спросила Кэтрин.

- Ты сказала, что Клэр два года жила в этом доме и никогда не знала его секретов. Думаю, самое время отправить эти секреты на покой. Мы выполнили пункты нашего списка - покончили с прошлым. В конце концов, никто не знает об этом, кроме нас, - он наблюдал, как она смахнула с юбки несуществующую пылинку. Когда Кэтрин не ответила, Тони спросил, - Верно? Ведь никто, кроме нас?

Подняв подбородок, она сглотнула и ответила: - Думаю, я могу... я могу знать...

- Что, Кэтрин? Что ты знаешь?

Распрямив плечи, она встала.

- «Мистер Роулингс»? В самом деле? После всего, через что мы прошли, ты вдруг хочешь, чтобы я обращалась к тебе "мистер Роулингс" наедине? Вот такое уважение я получила? В конце концов, я была женой Натаниэля.

- Была, - согласился Тони. - Но с тех пор, как у тебя забрали фамилию Роулз, ты её сменила на Лондон?

Её глаза кричали резкий ответ, но губы оставались сжатыми в тонкую линию. Наконец, она кивнула: - Прекрасно, мистер Роулингс, надеюсь, утром вы почувствуете себя лучше. Думаю, этот разговор затух быстрее, чем любой из нас хотел допустить.

Тони усмехнулся и вытащил фотографию из кармана. Положив её перед Кэтрин, он спросил: - Что ты можешь сказать об этом?

Медленно она взяла карточку и развернула.

- Это снимок Клэр с Эмили на выпускном Клэр, - встретившись с ним взглядом, она спросила: - И что?

- А то, что это, вероятно, было только частью посылки, которую получила Клэр в тюрьме.

Кэтрин шагнула назад.

- Я не клала... я не знаю... она рассказала тебе?

- Она ошарашила меня. Не думаешь, что полезно было бы дать мне знать о твоей маленькой передаче до того, как я отправился с ней на встречу?

Кэтрин села на самый край стула и пригладила юбку руками.

- Ан-Энтони, мне так и стоило поступить, - она кивнула. - Стоило рассказать тебе, когда я только сделала это. Просто ты... ладно, я видела, как сильно ты страдаешь.

- И рассказать Клэр данное мне при рождении имя должно было помочь - как? - баритон Тони эхом отдавался от стен его по-королевски обставленного кабинета.

- Это должно было помочь ей понять, почему ты сделал то, что сделал.

- Что насчёт тебя? Ты также добавила и свою биографию в ту посылку?

- Она не поделилась с тобой всем содержимым?

- Если ты спрашиваешь, не пригласила ли она меня в свою квартиру, чтобы всё показать, то нет. - Когда Кэтрин не ответила, Тони продолжил, - Ей известно имя Антон Роулз и то, что мои родители и дед мертвы.

- Антон, постарайся понять.

Тони поднял бровь.

- Энтони, - исправилась она. - Предполагалось, что она ещё очень нескоро окажется на свободе. Я думала, возможно, если она узнает кое-что из твоей подноготной, и у неё будет время обдумать это, она лучше поймёт тебя. Она захочет лучше понять тебя.

Он шагнул ближе к Кэтрин и медленно проговорил: - Я не хочу, чтобы ты или кто-то ещё рылся в моих личных вещах.

- Э-это фото, я не отправляла его.

- Но ты отправила другие, и ты взяла их у меня.

- Ты прав. Мне очень жаль. - Кэтрин вернулась к разговору о статьях, которые она включила. Они были отобраны для создания точной хроники, призванной привести Клэр к правильному выводу.

- И к каким именно выводам ты хотела, чтобы она пришла?

- Я хотела, чтобы она знала, что ты был одержим ею гораздо больше, чем она могла представить. Я надеялась, что покажу ей, что ты любил ее задолго до этого. Я хотела дать ей понять, что ты являешься человеком своего слова, и всегда исполняешь обещания, которые дал. Я надеялась, что если она поймет все это, она сможет простить тебя и... Я не знаю... помочь тебе.

Тони откинулся на спинку стула. Запустив руку в волосы, он спросил: - Простить меня? Это она бросила меня.

- Да, и-и она знает, что она не пыталась тебя убить. Она знает, что она потеряла почти год, расплачиваясь за преступление, которого не совершала. Я надеялась, что она перестанет ненавидеть тебя за это последствие и начнет понимать.

Его глаза закрылись, когда он обдумывал объяснение. Это было совсем не так, как он представлял. Что, если бы план Кэтрин сработал? Помогла бы эта информация помочь ее стать той женщиной в ресторане и в ее квартире? Наконец, он посмотрел в светло-серые глаза, наблюдавшие за ним.

- Ты не в том положении и у тебя нет права делиться этим.

- У тебя так же не было права похищать ее.

- Но было бы здорово ее убить? Это то, чего ты хотела.

- Нет, Антон, я не этого хотела. Я хотела, чтобы за все заплатили дети детей, просто так просил Натаниэль. Я не хотела знакомиться с ними, успокаивать их, и привязываться к ним. Я не хотела лечить их и вступать с ними в личные отношения. - Она встала. - Ты сделал это. - Ее голос становился все более решительным. - Ты изменил правила, и я поступила также.

- Я должен уволить тебя - вышвырнуть из моего дома.

- Ты так считаешь? - От ее тона в кабинете похолодало. - Как ты думаешь, Натаниэль одобрил бы это? Ты думаешь, твой дедушка хотел бы, чтобы меня вышвырнули на улицу? Возможно, ты просто не хочешь признать, что если Клэр узнает тебя, действительно узнает, то сможет тебя понять. Разве так трудно признать, что у меня была хорошая идея?

Их почти тридцатилетняя история быстро промчалась в голове Тони. Образы его деда стали размытыми за годы планирования и манипуляций.

- Ты не уволена. Просто держись подальше от моих личных вещей! Это означает мой кабинет, моя комната и мои файлы. И знаешь? - Его брови приподнялись. - Она может отправить нас обоих в тюрьму, если полностью распутает твой след. Ты все еще думаешь, что это хорошая идея?

- Она не будет распространяться об этом.

- Что, если она уже сделала это?

Брови Кэтрин приподнялись в вопросе.

- Я не знаю, сделала она это или нет. Я сказал ей не делать этого, и она ответила, что уже слишком поздно.

- Что это значит?

Тони покачал головой.

- Я не знаю. - Его темный взгляд пронизывал. - И, если честно, я устал это обсуждать.

Ее серые глаза затуманились от незадаанных вопросов. Наконец, она встала и направилась к выходу. Она остановилась прямо перед дверью.

- Еще один момент, мистер Ролингс. Мое имя звучало в этой дискуссии?

- Мы говорили о тебе, но не в контексте ее разговора о моем прошлом. Она сказала передать тебе привет и что она скучает по тебе.

Кэтрин кивнула, возможно, желая узнать больше, но понимая, что ее время на исходе. Она благоразумно проскользнула за дверь, оставив Тони наедине с вихрем его мыслей.

Chapter 6

Loophole—May 2013

(Truth—Chapters 23 & 24)

Глава 6

Уловка – Май 2013

(Правда – Главы 23 и 24)

- Признание злых дел, является началом дел благих.

Святой Августин.

Тони ждал... и ждал... и ждал. Мобильный телефон лежал у него на коленях, голова напротив прохладного окна автомобиля, мысли вращались, соскальзывая в сценарии, возможности и мечты. Странно, как мысль может трансформироваться в полноценный фильм, который проигрывается за закрытыми глазами. Полет Тони из Айовы в Сан-Диего занял меньше четырех часов. У него были неотложные вопросы, которые задерживали его желаемый отъезд; тем не менее, он снова был на Западном побережье к 18:00 вечера, по тихоокеанскому времени.

К тому времени, когда он сидел за рулем арендованного автомобиля, у него было подтверждающее смс от Фила Роуча:

«МИСС НИКОЛС ЗАКАЗАЛА ДОСТАВКУ ДВУХ БЛЮД В СВОЙ НОМЕР. ЕЕ ГОСТЬЯ НЕДАВНО ПРИБЫЛА. Я ПРОВЕРИЛ, ЧТО ОНА ТОЖЕ ПРОЖИВАЕТ В "U.S. GRANT". ЕЕ ЗОВУТ МЕРЕДИТ РАССЕЛ. ОНА ЖУРНАЛИСТ. ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ ОНА ИСПОЛЬЗУЕТ ИМЯ БЭНКС».

Каждый мускул в теле Тони напрягся. Кровь проносилась по венам и эхом отдавалась в ушах; рокочущий звук продолжал нарастать, когда перед глазами стали мелькать красные вспышки. Ни в чем не повинный руль получил главный удар его недовольства, когда он неоднократно ударил по нему сжатым кулаком. После нескольких громких ругательств, краснота исчезла и его зрение прояснилось. Он все еще был на парковке частной взлётно-посадочной полосы. Запустив ушибленную руку в волосы, Тони глубоко вдохнул, и начал набирать ответ.

Его дрожащие пальцы не хотели сотрудничать с маленькой клавиатурой. Наконец, он произнес: - К черту это, - и набрал телефон Роуча. - Я, черт возьми, знал, что это случится. Продолжайте следить за ее номером, и сообщите мне, если что-то изменится. Я в аэропорту, но скоро буду там.

- Я установил камеру на ее двери, - ответил Роуч.

Тони платил ему достаточно хорошо, он должен был установить чертовы камеры в номере.

- Сообщайте мне каждые десять минут. Я хочу знать точное время, когда та женщина покинет номер Клэр. И укажите в сообщении номер ее комнаты.

- Да, сэр.

Казалось, что этот проклятый кошмар продолжался уже несколько недель, но на самом деле всё началось только утром. Шелли отправила письмо по электронной почте с копией запланированного опровержения Мередит Бэнкс. Это была безобидная на первый взгляд статья, заявляющая, что в 2010 году она использовала свое журналистское мастерство, чтобы соединить точки ее истории о Клэр Николс, и что мисс Николс никогда не упоминала или не ссылалась на свои отношения с Энтони Ролингсом. По-видимому, Мередит представила короткую статью в различные публикации. К счастью, у Шелли были связи, которые поняли желание Энтони Ролингса оставаться в тени. Кто-то из «Роллинг Стоун» предупредил ее. Её удалось отговорить от публикации несколькими способами, и юридическая команда «Роулингс Индастриз» старалась прекратить это. С каждой милей в сторону гостиницы "Грант Отель США", разочарование Тони росло.

Не само опровержение беспокоило Тони, кроме того факта, что он подтвердил невиновность Клэр во время предполагаемого интервью почти три года назад. Он старался не вспоминать ту ночь или ужасные недели, последовавшие потом. Тем не менее, параллели с его нынешней ситуацией были ироничны. Он снова ждал, точно так же, как он ждал ее в ту ночь в своей комнате. В 2010 году она находилась у озера, не подозревая об обстоятельствах его ярости. Сегодня вечером она не была невиновна. Клэр делала это умышленно, охотно разглашая частную информацию. Она была в этой чертовой гостинице, ужиная и разговаривая с Мередит Бэнкс. Она нарушала его правила, не обращая внимания на последствия!

В последний раз он прилетел домой из Нью-Йорка, на этот раз из дома в Сан-Диего. Когда стало темнеть, и он молча сидел, наблюдая за тем, как люди приходят и уходят из величественного отеля, Тони представлял себе разговор, который проходил на верхних этажах в роскошном люксе. С ним бы этого не произошло - это бесспорно.

Часть статьи, которая расстроила Тони, послала сигналы тревоги, и заставила юридическую команду Роулингса засуетиться, был последний параграф. Тони запомнил его:

Она, однако, обещала мне исключительные права на ее историю, обещая поучительное представление в мир ее настоящих отношений с одним из самых богатых мужчин этой страны, а так же правду, касательно ее ареста, заявления, лишения свободы, и необычного освобождения. Пожалуйста, следите за обновлениями. Ожидание того стоит!

Единственная переменная, которая отличалась от 2010 года, была интенсивность красных вспышек. Были моменты, когда он ждал, что это усугубится, ослепив его от мира за пределами машины, но потом он вспомнил Клэр, лежащую на полу кабинета, избитую и без сознания, прогноз доктора и медсестры, прежде чем она пришла в себя, и синяки, которые исчезли навсегда. Каждое воспоминание помогало уменьшить вспышки красного. Он не допустит другого несчастного случая, но будет противостоять ей. Тони должен убедиться, что она поняла, что у ее союза с Мередит Бэнкс нет будущего.

Сначала Тони надеялся, что он сможет остановить ее от надвигающегося нарушения правил звонком. Клэр не ответила. Однако, она перезвонила, едва уложившись в срок, который он предложил. Это и послужило причиной его

спонтанного полета на запад. Когда он впервые позвонил, она была в чертовом самолете. Он знал, что Клэр в Сан-Диего с одной целью, и Тони намеревался остановить ее раз и навсегда. Его телефон завибрировал.

"БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ".

То же самое, что и последние восемь сообщений.

Границы машины ограничивали обзор. Вытянув ноги, Тони вышел из машины и хлопнул дверью. Конечно, Клэр не могла забронировать номер в уединенном курорте, подальше от дороги. Нет, она поселилась в центре Сан-Диего в квартале Гасламп, в месте, заполненном туристами. Хотя он был не в своем обычном костюме от Армани, он был Энтони Ролингсом и, как таковой, был потенциально узнаваем. Эту часть его жизни он ненавидел. Чаще всего ему хотелось анонимности - возможности войти в ресторан или бар без того, чтобы это стало частью новостей. Он представлял себе завтрашний заголовок: ЭНТОНИ РОЛИНГС СЛЕДУЕТ ЗА БЫВШЕЙ ЖЕНОЙ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ. Проклятье, вдобавок к этому небольшое откровение Клэр, разворачивающееся на верхних этажах в перспективе, может испортить все, на что он потратил жизнь. Шелли приложит все усилия, чтобы все уладить, но Тони нужно остановить это, прежде чем всё пойдет дальше.

Он решил отправиться в номер Клэр, прервать их встречу, и положить конец этой глупости, но здравый смысл подсказал ему мыслить ясно. Мередит была репортером. Она распространит это дерьмо во всех СМИ за считанные секунды.

Прогулка по Бродвею и обратно расслабила его напряженные мышцы. Тони сел обратно в автомобиль, и, устроившись поудобнее на шикарном кожаном сидении водителя, он продолжил ждать: один час. Два часа. Три часа. Наконец, пришло сообщение:

"МИСС БЭНКС ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗ НОМЕРА МИСС НИКОЛС".

Тони снова перезвонил ему.

- На сегодня ваша работа окончена. Теперь моя очередь.

- Если вам еще что-нибудь...

- Я сказал, вы закончили! - Прорычал Тони в телефон, прежде чем разъединиться. Никто не подошел к нему, когда он вошел в потрясающий вестибюль. Его решительность росла с каждым шагом. Его рассуждения о спокойствии рассеивались на каждом этаже, пока лифт все поднимался и поднимался вверх. К тому времени, когда двери открылись, воспоминания о несчастном случае с Клэр были приглушены неудовольствием от ее нынешнего вопиющего неповиновения. Он постучал в дверь. Через несколько секунд, дверь широко открылась. Он видел, как изменилась ее поза, когда она поняла, кто перед ней. Секундой раньше она улыбалась. Теперь он увидел женщину, которая хорошо знала, что она совершила катастрофическую ошибку. Сквозь стиснутые зубы Тони произнес: - Разрешите мне войти. Нам необходимо поговорить.

- Я не думаю, что нам есть что обсуждать. Ты совершил ненужную поездку. Пожалуйста, уходи.

Он моргнул, когда слова Клэр дошли до него. Неужели она просто отказала ему? Тони сделал шаг в ее сторону; его глаза сузились.

- Мы не будем обсуждать это в коридоре. Я вхожу.

Ее губы сжались в знак протеста, но, когда он шагнул через порог, Клэр молча отступила, позволив ему войти. Тони тут же закрыл дверь. Это должно быть приватным, он не хотел, чтобы об их конфронтации стало известно в завтрашних новостях. Быстрым взглядом он оценил ее номер, и отметил потрясающий вид на Сан-Диего из больших окон. Она, черт возьми, получила выгоду от продажи своих колец - его колец, колец, которые он купил - дважды.

Голос Клэр становился увереннее и дезориентировал его.

- Мы не женаты, и я не твоя пленница. Ты не имеешь право грубо врывать сюда.

Ошеломленный, он уставился на нее. Разве она не понимала, что ее поведение недопустимо — что будут последствия? Разве она ничему не научилась за то время, что они были вместе?

Она продолжила: - Я хочу, чтобы ты ушел.

Тони обошел гостиную, его мысли кружили, как торнадо. Он пришел по одной причине, из-за этого пролетел через всю страну, и он не уйдет, не убедившись, что с этим фарсом покончено. Тони обернулся и посмотрел ей в глаза.

- Чем ты занималась тут с ней?

Клэр пожала плечами. Она, блять, пожала плечами! И небрежно ответила: - У меня состоялось запоздалое воссоединение со своей старой подругой по колледжу. Кроме того, - добавила она легкомысленно, - это на самом деле не твоего ума дело. Тебя здесь даже не должно быть.

На мгновение он уставился на женщину, которая была его женой. Он балансировал на грани здравомыслия, и она подстрекала его, подталкивая его, и при этом, она хорошо знала, на что он способен. Она была либо невероятно глупой, либо невероятно храброй. Он решил узнать, какой именно. В доли секунды он оказался перед ней, схватил за плечи, вторгаясь в ее пространство. Их лица почти соприкоснулись, когда он зарычал: - Ты думаешь, я дурак? Ты разговаривала с ней обо мне, а я не хочу, чтобы это происходило.

Клэр уставилась на него, огонь горел в ее проклятых зеленых глазах. Он задал вопрос. Здравый смысл подсказал бы ей ответить, но нет. Вместо этого ее яркий свет сжег его душу, заставляя его подтолкнуть ее дальше.

- Чёрт возьми, Клэр, ты вывела меня из себя! - Он отпустил ее плечи и направился в сторону окон. Стоя к ней спиной, он закрыл глаза и выдохнул. Истощение пересилило его гнев, и тогда он попытался объяснить. - Я пролетел через всю чёртову страну и сидел в чёртовой машине, ожидая, пока твоё маленькое воссоединение подойдёт к концу.

- Тони, - ее голос оставался таким же уверенным, - тебе нужна помощь. Я не могу поверить, что ты так близко наблюдаешь за мной. Перестань делать это!

Ее слова не имели смысла. Как она могла даже подумать, что он может остановиться?

- Неужели ты не понимаешь? - спросил он со всей искренностью. - Я не могу. Ты знаешь из той посылки в тюрьму, я наблюдаю за тобой давно.

- И я думаю, что это более чем нездорово. Почему? Расскажи мне, почему. Ты не ответил на мой вопрос раньше.

Напряжение в его челюсти спало, когда уголок его губ поднялся вверх.

- Нездоровый? Меня называли по-разному; но я думаю, что впервые кто-то назвал меня нездоровым.

- Прямо в лицо, - парировала она.

Его усмешка казалась чем-то чужеродным после напряженности последних нескольких часов; тем не менее, это было реально. За какие-то считанные секунды Клэр отвлекла его от ярости. Ее способности удивили обоих, и напугали его.

- В точку. Это может быть правдой.

- Даже не сомневаюсь. И теперь, раз ты ворвался в мой гостиничный номер, ответь на мой вопрос. Я не должна тебе никаких ответов, если ты не собираешься отвечать мне тем же.

Тони посмотрел на диван, а потом его взгляд вернулся к Клэр.

- Если ты задаешь мне вопросы, не означает ли это, что ты не собираешься выставить меня вон?

Скрестив руки на груди, она размышляла. Наконец, Клэр произнесла: - Я не припомню, чтобы у меня была способность выкинуть тебя откуда-либо. Может быть, времена поменялись?

- Люди тоже меняются, - пробормотал он, когда сел. Внезапно раздался стук в дверь. - Ты ждешь компанию?

- Я заказала вина через обслуживание номеров.

Когда она посмотрела в глазок, он ухмыльнулся: - Именно поэтому ты открыла дверь. Очевидно, ты не проверяла в прошлый раз.

- Ты прав; это привычка, над которой мне нужно поработать.

Он выдохнул и откинул голову на шикарную обивку. Это был один долгий день, и он не предвидел его скорого окончания. Когда он поднял взгляд, Клэр подписывала чек и вручала официанту чаевые. В прошлом он всегда был тем, кто держал все в руках. Сидеть на диване и смотреть было странно, но удивительно освежающе. Прежде, чем официант ушел, он открыл бутылку. Тони кивнул, когда официант посмотрел в его сторону. Кем они оказались этому человеку? Мужем и женой? Парой на свидании? Мужчиной на грани безумия и женщиной, которая его туда загнала? На этот раз Тони было все равно.

Тони начал вставать, когда взгляд Клэр привлек его внимание. Она хихикала. Хихикала? Он покачал головой и спросил:

- Ты заказала два бокала?

Сквозь приглушенный смех она ответила: - Нет, но раз уж они здесь, не хотел бы ты попробовать Мерло?

Он подошел к ней.

- Знаешь, ты единственный человек, который за одну минуту может взбесить меня и абсолютно поразить в другую. Почему ты смеешься?

Клэр покачала головой.

- Я не знаю, шок, абсурдность ситуации? Кажется, я никогда не знаю, что произойдет, как бы я не планировала. Меня это убивает.

Тони налил вина и говорил без лукавства. Он провел большую часть последних пяти часов, вспоминая их прошлое; вино навяло ему одну особую сцену. Вручив ей бокал, он спросил: - Ты помнишь, как мы пили вино с тобой в «Красном Крыле»?

Клэр закрыла глаза и кивнула.

- Я помню.

- Я наблюдал за тобой годами. Я так нервничал тем вечером. Я думал, что планировал твой захват. - Он посмотрел в бокал. Это из-за вина он признавался ей или ему нужно, чтобы Клэр поняла? В любом случае, это освобождение.

- Если ты используешь метафоры делового мира, могу я предложить вариацию в виде агрессивного поглощения. Оно больше подходит.

Он сделал глоток вина и выдохнул.

- Да, Клэр. - Стоя рядом, он мрачно посмотрел в ее изумрудные глаза. - И я приношу извинения за это. - Он замолчал на мгновение, своим молчанием поощряя себя продолжить, чтобы рассказать ей именно то, о чем он думал. - Чего я не предполагал, несмотря на все мои изыскания, когда мы сидели и разговаривали – это тебя. Я имею в виду, что знал о тебе всё. - Он задумчиво покачал головой, прошёл назад к дивану и сел. - И, тем не менее, я не знал тебя. И по правде говоря, по началу, у меня и желания такого не было.

- О, даже так? Потому что я вспоминаю довольно-таки близкий и личный контакт.

Тони ухмыльнулся. Она не собиралась облегчать это.

- Да, я этого хотел. Я не хотел узнать тебя такой, какая ты есть на самом деле. Я боролся с этим месяцами. Но ты была тем самым светом, который затягивал меня. Всё должно было произойти не так, как произошло. Мы не должны были произойти.

- А что должно было произойти?

Он вздрогнул от мимолетной мысли о том, что имя Клэр могло быть еще одним именем, вычеркнутым из их списка. Еще до того, как он понял глубину своих чувств, Тони знал, что он этого никогда не хотел.

- Ну, захват должен был остановить тебя. Я никогда не ждал, что кто-то расцветёт в таких обстоятельствах. - Она подозрительно посмотрела на него, но все, что он увидел, было самой сильной и красивой женщиной, которую он когда-либо знал. - Ты не просто расцвела, ты победила. - Он сделал еще один глоток своей жидкой храбрости, хотя предпочел бы, чтобы это был бурбон. - Я вновь и вновь недооценивал тебя, или, возможно, я должен сказать, ты снова и снова превосходила мои ожидания. И ты продолжаешь это делать. Ты единственный человек, который когда-либо меня сокрушал. И, в отличие от других, ты знаешь меня, не Энтони Роулингса, а меня.

- Настоящего тебя. Это, значит, Антона?

Что-то в его груди сжалось. Это был не тот гнев, который он испытывал раньше; это было болезненно и мрачно. Он не хотел слышать это имя из ее уст. Он выдохнул.

- Я полагаю, что так и есть, но уже нет. С юридической точки зрения я изменил имя. Так что, как ты понимаешь, я не лгал. Моё официальное имя Энтони Роулингс, и таким оно было долго.

Клэр встала для ответа, и каждая фраза ударяла его мучительным попаданием в цель.

- Ты делишься этим со мной сейчас, а не тогда, когда мы были женаты. Это говорит мне о том, что ты никогда не доверял мне, человеку, который на самом деле тебя знал. Плюс, ты выбросил меня и оставил гнить в тюрьме. Ты говоришь, что любишь или любил меня, в прошлом или настоящем. Ты не знаешь, что такое любовь. Ты одержим, и это нужно остановить. Прекрати за мной наблюдать. Прекрати свою слежку. Ты уже повеселился. Всё кончено.

Он не мог продолжать смотреть ей в глаза. Если бы он это сделал, он, несомненно, признался бы в большем, чем готов был признать. Вместо этого Тони сосредоточился на вращении красной жидкости на дне бокала, и обдумал ответ. Его тон не выдавал гнева, который она ему навязывала.

- Я не знаю, как это объяснить. Это была своего рода лазейка. Неужели ты не понимаешь?

Ее глаза распахнулись, заполняя его зрение зеленым.

Когда она не ответила, он уточнил:

- Я пытался помочь. Любой бы выбрал сослаться на невменяемость. У меня уже была готова больница; и твоё время заключения под стражу могло бы подлежать обсуждению. Но нет. - Силы возвращались с каждым словом. Он встал и направился к окнам. - Нет! Ты отказалась! Сделав это, ты вырвала из моих рук свой приговор и передала его штату Айова. У меня больше не было рычагов влияния на твоё освобождение. - Он повернулся к ней лицом, и его голос стал громче.

- Какого чёрта, тебе понадобилось быть такой упёртой?

- Что, ты обвиняешь меня в том, что я упёртая? Я больше не желала мириться с твоим контролем над моей жизнью. Я хотела позволить штату Айова решить вместо тебя.

Он склонил голову.

- Это был единственный способ спасти тебя.

- Я не имею ни малейшего понятия, о чём ты говоришь. - Она закрыла глаза и вздохнула. - Спасти от чего?

- От меня.

Клэр снова села, когда его признание, состоящее из двух слов, тихо объяснило всё, насыщая комнату, как газ, наполняя номер, просачиваясь в каждую щель и похищая воздух из легких. Тони только что признал, что он больше не хотел быть мужчиной, которым был когда-то. Как поступит Клэр с этим откровением? Весь его весь мир висел на волоске, пока он ожидал ее ответ. Внезапно, их пузырь лопнул, ее телефон завибрировал и вспыхнул на столе перед ними. Без раздумий Тони прочитал на экране: ГАРРИ.

Его сердце скрутило.

- Так новости не врут?

- Ты сам должен знать правдивость новостей.

Телефон продолжал вибрировать.

- Может, мне стоит ответить? - предложил он, сентиментальность в его тоне сменилась неприкрытым сарказмом.

- Нет, спасибо. Я буду через минуту. - Клэр взяла телефон и отправилась в спальню. Прежде чем дверь полностью закрылась, он услышал ее: - Привет.

Разница в ее тоне была мучительно очевидной. Только одним словом, она глубже вогнула нож ему в грудь. Это была его вина, все это. Он сделал ужасные вещи. Как он мог когда-либо ожидать, что она поймет?

Тони налил еще один бокал вина и вернулся к темным окнам. Он приехал в Сан-Диего по одной причине. Ни воспоминания о «Красном Крыле», ни монументальные признания не были в его повестке дня. Кроме того, Роуч подтвердил, что Болдуин все еще находился в Пало-Альто; поэтому, если Клэр сказала ему, что Тони здесь, их личное время, скорее всего, будет прервано. Часть Тони наслаждалась идеей противостоять могущественному начальнику безопасности в игровой компании. Это даже не было соревнованием; тем не менее, эта конфронтация не была причиной, почему он приехал в Калифорнию. Тони услышал, как дверь спальни открылась, и наблюдал за отражением Клэр в окне, когда она шла к нему.

- Я приношу извинения за то, что нас прервали, - сказала она, приближаясь к нему.

- Ты сейчас мисс Николс?

Ее огненный взгляд проник в его хладнокровие.

- Да. Ты прав. Я мисс Николс, а не миссис Роулингс.

Тони стоял лицом к лицу со своей бывшей женой. Нож в его груди повернулся. Ее имя было делом его рук, и он знал это. Хотя она была всего в нескольких дюймах от него, это пространство внезапно показалось огромным. В этот поздний час у него не было сил на то, чтобы попытаться уменьшить его. Он ответил: - Я уверен, что ты занята. Если бы я был им, я бы уже сидел в самолёте по дороге сюда. По моим подсчётам, это даёт нам около 90 минут на обсуждение того, зачем я сюда приехал.

Клэр направилась к диванам, обновила вино в бокале и присела.

- Что ты хочешь обсудить?

- Ты прекратишь свое общение с Мереди Бэнкс, а также воздержишься от любых последующих планов, которые ты лелеешь в отношении общения со средствами массовой информации.

Она откинулась и улыбнулась.

- Прямо сейчас?

- Не дави на меня. Я устал и, прямо скажем, неожиданным образом, совсем не в духе.

- Что ж, я бы хотела обсудить что-нибудь другое.

Его шея напряглась.

- Я бы хотел не отходить от темы.

- Тогда, кажется, мы в тупике. Возможно, тебе стоит уйти. Мы можем продолжить эту тему в другой день или нет.

- Ты не будешь менять темы. - Голос Тони стал громче. - Неразглашение наших отношений не подлежит обсуждению.

- Я не припоминаю, чтобы подписывала что-либо, кроме чистой салфетки. Между нами даже не было брачного договора. Таким образом, на меня не наложены юридические ограничения по поводу того, что я могу или не могу разглашать.

Тони шагнул ближе.

- Юридические нет. Как насчёт этических или моральных ограничений?

- А эти соображения действовали в случае с моим захватом или в наших с тобой отношениях?

- Я пытался тебе объяснить, что поначалу нет, но потом они имели значение.

- Тони, я тоже устала. У меня нет сил разгадывать твои шарады. В мои планы не входит разглашать что-либо о твоей настоящей личности СМИ, если это то, о чём ты беспокоишься. Однако мне стало известно о многих ложных представлениях в свой адрес во время наших отношений. И я планирую исправить эти ошибки.

- Зачем? - спросил он.

Она села прямо.

- Потому что могу.

Услышав его собственные слова, отбросило его назад, он повернул метафорический нож. Дерьмо. Сколько раз он говорил ей то же самое?

Клэр продолжила: - Мир хочет знать, а я хочу рассказать.

- Этого не произойдет. - Он поставил бокал на стол и подался вперед. - Я приехал, чтобы подчеркнуть, что это – пустая трата твоего времени. На текущий момент моя юридическая команда усиленно работает над тем, чтобы не допустить разглашение любой информации о нашем браке или наших отношениях в печати. Если что-то просочится в интернет или ещё куда-либо, незамедлительно последует гражданский иск в отношении тебя, Мередит и виновных сторон.

Наконец, она ответила: - Что ж, по крайней мере, на сей раз ты набрался смелости, чтобы доставить данный ультиматум лично, вместо того, чтобы отправить Брента.

Она расправила плечи - проклятье. Нож совершил поворот на 360 градусов.

- Я был зол.

- Ты донёс свою точку зрения, на сей раз моя очередь.

- Да, - пошутил Тони. - Я помню, тебе понравилась твоя очередь.

Вместо того, чтобы проглотить его приманку, она продолжила.

- Я хочу, чтобы ты пообещал мне.

- Что ты хочешь, чтобы я пообещал?

- Я хочу гарантий, что люди в моей жизни, друзья и новые знакомые, не подвергнутся опасности.

- Моя Клэр, ты слишком много возлагаешь на меня. Я бизнесмен. У меня нет возможностей причинять вред кому-либо, не говоря уже о тех, кто связан с тобой.

- Саймон, Джон... эти имена говорят тебе о чем-нибудь? Как насчёт моих родителей, твоих родителей? Есть ли ещё? Я и представить не могу сколько их может быть.

Он ошетинился. Как много ей известно?

- Я не несу ответственности за весь этот список. И объясни точно, о чём ты просишь.

- На самом деле, не думаю, что я о чём-то прошу. Я говорю, без тени сомнения, что если что-то случится со мной, моими друзьями или людьми, связанными со мной, моя история и правда, стоящая за нашими отношениями, станет достоянием общественности. Я продолжу работать над статьями и остановлю выпуск до того, как это всё подвергнется гласности. Однако если что-то произойдёт со мной или моими друзьями, всё станет публично известно. Ты можешь воспользоваться рычагами давления, чтобы устранить ущерб, но только после того, как первоначальная реакция общественности разнесется по всему миру. Как ты знаешь, когда репутация задана, её сложно изменить.

Он сжал ножку своего бокала. Сквозь стиснутые зубы он признался,

- Я не хочу видеть тебя с кем-то ещё. Ты моя и принадлежала мне очень долгое время.

- Это не твой выбор. Ты послал меня подальше!

- Нет. Ты убежала, ты выехала из нашего гаража.

Клэр встала.

- Тони, я закончила с этим разговором. Я устала; тем не менее, у меня есть ещё несколько требований. - Прежде чем он смог ответить на ее откровенность, она продолжила, - Джон вышел из тюрьмы. Я хочу, чтобы его лицензия на право заниматься адвокатской деятельностью была восстановлена. Ты забрал её, не отрицай. Теперь верни обратно. Я буду расценивать это как знак доброй воли в отношении нашей договорённости.

- Он никогда мне не нравился.

- Я более чем уверена, что данное чувство было и остаётся взаимным. Тем не менее, он не заслужил того, что ты с ним сделал. Кстати, ты знаешь, кто отправил мне коробку?

Тони подошел к двери. Он тоже был слишком истощен, из-за изнурительного дня и их обмена любезностями. Он отправился в Сан-Диего, чтобы высказать свое мнение; нелепое поведение с Мередит должно было прекратиться. Он проделал весь этот путь не для того, чтобы принять ее ходатайства. Энтони Роулингс выдвигает требования; а не выслушивает их. Так было всегда - не только с Клэр, со всеми.

Вопрос Клэр остановил его шаг.

- Кстати, ты знаешь, кто отправил мне коробку?

- Да, моя дорогая. - Он посмотрел в ее вопрошающие глаза, пытаясь не замечать их пробирающий цвет. - Данную информацию знают не многие. Мой список кандидатов был весьма ограниченным. Не заняло много времени, чтобы подтвердить моё предположение.

Она последовала за ним к двери. Уверенность, которую она демонстрировала всего несколькими секундами ранее, превратилась в доверчивость женщины, на которой он женился — ту, которая знала, что только он знает ответы и только он дает распоряжения.

- Кто? - спросила она.

- На сегодня, Клэр, до свидания. Могу я попросить твою руку?

Ее глаза сузились.

- Зачем?

Он не ответил. Вместо этого он протянул ладонь и стал ждать. Неохотно она положила свою правую руку на открытую ладонь. Тони наклонился, коснулся губами ее пальцев и повернул ее руку.

- Закрой глаза. - Она повиновалась. - Держи их закрытыми, - прошептал он. Она кивнула, когда он потянулся к карману брюк, достал цепочку ее бабушки и положил ее ту в ладонь. Закрыв пальцы, он сжал. - Мой жест доброй воли – закончи всё с Мередит.

Целуя ее сжатые пальцы, Тони открыл дверь и вышел из номера.

Истощение поглотило его окончательно, пока он шел к лифтам. Когда в Сан-Диего была почти полночь, Тони отправился обратно в Айову, его полет будет длиться три с половиной часа. Он закрыл глаза. Этот полет туда и обратно на Западное побережье уже превратился в историю, и ему нужно вернуться в эту часть страны для выступления с основным докладом через две недели. Слава Богу, у него был частный самолет. Возможно, если его беспокойство по поводу глубины познаний Клэр не взбудоражит мысли, ему удастся поспать.

Chapter 7

Reunification—May 2013

(Truth—Chapters 33 & 34)

Глава 7

Воссоединение – Май 2013

(Правда – Главы 33-34)

- *Воссоединение: глагол. Применимо к группе, компании, состоянию или секции, которые снова объединились после разделения.*

Хотя Отель "Сен-Реджис" в Сан-Франциско был большим и величественным, Тони этого не заметил, и, что более важно, ему было все равно. Благотворительный бал, который проходил там, потерпел фиаско, и с каждой минутой становилось только хуже. Первоначально он планировал его посетить, чтобы иметь возможность поговорить с Дерекком Бёрком. Все было устроено. Генеральный директор "Шедис-Тикс" Роджер Каннингем обещал, что Бёрк будет там. Единственной проблемой была жена Дерекка, София. Тони еще не был готов встретиться с ней лицом к лицу. Он присутствовал на слишком многих ее художественных выставках, и их пути пересекались множество раз. Он был более чем уверен, что она поняла. Тони не хотел, чтобы она сделала это открытие посреди огромного благотворительного мероприятия.

Вот почему он приказал мистеру Джорджу из арт-студии Пало-Альто отправить Софию обратно в Провинстаун. Это служило оправданием. Тони потратил целое состояние на ее картины, и он хотел свои покупки. Он также хотел увидеть больше из ее коллекции. Но ни мистер Джордж, ни Тони не ожидали, что Дерек, полетит с Софией в Кейп, чтобы помочь собрать ее коллекцию. Вместе они успели сделать это

за несколько дней, а не недель. Теперь на этом абсурдно дорогом празднике в пятницу вечером присутствовали мистер и миссис Дерек Бёрк, ожидая Энтони Ролингса.

Если этого было недостаточно, чтобы отправить личную жизнь Тони в тартарары, было еще кое-что. Как обычно, Патриция запросила список гостей. Сотрудники службы безопасности "Роулингс Индастриз" предварительно просматривали эти списки. Это был один из многих шагов, которые гарантировали безопасность генерального директора. На этот раз список был далек от обыденного. Внимание Патриции привлекло имя Клэр Николс.

Когда Тони прочитал имя бывшей жены, под ним зашатался пол. Мало того, что Клэр будет там присутствовать, вдобавок к этому ее будет сопровождать Гарри Болдуин, они были официальными представителями "СиДжо Гейминг". Очень повезло, что "СиДжо Гейминг" и "Шедис-Тикс" разместили за одним столом. Голова Тони заболела от мысли, что Клэр и София окажутся рядом. Он задавался вопросом, как пройдет их беседа.

- О-о, вы мне кажетесь знакомой. О, да, я рисовала ваш свадебный портрет. Он вам понравился? - Совпадений было слишком много, чтобы не вызвать подозрений.

Тони принял решение. Он будет присутствовать на вечере, и он будет сопровождать Клэр. Он не хотел, чтобы рядом с его бывшей женой эту функцию выполнял кто-то другой. Не имело значения, что рядом с ним могла быть чертовски сексуальная модель, рекламирующая купальники в "Спортс Иллюстрэйтед"; Тони не собирался сидеть во главе стола, всматриваться в толпу дарителей и видеть Клэр с другим.

Он думал позвонить ей, обсудить это и предложить его идею. Это была мимолетная мысль. После их разговора в Сан-Диего Тони не верил, что Клэр с охотой готова сделать правильный выбор. Согласно Роучу и записи на его камерах, после того, как Тони покинул номер Клэр в Сан-Диего, Болдуин появился у ее двери около трех часов утра на пару с полицейским. Тони понял, что он бы сделал то же самое. То, что успокоило Тони в визите Болдуина, - это фотографии, которые Роучу удалось сделать внутри номера Клэр, на этих фото диван в гостиной использовался в качестве кровати. Тони был не в восторге от того, что Болдуин провел там две ночи, но эти фотографии несколько успокоили его.

После их встречи, Тони попросил Брента начать работу над восстановлением лицензии Джона. Это задание требовало от него душевных усилий. Тони не нравился Джон, и, помогая ему, Тони шел против своей природы. Тем не менее, он сказал себе, что делал это не для Джона - он делал это для Клэр. Он также подписал чертово соглашение и заплатил Мередит вознаграждение. Мемуары Клэр будут оставаться неразглашенными, пока соблюдаются ее требования. Соглашение гласило, что Клэр, ее друзья и ее семья будут оставаться в безопасности — довольно расплывчатое заявление. Что, если один из них выпрыгнет перед автобусом? Юридическая команда Тони перефразировала это к чему-то более определенному, как "сомнительные причины вреда или исчезновение". Лазейка в соглашении, которую можно использовать, заключалась в отсутствии конкретных сведений о вреде, нанесенном компании.

Каждая компания имеет, по крайней мере, одного продажного работника. "СиДжо" не была исключением. Вирус, который заразил сети "СиДжо" несколько часов назад был совершенно безобидным. Но общественные последствия такого нарушения могли быть потенциально разрушительными. Станут ли эти нарушения достоянием общественности, зависело от ответа Клэр на новое предложение Тони.

На основании предоставленных документов Шелли написала пресс-релиз по запросу Тони. Релиз был готов к публикации. Тони просто ждал уведомления о том,

что Клэр прибыла в "Сент-Реджис". Как только она оказалась в здании и вне поля зрения СМИ, новости о их воссоединении молниеносно распространились.

«Ассошиэйтед Пресс», 24 мая 2013

Мистер Энтони Роулинг, глава «Роулингс Индастриз», обращается к общественности с просьбой проявить терпение в трудные для него времена. Он считает, что два года назад он и мир были обмануты. Несмотря на обстоятельства, сейчас он уверен, что его бывшая жена, Клэр Николс (Роулингс), невиновна в связи с её злополучным обвинением в покушении на убийство.

Данное понимание снизошло на мистера Роулингса через серию личных и частных встреч с мисс Николс. Прислушиваясь к инстинктам и следуя за сердцем, комбинацией ресурсов, которые успешно способствовали в создании его глобальной империи, Мистер Роулингс сейчас уверен, что мисс Николс невиновна.

В попытке исправить ошибочно вынесенный приговор штата Айова, мистер Роулингс приложил усилия, чтобы отменить решение суда, но безрезультатно. В момент воодушевления мистер Роулингс лично обратился к губернатору Босли и попросил помилования для мисс Николс. С помощью достойной Джейн Эллисон и за подписью покойного губернатора Ричарда Босли, невиновной Клэр Николс было даровано помилование, и её выпустили из тюрьмы 9 марта 2013 года.

Мистер Роулингс сожалеет о том, что изначально отрицал свою причастность к её освобождению. Он также отказывается отвечать на вопрос, кто, по его мнению, несёт ответственность за отравление, которое практически привело его к смерти и дало ход ложному обвинению. Единственный ответ, который вы услышите с его стороны: «Это личное дело».

Стало известно, что достаточное количество работников, проработавших с мистером Роулингсом на долгосрочной основе, были освобождены от исполнения своих обязанностей.

На данную минуту, мистер Роулингс сосредоточен на том, чтобы возобновить отношения с мисс Николс. Он подтверждает, что между ними существует сложная и полная страсти связь, и просит о невмешательстве в свою личную жизнь в этот важный момент исцеления.

Весь мир узнает об их возобновившихся отношениях до того, как об этом узнает сама Клэр.

В начале восьмого вечера, после того, как Тони получил подтверждение от Эрика, что Клэр прибыла, он отправил сообщение Шелли:

"ОПУБЛИКУЙ ПРЕСС-РЕЛИЗ"

Тот факт, что вечер уже начался, и Тони задерживался, а также постоянное присутствие Софии, усилили и без того напряжение Тони. Он вышагивал вдоль больших окон и набирал номер мистера Джорджа.

Куратор сразу же ответил: - Мистер Роулингс, я писал сообщения и звонил ей. Мисс Бёрк не отвечает.

- Я не уверен, что вы можете понять глубину моего разочарования относительно вашей неспособности выполнить мое пожелание. Вы получили исключительную компенсацию за ваши услуги. Не думаю, что я бы ответил взаимностью.

- Я здесь. Если мне придется похитить ее с бала, я сделаю это.

- Вы действительно считаете, что это останется незамеченным?

- Нет, сэр. Я что-нибудь придумаю.

- Я позаботился об этом. У моего помощника, мистера Хенсли, есть номер в «Сент-Реджисе». Я хочу, чтобы вы и мисс Бёрк были в этом номере. Скажите ей, что покупатель, полагаю, вы лучше знаете, что сказать вместо моего имени, хочет встретиться с ней. Не покидайте этот номер до тех пор, пока мой сотрудник не отпустит вас. Это ясно?

- Ч-что, если она захочет взять с собой мужа?

- Это не обсуждается. Мистер Джордж, не заставляйте меня повторять.

- Да, сэр, когда дело дойдет до торжества...

- Ее не должно быть там. И, только он должен там остаться.

- Я приложу все усилия.

- Нет, это не приемлемо.

- Мистер Роулингс...

- Это наш план. Если вы не можете, я найду того, кто справится. - Тони развернулся на звук шагов и увидел входящего с Клэр Эрика. Хоть кто-то мог выполнить свою работу.

- У вас есть двадцать минут, - сказал Тони, отключаясь, и пряча телефон в карман брюк. - Спасибо, Эрик. Мисс Клэр останется со мной. Пожалуйста, позаботься обо всём остальном. Я опаздываю на благотворительный приём, и это меня очень расстраивает.

- Да, Мистер Роулингс. Двадцать минут?

- И ни секундой более.

Эрик кивнул, когда подошел к двери.

- Да, сэр.

Тони стоял, пожирая ее взглядом. Он хотел, чтобы их воссоединение произошло не так, но отчаянные времена требовали отчаянных мер. Закрывающиеся двери эхом отозвались в комнате. Тишина заполнила пространство. Клэр выпрямилась и сглотнула.

- Тони, пожалуйста, объясни...

Он не позволил ей закончить. В одно мгновение он пересек комнату, его грудь впечаталась в её, а её подбородок взлетел вверх. Выстраивая зрительный контакт, он наклонился и его тёплое дыхание ударило ей в лицо.

- У меня нет ни малейшего намерения быть на общественном сборище или где-либо ещё, где будешь ты с другим мужчиной. И ты глупа, если допускаешь такую возможность.

Ее лицо дрожало в его руках, но слова звучали уверенно.

- Я согласилась посетить данное торжество несколько недель назад. И я не знала о том, что ты будешь здесь, до сегодняшнего вечера.

Приподнимая ее подбородок, он ответил: - В таком случае, твой информатор некомпетентен, как и средства сетевой защиты в «СиДжо».

Огонь вспыхнул в ее глазах.

- Что ты сделал?

- Ничего. Пока у твоих друзей не проснётся всепоглощающее чувство сознания, требующее от них проинформировать общественность об их фактическом провале, ничего страшного не произойдёт.

- Зачем?

Он отпустил подбородок и продолжал смотреть. Этот проклятый огонь прожигал его перегруженные нервы. Он принял правильное решение. Клэр, возможно, не осознает этого, но они принадлежат друг другу. Никто другой не мог сделать то, что делала она. Никто больше не смог бы продолжать поддерживать зрительный контакт и подвергать сомнению его мотивы.

Она повторила вопрос.

- Зачем ты это сделал?

- Я сказал тебе, Клэр. Я знаю твои слабости. Это твоя забота в отношении других. Одному Богу известно, почему, но Эмбер Маккой была добра по отношению к тебе. Её компания не пострадает. - Он сделал паузу и подошел к окну. Темнеющее небо напомнило ему, что он опаздывал. Торжество начиналась без него, и он еще не узнал о местонахождении Софии. Выдохнув, Тони повернулся к Клэр и продолжил. - Если ты будешь следовать моим правилам.

Он ждал. Клэр не ответила, но ее лицо побледнело, когда она пошатнулась. Это не то, чего он ожидал. Борьба? Споры? Слезы? Вместо этого она внезапно показалась больной.

- Тебе нехорошо? - спросил Тони. Озабоченность в голосе вышла на первый план, обогнав его недовольный тон, - Ты побледнела.

- Мне нужно присесть.

Обняв ее за тонкую талию, Тони помог Клэр подойти к ближайшему дивану. Когда она присела, ее красиво накрашенное лицо блестело от пота. Он с ужасом наблюдал, как она опустила голову на колени. Тони заметил хрустальный кувшин с ледяной водой и налил Клэр стакан. Когда он вернулся, то встал на колени перед ней и вручил ей стакан. Власть в его голосе было заменено чем-то более мягким и обнадеживающим.

- Вот вода, попей.

Только ее голова двинулась, покачиваясь слегка из стороны в сторону.

- Ужин начнется через час. Ты что-нибудь ела?

Щеки Клэр покраснели, когда она подняла глаза.

- Нет, я... не ела. Я не хочу идти вниз с тобой. - Ее сила, казалось, возвращалась. - Я здесь, чтобы представлять «СиДжо», ради Эмбер и Саймона.

Резкость вернулась.

- Тогда ты сделаешь так, как я скажу.

Еще раз опустив голову на колени, она послушно ответила: - Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Тони закрыл глаза. Его планы рушились, но ее ответ был именно тем, что ему нужно. Он прикоснулся к ее колену.

- Клэр, что это, черт возьми? Ты больна?

Она покачала головой.

- Я не больна. Я устала от этого. Пожалуйста, просто скажи, что ты хочешь, чтобы я сделала, чтобы я могла помочь своим друзьям и уйти домой.

Тони сжал челюсти и выдохнул.

- Я заказал тебе еды. После того, как ты почувствуешь себя лучше, мы обсудим твои обязанности.

Исключительный сервис был одной из многих привилегий президентского люкса. В мгновение ока у Клэр была тарелка с крекерами, сыром и фруктами, а также содовая, чтобы успокоить желудок. Тони ждал. Когда она казалась более окрепшей, он попросил ее сумочку. Последнее, чего он хотел, - это вызов подкрепления. Эта ночь должна была быть о них двоих. К счастью, она не протестовала. Он сразу же забрал ее айфон, выключил его и положил в нагрудный карман рубашки. Далее он начал обыскивать каждый отсек и нашел только косметику и салфетки.

Клэр спросила:

- Что ты ищешь?

- Твой рабочий телефон.

- Его здесь нет. Я оставила его дома.

Из того, что он мог видеть, она говорила правду. Он взглянул на часы, до сих пор ни слова о Софии. Ему нужно выдвигаться.

- Как ты, возможно, помнишь, на таком официальном мероприятии, как это, всё твоё внимание должно быть сосредоточено на мне и на твоих текущих обязанностях. Сегодня вечером ты представляешь «СиДжо Гейминг». Твоё поведение будет иметь большое значение в решении текущей ситуации, или... - он сделал паузу, - Сделает её достоянием общественности.

- Я понимаю.

- Я рад. Ты получишь свой телефон обратно, когда вечер подойдёт к концу. Я полагаю, с тебя хватит, и ты не нуждаешься в других отвлекающих манёврах.

Затем Тони вручил Клэр новостной релиз.

- Что это?

- Это пресс-релиз. Мой пресс-секретарь распространил это минуты назад до того, как ты поднялась в пентхаус. - Улыбаясь, он добавил, - Я только просмотрел текст от Шелли; он уже получил широкое распространение.

Он наблюдал, как Клэр читала. Закончив, она посмотрела на него; ее глаза сверкали от слез.

- Зачем ты делаешь это?

Тони объяснил: - Я пытался рассказать тебе о своих чувствах. Я даже принёс тебе извинения за проявления своего поведения в прошлом и попытался объяснить. Однако, тем не менее, ты наглым образом красуешься с другим мужчиной на совместных официальных торжествах.

- Я не красуюсь. Мы, ты и я, в разводе. Это... - она подняла пресс-релиз, - ...это ложь. Ты не организовывал моё помилование. Ты не имеешь никакого отношения к этому. Ты не обеспечил моё освобождение.

- А кто собирается опровергнуть моё заявление? - ответил Тони уверенно. - Губернатор Босли? Нет, он мёртв. Джейн Эллисон, я полагаю, нет.

- Почему, Тони? Что ты сделал с Джейн?

Он даже не пытался скрыть усмешку.

- Снова, так много возлагаешь на меня. Я должен быть польщён.

Клэр встала:

- Скажи мне, что ты сделал.

- Хотя я и беру на себя некую ответственность за произошедшее, всё совсем не так, как ты думаешь. Мисс Эллисон на данную минуту получает удовольствие от чести быть приглашённой в одну из самых престижных юридических фирм в Де-Мойне. - Его телефон загудел. Тони прочитал сообщение от Эрика.

"МИСС БЁРК И МИСТЕР ДЖОРДЖ СО МНОЙ В НОМЕРЕ".

Он облегченно выдохнул.

- В таком содержательном русле, в каком протекает данный разговор, мы сможем продолжить его позже. Уже практически восемь, а как ты знаешь, данный вечер начался в семь. Как ты, возможно, помнишь – я не люблю опаздывать.

София была надежно убрана с пути, Тони сделал шаг назад и оценил женщину перед ним. Еда и напитки вернули цвет ее щекам. Его слова могли быть истолкованы, как снисхождение, но его тон был страстным.

- Боже, Клэр, ты такая красивая. Я признаю, что сомневался в твоих финансовых возможностях одеться соответственно статусу моей спутницы на данный вечер. Для тебя приготовлен полный комплект в главной спальне, но мне нравится твой выбор. - Просканировав ее с головы до ног, он шагнул к ней и поднял жемчужное ожерелье ее бабушки. Ухмыльнувшись в ожидании, он продолжил, - Да, после того, как ты

подправишь макияж, я полагаю, мы будем готовы посетить вечер нашего воссоединения.

Осторожно опустив кремовую жемчужину, он мягко коснулся тыльной стороной ладони ее щеки. Его слова сочились поддельным сочувствием.

- Не будь такой напряжённой, моя дорогая, это такой счастливый повод. Ты хотела, чтобы наш ужин стал достоянием общественности. Твоё желание – закон для меня. Кроме того, ты прибыла сюда, чтобы представлять «СиДжо Гейминг». Я гарантирую, это принесёт твоей маленькой компании больше рекламы и положительных результатов в связях с общественностью в сравнении с тем, что могло произойти изначально. - Прикоснувшись к ее руке, он заверил. - Это взаимовыгодная сделка.

Ее губы сжались, пока Тони грелся от пламени, разгорающимся перед ним. Он мог смотреть на него часами, но они должны присутствовать на торжестве. Выпрямившись, Клэр спросила,

- Где я могу привести себя в порядок?

- В спальне наверху. Позволь проводить тебя. - Тони не был уверен в точных причинах. Возможно, это потому, что Эрик увел Софию с торжества, или, может быть, это из-за соответствующего поведения Клэр. Независимо от причины, его ночь, а также его настроение улучшалось.

Chapter 8

The Gala—May 2013

(Truth—Chapters 35 & 36)

Глава 8

Благотворительный вечер – Май 2013

(Правда – Главы 35-36)

- Чтобы понять сердце и разум человека, не смотрите на то, что он сделал, смотрите на то, что он стремится сделать.

Калил Джебран

Клэр была совершенно прекрасна, когда вышла из ванной комнаты. Зеленое платье подчеркивало ее глаза, а локоны волос обрамляли гордую шею.

- Ты прекрасна, моя дорогая.

Она выдохнула и положила руку на изгиб локтя Тони.

- Давай покончим с этим.

Он замедлил шаг.

- Клэр, возможно, стоит повторить распорядок. Прошло много времени. - Ее глаза сузились, но он продолжил, - Я ожидаю, что ты будешь следовать моим правилам. Если ты хочешь убедиться в избавлении "СиДжо" от их текущей проблемы, ты должна помнить, что, как моя спутница, ты будешь делать то, что я говорю, и что

публичный провал - не вариант. Если у тебя есть что сказать, говори это сейчас. Когда мы будем на благотворительном вечере, любой неверно истолкованный комментарий может иметь далеко идущие последствия.

Тлеющий огонь вспыхнул с новой силой. Она расправила плечи и посмотрела ему в глаза.

- Уверяю тебя, я помню правила, но если ты хочешь, чтобы я высказалась, то вот. Ты бессердечный ублюдок. Это шантаж, и я злюсь на себя за то, что позволила этому случиться.

Он засмеялся.

- Вот теперь мы можем продолжить.

Лишь перед тем, как они вошли в золотой лифт, губы Тони опустились к уху Клэр. Вдыхая ее парфюм, он прошептал: - Не нужно винить себя. Ты не смогла бы остановить это, даже если бы попыталась. Позволь бессердечному ублюдку взять всю вину на себя. - Изумрудные озера подернулись дымкой под его игривым взглядом. Клэр должна была услышать - знать, что она не могла это остановить. Он улыбнулся, зная, что он мог облегчить ее мысли, дав ей понять, что проблема в "СиДжо" уже исправлена и никакого ущерба не было. Конечно, он этого не сделал. Этот лакомый кусочек информации мог подождать.

За исключением интимного шепота сейчас и тогда, Клэр исполнила роль красиво. Шорохи и вздохи от новостей об их воссоединении разлетелись по всему бальному залу, как волны от скалы, разбивающих стеклянную поверхность ее озера. Она улыбалась и говорила с уверенностью. Даже когда Тони провел несколько дополнительных минут с Дерекком Бёрком, Клэр осталась стойкой. Поскольку предполагалось, что Клэр приведут к нему, прежде чем у нее появился шанс пообщаться, Тони был не рад узнать, что она уже встречалась с Каннингемами; однако их противостояние было не только полезным, но и освежающим.

Только после основной речи Тони увидел то, что он не знал, что искал. Это был взгляд, изумленный взгляд, что-то в выражении Клэр. Тони не мог описать его, но оно было там. Он не видел этого в течение многих лет, но сразу узнал. Когда снова занял свое место, он потянулся к Клэр и осторожно взял ее за руку и поднял с колен. На этот раз его прикосновение не было предупреждением; вместо этого он демонстрировал привязанность, когда опустил голову и слегка прикоснулся костяшками ее пальцев к своим губам, все время не отводя от нее взгляда. Щеки Клэр покраснели, и улыбка стала шире.

Она прошептала: - Очень хорошая речь, мистер Роулингс.

- Спасибо, миссис – мисс Николс, вы и сами весьма незаурядны.

Теперь кто-то другой выступал с трибуны; их голоса были слабым шепотом против звука из ближайшей колонки. Клэр подняла брови и спросила: - Весьма?

Это слово использовал Натаниэль, оно предназначалось только для действительно особенных людей в его жизни. Возможно, именно этого Тони не хватало в конверте. Нет, оно не пропало без вести, только не на месте, и теперь было с ним. Хотя он никогда раньше не использовал это слово, оно казалось правильным. Мягко сжимая ее руку, он повторил: - Весьма.

Они оба улыбнулись и повернулись, чтобы послушать следующего оратора, женщину из Национального Центра по проблемам, связанным с трудностями в обучаемости, которая поблагодарила присутствующих за их поддержку. Когда последний спикер завершил речь, распорядитель, который выполнял это действие и ранее, взошёл на трибуну и объявил, - Леди и джентльмены, оркестр вскоре займёт свои места. Пожалуйста, освободите место у атриума, танцы начнутся через полчаса.

- Мы останемся на танцы? - тихо спросила Клэр.

Его брови приподнялись.

- Ты хотела бы потанцевать?

- Нет, на самом деле не хочу. Я устала и хотела бы уехать домой. Если бы мне вернули мой телефон, я бы позвонила в «СиДжо», чтобы вызвать машину.

Тони откинулся на спинку стула. Он не был готов закончить этот вечер. Он был более чем уверен, что не хотел отпускать ее обратно в Пало-Альто - к нему. Роуч следил за Болдуином, и из серии сообщений от детектива Тони знал, что Болдуин выехал в Сан-Франциско, но ему пришлось вернуться и теперь он был в своей квартире в Пало-Альто. Хотя Тони не был уверен, что именно заставило Болдуина вернуться; он самодовольно предположил, что это был пресс-релиз.

Клэр наклонилась близко - слишком близко. Ее улыбка была слишком широкой, и угрожающие слезы застыли на нижних веках. Со слабой хрипотцой в голосе она спросила: - Я сделала всё, о чём ты меня просил?

- Да, - ответил Тони честно. - Но я хочу большего.

- Пожалуйста, я устала.

Он широко улыбнулся.

- Тогда, возможно, тебе нужно отправиться в кровать.

Хотя выражение ее лица оставалось безупречным для стороннего наблюдателя, Тони видел понимание его намека в ее зеленых глазах.

- Я не соглашалась спать с тобой.

- Сон, моя дорогая, это не то, что у меня сейчас на уме.

После минуты размышления она ответила.

- Я поднимусь с тобой наверх. Я закончу сценарий. Я не буду заниматься с тобой сексом.

- Почему ты сопротивляешься этому? - Публичное принуждение не входило в его планы. По правде говоря, секс не входил в его планы. Хотя он был бы не против изменения своих планов.

- Не могли бы мы подняться наверх? Этот разговор расстраивает меня. Если ты хочешь поддержать этот спектакль, нам лучше уйти сейчас, пока я могу удерживать улыбку.

Зная, что она права, Тони встал и протянул Клэр руку.

- Мисс Николс, должны ли мы попрощаться с гостями?

- Да, мистер Роулингс, я более чем готова опустить занавес на нашем представлении.

Когда она встала, он прошептал, - Пресс-релиз получил широкое распространение. Это, любовь моя, был только первый акт.

Когда они наконец зашли в золотой лифт, Тони достал телефон и отправил Эрику сообщение.

"МЫ ПОКИДАЕМ ВЕЧЕР. МОЖЕШЬ ПОЗВОЛИТЬ СОФИИ ВЕРНУТЬСЯ".

Клэр разрушила тишину, когда они вышли из лифта в пентхаус.

- Могу я получить обратно свой телефон?

Тони посмотрел на часы, было семнадцать минут одиннадцатого.

- Моя дорогая, ещё не вечер. - Когда она не ответила, Тони достал ее мобильный телефон из нагрудного кармана. Ему никогда не приходило в голову, что она может забрать телефон и уйти; он всегда прослушивал ее звонки. Как только она включила его, маленькое устройство завибрировало от нашествия сообщений. Без сомнений, мир за пределами их пузыря увидел новостной релиз. Вместо того, чтобы проверять сообщения, Клэр вызвала машину "СиДжо". Он едва услышал, ответ водителя по телефону.

- Здравствуйте, Маркус, да, это Клэр Николс...

Тони передумал. Он не был готов закончить вечер. Вырвав телефон из ее рук, он прервал ее разговор и продолжил.

- Здравствуйте, Маркус. Мисс Николс не понадобится ваша помощь этим вечером.

- Хмм, прошу прощения. Кто это? - спросил Маркус.

- Это Энтони Роулингс.

- Оу, правда? Ох! Мистер Роулингс.

- Правильно.

- Итак, мисс Николс не понадобится машина?

- Да, вы освобождены от своих обязанностей.

- Хорошо. Я возвращаюсь в Пало-Альто.

- Спасибо, хорошего вечера. - Увидев количество сообщений на экране, Тони снова выключил телефон и вернул его в свой карман.

Он наблюдал, как Клэр направилась к дивану и села. В одно мгновение аура поражения повисла вокруг нее, как облако. Слезы стекали по щекам, когда изумрудные глаза встретились с ним взглядом. Тони не хотел этого. Он не хотел видеть ее поражение. Это был замечательный вечер. Она была рядом с ним, даже несмотря на ее тайные возражения — все это бодрило.

А затем случилось это, прямо на его глазах. Клэр сдвинулась, села прямее, и спросила: - Что мне нужно сделать, чтобы уйти?

Ее дерзость успокоила его, он сел рядом и смягчил голос: - Эрик отвезёт тебя домой, как только ты захочешь. Ты можешь уйти в любую минуту.

- Тогда я хочу уйти немедленно.

Конечно, она хотела. Почему бы и нет? Он был бессердечным ублюдком в ее глазах. Если бы только он мог заставить ее увидеть, что она права — раньше, но не теперь. Теперь, он знал, что его сердце билось по одной причине. Оно буквально остановилось, когда она покинула его. Причина, по которой оно снова стало биться, сидела возле него. Он мрачно кивнул и достал телефон. Он позвонит Эрику и попросит ее отвезти.

Мягкий тон ее голоса успокоил его движения.

- Тони? - ее голос дрожал с беспокойством. - «СиДжо» в безопасности? У них получилось устранить их проблему?

Он положил телефон в карман и, проигнорировав ее вопрос, спросил: - Ты хочешь знать, о чём я думал весь вечер? - Он был честным в Сан-Диего. Коробка Кэтрин была откровением. Удивительно, но он испытывал странное чувство облегчения, которое наступало с каждой исповедью. Тони хотел рассказать Клэр больше. Он не мог вспомнить, чтобы хоть когда-то хотел делиться такими интимными мыслями.

Она покачала головой.

- О чём же ты думал? Хорошо.

- О многом. Во-первых, какой прекрасной ты была. - Волнение проникло в его слова. - Я вытерпел много спутниц с нашего развода. И я не получал от тех вечеров столько удовольствия, сколько получил сегодня с тобой. Шелли не испытывала счастья по поводу удобного мне пресс-релиза, но я решил, что это будет единственным решением. Теперь весь мир знает о нашем примирении. Официально.

- Ты говоришь так, будто это не обсуждается.

Его брови нахмурились.

- Вне сомнения. Это затрагивает общественность.

- "СиДжо"? - спросила она.

- Взлом был устранён. Это было сделано около восьми часов вечера.

Клэр вздохнула.

- Спасибо.

Он улыбнулся ее облегчению. Возможно, именно так ему и стоит закончить эту ночь. Она была счастлива.

- На самом деле, - сказал он, - я попрошу Эрика отвезти тебя к тебе домой. Возможно лучше, чтобы ты не знала, о чём ещё я размышлял.

- И снова, спасибо. Я готова ехать.

Он закрыл глаза и кивнул. Это даже к лучшему.

Затем, без предупреждения, она взяла его руку и спросила: - О чём ещё ты размышлял?

Ее озера изумрудного беспокойства смыли его сомнения. Он был честным.

- О тех чёрных кружевных трусиках.

Клэр резко вскочила на ноги.

- Что ты сказал?

Его щеки порозовели.

- Я размышлял о твоём чёрном кружевном белье, там был маленький бантик. - Его улыбка стала чувственной. - Мне было интересно, какого цвета белье на тебе сегодня.

Ее голос стал на октаву выше.

- Как ты узнал о чёрных кружевных трусиках?

Тони встал, его руки обхватили её плечи. Их грудные клетки соприкоснулись, и его дыхание участилось.

- Почему ты не можешь поверить, что я всё ещё тебя люблю?

- Серьезно? После шантажа сегодня, чтобы заставить меня сопровождать тебя, угрожая компании моих друзей катастрофой, теперь выясняется, что ты... что ты... - Ее тело дрожало, вновь текли слезы, и голос был сломлен, став лишь шепотом. - ...изнасиловал меня.

Пол под его ногами снова зашатался.

- Нет, Клэр. - В его приказном тоне сквозила мольба. Даже не предполагай такого. - Подняв ее подбородок, он отыскал ее глаза. Она говорила о сне, но знала, что всё это было явью так же, как и он. - Ты согласилась на всё. Ты была более, чем согласна; ты хотела этого так же, как и я. - Когда он отпустил ее подбородок, она не отстранилась; вместо этого ее щека прислонилась к его груди, пока она покачивалась в его объятиях. Тони поцеловал ее в макушку и подхватил ее на руки.

- Нет. Тони, нет, не сегодня.

- Я уложу тебя на диван. Ты практически падаешь.

Она кивнула против шелка его рубашки. Вместе они сидели на большом белом диване перед высокими окнами. Клэр сняла высокие каблуки и положила ноги на шикарные подушки. Она прислонилась к его боку. Запах ее духов распространился в воздухе. Вид на мост Золотые Ворота из окна был ошеломляющим. Тони вспомнил, как они разделили пляжи Фиджи, горы Тахо и даже вид из ее комнаты в Айове. Сколько часов они молча наслаждались красотой, которую он никогда не замечал без нее?

Тони хотел, чтобы это продолжалось вечно, чтобы забыть свое прошлое и вендетту. Он хотел сохранить ее в точности такой. Разве Энтони Ролингс не получал то, что хотел? Но он знал, что будет неправильно принуждать ее сейчас. С глубоким вздохом Тони разрушил чары.

- Ты готова, чтобы я вызвал Эрика?

Ее ответ удивил его.

- Чего я на самом деле хочу – это ответов.

- Каких ответов?

- Правдивых. - Снова она использовала его слова и повторила требования, которые он предъявлял к ней. Когда он не ответил, Клэр настоятельно продолжила, - Ты говоришь, что всё ещё любишь меня. Ты очень умный человек. Конечно, ты понимаешь, что действия говорят громче слов.

Он удивленно повернулся к ней.

- Ты сказала "нет".

- Я не имею в виду секс. Я имею в виду действия, то, как ты обманул меня сегодня, а также то, как ты подставил меня под обвинение о покушении на убийство.

Он вздохнул. Прошлого не вернуть.

Клэр продолжила,

- Расскажи мне почему.

- Я рассказал тебе. Это был обходной манёвр.

Она покачала головой напротив его плеча.

- Я не понимаю твоих загадок.

- Ты тоже очень умная. Я не верю, что ты провела последние полтора года ничего не подозревая.

- Я на самом деле не понимала, - ответила Клэр. - До тех пор, пока я не получила коробки с информацией.

- И к какому выводу ты пришла?

Пока она обдумывала ответ, ее пальцы бездумно играли с маленькими пуговицами по центру его шелковой рубашки. Близость наполнила его новым чувством надежды. Наконец, она заговорила: - Что ж, сложно ответить. Видишь ли, поначалу, я думала, что это ты отправил её мне. Поэтому, я думала, что ты решил меня добить, ну знаешь, как сыпать соль на рану.

Проклятая Кэтрин! Это была полная противоположность тому, что она сказала.

Тони отодвинул гнев и сосредоточился на Клэр, осознавая, что понимание ее точки зрения, откликнулось болью в его груди.

- И ты думала, что это сделал я?

- А что ещё я могла подумать? Ты подставил меня и бросил.

Надежда, которая раньше наполняла пентхаус, испарилась. Тем не менее, он снова попытался помочь ей понять.

- В этом мире мало людей, которые мне не безразличны. Мало людей, чьими мнениями о себе я дорожу. - Он приподнял ее подбородок и посмотрел в блестящие изумрудные глаза. - Я понимаю, что у тебя есть причина сомневаться во мне. Чёрт, несколько причин. Но, Клэр, ты одна из этих людей. - Она закрыла глаза, и он продолжил говорить, - Мне нужно, чтобы ты поняла. Я пообещал, и я держу слово.

- Ты дал обещание мне , 18 декабря...

Он прервал её, произнося каждое слово отдельно, медленнее, чем раньше, - Две тысячи десятого года, в нашем поместье, любить тебя вечно. И я держу слово.

Его губы нашли ее. Она ответила с той же невысказанной потребностью, первобытной и неприкрытой. Это не было его воображение или сон; их желания совпадали. Но это закончилось слишком рано. Без предупреждения Клэр встала и покачнулась. Тони резко вскочил на ноги, чтобы удержать её на месте.

- С тобой всё хорошо? Что случилось?

Клэр подхватила туфли и разгладила платье.

- Со мной всё хорошо. Я хочу уйти.

Он не стал спорить. Через минуту они бы оказались там же, где они оказались в ее квартире. Тони не хотел, чтобы Клэр связывала сегодняшние манипуляции с

сексом. В следующий раз они займутся любовью, и в следующий раз ей нужно будет признать свои желания. Больше не будет сновидений.

Его взгляд не отрывался от нее ни на мгновение, пока он звонил Эрику. Она выглядела красивой, даже со смазанным макияжем и взъерошенными волосами. Однако, это было не то, почему он не мог отвести взгляд. Тони беспокоился из-за ее бледности и приступов головокружения. Возможно, он слишком давил на нее. Что бы это ни было, он не хотел, чтобы она упала. Как только его разговор по телефону был закончен, он сказал:

- Через несколько минут Эрик будет ждать тебя в частном гараже. - Увидев вопрос в ее глазах, он добавил, - Если мы сядем в машину в гараже, то сможем избежать папарацци.

- О, хорошая идея. Мне нужно воспользоваться ванной комнатой, и я буду готова. - Клэр повернулась, чтобы уйти, но резко развернулась. - Мы? Тони, мне не нужно, чтобы ты ехал со мной, - она сделала паузу. - Я предпочту, чтобы ты этого не делал.

- Тогда я провожу тебя к машине. Это приемлемо?

Клэр кивнула и направилась в ванную. Ее туфли держались на кончиках пальцев, а платье волочилось по полу. Больше никому не нужно видеть ее в этом состоянии, хотя он мог. Для него это был подарок, очень личный вид, которым он не хотел делиться. Очень скоро СМИ будут вторгаться в их мир. Согласно сообщениям, которые он получил, о нем и Клэр уже говорили в городе, черт, в стране.

Когда лифт раскрыл свои двери на частную стоянку, Эрик сразу же открыл заднюю дверцу машины. Когда Клэр кивнула и села, Тони сказал Эрику:

- Мисс Клэр предпочла бы уехать обратно в Пало-Альто в одиночестве. Пожалуйста, отзовись мне, когда она в целости и сохранности доберётся до порога своего дома.

- Да, мистер Роулингс, - сказал Эрик, закрывая дверь Клэр.

- Я позабочусь об этом, - сказал Тони, когда наклонился к заднему сиденью и протянул Клэр ее телефон.

- Спасибо, Тони. До свидания.

- Не забывай о выпуске новостей.

- Как я могу?

- Нам нужно обсудить, что делать дальше.

- Я уже обсудила.

- Я могу сказать, что ты устала, - признался он. - Поезжай и поспи. Мы можем продолжить наше обсуждение завтра до того, как я уеду в Айову.

- У меня есть планы на завтра. Позвони мне, когда доберёшься до Айовы.

Он был не в настроении спорить.

- Лучше обсуждать это при личной встрече.

Она смягчилась.

- Давай где-нибудь пересечёмся.

- В десять часов. Отправь мне, где. Пало-Альто подходит.

- Завтра, - согласилась она, кивнув.

- Завтра, Клэр. - Он закрыл дверь, постучал по крыше машины, и Эрик поехал. Тони смотрел, как задние фары «Мерседеса» становились меньше, когда он покидал подземный гараж. Утомленный, он вернулся в пустой пентхаус.

Когда бурбон обжег горло, его разум очистился. Вечер прошел хорошо. Несмотря на разрыв с Клэр, она все еще могла следовать его правилам. Завтра они снова поговорят и сгладят специфические особенности их воссоединения.

Chapter 9

Paving the way—May 2013

(Truth—Chapter 41 & Behind the Scenes)

Глава 9

Проложить путь – Май 2013

(Правда – Глава 41)

- То, что вы воспринимаете, ваши наблюдения, чувства, интерпретации – все это ваша правда. Ваша правда важна. Тем не менее, это не ПРАВДА.

Линда Эллинор

Здравый смысл сказал бы, что лучшие друзья Тони слишком заняты организацией свадьбы своего сына, которая пройдет меньше, чем через неделю, чтобы найти время для его визита. Тем не менее, здравый смысл никогда не был визитной карточкой Тони, особенно когда дело касалось его личной жизни. К счастью, Брент и Кортни были его друзьями достаточно долго, чтобы привыкнуть к нему. Это то, что Тони напомнил себе, когда он подъехал к их дому в воскресенье утром после благотворительного вечера. Они были его первой остановкой. После них он планировал навестить Тима и Сью, а также Тома и Бев.

Накануне Тони и Клэр пришли к согласию, что они встретятся на выходных через две недели в Чикаго на мероприятии, посвященном предпринимательской деятельности, чтобы усилить восприятие их воссоединения в мире. Он ненавидел, что она хочет жить отдельно. Да, он предложил это, но он надеялся, она не подумает, что это необходимо. В конце концов, они были женаты, и в его квартире больше, чем одна спальня. Качая головой, он вспомнил, как тверда она в других вопросах.

Клэр отказалась расплачиваться его кредитной картой за одежду, сказав, что если ему не нравится, как она одевается, он может найти другую спутницу. Она также отказалась от частных самолетов и настояла на путешествии коммерческими рейсами. Она отвергла предложения Тони по более чем одному пункту. Он хотел требовать, командовать и настаивать. Он был Энтони Ролингсом; его инстинкты и интуиция создали многомиллиардную индустрию - он лучше знал.

Однако было что-то в ее силе, которая ощущалась, в том, как она требовала и настаивала, но никогда не командовала. Это заинтриговало его. Пока слушал, он понял, что смеется. Не потому, что ее желания были забавными, нет. А из-за того, как она это делала. Она слушала и затем вежливо отказывалась от многих из его предложений. Был ли кто-нибудь, кто так очевидно и неоднократно говорил ему "нет"? Определенно никто не знал его, так же как Клэр.

Конечно, были и другие вопросы в которых Тони отказывался уступать, особенно его неоспоримое требование относительно выходов на публику. Никто из них не будет замечен ни с кем в ситуации, которая может быть неверно истолкована, как свидание. Это было эгоистично, и Тони признался в этом, по крайней мере, себе,

но когда дело касалось Клэр, он был эгоистичным ублюдком - не бездушным, как она говорила, а эгоистичным.

Сейчас он не мог особо вмешиваться в жизнь Клэр. Пока она жила с Эмбер, а Болдуин жил дальше по коридору, Тони знал, что Клэр и Болдуин столкнутся друг с другом. Но его новое неоспоримое правило сведет к минимуму их выходы на публику. Если и было что-то, на что Тони устал смотреть в своей почте и ленте новостей - на совместные фотографии Клэр с ним.

Тони подъехал к дому Брента и Кортни и остановился на мощёной подъездной дорожке. Он сказал, что ему нужно поговорить по поводу пресс-релиза. Тони провёл последние шестнадцать месяцев, отказываясь даже произносить имя Клэр, и осознавал, что резкое изменение его мнения может быть расценено как попытка рекламы, ведь все знали насколько он был искусен в ведении дел, и хорошая игра была его преимуществом. Дело в том, что у него был скрытый мотив - он приехал не только поговорить о пресс-релизе. Тони хотел привести Клэр на свадьбу Калеба Симмонса. Это открытие он сделал, пока они с Клэр сидели в парке в Редвуд-Шорс. Не имело значения, что у него уже было намечено свидание; он его отменил. Но прежде чем спросить Клэр о свадьбе, он хотел поделиться этой идеей со своими друзьями. Им нужно знать его позицию и понять, что он больше не верил в то, что она пыталась его убить. Конечно, он никогда в это и не верил, но он не мог сказать им этого.

Как только Тони шагнул на последнюю ступеньку, Brent открыл входную дверь.

- Доброе утро, Тони, - поздоровался Brent, - Входи.

- Спасибо, - сказал он, пока осматривался вокруг. - Кортни дома?

- Да. Похоже, она вот-вот сойдет с ума.

- Я знаю, вы двое, должно быть, очень заняты. Это не займет много времени.

Brent повел Тони в направлении кухни.

- Корт, Тони здесь.

Хотя она приветствовала его привычными объятиями, масса невысказанных вопросов наполнила комнату напряжением. Тони это не понравилось. В его жизни было очень мало людей, которых он считал друзьями, и Brent с Кортни находились в этом коротком списке.

- Итак, - начал Тони, - я подумал, вы заслужили лично допросить меня о пресс-релизе. Уверен, это было шоком для всех вас. Я бы приехал раньше, но только поздно ночью вернулся из Калифорнии.

Симмонсы переглянулись. Наконец, Кортни заговорила: - Я на самом деле не знаю, что сказать. Я имею в виду, серьёзно, какого чёрта?

Тони сжал губы. Это было более прямолинейно, чем он ожидал.

- Я не понимаю, - продолжила Кортни. Её голос надломился, когда она заговорила громче, - Я хотела ей помочь, а ты не позволил!

Brent расправил плечи.

- Извини, Тони, на Кортни сейчас много чего свалилось. Эта новость застала нас обоих врасплох.

- Нет, - поспешно ответил Тони. - Не извиняйся за неё, - повернувшись к Кортни, он добавил, - Ты права. Ты совершенно права. Я ошибался и заслужил всё, что ты сказала.

Напряжение немного ослабло, и его друзья замолчали на какое-то время. Спустя несколько мгновений Кортни утёрла со щеки слезу и произнесла: - Вау, никогда не ожидала услышать от тебя такое.

Тони покачал головой.

- Никогда не ожидал, что скажу это. Думаю, это произошло из-за того, что я увидел её, поговорил с ней...

Кортни прервала его: - Подожди, не хочешь кофе? Думаю, нам нужно больше, чем краткий ответ.

Тони согласился.

Кортни поставила вариться кофе и, извинившись, отошла на минуту. Когда она вернулась, её слёзы высохли, и трое друзей переместились на террасу. Лёгкий свежий ветерок из открытого окна помог немного разрядить обстановку. Тони объяснил, что никогда не хотел верить, что Клэр хотела убить его, но улики казались неопровержимыми. И тогда он набросился - на неё и на всех остальных. В конце он добавил: - Мне жаль.

Хотя Brent ничего не ответил, Кортни подошла туда, где сидел Тони, и обхватила руками его плечи. Тони выдохнул. Это было более радушное объятие, чем то, что он получил по прибытии. После того, как она вернулась на своё место, Brent спросил: - Как ты добился её помилования?

Его холодный тон понизил температуру весеннего воздуха.

Тони кинул взгляд на друга, и в его голове закрутились колёсики. Быть честным? Или солгать?

Прежде, чем Тони смог ответить, Brent продолжил: - В смысле, я же был с тобой в офисе мисс Эллисон. Я чертовски хорошо тебя знаю - или я так думал.

- Нет, ты в самом деле знаешь меня, - признался Тони. - Я не знал тогда, кто отвечал за её помилование - и до сих пор не знаю. Возможно, пресс-релиз заставит труса перестать прятаться. Меня это больше не волнует. Взять на себя ответственность за освобождение Клэр было идеей Шелли, и я с ней согласился. Она подумала, что это добавит истории убедительности.

- Держу пари, она была так взволнованна по поводу заявления о воссоединении, - слова Brentа так и сочились сарказмом.

- Не была, - Тони напрягся. - Но я надеюсь, вы сможете понять.

- Я смогу! - вклинилась Кортни.

Тони перевёл взгляд тёмных глаз с Brentа и встретился с сияющими голубыми глазами Кортни. Вздохнув, он сказал: - Я рад, поскольку точно не уверен, где мы с Клэр сейчас находимся. У нас с ней была возможность кое-что выяснить, и я надеюсь, со временем мы сможем снова быть вместе, как пара.

- Один пресс-релиз не изменит общественное мнение, - Brent поднялся и начал расхаживать. - Чёрт, Тони, мы - твои друзья, и не знаем, что думать. А что насчёт посторонних, работников и инвесторов?

- Меня это не волнует, - решительность в его словах разнеслась по террасе и за её пределами.

- Разве? Я знаю тебя довольно давно, и это всегда было твоей главной заботой.

- Послушай, у меня нет ответов на все вопросы. Что, если сейчас я просто играю? Что если всё это не по-настоящему, просто какой-то фарс? - Тони использовал слова Клэр. - Прямо сейчас я хочу, чтобы это было на самом деле. И, - он помедлил, - я бы хотел, чтобы она сопровождала меня на свадьбе Калеба.

Кортни ахнула. Глаза Brentа расширились, маскируя обычно заметные морщины.

- Я ещё не спрашивал её, - быстро добавил Тони. - Я решил сначала сказать вам.

Медленно проговаривая слова, Кортни произнесла: - Ты спрашиваешь нашего разрешения?

Очевидное подчёркивание этих слов заставило Тони ошетиниться. Он спрашивал? Он спрашивает?

- Да, полагаю, что так.

Кортни встала и подошла к окну. Она стояла к ним спиной, и они могли только видеть, как она медленно качает головой из стороны в сторону. Наконец, она повернулась; в её взгляде появилась какая-то новая решительность.

- Значит так. Это не можешь решить ни ты, ни мы, ни даже Клэр. Прежде всего, это решение Джулии.

Тони кивнул. Он не подумал об этом.

- Это её свадьба. То есть я видела тысячи снимков с того вечера в Калифорнии. И я не хочу, чтобы свадьба моего сына превратилась в цирк из-за того, что ты резко изменил своё мнение.

- Если ты беспокоишься за безопасность, я с радостью помогу оплатить...

Кортни подняла руку.

- Ты забегаешь вперёд. Для начала позволь мне позвонить Джулии.

Тони молча согласился – да и был ли у него выбор?

Кортни вышла с террасы, чтобы позвонить, оставив Тони с Брентом в облаке неуютной тишины. Вся беседа пошла не так, как представлял Тони. У себя в голове он пришёл бы к ним домой, объяснил всё по поводу пресс-релиза и сказал, что хочет привести Клэр на свадьбу – на этом всё. Конечно, ему всё ещё нужно было убедить Клэр, но ему и в голову не приходило, что ему придётся убеждать друзей.

Когда Тони поднял взгляд, усталые глаза Брента были устремлены на него.

- Что? - спросил Тони. - У меня такое чувство, ты хочешь сказать что-то ещё.

- Нет. Просто перевариваю. Пытаюсь понять, какого чёрта я ездил в Митчеллвилл и угрожал мисс Николс гражданским иском. Что такого она сказала или сделала, что заставило тебя изменить свою позицию на 180 градусов?

Обычно подобный упрёк привёл бы Тони в ярость; но сейчас он просто устало откинулся на диванную подушку и вздохнул.

- Не знаю. Ты знаешь, что я был зол, когда она отказалась принять моё предложение о психиатрической лечебнице.

Брент фыркнул.

- Я отправил тебя туда... потому что... - Тони встал и начал расхаживать. - Я хотел, чтобы она знала, что я зол.

Брент по-прежнему не отрывал от него взгляд.

- Знаю, знаю. Хотелось бы, чтобы я мог объяснить. Но, честно говоря, я даже не знаю, с чего начать. Просто так получается, когда я с...

- Она сказала "да"! - прервала их Кортни, заполнив комнату таким количеством счастья, какого Тони ещё не слышал с момента прибытия.

- Правда? - возмутился Брент. - Джулия хоть представляет, на что это будет похоже? - Повернувшись к Тони, он спросил: - Ты планируешь привести мисс Николс на репетицию приёма?

- Ты можешь, - быстро добавила Кортни.

Тони пропустил пальцы через волосы.

- Клэр, её зовут Клэр, и я не знаю. Я даже ещё не говорил с ней об этом. Дерьмо.

- Что? - подтолкнула его Кортни.

- Это будет намного сложнее, чем я ожидал. И что насчёт остальных?

- Помнится, ты сказал, что тебя это не волнует? - съязвил Брент.

- Так и есть, но я думаю о Клэр, - Тони начал размышлять вслух. - Хотелось бы мне как-то вновь ввести её в наш узкий круг без всех приглашённых на свадьбу гостей и даже без свадебной вечеринки.

- Ты говорил об этом с кем-то ещё? - спросила Кортни.

Тони объяснил, что ждал, чтобы сначала поговорить с ними. Затем он собирался навестить Тима со Сью и Тома с Бев. Эли с Мэри-Энн он мог бы и позвонить.

- Сделай это и позвони Клэр. Посмотрим, что я смогу сделать.

Энтузиазм Кортни был заразителен.

Тони тряхнул головой.

- Нет, на тебя и так столько всего свалилось.

- Ерунда, - она положила ладонь на руку Тони. - Просто скажи всем то же, что сказал нам. Никто из нас не хотел верить, что она виновна. Если Клэр хочет встретиться со всеми нами, меньшее, что мы можем сделать, - облегчить это для неё.

Тони заглянул в чистые голубые глаза Кортни.

- Спасибо.

Вернувшись в машину, Тони набрал номер Клэр; она не ответила. Следующим он позвонил Тиму Бронсону.

- Привет, Тим, это Тони. Вы со Сью дома? Отлично, я тут подумал...

К тому времени, как Тони вернулся в поместье, он был вымотан. Он изложил свою ситуацию всем ближайшим друзьям; он даже смог дозвониться в Калифорнию Эли и Мэри-Энн. Все они согласились поддержать его решение, хотя и весьма нерешительно. По дороге домой ему позвонила Сью. Она поговорила с Кортни и спросила, не хотел бы он провести воссоединение в узком кругу у них дома в четверг вечером. Опешив на мгновение, Тони принял приглашение. Она была последней, кто был готов принять возвращение Клэр.

Она совершенно справедливо сомневалась, чтобы кто-то, кто даже гипотетически мог совершить убийство, крутился возле её семьи. Конечно, дело было в её сыне, Шоне. Тони заверил её, что пока Шона не будет на свадьбе или репетиции, нет нужды беспокоиться. Судя по лёгкой дрожи в голосе, Тони предположил, что Кортни сыграла ведущую роль в этом плане. Он хотел спросить, собиралась ли Сью отослать Шона из штата; вместо этого он просто поблагодарил её.

Следующим этапом была Клэр. Он пытался дозвониться ей, пока ехал от Тима к Тому, и вновь не получил ответа. Посмотрев в угол экрана и увидев, что было почти три часа дня, он ещё раз набрал её номер.

Он уже практически положил трубку, когда Клэр ответила,

- Тони, это уже третий раз, когда ты звонишь сегодня. У нас не запланировано никаких появлений на публике в течение двух недель. Пожалуйста, дай мне немного свободы.

Из глубины его горла вырвался смешок.

- Добрый день, Клэр, так приятно слышать твой голос.

- У меня куча дел. Чего ты хочешь?

Тони раздумывал над её беспокойством. Часть его боялась, что позволив ей отдалиться, он напрашивается на то, чтобы она изменила своё мнение. Он старался сохранить лёгкий тон.

- Позволь мне сказать, я бы звонил реже, если бы ты поднимала трубку, - она не ответила, так что он продолжил, - Я кое-что запланировал для нас на предстоящие выходные.

- Я согласилась поехать в Чикаго, - с каждой фразой её голос становился всё громче и резче. - Я не собираюсь с тобой никуда в конце этой недели.

- Я полагаю, что смогу тебя переубедить.

- Это угроза? Что ты собираешься сделать на этот раз, организуешь забастовку сотрудников «Си-Джо»?

- Нет, Клэр. Никаких угроз, - заверил Тони, - я верю, ты и сама захочешь посетить данное мероприятие.

- Почему? Какое такое мероприятие мне бы захотелось посетить с тобой?

- Свадьбу Калеба и Джулии.

Клэр ахнула.

- Но, но... все твои друзья верят, что я пыталась тебя убить.

- А пресс-релиз утверждает обратное.

- Это совсем не означает, что они поменяли мнение обо мне. Они, возможно, не хотят, чтобы я там присутствовала...

- Это не правда, - прервал он. - Обещаю, я уже поговорил со всеми друзьями. Я им всё объяснил.

- Я-я не знаю.

Тони вложил в это слишком много сил. Это был идеальный план, чтобы Клэр оказалась в Айове, и не просто оказалась там, а оказалась там добровольно. Он не остановится, пока она не согласится. Он рассказал про Брента и Кортни, и как Кортни поговорила со Сью. Некоторые детали он забыл упомянуть: её сомнения и тон, но это же не была ложь - лишь небольшое упущение. Медленно Клэр начала менять своё мнение. Раздражение, которое Тони поначалу услышал в её голосе, превратилось в то, что он надеялся, можно было бы интерпретировать, как воодушевление.

К моменту завершения их обсуждения, Клэр согласилась лететь коммерческими авиалиниями, при условии, что у нее будет обратный билет до Пало-Альто на воскресенье. Также она согласилась вместе пойти к Сью и Тиму в четверг, на репетиционный прием в пятницу, и на свадьбу в субботу. Немного больше времени ушло на то, чтобы убедить ее остановиться в поместье. Когда в разговоре они упомянули Кэтрин, и Тони сказал, что Кэтрин хотела бы, чтобы Клэр остановилась в поместье, ее непоколебимая позиция дала трещину.

Тони усмехнулся на ультиматум Клэр.

- Моей комнате понадобится замок.

- Это не проблема. - Это вообще не было проблемой. Тони подумал про электронный замок, который так легко можно активировать на двери ее комнаты.

Возможно, почувствовав его мысли, она добавила: - Это должен быть замок, который работает изнутри. Кроме того, я всегда буду держать при себе телефон и буду иметь доступ к Wi-Fi.

- А ты не сдаешься. Я уже говорил тебе, что ты должна заниматься бизнесом. Ты мастер переговоров. - Черт, он готов был обещать ей луну и звезды, если бы только это означало, что она снова окажется под его крышей - их крышей.

Он с нетерпением ждал наступления четверга.

Chapter 10

Honesty—June 2013

(Truth—Chapter 42 thru 44)

Глава 10

Честность – Июнь 2013

(Правда – Главы 42-44)

- Первым условием прогресса является снятие цензуры.

Джордж Бернард Шоу

Все происходило в замедленном темпе: от того, как вел машину Эрик, до открытия больших железных ворот. Если Тони, как можно скорее не попадет домой, он воспламенится. Недавние разговоры с Мистером Джорджем и Даниэль также способствовали расшатыванию его уже измученных нервов. София в Нью-Джерси, и это прекрасная возможность для Даниэль убедить Дерека Бёрка в том, что он может найти утешение, где угодно. Почему эта глупая девушка не поехала в Китай с Бёрком, этот вопрос интересовал Тони в первую очередь. Неужели все эти люди нуждаются в нем, чтобы управлять их жизнью? У него были гораздо более неотложные дела, касающиеся его собственной жизни.

Эрик едва успел остановить машину на кирпичной дорожке перед поместьем Тони, как Тони уже открыл дверь и был на полпути вверх по ступеням. Периферийным зрением он увидел, как Эрик вздрогнул. Этот мужчина знал Тони лучше, чем кто-либо другой, возможно, даже лучше, чем его знала Кэтрин. Дело не в том, что Эрик совал свой нос, как и она. Нет, Эрик был наблюдательным и вездесущим. Он не комментировал и не судил; он просто был. Тони ценил его объективность, например, как он кратко описал, что забрал Клэр из аэропорта и отвез в поместье. В любой ситуации Эрик был спокоен, наготове и лоялен. Тони не мог просить о большем.

Главный вестибюль его дома освещался тем гостеприимным светом, которого он не замечал уже больше года. Стоило Тони войти в переднюю дверь, из-за угла вышла Кэтрин.

- О Боже, мистер Роулингс, похоже, вы спешите.

- Пойдём в мой кабинет.

Он не дождался ответа, его быстрые шаги и длинные ноги уже доставили его в пределы его личной территории.

Следуя прямо за ним, Кэтрин вошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

- Да? - спросила она, подняв бровь.

- Где она? Как она выглядела, когда приехала? Эрик сказал, что она была расстроена. Почему?

Кэтрин усмехнулась и устроилась на ближайшем стуле.

- Она в своей старой комнате.

Глаза Тони расширились, а затем вопросительно сощурились.

- Ты же сказала ей, что она может остаться в любой комнате, так ведь?

- Сказала. Она сама просила о старой комнате.

Он выдохнул, когда часть сдерживаемого напряжения покинула его плечи. Это был хороший знак, по крайней мере, он на это надеялся. В её комнате он оставил ей записку, как и в двух других комнатах, но он был счастлив от её выбора. Кэтрин продолжила: - Она была расстроена, когда приехала, но ничем конкретным. Думаю, на неё эмоционально повлияло возвращение.

- А на тебя? - подтолкнул он.

- Как и на меня, - глаза Кэтрин потускнели. - Вы же меня знаете - добрая домработница.

Тони покачал головой.

- Остановись. Она так о тебе не думает. Полагаю, она в той же мере приехала из-за тебя, как и из-за меня.

Внезапно эта правда заставила Тони беспокоиться. Он не хотел делиться.

Кэтрин пожала плечами.

- Мы немного поговорили, она поела и теперь отдыхает. Это была долгая поездка.

Тони глубоко вздохнул.

- Поела? Мы собираемся на ужин к Бронсонам.

- Это был простой перекус, и она казалась... вялой.

- Вялой? Поэтому она отдыхает? Я хочу её увидеть.

- Я могу позвать её, но предлагаю позволить ей отдохнуть. Путешествия могут быть утомительными. Вам отправляться на ужин только через два часа, - голова Кэтрин склонилась на бок. - Знаете, если вы не выключили камеры, мы можем убедиться, спит ли она.

- Знаю. Также я знаю, что она ненавидела эти камеры. Лучше уж так. Он включил компьютер и начал искать вечерний анализ фондовой биржи.

- Она спрашивала о посылке, - заявление Кэтрин заставило исчезнуть все текущие дела.

- Ты рассказала ей?

- Нет, - возмутилась она. - Вы же сказали, что не хотите, чтобы она знала.

- Я сказал, что если ты ей расскажешь, то откроешься для её вопросов и подозрений. Если расскажешь, то должна быть готова выложить всё. Если не готова к этому - не рассказывай ей ничего, - сказал он, понизив голос. - По крайней мере я даю тебе выбор.

Кэтрин отвела взгляд.

Когда она так и не посмотрела на него, Тони спросил: - Что ещё случилось? Она в порядке?

- Да, конечно. Почему нет?

- У меня такое чувство, что ты что-то не договариваешь.

Её губы изогнулись в улыбке.

- Думаю, вы ищете любой повод подняться по лестнице и сделать то, что вам хочется.

- Я хочу, чтобы она чувствовала себя комфортно. Если это означает, что ей нужно отдохнуть, она может отдохнуть.

Кэтрин встала.

- Отлично, но, поскольку вы не ужинаете сегодня здесь, я отлучусь из поместья. Если она не проснётся, вам нужно будет её разбудить.

- Куда ты собираешься?

- Некоторые вещи вас не касаются.

Он пожал плечами.

- Где Синди?

- Эн-то-ни, - с расстановкой сказала она. - Идите в её комнату. Вы поступите правильно.

Кэтрин выскользнула из офиса, оставив Тони наедине со своими мыслями. Он весь день предвкушал этот вечер - возвращение домой, не в пустой дом, в место, которому принадлежит Клэр. Он потянулся к ящику стола и нашёл своё новое напоминание под старым кольцом; Тони вытянул конверт. Тот выглядел обычным; для случайного наблюдателя или даже кого-то, кто из любопытства решит сунуть сюда нос, это был всего лишь конверт, но в него был вложен гораздо больший смысл. Когда мысли Тони начали расплываться, а краснота незаметно проскользнула в его поле зрения, он вспомнил, что это за конверт.

Вращая его в руках, Тони услышал слова Натаниэля из своего сна. Хотя этот сон приснился ему всего лишь однажды, каждая секунда повторялась в его сознании так много раз, что он иногда забывал, что на самом деле этого не происходило. Вглядываясь в глубину конверта, в миллионный раз, Тони поклялся заполнить его. Он не позволил бы ему оставаться пустым, не потому, что Натаниэль сказал, что он потерпел неудачу, а потому, что ему это удалось. Тони выполнил свое обязательство: семья Николса пострадала. Теперь он хотел превзойти желания Натаниэля так же, как он справился с финансами. Дед говорил ему, что он выживет. Тони сделал больше, чем выжил: за короткое время он добился всего.

Всплыло воспоминание, не ночной кошмар, а воспоминание об одном из последних визитов Тони в тюрьму, где умер Натаниэль. Бывали времена, когда дед повторял одну и ту же мысль снова и снова; однако однажды он поделился самородком истины. Это случилось в тот день из воспоминания Тони, но Тони смог осознать его ценность почти двадцать пять лет спустя:

Тони стоял, пока Натаниэль ругался, затерявшись в тирадах об отце Тони, Шермане Николсе и Джонатане Бёрке. Затем, не предупредив, Натаниэль обратил темный взгляд на внука, и глубоким угрожающим голосом спросил: - Знаешь, что?

- Нет, сэр, - ответил Антон.

- Ты не можешь ничего потерять до тех пор, пока тебе нечего терять. У меня было все, и сейчас посмотри на меня!

Это все приобретало смысл: после всех этих лет, Тони знал правду. Когда ушла Клэр, его конверт опустел. В его сне Натаниэль сказал, что Тони получил то, что он заслуживал - и Тони, наконец, признал, что его дед был прав. Тони подарил Клэр жизнь, наполненную всем и затем отобрал это - ради мести. В процессе он потерял все - все то, чего он хотел, но даже не представлял этого. После того, как она ушла, у него все так же были деньги, поместье и престиж, но его жизнь была такой же пустой, как конверт в руке. Месть не только наказывала людей в его списке, но и его, забирая все.

Только когда Клэр вышла из тюрьмы, Тони начал видеть. Он был ослеплен ее действиями и не понимал, сколько потерял. Возможно, это было правдой, и он был эгоистичным ублюдком, но созерцание того, что она начинает новую жизнь, одна без него, одна с другим мужчиной, развеяла туман от вендетты Натаниэля.

Тони не мог исправить прошлое – ах, если бы - однако, он мог навсегда убедить Клэр, что хочет ее в своей жизни, и что без нее его мир пуст. Допустив, что вендетта отняла единственное истинное счастье, которое когда-либо знал Тони, он не смог удержать наследие своего деда. Фамилия Роулз может исчезнуть, но Натаниэль не хотел, чтобы конверт опустел - то, что случилось, было ошибкой Тони.

Тони не знал, как именно он должен действовать, но он знал, что женщина, спящая наверху, была его жизнью, счастьем и будущим. Чтобы заполнить пустоту и почтить деда, ему нужно заставить ее это увидеть. Ему нужно сделать больше, чем это; ему нужно контролировать единственную вещь, которая могла контролировать его. Тони нужно управлять красным.

Он делал это раньше, пока Клэр была в тюрьме, и училась в школе, до тех пор, пока она не стала его приобретением. Когда Тони был в Академии Блэр, прежде чем отключить красный, он вспоминал, что жизнь — это взлеты и падения. После того, как Натаниэль сказал ему, что бороться бесполезно, он смирился. Если появлялась преграда - Тони уничтожал ее. Если компания не справлялась - он продавал ее. Если в нижней строке был красный, Тони отрезал верх. Все было черным и белым — не красным.

Все изменилось, когда в его жизни появилась Клэр. Тони старался верить, что она была не более, чем приобретение, кем-то, кого можно устранить, но это было неправдой. Она наполнила его мир цветами. О, там был красный - слишком много красного, но там также был голубой, желтый, и самый яркий - зеленый. Она заставила его увидеть небо, деревья и озера. С ней, он видел снег в горах и прибой на берегу. Жизнь больше не была чередой цифр и бухгалтерских книг.

Он не понимал этого, когда они были вместе. Он был слишком поглощен контролем над ней. Лишь после того, как она ушла, он понял правду.

Тони знал, чтобы победить ее, ему нужно сузить свой цветовой спектр. Он хотел высот ярких цветов, но после последних полутора лет, окрашенных в черный и белый, Тони был рад и малому. Этот красный ему нужно устранить. Средство, которое помогло ему построить миллиардную индустрию из ничего; удаление красного цвета из его мира не могло быть таким трудным. Одним из факторов, от которого ему нужно зависеть, была Клэр. Неужели он действительно мог ей по-настоящему доверять? В конце концов, именно она ушла от него. Будет ли она снова следовать его правилам? Возможно, вместе они смогут удалить красный цвет.

Положив конверт обратно в ящик, Тони проверил время - почти 6 вечера. Они должны быть у Тима через полтора часа. Сосредоточившись на компьютере, Тони просмотрел биржевые сводки. Когда закончил, он планировал принять душ, и, если Клэр не проснулась, он пойдет к комнате - ее комнате - и разбудит ее. Уголки его губ поднялись от удовольствия знания, что она у себя. Не важно, что комната окрашена в другой цвет. Это всегда была ее комната.

Тони прикоснулся к ручке двери. Когда дотронулся, он вспомнил о требованиях Клэр: она хотела дверь с замком с внутренней стороны. Расправив плечи, он безуспешно пытался скрыть улыбку.

Пока костяшки его пальцев стучали о твердое дерево, и он ждал ответа, Тони вспомнил, что единственный раз, когда он когда-либо постучал в ее дверь, была ночь их свадьбы. Спустя мгновение он снова постучал. Когда она не ответила, он медленно повернул ручку, открыл дверь и огляделся. Его дыхание перехватило, когда он увидел Клэр; она спала на кровати королевских размеров. Из всех сил Тони хотел восстановить электронный замок и запереть там Клэр навсегда.

Воспоминания о них в этой постели пронзили его сознание, когда он подошел ближе. С каждым шагом он произносил ее имя: "Клэр". Он не хотел, чтобы у нее было неправильное впечатление, хотя это впечатление было исключительно в его уме. Она была само миролюбие.

- Клэр, Клэр, тебе нужно проснуться. Мы должны быть у Тима и Сью через час. - Когда он подошел к кровати, её безмятежное выражение лица пригвоздило его к месту. Надеюсь не испугать её, он произнёс громче, - Клэр? Клэр? - Частично, по необходимости, но больше из-за желания, Тони прикоснулся к её обнажённой коже, - Клэр?

Она зашевелилась. Его пальцы ласкали атласные ляточки нежно голубого бюстгальтера, видневшиеся из-под простыней на непокрытых плечах. Искушению убрать простыни и увидеть бельё на ней, практически невозможно было противостоять. Тони было интересно, какова вероятность, что на ней надеты такие же светло голубые трусики.

Внезапно ее глаза широко раскрылись. Она села и натянула простыни, чтобы прикрыться.

- Тони! Что ты здесь делаешь? Ты обещал!

Он усмехнулся её скромности.

- Я обещал замок. Дверь не была заперта. Я стучал, много раз. Ты, должно быть, очень устала.

Тревога, которая была очевидна всего несколько секунд назад, рассеялась в ее прекрасных изумрудных озерах. Даже тон смягчился.

- Я думаю, так и есть. Я в нервном состоянии, которое бывает у только что проснувшегося человека. - Ее длинные каштановые волосы спадали волнами вокруг ее прекрасного лица, когда она вздохнула и положила голову обратно на подушку. - Сколько времени?

- Шесть тридцать, и нам нужно быть у Тима и Сью через час. - Как будто его ноги были блоками из бетона, он стоял ровно, пронзенный ее присутствием.

- Что ж, - язвительно заметила она, - если ты собираешься стоять там, то пойд и найди мне халат, чтобы я смогла собраться.

Медленно, заставляя ноги шевелиться, Тони направился в гардеробную. Поскольку она отказалась от его кредитной карты, он попросил своего персонального стилиста подобрать гардероб для ее визитов в Айову. Включив свет, он увидел длинный розовый халат. Без сомнения, это именно то, что она имела в виду. Однако Тони знал, что там были другие предметы нижнего белья. Если он найдет правильный, сможет узнать ответ на терзающий его вопрос про голубые трусики.

Когда он появился, протянул ей чёрный шёлковый прозрачный пеньюар. «Это тоже халатик», - размышлял он. Когда их взгляды встретились, ее брови поднялись, губы сжались, и голова качнулась из стороны в сторону. Притворно надувшись, он вновь вошёл в гардеробную и вернулся с длинным розовым кашемировым халатом

- Этот лучше, - сказала она с сарказмом. - Теперь... можешь не смотреть?

Тони галантно отвернулся, хотя каждый мускул в его теле хотел сделать разворот на полные триста шестьдесят градусов.

- Тебе не кажется, что это немного глупо? - спросил он. - Мы были женаты.

- Нет, не кажется. - Через мгновение она добавила, - Теперь можешь повернуться.

Когда он это сделал, она была единственным, что он мог видеть. Ее волосы слегка взъерошены, ее щеки покраснели, а ее глаза вспыхнули светом, который мог гипнотизировать его часами. Это все, что он мог сделать, чтобы помнить о своей миссии. Дважды моргнув, Тони заставил себя сконцентрироваться на задаче.

- Я подумал, что мы могли бы обсудить сегодняшний вечер.

- Не сейчас. Мне нужно привести себя в порядок. Мы можем поговорить в машине. Если ты оставишь меня одну, я буду готова через тридцать минут.

Тони молча рассмеялся над ее чувством расширенных прав и возможностей. Усмехнувшись, он кивнул, послал ей воздушный поцелуй и вышел из комнаты. Когда дверь полностью закрылась, он позволил себе развеселиться вслух.

Прислонившись к одной из больших дверей, Тони ждал. Прошло почти тридцать минут с тех пор, как он покинул комнату Клэр, прежде чем он поднял голову, чтобы увидеть ее спускающейся по парадной лестнице. Он стоял, не шевелясь, пока рассматривал ее с головы до ног. Как бы он ни ценил внешний вид и совершенство, недавно проснувшейся Клэр, он желал увидеть это снова. Как только она коснулась мраморного пола, он выпрямился и сказал: - Ты потрясающе выглядишь... впрочем, как и всегда. Это один из нарядов, которые ты привезла с собой или один из тех, что был в твоей гардеробной?

- Тот, что я привезла с собой. Идея с гардеробом кажется немного глупой. Я уезжаю через три дня.

- Ты отказалась воспользоваться кредитной карточкой, чтобы приобрести наряды. Поэтому я нанял кое-кого, кто пробежался по магазинам за тебя. - Он пожал плечами. - Возможно, ты решишь, воспользоваться чем-нибудь из этой одежды во время наших с тобой совместных мероприятий на публике.

Клэр остановилась и посмотрела на него с вызовом.

- Тони, я не попадусь больше в одну и ту же ловушку. Я не хочу, чтобы средства массовой информации обвинили меня в том, что я вновь с тобой только из-за денег.

Он не подумал об этом. Это не то, что он пытался сделать. Тем не менее, он понимал её беспокойство. Пытаясь успокоить ее, он сказал: - Сегодня не будет никаких СМИ, только друзья.

Клэр выдохнула, ее плечи поникли.

- Что случилось?

- Ты уверен, что они хотят меня видеть? Уж лучше я встречу с журналистами, чем с твоими друзьями с учётом того, что, как они думают, я совершила.

Тони схватил ее за руку.

- Обещаю. Я поговорил с каждым, и почти со всеми с глазу на глаз. С Мэри-Энн и Эли я переговорил по телефону.

- И они...?

- И они поняли. Я потерял рассудок, но мы стараемся найти путь к друг другу.

Тони обернул руку вокруг ее талии, она прикрыла глаза и вздохнула.

- Все будет в порядке. Это должно сделать завтрашний день и свадьбу легче. - Когда вывел ее на улицу, он спросил, - Ты же хочешь быть на свадьбе, не так ли?

- Хочу, - сказала она, ее глаза расширились. Тони проследил за ее взглядом. Он не мог обвинить ее в реакции: она впервые увидела его новый автомобиль. Это был Lexus LFA. Не было никаких сомнений, что кроме Клэр, его страстью были машины. Этот маленький двухместный суперкар с сорокалитровым объемом клапана V-10 не стал исключением. Он открыл дверь, и она присела на сиденье. Когда он сел за руль и ухмыльнулся, Клэр сказала.

- Прекрасная машина. Не возражаешь, если мы не будем ехать слишком быстро?

- Она может развивать скорость от нуля до шестидесяти за три целых и шесть десятых секунд.

- Я верю. А ты не забыл о моей реакции на бекон в тот день?

Он это помнил, и Кэтрин сказала, что она слаба.

- Да. - Он нахмурился. - Ты всё ещё нехорошо себя чувствуешь?

- Я ещё не вошла в норму...

- Может, тебе стоит посетить врача.

- У меня приём через несколько недель.

Выезжая, Тони посмотрел направо. Клэр откинулась назад и закрыла глаза. Тошнота или нет, были вещи, по которым им нужно пройти, прежде чем они доберутся до Бронсонов. Сделав радио тише, он сказал: - Нам нужно обсудить сегодняшний вечер и твоё поведение.

Клэр открыла глаза и посмотрела в его направлении.

- Тони, я бы здесь не сидела по своей собственной воле, если бы полностью не отдавала себе отчёта в своём поведении. Не опекай меня. Я уже танцевала этот танец.

- Ты хочешь сказать, что когда ты была с моими друзьями в прошлом, это всё было представлением?

- Нет. Я хочу сказать, что бывали времена, когда я не была счастлива с тобой, но никто об этом не узнал.

Посмотрев в ее сторону, он спросил: - Я тебя огорчил?

Ее маленькая рука прикоснулась и накрыла его ладонь.

- Тони, мы делаем то, чего хочешь ты. Это представление. Я не могу сказать, что не хочу, чтобы это было реальностью. Но на данную минуту, это не так. Давай не будем добавлять ненужных слоёв к этому спектаклю.

Когда он слушал ее, кое-что в её словах дало ему надежду.

- То есть, существует часть тебя, и я ставлю на маленькую часть, которая хочет, чтобы то, что мы делаем, было по-настоящему?

Она выдохнула.

- Да, Тони, маленькая часть меня хочет, чтобы всё было по-настоящему.

Тони расслабился в кожаном кресле, наслаждаясь изгибами и поворотами проселочных дорог. Он любил вдавить педаль газа посильнее и наблюдать, как растут цифры на спидометре. Это приносило ему неоспоримое наслаждение. Однако, на данный момент он будет довольствоваться адреналином, который исходил от женщины на соседнем с ним сиденье. Когда они молчали, он думал о своих друзьях. Тони хотел, чтобы ночь прошла хорошо, для Клэр. Конечно, он также приложил для этого все усилия. Честно говоря, он даже не знал, как будет реагировать Сью, когда они приедут. Он посмотрел направо и подумал, была ли Сью также хороша, как Клэр, скрывая свои истинные эмоции. Когда они приблизились к дому Тима и Сью, он замедлил машину и сказал: - Может, нам следует вновь пробежаться по правилам?

Клэр снова закрыла глаза, откинула голову и вздохнула. В ее следующем предложении появились эмоции.

- Может, я могла бы сэкономить нам время и подвести итог? Делай, как я говорю. Никаких публичных провалов и никакого разглашения личной информации.

- Ты подводишь итог или издеваешься?

- Чтобы не вступать в полемику, я назову это подведением итогов. - Он не осмелился взглянуть на нее; он слышал искры огня, потрескивающего под поверхностью. Клэр продолжала, - Как я сказала ранее, я уже делала это прежде. Возможно, ты подзабыл, но я идеально справляюсь с тем, чтобы делать так, как хочешь ты.

- Нет, Клэр, я не забыл о твоих способностях. Мне просто нужно подтверждение, что мы на одной странице, когда войдём в дом Бронсонов.

- Назови мне номер страницы, и я перелистаю сразу на неё.

Когда машина остановилась посреди проселочной дороги, Тони схватил подбородок Клэр и развернул её ярко горящие зелёные глаза прямо на себя. За секунду до того, как заговорил, он вспомнил конверт. Сжимая челюсти, он отчаянно пытался сохранить тон спокойным. Как результат он говорил медленно.

- Я полагаю, меня выматывает твоя сексуальная, смелая и дерзкая манера говорить.

- Тогда прекрати этот спектакль.

Он сдержался и снова напомнил себе. Выдыхая, он спросил: - Могу я, пожалуйста, ожидать от тебя сдержанности и элегантности, пока нас окружают другие?

Зеленый огонь потух. С фальшивым акцентом молодой южанки, она ответила.

- Почему нет, мистер Роулингс, ваше желание для меня закон.

Пока она насмехалась над ним своими трепещущими ресницами, его сердце ускоренно забилося, и температура внутри машины росла, приклеивая руку Тони к ее подбородку. Он не мог отпустить и оторваться от этого зеленого взгляда, даже если бы попытался. Бессознательно он наклонился к ней и приказал: - Поцелуй меня.

Он не собирался говорить это с такой потребностью, но это было правдой. Ему нужно отступить, если он набросится, это не принесет желаемых результатов. К счастью, она не протестовала. Послушно, ее глаза закрылись, губы раскрылись, и их рты слились. Огонь загорелся, когда их руки искали то, что было только у другого. Если бы не проклятые ремни безопасности, Тони забыл бы, что они на обочине дороги, всего в миле от дома его вице-президента. Когда реальность нанесла удар, он откинулся назад и признался: - Если бы нас не ждали у Бронсонов с минуты на минуту, я бы приложил больше усилий к тому, чтобы исследовать возможности желаний и приказов.

К его удивлению, Клэр откинулась в кресле и засмеялась. Увидев ее настоящую улыбку, угроза красного, напряженность и нервное напряжение начали отступать. И исчезли совсем, когда она произнесла: - Я нервничаю от того, что увижу всех их вновь, - он понял, насколько это действительно сложно для нее. Он пытался проложить этот путь, но он также был тем, кто расставил преграды.

Тони еще раз прикоснулся к ее подбородку, но без напряженности, которая была ранее. Тони хотел только помочь.

- Могут быть вопросы, личные вопросы. Но это не пресса. Это люди, которые знают меня, знают нас. Они захотят знать, что произошло.

Клэр кивнула.

- Я много размышлял на эту тему. Но мы оба знаем, что не можем быть на сто процентов правдивыми.

- Очевидно, - пробормотала Клэр.

Тони прочистил горло.

- Как я уже сказал, нам нужно быть на одной стороне. Я связался с тобой, когда ты была в тюрьме...

- Ты этого не делал...

Его темнеющий взгляд остановил ее протест, тогда как тон стал на октаву ниже, замедлив слова.

- Мы должны придерживаться этой версии. Никто не поверит, что это произошло. Мы должны позволить им подумать, что мы работали над этим какое-то время. Кроме того, об этом говорится в пресс-релизе. Нам нужно создать правдоподобную историю.

Клэр закусила щеку, поджала губы и опустила подбородок. Повернувшись к нему, она сказала: - Отлично, ты мастер обмана, как звучит наша правдоподобная история?

- Я связался с тобой в тюрьме. Сначала посредством письма, а вскоре начал посещения. - Он ждал ее возражений. Когда их не последовало, он продолжил, -

Изначально мы оба были расстроены и обижены. В конце концов, я верил, что ты пыталась меня убить, а ты считала, что я бросил тебя.

Скрестив руки на груди, она согласилась.

- Хорошо, бросил - принимается.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох прежде, чем продолжил: - Мы начали общаться. Я понял, что это все недоразумение. Несмотря на доказательства, ты убедила меня в том, что не причастна.

- Тогда кто?

- Возможно, мы никогда не узнаем. Имели место некоторые поставки, или наняли кое-кого нового из прислуги. Возможно, это был бизнес-конкурент - мы, вероятно, никогда не узнаем. Улики давно исчезли, и полиция сосредоточилась не на том человеке.

С каждым комментарием взгляд Клэр становился мягче.

Тони продолжил: - Я лично отправился к губернатору Босли. Он был на нашей свадьбе, и в прошлом, я оказывал ему кое-какие услуги. Он согласился на твое прошение о помиловании. С тех пор... - Тони продолжал ткать историю, с которой бы согласились его друзья. Постепенно он отмечал, что поза Клэр стала расслабленной, и ее взгляд — более восприимчивым. Казалось, Клэр тоже хотела, чтобы этот вечер прошел хорошо. Было ли это потому, что какая-то часть ее хотела, чтобы это было правдой, или потому, что она боялась последствий, если не будет делать, как он просил? Тони молился, чтобы это был первый вариант.

Открыв дверь Клэр, Тони увидел ее нервное лицо.

- Я не веду тебя в ров со львами, - прошептал он.

- Нет, - вздохнула она. - Ты уже это сделал.

- На этот раз я тебя не оставлю, - пообещал он. - Я буду рядом. Ты не останешься в одиночестве.

Кивнув, Клэр схватилась за протянутую руку. Их пальцы переплелись, когда они приблизились к величественному дому. Он наклонился.

- Я надеялся, что увидеться со всеми сначала здесь, будет для тебя легче, чем увидеться впервые с ними в толпе.

- Наверное, легче, но я думаю, мне станет плохо.

Он остановил ее и всмотрелся в лицо под темным небом.

- Цвет кожи смотрится неплохо. Ты выглядишь изумительно. Клянусь, - сказал он, сжимая ее руку. - Я здесь. - Его ухмылка стала шире. - И я человек слова.

Клэр потянулась и поцеловала его в щеку, посылая волну тепла через все его тело. В ее голосе он услышал неподдельную благодарность.

- Спасибо тебе. - Он этого не заслужил. Тони знал это. Тем не менее, было замечательно это услышать.

Не успели они нажать на дверной звонок, как Тим открыл деревянную преграду. Рядом с ним стояла Сью, и он вежливо предложил: - Добро пожаловать в наш дом. Тони, Клэр.

Тони взглянул на Сью. Она указала на гостиную и сказала: - Пожалуйста, входите.

Там были все самые близкие друзья Тони. Шесть пар глаз наблюдали за ними, когда комната погрузилась в тишину, и Клэр сжала его руку. Тони собирался заговорить, когда Кортни поставила бокал на стол и направилась к ним. Казалось, она не видела Тони, в ее голубых глазах застыли слезы. Внезапно Клэр оказалась в объятиях Кортни. У него не было выбора, кроме как отпустить ее руку.

Вся его работа по подготовке Клэр была пустой тратой времени. Две женщины обнимались, плакали и держались друг за друга изо всех сил. Тони с ужасом смотрел,

как одна за другой другие женщины присоединялись к объятиям, пока Клэр не окружили. Он беспомощно наблюдал, как все женщины исчезли на кухне. Только когда Тим ударил его по плечу и сказал:

- Все хорошо, - Тони выдохнул. Он не знал, на сколько ему пришлось задержать воздух.

Преимуществом встречаться с женщинами, о которых не заботишься, было отсутствие драмы. С тех пор, как Клэр ушла, он никого не приводил к своим друзьям - не было необходимости. Теперь, когда он вернулся с Клэр к немногим людям в мире, которых он уважал и ценил, он знал, вне всякого сомнения, что никогда не поймет женщин. Они были слишком сложными.

Вечер проходил исключительно хорошо. Большую часть времени, когда Тони смотрел на Клэр, она была рядом с ним, говорила или делала все совершенно. В какой-то момент Тони понял, что и Клэр, и Brent пропали без вести. Вспоминая ледяную реакцию Brentа меньше, чем неделю назад, сердце Тони забилось быстрее, пока он искал. Кортни заметила его беспокойство и присоединилась к поискам. Вместе они нашли Brentа и Клэр на кухне, они просто обсуждали Калифорнию. Когда Кортни спросила Клэр о номере ее телефона, Тони с облегчением заметил, что друзья действительно поддерживают его решение.

Только когда Brent объявил, что ему и Кортни нужно уйти, Тони попросил поговорить вчетвером. Внезапно Клэр замолчала. Она выглядела взволнованной. Почему она могла говорить с ними в доме, но боялась остаться наедине? Тони хотел успокоить ее, сказать, что все в порядке, что его друзья уже и так помогали ей больше, чем она знала.

Когда они поблагодарили Тима и Сью за гостеприимный ужин, Сью спросила:

- Не могли бы вы задержаться на минутку? - Не дожидаясь ответа, она поспешила в сторону лестницы.

Озадаченный, Тони посмотрел на Клэр и услышал, как Кортни сказала: - Я думаю, она пошла за Шоном. Он наверху с няней. - Клэр не ответила, за нее это сделали ее глаза. Он видел это раньше, спрашивая, выясняя. Он пожал плечами, и Клэр повернулась к Кортни. - Вы можете задержаться на несколько минут? Я знаю, вам многое нужно сделать, и Тони хочет поговорить...

- О, дорогая, - ответила Кортни, - я всегда найду время для детей. Подожди, пока ты его не увидишь!

Пока они ждали, когда Сью вернется с Шоном, Тони вспомнил первоначальную реакцию Сью и понял, какой это большой для нее шаг. Очевидно, даже без этого точного знания Клэр поняла это. Когда Тони перефокусировался, Кортни и Brent говорили о внуках. Спустя несколько мгновений появилась Сью с Шоном, одетым в пижаму. В последний раз Тони видел их сына на вечеринке по случаю его дня рождения. На самом деле, Тони не был любителем детских вечеринок, и он не пробыл там долго. Но парень был хорошеньким, со светлыми волосами, как у его мамы. Тони встретил взгляд Сью и одобрительно кивнул, прежде чем она повернулась к его бывшей жене.

- Клэр, я хочу, чтобы ты познакомилась с Шоном. Прости. Ему уже давно пора ложиться спать, бедный малыш устал.

- Привет, малыш, так приятно с тобой познакомиться, - голос Клэр звучал громко. Тони задался вопросом, почему обычные взрослые странно разговаривают с детьми, когда она спросила, - Сколько ему, около пятнадцати месяцев?

- Почти, - улыбнулась Сью. - Он такой смешной, везде лезет и учит новые слова каждый день.

Когда Тим шагнул вперед, Шон протянул ручки, и Тим принял его в объятия.

- Поверьте, - добавил Тим, - он заставляет задумываться над каждым произнесенным словом, ведь маленькие ушки все слышат.

Тони подумал, что это чрезмерное напряжение. Он провел достаточно времени, думая, о чем говорить с Клэр. Ее заполненный эмоциями голос вырвал его из мыслей, когда она ласкала головку ребенка.

- Спасибо. Я думаю, у вас могут быть трудности с тем, чтобы уложить его обратно спать.

Когда они вышли к машинам, Тони расправил плечи и повернулся к Клэр, Бренту и Кортни. Пришло время, чтобы Клэр поняла, что он серьезно относится к ее просьбам, и он полагал, что это будет звучать более искренне, если она услышит это от Брента. Тони начал: - Я делаю всё от себя зависящее, чтобы быть честным с Клэр. И я жду того же от неё. - Он хотел, чтобы она не выглядела такой нервной. - Именно поэтому я подумал, мы должны обо всём поговорить открыто.

Клэр перебила его: - Тони, я думаю, что Симмонсам нужно идти...

- Это не займет много времени. - Тони повернулся к Бренту. - За эти годы я во многом доверял Бренту. Собственно, поэтому я хочу, чтобы именно он рассказал тебе о своих успехах в отношении твоего свояка.

- Да, - сказал Brent, выдохнув. Тони знал, что им нужно много сделать для свадьбы и репетиции, но это было важно. Brent начал объяснять, что кое-какая новая информация поступила к сведению Ассоциации Адвокатов штата Нью-Йорк, и дело Джона скоро будет вынесено на рассмотрение. Если все пойдет хорошо, результатом будет восстановление его лицензии на практику в области права. Тони видел, как светятся и сверкают глаза Клэр, когда говорил Brent.

Клэр подпрыгнула на месте, стискивая ладони от новостей.

- Ох, спасибо вам. Спасибо, Brent. Спасибо, Тони. Я не скажу никому ни слова. Когда вы будете знать, что дело возьмут на пересмотр?

Brent ответил: - Это займёт несколько месяцев. Меня должны держать в курсе.

Тони протянул руку Бренту.

- Спасибо. - Он пожал руку Симмонсу. - Я приношу извинения за то, что задержал ваш отъезд, но я хотел, чтобы Клэр узнала это от тебя.

Кортни с энтузиазмом улыбнулась.

- Всё хорошо. Однако, теперь нам нужно ехать. Я так рада, что это оказались хорошие новости. - Дотронувшись до руки Клэр, она добавила, - Сейчас тебе нужно немного отдохнуть. Тони прав, на тебя свалилось слишком много всего. Посмотри, какая ты стала эмоциональная.

Клэр кивнула.

- Увидимся завтра. Я позвоню.

Тони схватил Клэр за руку, и они направились к машине. Когда он открыл дверь, то наклонился и прошептал, - Человек своего слова.

Широкая улыбка отразилась в её изумрудных глазах, и она поцеловала его в щёку.

- Искреннее тебе спасибо.

Хотя фары «Лексуса» светили ярко, просёлочная дорога лентой вилась между холмами и полями. Тони сжал колено Клэр, вырвав из мыслей, о чём бы они ни были. Он разъяснял весь процесс восстановления, но казалось, её мысли были за миллион километров. Тони продолжил: - В этом деле будет много ступеней и бюрократии, и это займёт больше времени, чем ты могла бы ожидать. Но, Brent полагает, всё может разрешиться до конца этого года.

- Это так нескоро. А сколько времени понадобится, чтобы подставить его?

Тони напрягся.

- Я бы предпочёл не обсуждать это.

- Почему? Я знаю, что ты это сделал. Ты сказал Бренту и Кортни, что хочешь быть честным. Так будь честным.

Он выпрямился и отказывался смотреть в её направлении. Чёрт бы побрал всё это, он же помогает её свояку - зачем ей нужно ворошить это? Прекрасно, она сама захотела знать.

- С момента, когда он отклонил моё предложение о работе.

Он посмотрел на свою пассажирку. Не было никакого внешнего признака или намёка на эмоции, когда Клэр сжала губы и посмотрела на дорогу перед ними. Когда она не ответила, он надавил: - Ты спросила. А теперь не хочешь прокомментировать?

- Я не знаю, что сказать. Тебе смелый и дерзкий ответ или сдержанный и благоразумный?

Сжав руль, Тони боролся с желанием опустить правую ногу и повести эту машину в той манере, для которой она была создана.

- Именно поэтому я не отвечаю на все твои вопросы. Ты можешь считать, что готова к ответам, но это не так. Подсказки и отголоски могут помочь тебе понять. Но к неприкрытой правде ты не готова.

Его кровь кипела, в то время как Клэр молча просидела весь оставшийся путь, глядя в окно. Он хотел быть открытым и честным, но её реакция подтвердила, что это невозможно. Сможет ли Клэр когда-нибудь справиться со всей правдой? Был ли он дураком, пытаясь дать ей это? С каждой проходящей минутой тишины Тони чувствовал, что Клэр ускользает всё дальше и дальше; и он не знал, как это остановить. Выражение её лица было нейтральным; он уже видел такое раньше. Предполагалось, что новости о её свояке покажут ей, что он старается. Вместо этого её появившаяся из-за этого холодность привлекла его красноту. Он ругал себя за попытку компенсировать произошедшее, ведь разрыв между ними был очевидно непреодолим.

Когда Тони завёл автомобиль на кирпичную подъездную дорожку перед домом, Клэр повернулась к нему и накрыла его руку своей. Её мягкое прикосновение поразило Тони, и его тёмные глаза моментально устали на разницу в размерах между их ладонями, в то время как он пытался усмирить красноту. Медленно он перевёл взгляд на её глаза. Там не было огня, которого он ожидал.

Изумрудное сияние смягчилось, когда она заговорила: - Спасибо тебе, что поддерживал меня сегодня. Я очень нервничала. Всё оказалось намного лучше, чем я могла даже надеяться. И спасибо тебе, что помогаешь Джону. Я знаю, что он тебе не нравится, и ты не отвечаешь за его проблемы, но помощь ему сейчас много значит для меня.

Она наклонилась и легонько поцеловала его в губы.

Одной рукой Тони сжал ручку двери; это был способ удержать себя на месте. В один момент он радостно рассказывает ей об успехах, которых добился с Джоном, в другой, он в тишине ведёт машину, унижая себя и Клэр за попытки быть открытыми и честными, а теперь она поцеловала его и ему не хочется ничего больше, чем вытащить её из машины и взять на чёртовой подъездной дорожке. Эмоциональные американские горки оказались слишком крутыми. Тони хотел долбанных взлётов и падений. Просто он не хотел, чтобы они все произошли в течение двадцати минут.

- Клэр, я пытаюсь дать тебе пространство. Но я на грани.

Она откинулась назад и отстегнула ремень безопасности.

- Я знаю, что пытаешься. И я это ценю.

Она была на полпути к передней двери, когда Тони схватил и сжал её руку. Шагнув ближе, он прошептал: - Я очень рад, что ты здесь.

Клэр улыбнулась и подняла глаза на дом.

- Я удивлена, как сильно мне нравится быть здесь. Я боялась, что плохие воспоминания возьмут верх над хорошими.

- Означает ли это... что хорошие взяли верх над плохими?

Клэр пожала плечами: - Я не знаю. Хотела бы я сказать да. Ты сказал, что хочешь честности, и честно, я не знаю. Есть и то и то.

Он поцеловал её в макушку.

- Завтра утром мне нужно съездить в офис. Я надеюсь, что со всем разберусь и буду дома к полудню. Праздник с десертом не начнётся раньше восьми. Ты не хотела бы прогуляться завтра?

- Прогуляться? - спросила она.

Тони улыбнулся, услышав изменение в её голосе.

- Да, Клэр, на твоё озеро?

Она улыбнулась и кивнула.

- Да. Мне бы очень хотелось.

Он поцеловал её руку, которую баюкал в своей ладони: - Пожалуйста, позволь мне проводить тебя в твою комнату. Я дам тебе номер Кортни, и ты сможешь воспользоваться замком, который просила. На самом деле... - Его глаза сузились, - Я настойчиво предлагаю тебе это сделать.

Клэр дерзко прижалась к его груди. Если бы только она знала, как сильно ему хотелось повторить сцену, развернувшуюся в квартире Эмбер. Она подняла к нему лицо, когда промурлыкала: - Ты знаешь, мы никогда не делали этого.

- Чего именно? - он не мог мыслить трезво.

- Мы никогда не ходили на свидания. Ну, кроме двух раз в Атланте. - Её улыбка не дрогнула от этого упоминания, - Мне это нравится.

Он нежно сжал её руку, и они поднялись по ступенькам парадного крыльца.

- Нам лучше доставить тебя за закрывающуюся дверь так, чтобы я не сделал ничего такого, что может разрушить это свидание, - он подчеркнул последнее слово.

Клэр лукаво улыбнулась: - Исходя из определения, которое я не так давно услышала, мы должны быть на публике, чтобы это считалось свиданием.

Дерзкая и нахальная. Тони ещё раз легонько сжал её руку.

Chapter 11

Changes—June 2013

(Truth—Chapters 44 & 46)

Глава 11

Перемены – Июнь 2013

(Правда – Главы 44-46)

- Нет ничего более глубокого или продолжительного, чем решение иметь ребенка.

Рэймонд Рэддингтон, "Черный список"

Прогулка к озеру было всем, на что надеялся Тони и даже больше Дело не в том, что за последние полтора года ему не приходило в голову прогуляться к озеру Клэр.

Приходило. Дело в том, что он не мог найти дорогу через лесистую местность. Тони мог оказаться перед столом противников, знающих, что он отрежет их финансирование. Он мог изучить стопку бухгалтерских отчетов и инстинктивно знал, какие компании можно сохранить, а какие должны быть закрыты... но прогулка по лесу, восхождение на склоны и отдых на нетронutom берегу озера никогда не находились в наборе его умений.

Клэр, с ней все было иначе - Тони был абсолютно уверен в ее способностях. Как только они добрались до берега, и она спросила, бывал ли он там во время ее отсутствия, его ответ был правдивым: - Нет, я бы потерялся без тебя.

Можно ли одним утверждением создать настроение? Если да, то так и было. Тони никогда бы не нашел кристально чистое озеро с блестящими волнами без Клэр. И честно говоря, у него не было никакого желания. Провести день, сидя на берегу озера, в то время как сделки и возможности появляются и исчезают с рекордной скоростью, не было образом Энтони Ролингса. Но, сидеть на берегу озера и соблазнять единственную женщину во всем мире, пытаясь убедить ее, что плавание голышом было именно тем, в чем они оба нуждались – что ж, это было образом Тони Роулингса. Особенно когда дело касалось женщины по имени Клэр (когда-то Роулингс) Николс.

Конечно, она не согласилась. Почему он решил, что был на это шанс? Она была той самой женщиной, которая натягивала простынь на свою красивую круглую грудь и демонстрировала скромность при каждой возможности. Она была той самой женщиной, которая отправляла его куда подальше, более чем один раз. Клэр была женщиной, которая вырвала его спокойную и предсказуемую жизнь из-под контроля. Ее отказ стимулировал его желание больше, чем согласие.

Когда они вернулись в имение, Клэр сказала, что устала, и прежде чем они отправятся на репетиционный вечер с вином и десертами, ей нужно отдохнуть. Тони согласился. В конце концов, из-за этих переездов и нервов, у нее были все основания быть уставшей. Он подумал, что если она планирует летать к нему каждые две недели для запланированных встреч, то Клэр должна привыкнуть к путешествиям. Возможно, это будет идеальной ступенью, чтобы предложить ей остаться в Айове. Он подчеркнул бы, что это также более выгодно и в плане налогообложения.

Они планировали поужинать в патио на заднем дворе перед тем, как отправиться на празднование. Раньше они это практиковали. Тони заходил за Клэр в ее комнату и сопровождал на ужин в столовую или патио. Однако, поскольку они предварительно не договаривались, Тони пришел в патио и ждал. С каждой минутой голос из ниоткуда, который он пытался игнорировать, напоминал ему о его нелюбви к ожиданию. Каждый его взгляд на часы заставлял голос громче говорить о последствиях опоздания. По большинству стандартов, Клэр не опаздывала. Однако, она определенно не придерживалась времени. Если бы Кэтрин не успокоила Тони, сказав, что Клэр уже проснулась после дневного отдыха, он мог бы предположить, что она все еще спала и разбудил бы ее, как это делал накануне.

Когда стрелка часов миновала семь, Синди спросила:

- Мистер Роулингс, хотите, чтобы я накрыла ужин?

Нет. Нет, он не хотел есть в одиночестве. Это была одна из причин, почему Клэр находилась в имении. - Пока нет, Синди.

- Вы хотите, чтобы я проверила мисс Клэр?

Бросив салфетку на стол, он ответил: - Нет, я сам.

Каждый шаг к ее комнате был битвой против красного. Клэр хотела быть смелой и дерзкой, прекрасно, но правила не изменились только потому, что она хотела дерзнуть смелой репликой. Тони остановился, прежде чем открыть дверь. Он сделал вдох и выдох... и постучал. Он ждал. Возможно, недолго. Когда она не ответила, он

повернул ручку. Осмотрел комнату, ее нигде не было. Неужели она все еще готовится? Он позвал ее и потянулся к ручке двери ванной. Внезапно облако недовольства переросло в бурю беспокойства. Клэр сидела на краю джакузи, обернутая в розовый халат. На ее лице проступил пот и ее знобило. Тони упал на колени, его мозг готов был взорваться.

- Что с тобой происходит? Ты больна? Я найду тебе лучших докторов...

Вместо того, чтобы ответить, Клэр покачала головой и исчезла в другой части ванной. Тони был в растерянности, когда услышал звуки рвоты Клэр, доносящиеся из маленькой туалетной комнаты. Должен ли он пойти к ней? Или оставаться, где стоит? Позвонить доктору? Или позвать Кэтрин? Пока он рассуждал, его разум искал ответы - это то, что ему было нужно. Энтони Роулингс нашел ответы. Но сначала, ему нужно было знать какие вопросы задавать. Первым пунктом должен быть доктор.

К тому времени, когда Клэр вышла из маленькой комнаты, ее миниатюрная фигура обрела некоторое подобие нормальной жизни. Тони молча стоял, когда Клэр все более уверенно подошла к раковине, ополоснула рот, а затем повернулась к нему и провозгласила: - Тони, я не больна.

Он нежно прикоснулся к ее плечам.

- Что ты имеешь в виду? Мне очевидно, что ты больна. Я позвоню Бренту. Они поймут.

- Нет, я хочу пойти. Мне вскоре станет легче. Это не так сильно накрывает меня во второй половине дня. Я думаю, что просто переволновалась.

- Что накрывает? - Он изучал зеленые глаза Клэр. Наряду с ее силой, к ее когда-то бледным щекам возвращался цвет. Информация обрабатывалась с рекордной скоростью: ее отвращение к бекону в ресторане, ее неистовый голод сегодня днем, частая сонливость. Тон Тони бессознательно превратился из заинтересованного компаньона в генерального директора, который нуждается в ответах: - Что накрывает?

- Тошнота.

Каждое слово приходило медленнее и глубже, чем последнее.

- Вызванная чем?

Слезы катились по ее щекам, когда она ответила: - У меня семь недель беременности, почти восемь.

Беременна? Она беременна? Семь недель? Когда он был в Пало-Альто? Как давно был тот полдень в ее квартире?

Прежде чем он успел осмыслить, Клэр продолжила: - Да, Тони, у нас будет ребенок.

Слова никак не хотели формироваться, только ее новость пульсировала в его голове. Мы - ребенок - мать - отец. Этого не должно было случиться. У нее была эта проклятая спираль. Конечно, это было много лет назад. Он безуспешно пытался осмыслить. Наконец, он спросил: - Как это произошло?

Взгляд, которым она его одарила, в одно мгновение остановил все последующие вопросы.

- Это большой вопрос, так как я не помню, чтобы впускала тебя в мою квартиру, но время совпадает идеально.

Он ошарашено смотрел, пытаясь понять смысл этой новой парадигмы.

- Что мы будем делать... - он сделал движение в направлении её живота, - ...с этим?

- Я не знаю, что мы собираемся делать. Я собираюсь оставить ребёнка, с тобой или без тебя.

- Но тебе двадцать девять, а мне сорок восемь!

- Да, и когда мы поженились, разница в возрасте была такой же.

- Мы никогда не обсуждали вопрос детей.

- Немного поздно для обсуждений. - Огонь в ее глазах вернулся и разгорелся ярче.

- Теперь, если ты извинишь меня, я спущусь через десять минут на ужин, и мы сможем продолжить твой спектакль.

Тони покачал головой. Дерьмо! Судя по лицу Клэр, он понял, что все испортил. Ну, так и есть - выражаясь буквально и образно. Тони подошел к ней и пытался, чтобы его голос звучал воодушевленно.

- Прости. Ты меня удивила. Дай мне подумать об этом.

- Прекрасно, Тони, думай обо всем, о чем хочешь. Твои мысли и решения не имеют значения. У меня будет ребенок.

- Конечно же, будет. Я никогда и не предполагал другого. - Когда стены ванной начали сливаться, он поцеловал ее в щеку и объяснил, - Я жду тебя внизу в патио, - и вышел.

Только в коридоре Тони остановился и вдохнул прохладный воздух. Потребовалась минута или две, но медленно его легкие начали снова наполняться. Он не помнил, как проделал путь от ее комнаты до патио. Следующей момент, который Тони осознавал - он сидел во внутреннем дворике, потягивая ледяную воду, думая о бурбоне. На самом деле, у него был хороший коньяк в кабинете.

Когда туман от потрясающей новости Клэр начал рассеиваться, Тони собрал кусочки воедино. Ребенок. Он - отец. Клэр - мать. Он без понятия, как быть отцом. Знала ли она, как быть матерью? Как об этом можно узнать? Опыт? Книги? Интернет? Справится ли он с этим? Что насчет его возраста? Черт, когда ребенку будет восемнадцать, ему будет шестьдесят шесть!

Каждая мысль и вопрос приходили с воспоминанием о выражении лица Клэр, когда она делилась их секретом: слезы катились по ее щекам, ощущение потребности в изумрудных глазах. Ее выражение было не таким, каким он помнил его много лет назад, когда она так отчаянно искала его одобрения. Этот взгляд несколько минут назад просил о чем-то простом. Ей хотелось понимания, и в типичной манере Энтони Ролингса - он был задницей. Опять же, она могла найти лучший способ сказать ему об этом, чем заставить его поверить, что умирает от неизвестной болезни.

Тони забыл, как беспокоился о ней всего минуту назад. В тот момент он был готов лететь на край земли, если именно там он найдет для нее лучшую медицинскую помощь. А теперь он знал, что она не умирает. Нет, у нее будет ребенок. Так лучше. Верно?

Когда Клэр вошла в патио, Тони встал и отодвинул стул, оказывая ей внимание. Она излучала красоту. Внешне могло показаться, что их короткого разговора наверху никогда не было. Он оценил ее цвет лица, когда она присела. Он подумал о том, что их день на берегу озера хорошо повлиял на тон ее кожи - ее щеки приобрели приятное розовое сияние. Он продолжил рассматривать ее: декольте платья и то, что он увидел в глубоком вырезе, отвлекло его мысли. Без сомнения, ее грудь казалась больше. Это результат беременности? Черт, ему нужно выяснить это. Тони ненавидел вопросы без ответов.

Со всей искренностью он спросил: - Как ты себя чувствуешь?

Благородно и сдержанно она ответила: - Мне уже лучше, спасибо, что спросил.

После того, как Синди принесла их блюда, Тони спросил: - У тебя случались ещё приступы, как этот?

Ее изумрудные глаза смотрели на него из-под густых ресниц.

- Мне нравится это платье. Это одно из шкафа. Спасибо, что купил.

Каждая из попыток Тони обсудить беременность сталкивалась с очередным светским ответом. Однако, она не давала ответов, а просто поддерживала беседу. Она

громко и ясно донесла до него свое послание: она расстроена, и он все испортил. Это послание предназначалось исключительно для него: никто другой ничего бы не понял. Ни его персонал, когда они приносили еду, ни их друзья на торжественном вечере. Клэр отлично справилась, оставаясь послушной. Для всех они казались счастливой парой, пытающейся помириться. Он видел настоящую улыбку, когда попросил у официанта два бокала с безалкогольным шампанским. Это был самый отвратительный игристый виноградный сок, который когда-либо пробовал Тони. Если беременные женщины должны пить такое дерьмо - тогда, неудивительно, что их тошнит.

На протяжении всего ужина и празднования Тони пытался придумать способ извиниться. Он хотел помочь ей понять, что его первоначальная реакция была такой не потому, что он не хотел, чтобы у нее был ребенок. Это был шок. Его мысли вернулись к еще одному извинению несколько лет назад.

Клэр не хотела идти. Никогда, с тех пор, как ее впервые привезли в поместье, он не видел, чтобы она реагировала так же отчаянно и яростно, как в тот день. Все, что хотел сделать Тони, это забрать ее из поместья. Прошло почти два месяца с тех пор, когда она уехала в неизвестном направлении. Тем не менее, когда они проходили мимо входных дверей, и она увидела ожидающую машину, Клэр утратила выдержку. Прямо там, на передних ступенях, она забилась в истерику. Тони никогда не видел ничего подобного. Более месяца она была спокойной и гостеприимной - слишком спокойной. В тот день все ее эмоции вспыхнули. Она извергала проклятия и упала на землю, отказываясь сдвинуться с места. Он вспомнил кинжалы в её глазах, которые перестали быть спокойными и зелеными, когда она сказала, что ненавидит его.

Это Кэтрин прошептала и объяснила, что нужно ее отпустить. За все время с момента несчастного случая она не сломалась. Кэтрин объяснила, что это часть процесса исцеления.

В тот день Тони понял, что Клэр нужно больше, чем отпустить. Ей нужно - нет, она заслуживала - услышать его искренние извинения.

Обстоятельства были совершенно иными. Но когда они покинули торжественный вечер Клэр от Тони нужно было то же самое, что и в тот холодный день. Управляя машиной в ночи, он посмотрел направо, пытаясь оценить, заметила ли Клэр, что они направляются не домой. Его взгляд подтвердил то, что он видел весь вечер: идеальный компаньон. Даже когда они спустились по грунтовой дороге, Клэр не заметила. Тони остановил машину и позволил фарам осветить лужайку. Это была их лужайка, место, где он извинился за ее несчастный случай, за потерю контроля и место, где он просил прощения. Этот день вернул искру мертвым глазам Клэр.

Тони прогнал воспоминания о месяце после несчастного случая Клэр. Хотя она повиновалась или, точнее, согласилась на все, она была просто оболочкой. Тони отказывался разрешить этому ребенку или его реакции снова превратить ее в эту оболочку. Он не хотел идеального компаньона. Тони хотел Клэр - ее огонь, ее нахальное мужество и даже смелые возражения. Если ей нужно накричать на него, пусть будет так. Если она нуждалась в его извинениях, он даст ей их.

Когда она не сказала, он спросил: - Ты знаешь, где мы?

Клэр осмотрелась по сторонам.

- Не знаю.

Он вышел из машины и подошёл к её двери. После того, как он её открыл, он протянул свою руку и попросил: - Не прогуляешься со мной немного?

Ее взгляд метнулся вниз.

- Не думаю, что в моих туфлях можно...

- Мне плевать на туфли. - Его вежливое приглашение уступило место эмоциям, которые он подавлял весь вечер.

Клэр пожала плечами и приняла его протянутую руку. Её маска вновь была на месте, и она ответила: - Конечно, мистер Роулингс, с удовольствием.

Они сделали несколько шагов, но Клэр споткнулась, угодив в крепкие объятия Тони. Он хотел, чтобы она осталась там навсегда, в лунном свете под звездами, наслаждаясь прекрасным июньским вечером. Пока он молился, чтобы она поняла его намерения, она выпрямилась и привела себя в порядок.

- Ты догадалась, где мы? – спросил он.

- Я на самом деле не знаю.

- Мы там, куда я привёз тебя в тот день, когда извинялся за твой несчастный случай.

Спина Клэр распрямилась, её подбородок приподнялся от возмущения. Он добавил: - В тот день я не покривил душой ни на одном слове.

- Тони, я не хочу говорить об...

- Я совершал в своей жизни поступки, которыми не горжусь. Я никогда во всей моей жизни не рассматривал возможности иметь ребёнка. - Все ее внимание было обращено на него и Тони продолжил. - Я могу руководить бизнесом, я могу заключать сделки, и я могу заниматься несколькими делами одновременно лучше, чем большинство. - Громкость его голоса возросла. - Я ничего не боюсь. Я могу заменить собой весь совет директоров и знать, что завтра они все останутся без работы. Я устранял врагов и препятствия. - Он молча умолял ее. - Но это совершенно новая территория.

Выражение ее лица смягчилось.

- Я знаю, она и меня пугает.

Был ли он напуган? Был. Воспоминания про этот луг и его последние извинения потянули за собой другие воспоминания. Про то время, когда он видел страх в ее глазах.

- А я? - Он должен был знать. Он напугал ее? Могут ли они преодолеть прошлое и вырастить ребенка? Хотела ли она этого? В ожидании он затаил дыхание.

Наконец, она ответила,

- Я боюсь того, что ты способен сделать. Ты донёс основную мысль, показав мне свой контроль над будущим моих друзей. - Она потянулась к его руке. - Но что касается тебя – лично – больше не боюсь. Было время – да. Но я изменилась, и ты изменился. Нет, я не боюсь.

В ее ответе была надежда, настоящая надежда. Пока Тони дрейфовал, новая реальность его мира вышла из-под контроля, и он потянулся за этим маленьким мерцанием. Хотя оно было больше, чем он заслуживал.

- Я не хочу, чтобы ты и ребёнок жили в Калифорнии.

- Я знаю. Но Тони, я не могу вернуться в прошлое.

- Сюда?

- Нет, я люблю это место. Я не вернусь к твоему запредельному контролю за каждым моим шагом. Я не могу. И я не могу позволить такого рода жизнь для нашего ребёнка.

- Нашего ребёнка, - повторил он и нежно прикоснулся к ее животу. Эти слова объединили их навсегда. Он не позволит ей находиться за тысячи километров - не с их ребенком.

Клэр кивнула. Новое мерцание отразилось в ее глазах при свете луны.

- Я ходила к доктору в среду. Мне сделали УЗИ. Я видела нашего ребёнка и слышала биение его сердца. Звук его сердца напомнил мне о моём озере, здесь. С того самого момента, всё встало на свои места.

- Ты специально продолжаешь повторять «его»? - Его щеки покраснели. Мальчик? Могла ли Клэр узнать это так быстро?

Она задумалась: - Я понятия не имею, какого он пола. «Его» звучит лучше, чем совсем никакого обращения, ты так не считаешь?

- А знаешь, - продолжил он, пытаюсь быть честным, - у тебя очень хорошо получается притворяться. Я знал об этом раньше, но сегодня вечером ты была идеальной на каждом шагу. Я ощущал твою злость, но, тем не менее, ты великолепно держалась. Как мне на самом деле понять, что ты чувствуешь?

- А как мне понять, что чувствуешь ты? Или что ты не совершишь со мной того же, что уже проделал до этого, что-нибудь наподобие покушения на убийство.

Тони закрыл глаза и прижался губами к её макушке.

- Я думаю, нам нужно доверять друг другу.

- Но можем ли мы? - спросила Клэр.

- Я не знаю, - честно ответил он.

Размышляя над ее вопросом, Тони взял Клэр за руку и помог вернуться в машину. Могут ли они? Могут ли доверять? Было совсем не время напомнить Клэр, что именно на была той, кто оставил его, кто провалил испытание и разорвал это доверие.

По дороге домой Тони задавал вопросы, а Клэр отвечала. Никто больше не знал о её беременности. Она хотела сначала увидеть малыша, а потом решить, что делать. Однако, с того момента, когда увидела снимки УЗИ, Клэр знала, что избавиться от ребёнка не вариант. Она рассказала Тони о недомогании, когда думала, что это было пищевое отравление беконом. Он спросил, когда она узнала. Знала ли она об этом, когда он был в Калифорнии?

- В воскресенье. Меньше недели назад, я впервые стала что-то подозревать. Я сделала тест на беременность, а в среду пошла к врачу.

Сегодня была пятница. Все произошло так недавно. Меньше чем за неделю оба их мира переместились на новую орбиту. Маленькая жизнь внутри нее изменила их навсегда. Когда они вернулись домой, Клэр пожелала Тони доброй ночи на верхней площадке лестницы. Не выпуская её руку Тони сказал: - Я бы хотел зайти к тебе, просто поговорить.

- Не сегодня. - Она ласково улыбнулась. - Я о многом должна подумать.

Он не стал спорить, ему тоже было над чем задуматься.

После того, как он увидел, как она исчезает в коридоре, Тони отправился в кабинет, чтобы проверить телефон. Со всем, что случилось, он с ужина не проверял сообщения. Взглянув на экран, он коснулся пропущенного текстового сообщения от Филлипа Роуча. Слова ударили его в живот, выбивая воздух из легких:

"КВАРТИРУ МИСС НИКОЛС ВЗЛОМАЛИ СЕГОДНЯ ДНЕМ. НИКОГО НЕ БЫЛО ДОМА. ПОХОЖЕ, ГРАБИТЕЛЬ ПРОБРАЛСЯ ТОЛЬКО В ЕЁ СПАЛЬНЮ. Я ПРИШЛЮ БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ, КАК ТОЛЬКО СМОГУ".

Chapter 12

It's a new game, with new rules

—June 2013

(Truth—Chapter 47)

Глава 12

Новая игра по новым правилам – Июнь 2013

(Правда – Глава 47)

- Истинная сущность лжи не в том, что человек вам раскрывает, а в том, что он не может вам раскрыть. Поэтому, если хотите его понять, слушайте не то, что он говорит, а, скорее, то, чего он не говорит.

Халиль Джебран

Тони проснулся рано, в его мозгу крутились мысли о новой действительности. Клэр беременна - его ребёнком. Как это произошло, или даже почему, больше не имело значения для его размышлений. Куда дальше двигаться - вот что ему нужно решить. Он хотел убедить Клэр, что его жизнь - это то место, где ей нужно быть. Этот ребёнок изменил правила игры: он или она заставляет пойти на такие шаги, на которые ни Клэр, ни Тони даже не думали пойти так рано.

Тони не был уверен, как ему убедить Клэр, но он был убийственно серьёзен, когда сказал, что не хочет, чтобы она или ребёнок жили в Калифорнии. Когда речь шла только о Клэр, он хотел подождать и дать ей самой прийти к осознанию этого; обстоятельства изменились. Может, ребёнок и находился внутри Клэр, но наполовину он принадлежал и ему. По мнению Тони, это давало необходимое преимущество в переговорах.

Хотя Тони и не хотелось будить Клэр, ему всё утро отчаянно хотелось быть рядом с ней. В перерывах между тренировкой, душем и просмотром нескольких деловых предложений он уже сделал больше, чем большинство людей делает за день. Однако, если он хочет добиться своего, то своё утро ему нужно провести, показывая бывшей жене, как сильно он хочет, чтобы она была рядом. Откуда-то из глубин сознания Тони, места, где он спрятал совместные воспоминания, всплыли мысли о том, как он провёл не одно утро, наблюдая за тем, как она спит, и все те разы, когда его желания не позволяли ему дать ей поспать. Также он вспомнил, когда по утрам выскальзывал из их кровати, лишь легко поцеловав её волосы. Внезапно он пожалел о тех днях - днях, когда его работа казалась важнее её.

Время - упрямая скотина. Не имело значения, как много денег или влияния было у Энтони Роулингса, он не мог изменить время или повернуть его вспять. Но что он мог пообещать, так это то, что в дальнейшем будет вести себя иначе. Он заглянул в ящик письменного стола. Впервые с того сна конверт заставил его улыбнуться. Впервые у Тони была надежда - реальная надежда - что этот конверт не останется пустым. Он никогда не думал о том, чтобы заполнить его кем-то, кроме Клэр, но теперь - теперь был ещё ребёнок. Тони не был уверен, почему Господь решил, что он

заслужил этот шанс. Он не задавался этим вопросом; вместо этого он хотел доказать - Натаниэлю, высшим силам, Клэр и своему ребёнку, что у него всё получится.

Провал никогда не был допустим, никаких исключений. Осознание того, что сам он никогда не был успешен, изменило всё и задело его за живое.

На протяжении всей своей жизни Тони в одиночку вершил великие дела. Сейчас всё было по-другому. Осознание этого вызвало незнакомое чувство уязвимости. Чтобы не провалиться и добиться успеха, Тони нужна Клэр. Ему нужна её помощь и руководство. Без неё он никогда не сможет стать родителем. Чёрт, у него не будет никакой путеводной нити. Чтобы это сработало, нужны они оба. Дело больше не в нём, выполняющем её просьбы и отвечающем на её вопросы - это был совершенно другой мир. Внезапно вопросы появились у него, а у неё были ответы. Это осознание его встревожило.

Тони решил сосредоточиться на настоящем. На данный момент - пусть только на ближайшие два дня - Тони будет наслаждаться, что Клэр с ним. Он покажет ей, что Айова, и особенно их поместье, было местом, которому она принадлежала. Незадолго до семи часов утра он отправил ей сообщение:

"ЕСЛИ ТЫ ПРЕКРАСНО СЕБЯ ЧУВСТВУЕШЬ ДЛЯ ЗАВТРАКА, ВСТРЕТИМСЯ В ПАТИО В 8:00"

Нажав "Отправить", Тони внезапно забеспокоился. Он думал, что ей полезен свежий воздух, но что если ей нехорошо? Она рассказала ему об утреннем недомогании. Он не хотел, чтобы она волновалась о том, чтобы спуститься к завтраку, если недостаточно хорошо себя чувствует для этого. Очевидно, время - не единственное, что он не мог вернуть - он не мог вернуть отправленное сообщение. Тони позвонил на кухню, сообщил о своих планах и о том, что мисс Клэр может к нему присоединиться.

Как только Тони увидел Клэр через французские двери, он вспомнил о её новообретённом отвращении к кофе, отодвинул свою чашку и поприветствовал её:

- Доброе утро. Я не был уверен, что моё послание тебя разбудит.

- Доброе утро. - Её губы изогнулись в улыбке. - Я уже проснулась.

Прежде, чем он успел сказать ещё хоть слово - рассказать ей, как изумительно она выглядит или как ему хочется вечно держать её в плену - рядом с ней появилась Синди, предлагая кофе или чай и рассказывая о блюдах. Чёрт, ему нужен более внимательный персонал. Пока девушка говорила, Тони оценил цвет лица Клэр. Для него она была прекрасна. Когда они наконец-то остались наедине, Тони спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

- Я хорошо себя чувствую, что удивительно, если учесть насколько сейчас рано в сравнении с Калифорнией.

- Я думаю, ты привыкаешь к жизни в Айове. Возможно, это не очень хорошая идея держаться меняющихся часовых поясов; может, тебе стоит остаться здесь.

Ухмыльнувшись, она ответила:

- Я не думаю, что это разрешит какую-либо из моих текущих проблем.

- О, ты ошибаешься. Это могло бы помочь, как никогда. - Тони потянулся к тарелке со свежими фруктами. - Хочешь фруктов?

После того, как Клэр положила себе в тарелку несколько кусочков дыни и винограда, она спросила:

- Зачем ты пригласил меня сюда так рано?

Он взял её за руку:

- Клэр, почему ты думаешь, что у всего есть двойное дно?

Клэр прожевала фрукты, и, сверкнув прекрасными изумрудными глазами, ответила:

- Потому, что я тебя знаю.

Тони рассмеялся:

- Лучше, чем кто-либо.

- Какие у тебя паны?

- Я хотел обсудить день. Я планировал поработать сегодня дома и надеялся, что мы могли бы провести с тобой немного времени вместе до свадебной церемонии.

- Я сказала Сью, что мы могли бы встретиться с ней и Шоном в Айова-Сити. Мне бы очень этого хотелось.

Настроение игривого подшучивания с визгом затормозило. Она хотела оставить поместье, уехать на машине. В последний раз... Тони не хотел мыслями возвращаться туда. Он не хотел помнить последний раз - единственный раз - когда Клэр уехала на машине из поместья. В поисках приемлемого варианта, он ответил:

- Эрик может тебя отвезти.

- Я тут подумала – может, у тебя найдётся машина, которая не стоит полтора миллиона, и которую ты бы одолжил мне для короткой поездки в город?

Его мысли боролись друг с другом, пока шло сражение между его новой и старой действительностью. Тони всегда гордился своей способностью держать каменное выражение лица во время напряжённых переговоров. Однако, посмотрев на бывшую жену, искорки в её глазах и самодовольную улыбку на лице, Тони знал, что она читает каждую его мысль. Она на самом деле знала его, как никто другой. Ухмыльнувшись, он сказал:

- Ты довольна собой?

Клэр широко улыбнулась:

- Огромное, спасибо, что поинтересовался.

- Последний раз, когда ты уехала...

- На этот раз я ставлю тебя в известность об этом, - прервала она. - Я хочу повидать Сью за чашечкой кофе. Я вернусь, и мы отправимся на свадьбу – вместе.

- Я думал, что от кофе тебе плохо?

Клэр пожала плечами.

- Кофе - это кодовое слово для того, чтобы описать процесс совместных посиделок. Я гарантирую, что не буду пить кофе.

- Провести время вместе? В связи с чем?

Несколько дней назад Сью не хотела, чтобы Клэр находилась рядом с её ребёнком. А теперь они собираются встретиться за кофе? Это не имело смысла.

Клэр расправила плечи и наклонилась над столом. Тони силился встретиться с её горящим взглядом вместо того, чтобы сосредоточиться на том, как распахнулся её халат, даря ему превосходный вид на ложбинку между грудей. Её тихий, но решительный голос перенаправил его взгляд, а также мысли.

- Именно этого я и не хочу.

- Беспокойство, Клэр, – только это у меня на повестке дня. Всё-таки кто-то вломился в твою квартиру прошлой ночью. Не думаешь ли ты, что должна тоже беспокоиться по этому поводу?

После того, как Клэр поблагодарила Синди за принесённую еду, она вернула своё внимание к Тони.

- Как ты узнал об этом?

- То есть ты не удивлена?

- Нет. Я разговаривала с другими об этом прошлым вечером. И полагаю, я не удивлена, что ты тоже осведомлён об этом.

- Другими?

- Да, Тони – друзьями. Позвонил Гарри. Я разговаривала с ним и с Эмбер. У них обоих всё хорошо, спасибо, что спросил.

Всё было в порядке, так что у него даже мысли о них не возникло. С чего бы? Роуч сказал, что это произошло, когда Эмбер не было дома. Что по-прежнему не объясняет её легкомысленного отношения: это серьёзно.

- Почему ты не расстроена?

- Первоначально я и была расстроена, но теперь мне кажется, что ты приложил к этому руку.

Теперь была его очередь возмущаться.

- Клэр, зачем мне нанимать кого-то для взлома твоей квартиры?

- Я не знаю. Кто бы это ни был, он украл мой ноутбук. Единственная секретная информация на нём касалась тебя.

Клэр продолжила есть.

Тони поставил свою чашку кофе на стол.

- Меня?

- Да, я пыталась воссоздать информацию из коробки, что получила. Я провела много времени, выискивая информацию о твоём дедушке и отце. Это всё на моём ноутбуке.

Она говорила так, будто только что сообщила, что на жёстком диске у неё были кулинарные рецепты, а не секреты, которые он усердно старался держать спрятанными.

- Я не имею никакого отношения к данному взлому, - произнёс Тони. - Но, однако, я думаю, что ты должна рассмотреть вариант того, чтобы остаться здесь. Здесь значительно безопаснее.

- Что ж, Тони, я честна с тобой. На том ноутбуке содержится информация о Натаниэле и Самюэле Роулзах. Если ты не тот человек, кто несёт ответственность за его исчезновение, может быть, тебе захочется выяснить, у кого он.

- Я сделаю всё возможное. Это выходит из-под контроля.

- Итак, возвращаясь к моему первоначальному вопросу, у тебя найдётся машина, на которой я могу добраться до города на кофе со Сью? Мне нужно ей позвонить.

Сначала её чёртова сыскная деятельность, а теперь ещё дерзкий переход на тему, которую он не хотел обсуждать. Тони наклонился вперёд.

- Клэр, ты спрашиваешь? У меня сложности с формулировками.

- А мы сейчас на виду у остальных?

Она театрально огляделась справа налево и заговорила тише.

- Нет, я не прошу разрешения отправиться в город, только разрешение воспользоваться твоей машиной. Я бы не хотела, чтобы меня обвинили в краже.

Тони сжал губы.

- Клэр, это смешно, я никогда не обвинял тебя в краже...

- Нет, только в попытке убийства, - прервала она. - Я предпочла бы избежать повторения.

Мышцы на шее Тони напряглись.

- Клэр...

Она не ждала ни секунды.

- Тони, это произошло. Я говорила, что не собираюсь возвращаться. Не собираюсь возвращаться во времена и места, где были недопустимые темы и твои "разговор окончен". Если ты хочешь, чтобы этот фарс продолжался, и если есть хоть ничтожный шанс, что из этого выйдет что-то большее, ты будешь открытым и честным.

Закрыв глаза, Тони глубоко вздохнул.

- Пожалуйста, разумеется, бери любую машину, какая тебе понравится. Если собираешься сама сесть за руль, советую избегать лимузина и Лексуса LFA, - он наблюдал, как она медленно покачала головой. - Не из-за их цены, мне плевать; однако они требуют чуть больше опыта вождения.

- Спасибо, я вряд ли захочу сама вести лимузин или твой бэтмобиль - лучше простую машину.

- Бэтмобиль?

Его брови изогнулись. Клэр хихикнула, и напряжение покинуло его плечи. Давать ей всё, что она по праву заслужила или желает, непросто. Это будет непрекращающаяся битва, но каким-то образом они свернули эту беседу прежде, чем та стала абсолютным бедствием.

- Именно это пришло мне в голову, когда я впервые его увидела.

- Хмм, - Тони задумался. - Если мне не изменяет память, это делает тебя Женщиной-кошкой, и если ты пожелаешь примерить костюм, - лукаво проговорил он, подняв бровь, - то я надену плащ.

Клэр покачала головой.

- Я приму это за согласие насчет того, чтобы взять машину?

Тони пожал плечами.

- Стоит ли мне попросить мою помощницу по покупкам подобрать какие-нибудь остроконечные ушки?

Выражение лица Клэр стало насмешливым.

- Только если у Бэтмена тоже будут остроконечные уши.

Смех Тони прокатился по заднему двору.

В ходе неприятной беседы с мистером Джорджем он поглядывал на часы. Свадьба не начнётся раньше половины шестого, а еще даже полдень не наступил. Тем не менее, он понятия не имел, когда вернется Клэр. После того, как он рассказал Кэтрин, куда она отправилась, та посоветовала отправить Эрика понаблюдать за ней и убедиться, что она вернется. Тони отказался. Очевидно, Клэр узнает Эрика и поймёт, кто его отправил. Нет. Тони решил, что будет делать то, что пообещал: он доверится ей в том, что она вернется.

Обрывки фраз мистера Джорджа вылетали из телефона Тони.

- Мне жаль.

- Я думал, она даст мне знать.

- Я пытался.

Тони закончил этот разговор.

- Как вы знаете, моё первоначальное распоряжение было два дня назад. Мне нужен был ответ вчера. Ваша некомпетентность... - Тони прервался. Раздался стук в дверь кабинета, и она тут же распахнулась, что заставило его обернуться. Он ожидал увидеть Кэтрин, поэтому хмуро посмотрел на того, кто его прервал. Однако выражение его лица быстро сменилось на потрясённое, когда он увидел, что это вошла Клэр. Были времена, когда ей не разрешалось без разрешения входить в кабинет. Очевидно, теперь Клэр играла по собственным правилам. Он подавил смешок, который предвещал словесную порку мистера Джорджа. Не в силах сдержать ухмылку, Тони удерживал взгляд на бывшей жене и продолжил тираду:

- Кажется, у меня появился другой вопрос, требующей безотлагательного решения. Мы отложим этот разговор. Мистер Джордж, я ожидаю услышать от вас новости в понедельник утром. Не разочаруйте меня.

Тони нажал на отбой.

Клэр улыбалась, пока он обходил стол. С каждым шагом он оценивал женщину перед собой. То, что она вернулась - как и говорила - отправило его чувства на неожиданные высоты.

- Это должно стать твоим слоганом, - сказала Клэр, когда он остановился в нескольких сантиметрах от неё.

- Ох, ты чертовски права. Я не люблю, когда меня разочаровывают.

- Я помню эту твою сторону.

Она колебалась. Он беззвучно молился, чтобы Клэр наклонилась вперёд - прижалась к нему - и он почувствовал её тепло у своей груди. Сохраняя расстояние между ними, Клэр продолжила:

- Твоя машина вернулась в целостности и сохранности, я практически её не поцарапала.

Уголки его губ изогнулись, а бровь приподнялась:

- Практически?

Улыбка Клэр стала шире:

- А разве ты не о царапинах беспокоился?

Тони взял инициативу на себя и сократил расстояние между ними. Это её неровное сердцебиение он чувствовал или своё?

- Я не помню, чтобы был озабочен царапинами. Эту чёртову машину можно заменить. Я полагаю, моё беспокойство заключалось в твоём благополучном возвращении.

Внезапно сила воли его покинула. Желая быть ближе к Клэр, он обернул руку вокруг её миниатюрной спины, прижал к себе и обхватил подбородок, удерживая взгляд её сияющих изумрудных глаз.

Она медленно с придыханием произнесла:

- Я вернулась.

- Ты, моя дорогая, постоянно учишь меня новому.

- И чему же я, скажи мне, пожалуйста, тебя научила?

Его губы с нежностью прошлись по её губам.

- Полагаю, я уже упоминал, что мне нравятся чёрные трусики. Прошлой ночью все мои мысли заняли светло голубые атласные бретельки твоего бюстгальтера. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я задаюсь вопросом, а был ли этот предмет частью одного комплекта. - Клэр кивнула, их носы коснулись друг друга от движения её головы. - И только сейчас, я осознал, что намного больше удовлетворения вызывает то, что ты вернулась домой, свободно – сама, чем знать, что тебя привезли, возможно, против твоей воли.

- Кажется, - хихикнула Клэр, - старую собаку можно научить новым трюкам.

В груди Тони загрохотал искренний смех.

Она продолжила:

- И как я помню, ты тоже научил меня многим вещам.

- Я подумываю о бассейне, но готов продолжить разговор, хочешь?

Судя по выражению лица Клэр, она знала, что он говорил честно. Ни одна другая женщина в мире не смогла бы провести его от беспокойства во время телефонного разговора до края экстаза за столь короткое время. Позволит ли она продолжить?

Её руки потянулись к его волосам, а глаза распахнулись шире. Тони притянул её ближе, прижавшись к ней бёдрами и придавив её увеличившиеся груди. Они идеально подходили друг другу. Когда их губы соединились, окружающая их комната исчезла. Тони больше не заботил ни мистер Джордж, ни София. "Роулинг Индастриз" могла обанкротиться, а его поместье - сгореть. Тони это не заботило. Всё, чего он хотел,

было в его руках, вернувшись по собственной воле. Ему нужно больше. Когда губы Клэр открылись, его язык погрузился глубже, пробуя сладость и чувствуя тепло.

Он наклонился вниз, касаясь её носа своим, и спросил:

- Ты уверена?

- Да, я уверена.

Тони больше не спрашивал, а немного наклонился и сгрёб Клэр в объятия. Он понёс её из кабинета мимо центральной лестницы вниз по коридору в свою комнату. Шагая, он фантазировал о женщине в его руках. Как только они добрались, он положил Клэр на кровать и медленно и благоговейно начал снимать её одежду. После каждого снятого предмета их глаза встречались. Он надеялся, что страстный взгляд, который он видел перед собой, отражался в его глазах. Сегодня на ней были розовые трусики, совпадающие по цвету с лифом. Он медленно снял кружевной бюстгальтер, почувствовав её прекрасную грудь. Без сомнения, они стали больше, и судя по тому, что её соски напряглись, а спина выгнулась, они были сверхчувствительны к его прикосновениям. Когда Тони всосал розовые пики, и Клэр выкрикнула его имя, у него в брюках стало тесно и неудобно. Маленький бантик под её пупком вновь напомнил ему о подарке - ничто никогда не было так красиво завернуто и столь совершенно подано.

Он хотел этого воссоединения как никогда раньше. Он жаждал почувствовать, как она обнимает его, окружает и отвечает ему, но прежде, чем они займутся любовью, ему нужно убедиться, что она с ним по своей воле. Только он собирался спросить снова, как Клэр вскрикнула, убирая все сомнения и ломая все барьеры:

- О, пожалуйста, Тони, ты мне нужен.

Полдень перешёл в ранний обед, пока они достигали новых высот и переводили своё воссоединение на новый уровень. Они были накрыты простынями, и солнце светило через незашторенное окно. Голова Клэр прильнула к его плечу, она спросила:

- Как ты думаешь, мы могли бы пообедать у бассейна и провести остаток дня на воздухе?

Он повернулся к ней с усмешкой. Могла ли её увлечённость едой также распространяться и на секс? И в том, и в другом она казалась ненасытной, не то чтобы он жаловался. Тони страстно ответил:

- Я бы хотел остаться здесь навсегда; но мне нравится идея подарить тебе немного больше солнца.

Посасывая губами чувствительную кожу на его шее, она пробормотала:

- На данную секунду, я не против остаться здесь.

Из его горла вырвалось низкое рычание, после чего Клэр продолжила:

- Но, я голодна, да и небо отсюда такое красивое.

Тони перевернул Клэр на спину. Её длинные каштановые волосы разметались по подушке, а он изучал её сияющие розовые щёки и опухшие красные губы.

- Не такое красивое, как ты сейчас.

Его губы накрыли её ключицу и двинулись южнее.

- Мистер Роулингс, мне казалось, мы обсуждали обед.

Тони позабавило то, что она постоянно вворачивает в разговор что-нибудь про еду. Вздыхнув, он остановил свой спуск и позволил ей сесть. Внезапно она, запинаясь, заговорила:

- Тони, как давно она висит здесь у тебя?

Он проследил за её поражённым взглядом. Её свадебный портрет. Тони даже не подумал, что он здесь висит, когда принёс Клэр в свою комнату. Засмутившись, он ответил:

- С тех пор, как ты ушла.

- Но почему?

Тони обхватил её руки.

- Ты сказала, что больше никаких "разговор окончен". Я не заканчиваю его, но пойми, что у меня нет ответа - я не знаю. Несмотря на то, что я был зол, я на самом деле осознаю, что провёл последние полтора года глядя на тебя каждую ночь перед сном. - Прежде, чем она смогла ответить, Тони мягко поцеловал её в губы и добавил: - А пока согласишься, пожалуйста, что этого ответа достаточно.

Со слезами в ошеломлённых глазах Клэр кивнула.

Chapter 13

I hoped you'd consider yourself home

— June 2013

(Truth—Chapters 48 & 49)

Глава 13

Я надеялся, что здесь ты чувствуешь себя как дома – Июнь 2013

(Правда – Главы 48-49)

- Место, где мы любим - это наш дом - дом, который могут покинуть наши ноги, но не наши сердца.

Оливер Уэнделл Холмс

Тони был доволен, что Кортни поспособствовала общему сбору в доме Сью и Тима. Это на самом деле облегчило беспокойство Клэр о том, как она встретится со всеми. Атмосфера на свадьбе и приёме была праздничная и дружелюбная. Похоже, будто вся неловкость вечера четверга стала далёким воспоминанием. Начиная с церемонии, на которой Клэр крепко держала его руку, и заканчивая приёмом, где они плавно двигались на танцполе как одно целое, Тони наслаждался каждой минутой.

Тони обещал Кортни повысить уровень безопасности и сдержал обещание. Никто намеренно не выделял Тони и Клэр из толпы, но время от времени краем глаза он улавливал один или два направленных на них телефона. Ему было всё равно - то, что он их видел, может, Болдуин наткнётся на фотографии и поймёт, что их с Клэр поведение было не напоказ. Даже Клэр признала это, пока они танцевали.

Когда гости стали расходиться, Тони предложил направиться обратно в поместье. Хотя Клэр и выглядела разочарованной от того, что пора оставлять друзей, она не стала спорить. На самом деле в присутствии других она вела себя совершенно: мало слов и отличные манеры. Тони надеялся, что все они скоро снова будут вместе. Сегодняшний день - нет, выходные - превзошли все его ожидания. Единственной разьедавшей его проблемой был взлом квартиры Клэр.

Во время приёма Тони пришло письмо:

Кому: Энтони Роулингс

От: Филипп Роуч

Тема: мисс Николс

Дата: 8 июня 2013

Я получил подтверждение у службы безопасности в доме мисс Клэр, её квартиру на самом деле взломали. До тех пор, пока нарушитель не вышел из её квартиры, устройства службы безопасности не зафиксировали никакого взлома. Можно с уверенностью предположить, так как только её комната была перевернута вверх дном, именно она являлась целью. До тех пор, пока мисс Николс не подтвердит обратное, единственная вещь, которую забрали, это её ноутбук.

Согласно записям моих приборов, входная дверь в её квартиру открывалась в пятницу, 7 июня, в 8:15, нарушение было выявлено, когда дверь вновь открылась в 8:27 вечера. Камеры службы безопасности не дают чёткой картинки. Кажется, это мужчина, он лысый или с проплешинами. Я установлю еще более пристальную слежку и буду докладывать о любой подозрительной активности.

Пожалуйста, подтвердите время и место её прибытия. Я знаю, что её бронь изменили. Жду с нетерпением нового времени и места.

Спасибо.

Тони не упомянул об этом на протяжении всего торжества, но как только они оказались одни в машине, ему захотелось побольше узнать о содержимом её компьютера.

- Ты не разговаривала ни с кем из Пало-Альто недавно?

- Я даже не просматривала свой телефон с тех пор, как мы отправились на свадьбу. А что такое? Ещё что-то произошло?

- Нет, насколько я знаю. Однако, мой источник доводит до меня, что взломщику твоей комнаты не воспрепятствовали. Его единственным намерением был доступ в твою спальню и похищение ноутбука.

Периферийным зрением Тони наблюдал, как Клэр обдумывала его слова. Наконец, она спросила:

- Зачем кому-то мог понадобиться мой ноутбук?

- Что было на нём?

- Я не знаю, мои банковские счета, маршрутные квитанции...

Тони тут же обрадовался, что отменил её вылет. Он не хотел, чтобы преследователь знал о планах Клэр. Он вернул внимание к речи Клэр:

- ...информация о твоём прошлом и черновой вариант от Мередит её кни... статьях.

Он сжал руль, пытаясь смягчить голос:

- Я думал, с этой глупой затеей Мередит Бэнкс покончено?

- Покончено, - ответила она. - С деньгами, которые ты дал мне для нее – она будет держать всё в тайне, если только, как ты или я не решим другого, что-то случится со мной или с кем-то, о ком я забочусь.

Он попытался выяснить, что там содержалось.

- Что у тебя есть о моем прошлом?

Поёрзав на кожаном сиденье, она ответила:

- Я провела так много времени над этим, что сложно сжать это до блиц-презентации.

- Попытайся, - его слова сочли сарказмом. - Я уверен, ты справишься.

Клэр вздохнула:

- Хорошо. Я нашла подтверждение, что у Натаниэля и Шаррон Роулз был сын по имени Самюэль. Он женился на женщине по имени Аманда; у них был сын по имени Антон, который родился 12 февраля 1965 года, в один день с тобой. К этому прилагалась фотография из «Ньюсвик», на которой изображён дом твоего дедушки, подтверждающая, что ты и в самом деле Антон.

- Что ж, ты и так знала, что это правда. Зачем ты продолжаешь расследование?
- Я не хочу это обсуждать ... пожалуйста?
- Несмотря на твои подозрения, ко взлому я не имею никакого отношения. Мне нужно знать, что на данную минуту знает взломщик.
- Мой компьютер защищён паролем. Никто, кроме меня, не сможет получить к нему доступ.

Тони не ответил, но бросил на неё взгляд, сомневаясь в безопасности ноутбука. Он предположил, что паролем было "ПАРОЛЬ123" или её день рождения - такой надёжный и неприступный барьер.

В конце концов, она сдалась:

- Очевидно, ты со мной не согласен. Если кто-то сможет получить доступ к моей информации, там документы и отчёты о смерти твоих родителей.

Периферийного зрения теперь было недостаточно; Тони повернулся и недоверчиво уставился на бывшую жену.

- Какое тебе дело до смерти моих родителей?

- Я полагаю, по началу, это было болезненное любопытство. Я хотела понять, на самом ли деле ты способен на то, чтобы причинить боль родителям. Теперь – однако...

- Она колебалась и с ещё большим вызовом села прямее, - Теперь, это очень даже моё дело. Мне нужно знать семейную историю моего ребёнка.

Тони вздохнул, немного ослабив хватку на руле.

- Я полагаю, это правильно. - Он помолчал. - Я не причинял вреда родителям.

Клэр потянулась и накрыла руку Тони, лёгкое прикосновение, которое убедило его больше, чем слова.

- Я знаю это теперь. Я знаю уже довольно давно, что это не ты: это была женщина на голубой «Хонде».

Его новообретённое спокойствие исчезло. Прежде, чем он смог отреагировать, Клэр продолжила:

- Кем бы ни была эта женщина – ты годами защищаешь её.

- Защищаю её?

- Да, кем бы она ни была, ты надёжно хранишь ее секрет.

Тони напрягла осведомлённость Клэр. Как она узнала про машину Кэтрин? Эта информация, как и свидетельства очевидцев, были уничтожены много лет назад. Мог ли он сейчас сказать ей правду? В конце концов, Кэтрин открыла миру его секрет, когда отправила ту чёртову посылку. Стоит ли ему вернуть должок? Для начала ему нужно вернуть ноутбук Клэр и выяснить, кто его взял.

- То есть, всё это на твоём ноутбуке?

Клэр кивнула:

- Да.

Он размышлял над её отлётом. Без сомнения она расстроится, что он его отменил; возможно, он сможет заставить её думать, что это была её идея.

- Я хочу, чтобы ты самым серьёзным образом пересмотрела свое возвращение в Калифорнию. Поместье намного безопаснее в сравнении с квартирой, в которую уже вламывались.

Её изящная ручка снова дотронулась до него. Потянувшись к его колену, она объяснила:

- Я замечательно провела время. Пожалуйста, не разрушай это. Давай со всем разбираться постепенно. Пожалуйста? Мне бы хотелось думать сейчас о сегодня, а о будущем позже.

Тони не стал спорить. Это не имело значения; у неё больше не было места на коммерческом рейсе. Когда они подъехали к поместью, Тони открыл Клэр дверь и

взял её за руку. Она сказала, что хочет сосредоточиться на сегодняшнем вечере. Он сделает так же. Даже без билета на самолёт, Тони сомневался, что убедит её остаться ещё на одну ночь, неделю или месяц - так что остаётся только сегодняшняя ночь. Вглядываясь в её изумрудные глаза, он прикоснулся губами к костяшкам её пальцев. Не произнеся ни слова, они рука об руку вошли в дом. У подножия главной лестницы, Тони прошептал:

- Я полагаю, это значит «спокойной ночи»?

Она встала на цыпочки, позволяя своим губам задержаться на нем. Отстранившись от губ, она прикоснулась к коже на его шее, прямо над его идеально накрахмаленным воротничком. Тони крепче обхватил её тонкую талию, сквозь его сжатые зубы вырвалось низкое рычание.

- Зависит от тебя, - промурлыкала Клэр. - Я не планирую пользоваться замком.

Взявшись за руки, они направились к её комнате. Он хотел того, что было за этой дверью, того, что они делали в этой комнате тысячу раз. Однако, если он не рассказал ей о билете, было ли это ложью? Он начал своё признание:

- У нас есть много чего обсудить...

Пальцы Клэр потянулись и накрыли его рот. Тони сжал губы и наблюдал, как перед ним закружились желание и решимость, создавая прекрасный ослепительный изумрудный огонь. Его разжёл не гнев, а желание. Он уже видел такое и знал, что тот отражается в его глазах. Медленно уголки его губ под прикосновением Клэр поползли вверх. Она прошептала:

- Сегодняшняя ночь только о нас... никаких спектаклей, никаких представлений. Если ты хочешь чего-то другого, отправляйся вниз.

Клэр хотела покомандовать; Тони ненадолго даст ей это. Он не будет обсуждать её обратный вылет, её компьютер или его прошлое. Вместо этого они вернутся к своему воссоединению в стенах, которые видели то, что они разделили. Это была комната с воспоминаниями - как хорошими, так и плохими - о власти и согласии, а также о страсти и любви.

Любви? Тони поверить не мог, что это по-настоящему, но так и было. Он никогда не хотел любви. Зачем? Он даже не был уверен в её существовании, до неё - женщины, которая снова добровольно оказалась под ним. Их роли перераспределились: Тони больше не жаждал власти, а Клэр не подчинялась. Она стала активным добровольным участником, способным так же хорошо приспосабливаться к его желаниям, как и озвучивать свои. Её прекрасные глаза глядели ему прямо в душу, а её миниатюрное тело властвовало над его мыслями. Несмотря на все свои ошибки и действия, Тони снова оказался там, где страстно желал быть.

Он понимал, что легко не будет. На каждом шагу внутри него разворачивалась битва. Он подсознательно хотел контролировать Клэр, ограничить её доступ к его прошлому и сердцу; однако Тони знал, что было слишком поздно. Она сумела откопать в нём такие эмоции, о существовании которых он и не знал, а теперь они ждут ребёнка. Несмотря на то, что могущество Тони ускользало сквозь пальцы, когда Клэр открыла глаза и он увидел, как сияли её мерцающие изумрудные радужки, а губы сложились в улыбку, его это больше не беспокоило. В медного цвета стенах комнаты Клэр с атласными шторами были только они вдвоём - и это всё, что им нужно.

На следующее утро Тони проснулся и не стал выскальзывать из кровати, как делал раньше. Он задержался, наслаждаясь теплом тела Клэр у своего бока, сладким ароматом духов от её волос, и мягким касанием её груди к своей груди. Каждая клеточка в нём хотела разбудить её и повторить то, что они делали прошлой ночью; однако выходные прошли слишком хорошо. Он не хотел подталкивать её дальше, чем

она хотела. Поскольку их отношения всё ещё не были определены, Тони заставил себя выбраться из кровати.

После того, как он добрался до кабинета, прошло немного времени, прежде чем раздался стук и дверь открылась. Не ожидая приглашения, молча вошла Кэтрин.

- Расскажи, как прошла свадьба? Ты был немногословен с тех пор, как она прибыла.

Тони пропустил руку через волосы. Он не хотел делиться ни одним миготом из этих выходных ни с кем, кроме Клэр. Вздыхнув, он предпочёл завязать мирную беседу.

- Свадьба была хороша. Чего ты ещё хочешь?

- Не знаю, может, как её приняли? Как всё восприняла она? Я видела фото в интернете. Ты знал о них?

Он пожал плечами.

- Я видел, как некоторые делали фотографии, и меня это не заботит. Пора людям увидеть её со мной, а не с ним.

Кэтрин уселась на край стула.

- Ант-Энтони, ты точно уверен, что хочешь этого? Я имею в виду, что она поначалу сомневалась. Что, если она уедет и не вернётся?

Тони покачал головой.

- Нет. Она же уехала повидаться со Сью и вернулась.

- Итак, ты веришь, что она сегодня уедет и вернётся?

Он вздохнул.

- Думаю, я могу поручиться за это.

Кэтрин опустила взгляд серых глаз. Подняв его снова, она объявила:

- Я горжусь тобой.

Тони выгнул бровь.

- Почему?

- Я не была уверена, что ты сможешь простить её после всего, что она сделала, но ты вновь доказал, что я ошиблась.

- Всё сложнее, чем ты думаешь - но я хочу, чтобы это сработало.

Она похлопала его по руке.

- Уверена, у тебя получится. Конечно, это сложно - она же Николс.

Тони сердито посмотрел на неё.

- Мы договорились, что всё закончилось.

- Конечно, закончилось, - исправила она. - Но это не изменит её фамилию. Безусловно, это всегда будет на задворках твоего разума. Вот почему это сложно.

- Хочешь верь, хочешь - нет, это не так и никогда не будет. Если всё будет по-моему, однажды её фамилия снова будет Роулингс, и я надеюсь, как можно быстрее.

- Не пойми меня неправильно, я рада видеть тебя счастливым, но тебе известно так же хорошо, как и мне, что она никогда не сможет разделить твою настоящую фамилию. Кроме того, разве ты не торопишь события?

- Она может, и она разделит. Роулзов больше нет. Я смирился с этим, и тебе тоже нужно. Моя фамилия - Роулингс, и такая же снова будет у неё.

- Кажется, ты в себе уверен. Так что же всё осложняет?

Тони обдумывал ответ.

- Помнишь, я рассказывал, что Клэр провела кое-какое расследование?

Кэтрин кивнула.

- Ну, ей известно о голубой «Хонде».

Кэтрин задохнулась.

- Это невозможно... откуда?

- Не знаю, но она в курсе, что там была женщина.

- И?... - Кэтрин попыталась прошупать почву.

- Если она и докопалась до твоей личности, то не поделилась со мной.

Кэтрин провела руками вверх и вниз по бёдрам, потирая мягкую ткань брюк.

- Как это вообще возможно?

- Ты сама начала это, отправив посылку. Я не собираюсь ей рассказывать, но, если она узнает, ты должна винить только себя.

- Н-но это неправда. Я не отправляла никакой информации, которая могла бы подтолкнуть её в этом направлении. Это всё было задумано просто, как способ дать ей понять тебя, - Кэтрин умоляюще посмотрела на него. - И это сработало. Посмотри, как хорошо это сработало.

- Я не собираюсь обсуждать твои мотивы или даже полученные результаты. Нам обоим хорошо известно, что всё может сильно измениться. Проблема не в Клэр; а в том, что её ноутбук украли и он в руках взломщика, у которого теперь есть доступ к прошлому нашей семьи.

Кэтрин начала расхаживать вдоль его стола.

- Что ты собираешься делать?

- Всё, что смогу, - его голос стал жёстким. - Я верну этот чёртов ноутбук и выясню, кто его украл и почему.

- Думаешь, Клэр знает?

Он наклонился вперёд.

- Кэтрин, она знает, что моих родителей убили. Она верит, что за это несу ответственность не я, а женщина на голубой «Хонде». Если на то пошло, у неё больше сочувствия, чем осуждения.

Плечи Кэтрин распрямились, и она хмыкнула через плотно сжатые губы.

Вот почему Тони не хотел заводить этот разговор. Всякий раз, когда речь заходила о его родителях, даже после всех этих лет, Кэтрин напрягалась.

- Время отпустить это, - напомнил он ей.

- Ты говоришь, что Клэр на грани того, чтобы узнать то, что может посадить за решётку нас обоих, и у меня с этим всё должно быть хорошо?

- Я говорю тебе, что не расскажу ей. Мы так долго хранили этот секрет, и я думаю, что даже если она узнает правду, Клэр можно доверять.

- Надеюсь, ты прав. Пожалуйста, найди этот ноутбук.

Тони кивнул.

- Мои люди над этим работают. А сейчас, если ты не возражаешь, - он махнул в сторону двери.

- Приятно видеть тебя счастливым. Надеюсь, она не разочарует тебя - снова.

Как только Кэтрин покинула кабинет и закрыла дверь, Тони стал размышлять над её замечанием. Он не хотел, чтобы его разочаровывали; однако гораздо больше он не хотел разочаровать. Не только Клэр, но и их ребёнка. Ему хотелось верить, что если он сдержит слово, показывая Клэр, насколько она важна, и как они гармоничны вместе, то смогут не разочаровать друг друга.

Очень давно у них было другое взаимное соглашение. Он пообещал больше не причинять ей вреда, если она пообещает следовать его правилам. По многим пунктам это соглашение было похожим; однако правила отличались, как и боль. После её несчастного случая и того, что за ним последовало, Тони на самом деле не хотел, чтобы такое повторилось. Сейчас, когда угроза больше не была физической, возможно, что новый страх даже стал сильнее. Никогда, даже за время их брака, он не собирался позволить ей подобраться к настоящему человеку, скрытому под именем Энтони Роулингса. Тони не знал, дело в ребёнке, или её новообретённой силе, но независимо от причин, теперь ему хотелось поделиться. Это желание пробуждало в

нём такой глубоко зарытый страх, о котором он даже не догадывался. Было ли это похоже на то, как по-настоящему любить кого-то? Означало ли это больше, чем обещание подчиняться и духовная близость? Означало ли это также позволить себе быть уязвимым?

Чуть позже тем же утром, когда Тони просматривал электронные письма, дверь его кабинета распахнулась. Не было ни стука, ни "можно войти", только крайне решительно настроенная Клэр, которая всем своим существом излучала недовольство, изменив настроение в комнате ещё до того, как произнесла хоть слово.

- Тони, какого чёрта, что ты сделал?

- О чём ты говоришь?

- После того, как я оделась, я проверила свою почту. Одно из писем было подтверждением от авиакомпании об отмене моей брони. - Она демонстративно встала перед ним, - Я не отменяла бронь. Я связалась с фирмой. Они проинформировали меня, что моё место было продано. У них нет ни одного свободного места на мой первоначальный рейс или на любые другие до завтрашнего дня. Я сказала тебе – я возвращаюсь в Калифорнию сегодня. Ты мне обещал!

Несмотря на то, что она явно была испугана, её смелость могла бы обмануть его. Пытаясь скрыть веселье, Тони ответил успокаивающим голосом:

- Я тебе обещал обратный билет. Я человек слова, у тебя есть билет.

- Аннулированный билет - это семантика! Я хочу быть на том рейсе!

- Клэр, прислушайся к голосу разума. - Он указал на стул. - Присядь.

- Нет.

Она вызывающе скрестила руки перед вздымающейся грудью.

Мышцы на его шее задеревенели, а бровь поползла вверх.

- Очень хорошо, стой, если тебе так нравится. Как ты сегодня себя чувствуешь?

Клэр уставилась на него:

- Ты не станешь менять тему разговора. Я еду домой.

- Я надеялся, что здесь ты чувствуешь себя как дома.

Клэр выдохнула, пройдясь вдоль стола и обратно, она рухнула на один из стульев, на которые только что отказалась садиться.

- Тони, ну почему тебе нужно давить и давить? - В её тоне чувствовалось раздражение. - Я на самом деле провела замечательные выходные, и, как ни удивительно, я наслаждалась пребыванием в поместье. Но у меня есть своя жизнь. У меня есть планы. Эмбер уезжает на конференцию, и я хочу увидеться с ней до того, как она уедет. Джон и Эмили будут в Пало-Альто в понедельник. Они проведут там четыре дня, выбирая дом. Мне нужно быть там.

- Эмбер уезжает? - с явным беспокойством в голосе спросил он. - Ты будешь одна?

- Я не буду ни с кем появляться на публике, если ты об этом спрашиваешь.

- Это само собой разумеется. Я спрашивал – ты останешься одна? - Тон его голоса стал выше, - Господи, Клэр! В твой дом вломились. Это опасно!

- Ты пытаешься напугать меня, чтобы я осталась. Я не поведусь. В доме, где я живу, самые высокотехнологичные меры безопасности. Гарри использует больше ресурсов «СиДжо», и кроме того, там всегда есть твои люди, которые наблюдают за мной. Я, чёрт возьми, возглавляю парад!

- У тебя украли ноутбук.

- Бывает – это не повод оставаться.

Он попытался её убедить:

- У нас с тобой планы, начиная с пятницы в Чикаго. В твоём состоянии ты не должна летать через всю страну. - Он вздохнул и добавил: - На самолёте

коммерческих авиалиний. Ты знаешь, как много людей заболевает после того, как надышались кондиционированным переработанным воздухом?

Тони недавно прочитал статью на домашней странице браузера о возросшем числе заболеваний на борту самолётов и полагал, что стоит попытаться.

- Ты сейчас и в самом деле преувеличиваешь. Расскажи мне, каким образом я вернусь в Калифорнию сегодня?

Тони вздохнул.

- Я хочу вернуть тебя в комнату наверху и запереть ту дверь, - он пристально посмотрел на неё и подчеркнул, - от всего, что ждёт тебя там.

Тони ожидал, что Клэр отступит, как делала несколько лет назад, поэтому он был поражен, наблюдая, как она встала и подошла к нему. Её сжатые губы сложились в улыбку, когда она заглянула в глубину его глаз. Обхватив его щеки своими маленькими ладонями, Клэр приближалась к нему, пока их носы не соприкоснулись, а её губы не задели его.

- Тони, я верю тебе. Я знаю, что именно этого ты и хочешь. Я ездила в город вчера, и вернулась. - Она снова поцеловала его. - Я уеду в Калифорнию сегодня, и я вернусь в Чикаго в пятницу. Помнишь, о чём мы говорили с тобой накануне вечером?

- Она не стала дожидаться его ответа, - Мы сказали, что нам нужно доверять друг другу.

Он закрыл глаза и кивнул, его лицо по-прежнему оставалось в её руках.

Она продолжила мягким и спокойным голосом:

- Я верю, что ты не запрёшь мою комнату снаружи. Ты должен доверять мне в том, что я вернусь.

Тони потянулся и обхватил руками её талию. Его касание приходилось ниже её рубашки, нежно лаская мягкую кожу поясицы. Прикосновение успокоило его, и он затащил Клэр себе на колени. Она потянулась и обернула руки вокруг его шеи. Более мягким голосом он сказал:

- Тебе не нужно мне верить. Я знаю, что мне нужно заработать данное право. Но я не имею никакого отношения к взлому. Это не входило в план напугать тебя, чтобы ты осталась здесь. Я беспокоюсь. - Он поцеловал её в губы и передвинул руки на её живот, - И не только за тебя.

Клэр склонила лицо к его плечу.

- Спасибо. С момента, когда я увидела этот голубой плюсик, я тоже испытала море беспокойства. Ты должен знать, я сделаю всё от себя зависящее, чтобы сохранить как себя, так и нашего ребёнка. Мне просто нужно быть в Калифорнии, особенно на этой неделе. У меня много дел, требующих моего присутствия.

- А что, если я скажу тебе, что тебе не нужно заниматься всем этим? Ты заслуживаешь отдыха и должна позволить другим делать всё за тебя. Если бы Кэтрин знала о ребёнке, ты бы никогда даже не пошевелила и пальцем.

Клэр подняла голову. Когда их взгляды встретились, её глаза сияли.

- Я хочу кое-что тебе показать.

Он приподнял бровь:

- Правда?

Проигнорировав намёк в его голосе, Клэр извлекла из кармана листок бумаги.

Дрожащими руками, он взял из её рук зернистую фотографию.

- Это то, о чём я подумал?

Клэр кивнула, едва в состоянии сдерживать эмоции.

- Да, это первая фотография нашего малыша.

Тони перевёл взгляд на Клэр, а потом вернулся к фото. Ухмыляясь, он сказал:

- Мне так хочется, чтобы у неё были твои глаза.

Клэр улыбнулась:

- Я знаю, что ты привык, чтобы всё шло по-твоему, но пол и цвет глаз не подлежат обсуждению.

- Даже не знаю... секс звучит неплохо, и мне нравятся твои глаза. Не хотела бы ты перейти к обсуждению?

Клэр покачала головой, её щёки залило румянцем.

- Как я доберусь... назад в Калифорнию.

- Точно так же, как ты будешь добираться до Чикаго – на частном самолёте. Это более безопасный вид транспорта, и без зарегистрированных записей твоих передвижений.

- Спасибо, - выдохнула она.

- Поскольку тебе больше не надо спешить, чтобы успеть на посадку, я предпочёл бы остаться здесь, пока мы не разделим ранний ужин.

Клэр поцеловала его в щёку.

- Думаю, это можно устроить.

Прошло не так много времени с тех пор, как Клэр покинула кабинет Тони, когда он решил, что работа может подождать. Он хотел провести с ней столько времени до её отъезда, сколько сможет. Он обдумывал вопрос, который хотел ей задать, и после фотографии, которую она только что ему показала, Тони понял, что хотел сделать.

Он направился в её комнату; однако прежде, чем он успел постучать, его спина напряглась, когда его ушей достиг голос Кэтрин. Тони не нужно было, чтобы Кэтрин выуживала информацию. Неужели она не понимала, что это, скорее, разожжёт любопытство Клэр, чем утолит его? Когда Тони открыл дверь, обе женщины повернулись к нему.

- О, я помешал?

Клэр подошла к Тони и взяла его за руку.

- Нет, но раз уж ты здесь...?

Он вопросительно посмотрел на неё:

- Да?

- Я думаю, я хотела бы поделиться с Кэтрин кое-чем, но не хотела этого делать без тебя.

Их новости. Нежная улыбка появилась на его губах.

- Кэтрин, я предлагаю тебе присесть.

Хотя Кэтрин и посмотрела на него с подозрением, но молча подошла к софе и села, после чего Клэр передала ей изображение с ультразвука. У неё заняло мгновение понять, что это, но наконец её серые глаза распахнулись, и она произнесла:

- Вы беременны?

Клэр лучезарно улыбнулась и кивнула.

В этот момент Кэтрин посмотрела на Тони, который стоял рядом с Клэр, держа её за руку, его грудь раздувалась от гордости. В голосе Кэтрин звучало потрясение и изумление, когда она продолжила:

- Это ваш общий? - Она поднялась с дивана и обняла Клэр: - О, Боже, ребёнок Роулз – Николс. Я не могу в это поверить.

Тони сердито посмотрел на Кэтрин поверх плеча Клэр, одновременно борясь с краснотой. «Не сейчас», - сказал он себе. Не перед Клэр, но, когда они с Кэтрин останутся наедине, им будет, что обсудить. Тони не знал, как ещё яснее дать понять - это ребёнок Роулингс!

Chapter 14

Heaven to Hell—June 2013

(Truth—Chapters 49, 51, & 52)

Глава 14

Рай в аду – Июнь 2013

(Правда – Главы 49, 51 и 52)

- Жизнь движется очень быстро. Она срывается с небес в ад в считанные секунды.

Паоло Козльо

Клэр с Тони решили провести несколько часов у бассейна, пока ждали ужин. Все было идеально, начиная с теплого июньского солнца до синего неба Айовы. Тони вспомнил, как Клэр однажды называла их бассейн кусочком неба, и он надеялся, что она все еще ощущала это, когда он задал свой очень важный вопрос.

Последний раз, когда он просил ее выйти за него замуж, все было очень тщательно спланировано. В этот раз все иначе. В тот первый раз он сказал ей, что знает, как это - потерять ее, когда она боролась за жизнь после того несчастного случая. Теперь он действительно знал, на что это похоже, когда она ушла. И он хотел, чтобы она была рядом с ним, сейчас и навсегда. Речь шла не об имени или о том, чтобы весь мир знал, что она принадлежит ему. Речь шла о его конверте, о его семье, о том, чтобы обеспечить их безопасность и сделать их счастливыми. Всем сердцем Тони верил, что это любовь. Раньше он называл это также. Но сейчас все было по-другому, совсем иначе, чем то, что они разделили в прошлом. Может быть, это и есть настоящая любовь.

Тони проплыл бассейн в длину и вынырнул у ног Клэр. Ее хихиканье, когда он притворялся, что тянет её в воду, разлетелось по саду. Наполняя его, как ни один успех от деловой сделки до этого. Затем, когда она подумала, что в безопасности, он схватил ее за руки и стянул в воду. Она немного притворилась, что сопротивляется, а потом, наконец, смирилась с плаванием в его объятиях.

Пока ее глаза были закрыты, Тони рассматривал ее поцелованные солнцем щеки и нос, и боролся с желанием поцеловать розовые губы. Он наблюдал, как вода стекала по ее плоскому животу, и ее темные волосы плавали вокруг ее лица. Сколько времени пройдет, пока не станет очевидно, что она беременна? Тони ничего не знал об этом и поклялся узнать больше, прежде чем они снова встретятся в Чикаго.

Хотя их планы изменились всего за пять дней, это казалось навсегда. Призвав мужество, когда она подняла голову из воды, он сказал:

- Я хочу кое-что тебе показать.

- Мне любопытно, - спросила она с соблазнительной улыбкой, - это что-то, что я уже видела раньше?

Он усмехнулся, возвращая ей её сверкающий взгляд.

- Да, но это не то, о чём ты подумала.

Тони повел её по ступенькам из бассейна к одному из зонтиков. Они сидели очень близко друг к другу, и он полез в карман своих шортов для плавания и вытащил обручальное кольцо Клэр. Как только он открыл свою ладонь, и солнечный свет отразился на сверкающем бриллианте, она ахнула и посмотрела в его лицо.

- Тони, как ты...?

- Я его выкупил, - робко ответил он, пытаясь оценить ее реакцию на правильные слова.

- Прости меня. Мне нужны были деньги...

Он перебил её.

- Если я верну его тебе обратно, пообещаешь не продавать?

- Зачем тебе возвращать мне его обратно?

- Мне нужно встать на одно колено? - спросил он с обнадеживающей усмешкой. - Кажется, я не делал этого даже в первый раз.

Внезапно Клэр вскочила и подалась назад. Она двигалась так быстро, что Тони боялась, что она поскользнется и упадет. Наконец, широко распахнув глаза, она сказала: - Нет, я не готова для такого.

Он посмотрел на кольцо в своей руке и спросил: - Нет - никогда или нет - ещё нет?

Упав на колени перед ним, Клэр успокоила:

- Тони, не спеши. Я сказала тебе, что мне нравится идея свиданий... мы никогда не занимались ничем таким. Пожалуйста, не дави слишком сильно. За последнюю неделю мы пережили радикальную перемену. Я думаю, нам нужно двигаться с осторожностью.

Он дотянулся до её левой руки и скользнул бриллиантовым кольцом на её четвёртый палец. Конечно же, оно подошло. Оно принадлежало ей. С озорной улыбкой, Тони произнёс: - Я просто хотел убедиться, что оно всё ещё подходит.

Клэр сняла платиновое обручальное кольцо и положила его обратно в ладонь Тони и закрыла его пальцы.

- Я ценю предложение. Не заставляй меня давать тебе однозначный ответ. Если я это сделаю, ты не обрадуешься. Давай будем довольны тем, что у нас есть, на сегодня.

Нехотя он принял кольцо и ее прикосновение. Удерживая её руку, он склонил голову и поцеловал её пальцы, один за другим. Поцелуи превратились в посасывания, когда он нежно ласкал ее своими губами и языком. Медленно он переместился вверх по руке до тех пор, пока не оказался в местечке между ее шеей и ключицей, от этого у нее пошли мурашки по коже. Между поцелуями, он признался:

- Я принял несколько плохих решений... и совершил несколько вещей в своей жизни, о которых жалею... и без сомнения.... О чём я больше всего сожалею... о том, что развёлся с тобой. - Он искал в ее изумрудных глазах любой признак надежды. - Если ты скажешь мне, что есть надежда, и однажды ты снова станешь миссис Роулингс, я буду ждать. - Когда его губы блуждали по ее влажному телу, глаза Клэр закрылись, и стоны заменили слова. Это не был ответ, который он хотел, но это был ответ, который ему нравился. - Могу я вытащить вас из этого мокрого купальника, мисс Николс? - Он сделал ударение на её имени.

Она с жаром ответила: - Да... и мистер Роулингс... всегда есть надежда.

Хотя времена изменились, они оба знали, что персонал их не побеспокоит. Только через некоторое время, когда они оба снова были прикрыты купальными костюмами, и Клэр отдыхала, пока Тони снова обновил на ней солнцезащитный крем, кто-то пришел к бассейну, чтобы пригласить их на обед.

Тони напомнил себе, что это правильно. Поэтому он на прощание поцеловал Клэр и смотрел, как она исчезла в машине. Он наблюдал, как Эрик увозит ее в частный аэропорт «Роулингс Индастриз». Хотя он хотел проводить ее, Тони боялся, что как только он окажется в аэропорту, то захочет полететь с ней. Затем, уже в Калифорнии, он не захочет улететь без нее.

Всего пять дней.

Это была новая мантра, пока не станет четыре, затем три...

Пытаясь сосредоточиться на работе и понять, как обстоят дела у Роуча и Эндрюса и вникнуть во все вопросы, касающиеся частного детектива, Тони услышал звуковой сигнал, который издавал его телефон, и проверил текстовое сообщение. Оно было от Клэр:

СПАСИБО ЗА ЧУДЕСНЫЕ ВЫХОДНЫЕ. Я ТАК БЛАГОДАРНА ЗА ТО, ЧТО СМОГЛА ПОБЫВАТЬ НА СВАДЬБЕ.

Тони ответил:

Я НАДЕЮСЬ, ЧТО ЭТО НЕ БЫЛО ЕДИНСТВЕННОЙ ЧАСТЬЮ ВЫХОДНЫХ, КОТОРОЙ ТЫ НАСЛАЖДАЛАСЬ?

Несколькими секундами позже Клэр ответила:

Я ПОЛАГАЮ, ЧТО ТАМ БЫЛИ ЕЩЁ И ДРУГИЕ МОМЕНТЫ, НО ТАК КАК ТВОЙ САМОЛЁТ НАЧАЛ ДВИЖЕНИЕ, МНЕ НУЖНО ВЫКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕФОН – НЕ МОГУ РАЗВИТЬ ЭТУ МЫСЛЬ.

Усмехнувшись, он отправил еще одно сообщение, надеясь, что она увидит его до того, как отключит телефон:

О, КАК ЖЕ МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА ТЫ КОНКРЕТИЗИРУЕШЬ!

Он ждал. Когда она не ответила, Тони понял, что она по пути в Калифорнию.

Еще пять дней!

Одновременно Тони продолжил разговор с Филиппом Роучем. Интересно, что происходило между тем, где был он и где Клэр скоро будет - Пало-Альто:

Энтони Роулингс (АС):

КАКОЙ НОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ВЫ РАСПОЛОГАЕТЕ В ОТНОШЕНИИ ВЗЛОМА?

Филлип Роуч (ПА):

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЯ ДОЛЖНА ПЕРЕСЛАТЬ МНЕ УВЕЛИЧЕННУЮ ФОТОГРАФИЮ НАРУШИТЕЛЯ – ПЕРЕШЛЮ ВАМ, КАК ТОЛЬКО ЕЁ ПОЛУЧУ. ОНА НЕДОСТАТОЧНО ЧЁТКАЯ, ЧТОБЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРОГРАММУ ДЛЯ РАСПОЗНОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.

АС: ПЕРЕШЛИТЕ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ, МНЕ БУДЕТ ЛЕГЧЕ ЕЁ УВЕЛИЧИТЬ.

АС: МИСС НИКОЛС ПРИБУДЕТ В ПАЛО-АЛЬТО ПОСЛЕ 6 ВЕЧЕРА. НЕ УПУСКАЙТЕ ЕЁ ИЗ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ, ПОКА ОНА НЕ ОКАЖЕТСЯ В БЕЗОПАСНОСТИ В СВОЕЙ КВАРТИРЕ. СЕНСОРНЫЕ ДАТЧИКИ НА МЕСТЕ?

ПА: ДА, СЭР. МИСС МАККОЙ ТОЛЬКО ЧТО ПОКИНУЛА КВАРТИРУ.

АС: ОНА УЕЗЖАЕТ ИЗ ГОРОДА.

ПА: В ЕЁ ПЛАНАХ ПОЛЁТОВ СТОИТ ЛОС-АНДЖЕЛЕС С ОБРАТНЫМ БИЛЕТОМ НА ЧЕТВЕРГ. (Фил хотел показать мистеру Роулингсу, что знал, что происходит).

АС: ПОСТОЯННО ДЕРЖИТЕ МЕНЯ В КУРСЕ.

ПА: ДА, СЭР.

Сидя за большим столом из красного дерева, Тони тщетно пытался читать документы на компьютере. Слова входили в его разум и исчезали, прежде чем он успевал переварить их смысл. Его взгляд блуждал между снимком УЗИ, который Клэр оставила и прикрепила в углу монитора. Наконец, его телефон подал сигнал и завибрировал на гладкой, глянцевой поверхности. Он поспешно посмотрел на экран - одно сообщение от Клэр:

ТОЛЬКО ЧТО ПРИЗЕМЛИЛИСЬ. ЕЩЁ РАЗ СПАСИБО ЗА ВСЁ. Я ПРОСПАЛА
ВСЁ ПОЛЁТ... ОЧЕНЬ КОМФОРТНО, ОСОБЕННОГО БЕЗ
КОНДИЦИОНИРОВАННОГО ВОЗДУХА!

Он улыбнулся на её дерзость. Может быть, кондиционированный воздух был преувеличением, но, без всякого сомнения, он предпочёл бы видеть её в Айове, чем в Калифорнии. Впрочем, между ними наметился прогресс в эти выходные. И они оба это понимали. Его телефон вновь издал звук и завибрировал. Одно текстовое сообщение: САМОЛЁТ МИСС НИКОЛС ТОЛЬКО ЧТО ПРИЗЕМЛИЛСЯ. МИСТЕР БОЛДУИН ВСТРЕЧАЕТ, БАГАЖ ПОЛОЖИЛИ В ЕГО МАШИНУ. Я ПОСЛЕДУЮ ЗА НИМИ.

Мышцы на шее Тони задеревенели. Можно ли расценивать тот факт, что её встречают в аэропорту, как свидание? Тони попытался убедить себя, что это совсем не так. Кроме того, неужели ему бы хотелось видеть её в такси с каким-то незнакомцем? Они провели четыре дня вместе, занимались любовью три раза, и у них будет ребёнок. В то время как увещательные слова проносились сквозь его мысли, сжатая челюсть и задеревеневшие плечи выдавали ревность, мучительно циркулирующую по его венам.

Тони ответил Филиппу Роучу:

НЕ ВЫПУСКАЙТЕ ЕЁ ИЗ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ. ДАЙТЕ МНЕ ЗНАТЬ, ЕСЛИ ОНИ
БУДУТ ДЕЛАТЬ КАКИЕ-ЛИБО ОСТАНОВКИ НА ПУТИ К КВАРТИРЕ. ГДЕ
ФОТОГРАФИЯ?

Текстовое сообщение номер два, для Клэр:

НАШЕ СОГЛАШЕНИЕ ЗАПРЕЩАЕТ ПОЯВЛЕНИЯ НА ПУБЛИКЕ С КЕМ-
ЛИБО! Я ДУМАЛ, ЧТО ЧЁТКО ДОНЁС ДО ТЕБЯ ЭТУ МЫСЛЬ! МЫ ПОНЯЛИ
ДРУГ ДРУГА!

Сообщение было перегружено восклицательными знаками. Тони сомневался. После отправки он не сможет его отозвать. Он несколько раз нажал клавишу возврата.

Он снова набрал текст:

Я РАД, ЧТО ВОЗДУХ ПРИШЁЛСЯ ТЕБЕ ПО ВКУСУ. ПОМНИ О НАШЕМ
СОГЛАШЕНИИ. ПОЗВОНИ МНЕ, КОГДА ДОБЕРЁШЬСЯ ДО МЕСТА.

Сдержанность давалась с трудом, но он знал, что не сможет заполучить её обратно, не прикладывая усилий. У чёртовой прессы может получиться знаменательный день, если они увидят её вместе с мистером Болдуином, но Тони напомнил себе, что должен делать то, что сказал делать ей – доверять. Выдохнув, он попытался. Это особенно трудно, если ты никогда не делал этого ранее.

Звук и вибрация объявили о том, что прибыло ещё одно сообщение:

ФОТОГРАФИЯ ВЫСЛАНА ВАМ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ. ДАЙТЕ
ЗНАТЬ, ЕСЛИ НЕ ПОЛУЧИЛИ.

Чёрт, Тони пытался вчитываться в документы по сделке поглощения и забыл проверить почту. Он включил экраны. От Роуча пришло письмо с вложением. Он открыл вложение. Качество фотографии было плохим, очевидно, его увеличивали слишком много раз. Тони оттолкнулся от роскошного ковра ногами, а его кожаное кресло отъехало подальше от экрана, в надежде получить более чёткую картинку. Он увидел мужчину, у которого практически не было волос на голове. Был он в возрасте и

лысеющим или же молодым, но бреющим голову? Приглядевшись, Тони пришёл к выводу, что мужчина был в возрасте. Обычно, у Тони не было проблем с именами и лицами. У него мелькнул проблеск узнавания, но Тони не мог вспомнить почему. Возможно, прошло слишком много времени, когда он встречал этого человека, или, может быть, он видел его по телевизору или в новостях. Так или иначе, проблеск узнавания заставил Тони почувствовать дискомфорт. Зачем кому-либо, кого он знал, понадобилось красть ноутбук Клэр?

Ещё два сообщения пришло на его телефон. Первое было от Клэр:

Я ТАК И ДЕЛАЮ. Я ПЕРЕЗВОНЮ.

Тони выдохнул. Он воспользовался каждой частичкой выдержки, чтобы не сесть на другой самолёт и не отправиться за ней, чтобы вернуть. Второе сообщение было от Филиппа Роуча:

ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПОЧТУ? Я МОГУ ПЕРЕСЛАТЬ.

Тони ответил:

ПОЛУЧИЛ. ДЕРЖИТЕ ПОСТОЯННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ. МНЕ ЭТО НЕ НРАВИТСЯ.

Спустя десять минут, Роуч написал снова:

МИСС НИКОЛС ПРИБЫЛА ДОМОЙ. БЕЗ ОСТАНОВОК НА ВСЁМ ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ.

Тони вздохнул с облегчением. Она могла следовать его правилам. Еще пять дней...

Телефон Тони зазвонил. Филипп Роуч. Тони охватила паника, когда он ответил:

- Привет, Роулингс с...

Слова Роуча прервали его, звучало так, будто он одновременно кричал и бежал.

- Я только что проверил сенсоры. Она в своей квартире, но дверь открывалась двадцать минут назад.

- Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что ее открывали двадцать минут назад? Я думал Эмбер ушла? Роуч? Роуч? Ответь мне, черт тебя побери!

Вместо ответа Тони услышал, как Роуч разговаривает с кем-то на другом конце.

- Кто-нибудь входил в квартиру 4 «А» недавно? - Роуч повторил громче. - Квартира, которую взломали на прошлой неделе? Кто-нибудь был там?

Мир Тони, который только несколько часов назад был кусочком небес - погрузился в глубины ада. Мало того, что его худший кошмар сбывался, но и на расстоянии тысячи миль от него. Он был бессилен остановить это. Тони продолжил кричать в телефон: - Доберитесь до нее. Кто-нибудь, немедленно поднимитесь в её квартиру!

С его наушника он услышал голоса: - Да, была доставка. У мужчины были все соответствующие документы.

- Этот человек?

- Я не знаю. У него были документы. Да, может быть... он был лысым.

- Звоните 911 и отведите меня туда, живо!

Тони слышал все, но ничего не мог сделать. Как много времени займет подняться на четвертый этаж? Он разъединил разговор с Роучем и стал листать список контактов. Он нашел Гарри Болдуина и нажал «позвонить».

После трех гудков звонок переключился на голосовую почту. Тони отсоединился и перезвонил снова. В этот раз Болдуин ответил. Тони не стал тратить время на любезности.

- Мистер Болдуин, это Энтони Роулингс. Немедленно отправляйтесь в квартиру Клэр. Вы должны выслушать меня. Там кто-то есть и она в опасности.

Когда Болдуин ничего не ответил, Тони продолжил, его голос становился громче, пока он не закричал от отчаяния.

- Проклятие! Я знаю, ты слышишь меня! Я знаю, что ты только что привез ее домой! Отправляйся к ней - пока не стало слишком поздно!

- Это какая-то шутка? Откуда вы знаете...

- Пожалуйста! Пожалуйста, мистер Болдуин, не стоит тратить время. - Тони думал, что его грудь разорвет на куски, пока он умоляет этого мужчину за тысячи миль от него. Тони никогда не должен был позволять Клэр уйти. Тем более сейчас, когда он знал о ребенке. Если что-нибудь случится ...

Болдуин ответил, и Тони услышал волнение. Это был самый беспомощный момент, который он переживал за всю свою жизнь. Он слышал Клэр? Это был крик?

Ворвалась Кэтрин: - Что происходит? Почему ты кричишь ...

Тони одними глазами приказал ей молчать, в ужасе продолжая прислушиваться. В телефоне послышалось эхо. Что это? Выстрел? Тони не мог спросить. Телефон отключился.

Слезы текли из глаз Тони, когда он посмотрел на Кэтрин и сказал: - О Господи, я не знаю. - Он позвал Эрика и сказал ему отправляться в аэропорт. - Да, я знаю, что мой самолет еще не вернулся из Калифорнии. Мне наплевать, я немедленно лечу в Пало-Альто. - Прежде, чем он закончил разговор с Эриком, позвонил Роуч.

С тревогой Тони ответил: - Роуч, скажите мне, что она жива.

- Сэр, она жива. Преступник - нет.

Тони выдохнул, циклон бессилия сменился облегчением. Однако, этот момент был кратковременным и гнев пересилил.

- Как, черт побери, вы позволили этому случиться? Скажите мне, что там происходит!

Тони слушал, как Роуч описывал сцену. Мужчина, тот же, что и с фотографии, был в квартире Клэр. На данный момент ни его личность, ни намерения не известны. Однако, он подошел к мисс Николс, которую в настоящее время осматривают медики. Она была без сознания, когда он появился. И они забирают ее в Стэнфордский медицинский центр. Нападавший был застрелен одним из работников службы безопасности здания, и скончался на месте. Роуч обещал узнать больше.

- Мне нужны ответы, и нужны мне они вчера!

Chapter 15

I dreamt about you – June 2013

(Truth – Chapters 52 & 53)

Глава 15

Я мечтал о тебе – Июнь 2013

(Правда – Главы 52-53)

- У тебя должна быть мечта прежде, чем твои мечты начнут сбываться.

Абдул Калам

Всю дорогу до аэропорта Тони отдавал указания. Он позвонил Бренту и сказал ему нанять кого-то нового: с Роучем закончено. После его эпического провала, Тони не желал нанимать его даже на час, а, тем более, день. Тони нуждался в людях, на которых он мог рассчитывать - Филлип Роуч, очевидно, не из них. Тони хотел знать все о нападавшем, он работал с кем-то или в одиночку? Чего он хотел? Тони также позвонил Болдуину. Хотя разговор был короткий, Гарри подтвердил, что Клэр отвезли в Стэнфордский медицинский центр. Еще заверил Тони, что у нее хорошая поддержка, включая Эмили и Джона, которые уже были в пути.

Тони позвонил в полицию Пало-Альто и в отделение скорой помощи в госпитале. К тому времени, как самолет его компании покинул Айову, он так и не узнал больше о случившемся. Неоднократно ему говорили, что у него нет законного права на конфиденциальную информацию относительно мисс Николс. Тони хотел кричать: «Отлично! А как насчет моего ребенка - я имею право знать, все ли хорошо у моего ребенка». Единственное, что останавливало его, не давая объявить о надвигающемся родительстве, - это страх перед их ответом. Насколько сильно этот человек причинил ей боль? Она выживет? А их ребенок?

Когда он приземлился, Брент прислал ему контактную информацию о новом следователе - Клэе Винтерсе, бывшем сотруднике секретной службы. Тони незамедлительно связался с ним и объяснил ситуацию. Он подчеркнул, что независимо от его юридических прав, он хотел получить ответы, и он хотел, чтобы Клэр была в безопасности. Клэй отправился работать, в то время как Тони обосновался в небольшом холле для посетителей этажом выше от комнаты Клэр.

Одна из медсестер, присматривающих за Клэр согласилась сообщить Тони, когда Клэр очнется. Тони просил сообщать ему о состоянии Клэр, ее прогнозе - о чем угодно! Медсестра никаких ответов больше не дала. По-видимому, был установлен порядок неразглашения. Никакая информация о Клэр Николс не должна была разглашаться персоналом или больницей без существенного штрафа и угрозы судебного иска. Медсестра согласилась принять от Тони деньги, но отказалась рисковать своей работой или репутацией больницы.

Ответы, касательно инцидента медленно стекались к Тони. Когда он прочитал, что имя нападавшего Патрик Честер, воздух покинул его легкие. Он знал, что мужчина ему знаком. Однако прошло более двадцати пяти лет с тех пор, как он в последний раз

его видел. Согласно информации, Честер планировал похитить Клэр и потребовать у Тони выкуп. Это было бессмысленно. Как Честер узнал о его связи с Клэр? Откуда он знал, что тот самый человек, который платил ему все эти годы, был Энтони Ролингсом?

Проходил час за часом, бессилие Тони изматывало его. Он был так близко, и все еще далеко. Он не хотел думать о несчастном случае Клэр или сравнивать обстоятельства. Однако сходство было поразительным. Почти три года назад она была в подобной ситуации, и он тоже. Тони вспомнил, как доктор Леонард попросил его выйти из комнаты. Точные слова всплыли в его голове: "Мистер Ролингс, она не связана с вами. Мы должны позволить ей приватность". Эти слова продолжали преследовать его. И снова он не был связан с ней - да, это его поступок. И он сожалел об этом больше, чем о чем-либо в своей жизни. Но это было правдой.

Вопрос, который застрял в его голове, всплывал в самые неожиданные моменты: потеряла ли она ребенка? Когда она сообщила ему, что беременна, Тони не знал, что сказать или сделать. Когда он отвез ее на луг и объяснил, что на самом деле это не значит, что он не хотел ребенка, а всего лишь был не уверен - Клэр испугалась. Честно говоря, тогда на лугу он был не уверен, а сейчас напуган. Тони боялся не только потери ребенка. Он сказал себе, что они выживут, как пара, и если Клэр хочет детей - отлично, они попытаются снова. То, чего он боялся, когда стрелки на часах указали на наступление нового дня, были его воспоминаниями о времени после несчастного случая Клэр и до ее срыва на переднем крыльце. Воспоминания об этих неделях волновали его.

Как только Тони возвращался с работы, он встречался с Кэтрин в своем кабинете, чтобы уточнить состояние Клэр. К сожалению, после того, как она более двух недель провела без сознания, ее показатели практически не менялись. Она съела два блюда, хотя Кэтрин упоминала, что из тех двух блюд она съела совсем немного. После купания и переодевания, она дремала. После обеда и чтения, она дремала. Кэтрин заверила его, сейчас она бодрствовала и ждала его прибытия.

Тони подошел к двери в ее комнату, терзаемый одновременно ожиданием и страхом. Если бы только она встретила его разговорчивой и порхающей по комнате, как раньше. Он боялся, что вместо этого он найдет то же, что нашел вчера, и позавчера. Медленно, Тони открыл дверь и заметил Клэр на диване. Она читала или делала вид, что читает. В тишине он наблюдал, как ее взгляд переместился, и она смотрела на камин. Отражение пламени было единственной искрой жизни, свидетелем которой он стал.

Нацепив улыбку, он открыл дверь и объявил о своем присутствии.

- Добрый вечер, Клэр, - сказал он так беззаботно, как только мог.

Когда она повернулась, ее мертвый взгляд встретился с его и ее губы послушно улыбнулись.

- Добрый вечер, Тони. Уже так поздно?

Целуя ее в щеку, он оценил женщину перед ним. Она была безукоризненно одета, с безупречной прической и макияжем.

- Ты выглядишь прекрасно. Очевидно, ты знала, что пришло время ужина.

Снимая плед, который укрывал ее ноги, Клэр осмотрела свой наряд. Не выражая никаких эмоций, она ответила: - О, да, верно. Теперь я вспомнила.

Предлагая ей руку, он спросил: - Не хочешь присоединиться ко мне? Ты слишком красива, чтобы закрываться в комнате. К тому же, наверное, ты устала от этих четырех стен. Пойдем в столовую.

Безмятежность светло-зеленого уступила место мгновению паники, прежде чем снова погрузиться в небытие.

- Тони, я бы предпочла остаться здесь, если ты не против. Столовая слишком далеко.

Он не спорил той ночью и даже несколько последующих. Так было до ноября, прежде чем он убедил ее покинуть комнату. Затем, медленно, он добивался прогресса. Сначала это была столовая, затем застекленная терраса, наконец, они выбрались на улицу. Даже свежий воздух не вернул блеск, которого он так жаждал, изумрудным глазам. Тони пробовал подарки. Похоже, не имело значения, был ли это недорогой шарф, только что вышедшая книга или драгоценности стоимостью несколько тысяч долларов – и хотя ее губы улыбались, глаза оставались мертвыми.

Вот почему он поговорил с Кортни о визите к ним с Брентом домой. Тони надеялся, что это поможет. Он никогда не ожидал, что это вернет ее к жизни.

Что, если Клэр очнется, а их ребенка нет – что, если ее глаза снова будут мертвы? Час за часом Тони твердил себе, что перевернет небо и землю, чтобы зажечь искру жизни в ее глазах. Если это означало, что он должен миновать барьер из членов ее семьи и друзей, он это сделает. Что бы она ни захотела, он это сделает.

Зазвонил его телефон.

- Энтони Роулингс, - ответил он.

- Сэр, она проснулась. - Сердце Тони забилось быстрее. - Сейчас с ней доктор. - Связь прервалась. Через несколько секунд от Клэя пришло сообщение:

ДОКТОР ВЫШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ МИСС НИКОЛС. ОНА ПРОСНУЛАСЬ. С НЕЙ СЕМЬЯ И ДРУЗЬЯ.

Тони не знал, находятся ли все они в ее комнате или нет – это не имело значения, он собирался зайти. Когда подошел, он увидел своих бывших родственников у ее двери. Первым увидел его Джон. Смесь ненависти и шока в глазах Джона подтолкнула Тони к определенным шагам. Тони не остановится, пока не окажется в комнате Клэр. Он не мог. Он должен был увидеть ее – увидеть ее глаза – и знать, что с ней все в порядке. Он должен быть рядом с ней, взять ее за руку и пообещать, что у них еще будут дети.

- Тебе здесь не рады, - объявил Джон, когда встал перед дверью. - Поверить не могу, что у тебя хватает наглости заявиться сюда после того, что ты сделал.

Тони видел, что Клэй сидит в соседней зоне ожидания и незаметно покачал ему головой. Он справится с этим сам. Не обращая внимания на взгляды ненависти его бывшей невестки, Тони остановился в нескольких метрах от Джона.

- Я хочу ее увидеть.

- Мне все равно, что ты хочешь. Я без понятия, как ты узнал, что она проснулась, но тебя не будет рядом с ней.

Эмили поддержала мужа.

- Она не хочет тебя видеть.

Не делая агрессивных движений, Тони проигнорировал Эмили и продолжил с Джоном.

- Я предлагаю спросить об этом Клэр.

- Я вызову полицию, - сказала Эмили, когда собралась толпа. Тони вспомнил Эмбер с похорон Саймона, но он не узнал и ему было все равно, кем был мужчина рядом с ней. Болдуина в их группе не было.

Джон прервал его с тоном превосходства: - Я уверен, мистер Роулингс не хочет, чтобы до этого дошло. В конце концов, нам бы не хотелось, чтобы он оказался в тюрьме – без необходимости. Уходите сейчас, прежде...

Дверь Клэр открылась, заставляя растущую толпу замолчать, когда из комнаты появился Болдуин. Тони с негодованием поднял подбородок, осознавая, что Болдуин был там, где хотел находиться он.

Гарри Болдуин заговорил:

- Джон, остановись. Клэр хочет увидеть мистера Роулингса.

Эмили вздохнула и сказала:

- Даже я ещё не видела её. Она моя сестра.

- Клэр хочет увидеть его прямо сейчас, - повторил Болдуин.

Тони перевел взгляд с Джона Вандерсола на Гарри Болдуина и ответил:

- Спасибо, мистер Болдуин. - Затем он предложил Гарри руку, и двое мужчин пожали их друг другу, Джон и Эмили отошли. Тони надеялся, что ему и Клэр будет предоставлена конфиденциальность, но Болдуин последовал за ним. Сжимая челюсти, Тони призвал свое мужество, когда увидел бывшую жену. Он приготовился к худшему. Она была в синяках и избита, в особенности, один глаз был фиолетового цвета. Однако, не на это он обратил пристальное внимание — он увидел изумрудный блеск, когда по ее щеке катилась слеза. Когда взгляд Тони встретился с Клэр, весь остальной мир исчез. Перед собой он увидел искру, исчезновения которой он опасался.

Облегчение открыло шлюзы, выпуская ярость. Красный просачивался из углов комнаты, когда Тони представил себе, что кто-то сделал это с ней. Клэр заговорила, разрывая его транс и оглушительную тишину. Ее слова стали напоминанием, что Болдуин все еще здесь.

- Пожалуйста, дай нам минутку побыть наедине. Гарри, я обещаю, со мной всё будет хорошо.

Тони повернулся к молодому мужчине, приняв облик публичной персоны, и сказал:

- Мистер Болдвин, я пробуду столько, сколько Клэр разрешит.

Спустя несколько мгновений пристального взгляда на Тони Болдуин подошел к Клэр и сжал ее руку. Тони старался не обращать внимание на их тесный контакт, когда Болдуин сказал.

- Я буду за дверью.

- Спасибо тебе, - ответила она. - За все.

После продолжительного взгляда на Клэр и затем снова на Тони, Болдуин тихо открыл дверь, позволяя протестам семьи Клэр проникнуть в комнату. Возмущения ее семьи едва были слышны из-за гнева Тони, воспоминания о несчастном случае с Клэр смешались с новым источником красного. Голос Клэр пришел, как спасательный круг, вытягивая его из нисходящей спирали.

- Я так рада, что ты здесь.

Он взял ее руку, обратив внимание на ее влажные щеки и сказал,

- Последний раз, когда я видел тебя в таком состоянии...

- Со мной всё хорошо.

Тони задал другое направление гневу, угроза звучала, скорее, как рычание.

- Если бы этот сукин сын не был мёртв, я бы сам его убил.

- Тони, с нами двумя всё хорошо.

Его глаза широко открылись. Часы напряженности и беспокойства покидали его мышцы, оставив его на мгновение ошеломленным.

- У меня не получилось раздобыть точную информацию. Я просто предположил...

Клэр не дала ему договорить,

- Доктор только что была здесь. Она сказала, что наш ребёнок в порядке.

Ее слова переполнили его, зрение помутилось. Это было слишком. Их ребенок в порядке. Его ребенок - ее ребенок. Тони не понимал, насколько сильно он действительно хотел ребенка до этого момента. Он встал у ее кровати, позволив мыслям успокоиться. Наконец, он сказал:

- Клэр, как и в ситуации с несчастным случаем с тобой, этот тоже моя вина. - Она покачала головой, а он продолжил, - Я не знаю, каким образом Честер нашёл тебя и узнал о нашей связи. Я даже не понимаю, каким образом он знал меня. Я знал его, когда был Антоном. - Он подошёл ближе и начал протягивать руку к её подбородку, но остановился. - А теперь посмотри, что он наделал.

Клэр взяла его руку и поднесла к своему лицу, завершая контакт, к которому он стремился.

- Спасибо, что пришёл. Мне намного лучше от того, что ты рядом.

Когда её лицо склонилось к его прикосновению, лоб Тони уткнулся ей в грудь, а сам он вздохнул с облегчением.

- Я знал, что моему присутствию не будут рады. Я ждал на другом этаже, когда меня предупредят, что ты очнулась.

Она улыбнулась: - Да, я услышала твою приветственную речь.

Он посмотрел в её глаза, в его голосе появились жёсткие нотки:

- Как только тебе станет настолько лучше, что ты сможешь путешествовать, мы вернемся домой, где ты будешь в безопасности, и где Кэтрин сможет позаботиться о тебе.

Глаза Клэр сузились.

- Это прозвучало не как вопрос.

Его глаза сузились в ответ:

- Он и не должен так звучать. Мне не хотелось бы вводить тебя в заблуждение, поэтому это не вопрос.

Клэр выдохнула:

- Честер мёртв, больше нет угрозы.

Тони склонился к ней:

- Ты всерьёз собираешься спорить об этом, в синяках и беременная моим ребёнком?

Демонстративно она подняла подбородок и поцеловала его поджатые губы.

- Не прямо сейчас, - улыбнулась она, - дай мне немного отдохнуть и стать чуточку сильнее, и тогда я поспорю.

- Хорошо. - Он снова поцеловал её. - Жду с нетерпением. - Он сжал её руку. - Мы не знаем, действовал ли Патрик Честер один. До тех пор, пока мы это не выясним и не найдём твой ноутбук, это не обсуждается.

Клэр вздохнула.

- Мне нужно поспать, чтобы прошла головная боль, а потом я отвечу тебе с соответствующей дерзостью.

Тони усмехнулся.

- Даже в таком виде, как сейчас, я думаю, ты чертовски сексуальна. - Он нежно поцеловал её в лоб. - Как думаешь, сейчас подходящее время, чтобы рассказать твоему окружению о наших новостях?

Клэр опустила глаза.

- Нет, они знают. - Брови Тони поползли вверх, когда она продолжила. - Доктор рассказал Гарри до того, как я очнулась. Он поделился со всеми.

Красный снова наступал.

- Зачем доктору понадобилось рассказывать ему?

- Она предположила, что он отец.

Тони попробовал осознать.

- А сам он тоже так полагает?

Она ответила робко: - Да.

Если бы она ударила его, он бы и то вскочил медленнее. Внезапно конверт Тони открылся, и облегчение, которое он только что испытал, испарилось. «Ты получил то, что заслужил». Тони искал источник голоса Натаниэля, когда ходил по палате. «Ты получил то, что заслужил». Он слышал слова так же ясно, как день. Развод был его инициативой, а не ее. У него был шанс на счастье, и это счастье смотрело на него с её избитого лица. Позволит ли он этим новостям оставить себя ни с чем? Когда Тони повернулся к Клэр, ее глаза были закрыты, а голова опиралась на подушку. Она сказала, что у нее болит голова. Он знал, что должен дать ей отдохнуть, но сначала Тони нуждался в подтверждении.

- Ты уверена, что отец я?

Изумрудно-зеленый наполнил заслони́л всё в его сознании, когда она ответила без колебаний.

- Да, ты был в квартире за две недели до того, как я и Гарри... В общем, как сказал доктор, на ультразвуке не определяется сердцебиение до шести недель. Если бы он был отцом, у меня едва ли было пять недель. А к тому времени, срок был семь. - Она протянула к нему руку. После минуты колебания, он сделал шаг навстречу. Клэр продолжала, - Тони, я и понятия не имела, что мы были вместе, пока ты не подтвердил это на празднике. Я вспомнила это, но думала, что это сон.

Он вздохнул и вновь присел на краешек её кровати.

- Ты была очень уставшая, но ты разговаривала. Ты упомянула что-то о сне. Меня можно обвинить в том, что я воспользовался преимуществом над уставшей женщиной, но ни в чем более.

- Как тебе удалось вернуться в квартиру? Ведь я помню, что закрыла и заперла дверь.

- Ты закрыла её, но не заперла. Или, замок не сработал. Я вернулся, чтобы кое-что сказать и услышал, как что-то упало. Прозвучало так, будто что-то разбилось. Я прислушался, но ничего не услышал. Поэтому я решил, проверить как ты. Дверь открылась. - Он признался. - Я не постучал. Ты лежала на диване. Я отнёс тебя в спальню. Я мог бы сказать, что у меня были честные намерения, но это не совсем так. Ты ни разу не сказала нет.

Она вздохнула.

- Я помню, что хотела тебя. Я провела полночи, мечтая о тебе, пока не сдалась и перестала пытаться уснуть. Именно поэтому я была такой уставшей.

Красный рассеивался, преобладал зеленый.

- Ты мечтала обо мне?

- Да, сразу после нашего ужина. Я не видела тебя с... тюрьмы в Айове.

Он нежно поцеловал её губы, и снова спросил:

- Ты мечтала обо мне?

Клэр усмехнулась.

- Да, ты самовлюбленный эгоист. Мечтала.

- Я тоже о тебе мечтал. Думаю, всё дело в том, что я видел твоё красивое лицо над моим камином каждую ночь перед тем, как засыпал.

Дверь открылась, и они повернулись, увидев медсестру, которая вернулась в палату.

- Я прошу прощения, сэр, но мисс Николс необходим покой. Я закрываю дверь для посетителей на некоторое время.

Тони встал, по-прежнему держа руку Клэр в своей.

- Как насчёт...? - спросил он.

- Я скажу им. Я уже собиралась сказать Гарри, когда ты появился.

Тони повернулся к медсестре:

- Сколько будет длиться это «некоторое время»?

Она посмотрела на Клэр. Ответ Клэр сказал Тони все, что он хотел знать. Ничего другого не имело значения.

- Я хочу, чтобы мистер Роулингс был здесь, каждый раз, когда это возможно.

Яркость наполнила его мир блеском, которого он не знал никогда. Когда ее семья всего на расстоянии нескольких шагов, она сказала, что хочет его. Это было не так, как раньше. Это не было по его указанию. Это был ее выбор, и без предупреждения, она прямо сказала об этом. Глубокие морщины беспокойства и стресса моментально покинули глаза Тони. Мир больше не угрожал их отношениям. Он окружал их, но они были в безопасности и укрыты в пузыре их выбора и их решений. Голос медсестры вернул Тони к настоящему, когда она ответила:

- Позвольте ей поспать эту ночь.

Тони кивнул.

- Я могу это сделать. - Он наклонился и поцеловал Клэр, - Я вернусь утром.

- Хорошо. Думаю, тебе тоже не помешало бы поспать.

Повернувшись к двери, Тони увидел, как пять пар сияющих глаз смотрят на их прощание. Ее семья молчала, когда он вежливо миновал их живую стену. Слова Клэр звенели у него в ушах, он самодовольно прошел через строй. Несмотря на их возражения, Клэр хотела его. Поэтому он будет там, и когда ей станет лучше, она будет в Айове. Пока они не нашли этот ноутбук, они не должны рисковать.

Вечером в среду доктор Клэр выписала ее из больницы и дала ей направление в Айова-Сити. Тони планировал отвезти ее прямо в аэропорт, и доставить в безопасное место - в его поместье. Однако, Клэр отказалась. Она не отказывалась от предстоящей поездки. Она хотела собрать некоторые свои вещи, прежде чем они уедут. Тони уверял, что все отправят, но она хотела сделать это сама.

Когда они вошли в тихую квартиру Эмбер, Тони вспомнил, как опустошил квартиру Клэр в Атланте. Он вдруг понял, почему это важно для нее. Тогда у нее не было возможности сделать это, или даже после того, как ее арестовали. Опять же, из-за Тони. Хотя она не упомянула о двух других случаях, Тони подозревал, что ее нехватка контроля в прошлом помогла облегчать потребность, которой она теперь обладала. Однако, никто из них не был готов к тому, как сейчас выглядела ее спальня.

Ящики опустошены, а их содержимое разбросано по полу. Одежду и обувь, вытащили из шкафа; даже одеяло с подушками разбросаны. Когда они вошли, Клэр встала, словно парализованная, глядя на беспорядок. Тони снова подумал о том, чтобы предложить нанять кого-то для уборки и упаковки. Но посмотрев ей в глаза, понял, что это было то, что ей необходимо сделать самостоятельно. Так и не высказав свое предложение, Тони успокаивающе обнял ее и спросил, чем он может помочь. Вместе они исправляли то, что наделал Честер. Глобально, всего было не так и много, но по мере того, как комната приходила в норму, к Клэр возвращалась решимость.

Когда они закончили уборку, позвонили из службы безопасности и уточнили, дома ли Клэр для того, чтобы доставить посылку. После того, как в госпитале она получила цветы на имя Клэр Николс Роулз со странной запиской: *Слышал, ты в порядке. Теперь, добавим к счету ещё одно тело.* Они должны были быть настороже. Тони должен был получить доставку; вместо этого это была Клэр. На этот раз это тоже были цветы, и карточка снова была адресована Клэр Николс Роулз. Когда Клэр

позвала Тони, и он прочитал имя на конверте, он решительно приказал, чтобы курьер забрал их обратно.

Как осадок - имя, указанное на карточке - было их общим. Из легких словно выкачали весь воздух и красный вернулся в его зрение, пока он проверял содержимое конверта - там было пусто. Хотя он пытался скрыть тоску и заверить себя, что это не фатально, он не мог сдержать эмоции.

- Я разберусь, кто этим занимается. Обещаю.

Спустя мгновение Клэр выпрямилась и кивнула. Хотя он восхищался ее силой, наблюдая, как она сдерживает слезы, это было слишком. Когда она проходила мимо него в свою комнату, Тони схватил ее за руку и остановил. С негодованием Клэр посмотрела на него. Его голос отражался в длинном коридоре и от деревянного пола.

- Ты здесь не задержишься ни на одну ночь. - Несмотря на то, что тон говорил об обратном, Тони проявлял всю сдержанность, на которую был способен. Избитое лицо Клэр, болезненное выражение, и пустой конверт поставили его на грани здравого смысла. Очевидно, человек с ноутбуком предупреждал их, что он не закончил. Реплика Тони обсуждению не подлежала.

К счастью, Клэр поняла.

- Я понимаю. Я хочу собрать вещи для поездки.

Chapter 16

Say you are mine—June 2013

(Truth—Chapter 54)

Глава 16

Скажи, что ты моя – Июнь 2013

(Правда – Глава 54)

- Любовь - это предоставление свободы и силы, а не получение контроля или владения.

Джеффри Фрай

Тони вел арендованный автомобиль по уже знакомым улицам Пало-Альто. Взглянув на пассажирское сиденье, он не мог не усмехнуться. Где-то между последним светофором и этим моментом, Клэр заснула. Учитывая все, что она пережила за последние несколько дней, и, конечно же, ее состояние - у нее было полное право быть истощенной. Тони понимал. В последнее время истощение стало нормой. У него не было хорошего ночного сна с тех пор, как он был с Клэр в Айове. В последние дни ему было явно не до этого. Честно говоря, он не знал, как долго еще это продлится. Было слишком много вопросов без ответов. И слишком много неопределенности. Тони сосредоточился на дороге и размышлял о последних событиях.

Казалось, прошла целая жизнь. Но на самом деле прошло всего шесть дней с тех пор, как Клэр приехала в Айову. И не только в Айову, но и в поместье. Свернув направо, Тони нежно погладил ее спящее лицо. В тусклом освещении салона он увидел отметины у Клэр, и его улыбка быстро исчезла. Несмотря на то, что свет на

приборной панели не позволял увидеть много, но опухоль у ее глаза уже не была красной. Теперь она была синей. По опыту, он знал, что цвет изменится до фиолетового, зеленого, а затем желтого, прежде чем полностью исчезнет. Тони изо всех сил хотел, чтобы он не знал этой информации, чтобы раньше он не видел этого на ее лице, и чтобы ни один из них не имел этих воспоминаний.

Сосредоточившись на дороге, Тони отбросил мысли о несчастном случае с ней. Сейчас не время. На данный момент у них было много других проблем. Самым важным было вернуть Клэр в Айову. Тони корил себя. Если бы только он удержал ее там, в первую очередь. Если бы он никогда не платил Честеру. Если бы он только мог начать сначала всю его проклятую жизнь. Но это невозможно. Кроме того, когда Энтони Роулингс сожалел о чем-то? Он напомнил себе, что сожаление не решит проблемы — это сделают действия.

Слава Богу, Тони принял меры! Завтра Клэр отправится с ним в Айову. И он сделает все возможное и невозможное, чтобы выяснить, кто прислал ей цветы с именем Роулз. К счастью, Клэр согласилась. Не в первый раз. Они оба знали, что поместье наиболее безопасное место. А что, если утром она проснется и изменит свое решение... Тони был не против принудительного убеждения. Ее безопасность не обсуждалась.

Услышав стон Клэр, он повернулся и увидел, как она сползла на сиденье и вздрогнула. Замедлив автомобиль на красном сигнале светофора, Тони потянулся и нажал кнопку, чтобы полностью откинуть кресло. Он смотрел, как она прислонилась к мягкой коже, и, судя по выражению ее лица - расслабилась.

Автомобиль позади него посигналил, предупреждая Тони, что цвет светового сигнала изменился. Нажав на педаль газа, он подумал о том, как изменился не только свет: вся его жизнь, ее жизнь полностью тоже. У них будет ребенок! Он испытал много жизненно-важных событий, но никакое из них не поразило его так, как эта новость. Все в его жизни было запланировано. Хорошо, все до Клэр и снимка УЗИ. После того, как она уехала в Калифорнию, он часами смотрел на нее. Это не похоже на что-то настоящее, но это было его частью. Как мог человек, которого он никогда не встречал, у которого не было имени, и которого он даже не мог представить, полностью захватить его сердце?

Затем, со звонком Роуча, жизнь Тони остановилась. Филипп Роуч не обеспечил безопасность Клэр. Не то, чтобы Тони ожидал чудес от человека, но неужели было настолько трудно удержать психопата подальше от Клэр?

Тони повернул автомобиль к парковке отеля и вспомнил свое облегчение, когда зашел в ее палату и увидел, что Клэр проснулась и сидит. Да, она была в синяках и ссадинах. Однако, он не видел красных и синих цветов. Нет, все что он видел, было зеленым - самые красивые, сверкающие зеленые глаза в мире.

Обходя машину, чтобы открыть дверь Клэр, Тони подумал: "Помоги, Господи, человеку, который попытается помешать мне сохранить их в безопасности". Когда он открыл дверь с ее стороны, то отстегнул ремень и поцеловал ее в щеку. На мгновение он снова заглянул в изумрудные моря. Несмотря на адскую неделю, он улыбнулся и сказал: - Я бы с радостью отнёс тебя в номер, но боюсь, что мы привлечём гораздо больше внимания, чем любому из нас хотелось бы.

- Я очень даже уверена, что могу ходить. - Клэр взяла Тони за руку, когда выходила из машины. Она пыталась притворяться, что с ней все в порядке. Однако, боль пронзила ее взгляд, ее челюсть сжалась, и тело напряглось, когда она пыталась встать. Прежде чем он смог сказать хоть что-то, она продолжила, - Я бы могла справиться одна, но я так благодарна, что мне не нужно этого делать. - Неожиданно она потянулась к нему и коротко поцеловала. — Спасибо тебе.

Он размышлял о том, как сказать, что ничего этого не случилось бы, если бы она просто осталась в Айове. Слова крутились на кончике языка, желая выскользнуть. Вместо этого он нежно обнял ее за плечи и притянул в объятия. Прижимая губы к ее уху, он прошептал, - Спасибо, что позволила мне.

Ее ответ был беззвучным. Она прильнула к его боку и сжала руку. Этого было достаточно. Тони осмотрел каждый уголок тихой парковки, когда они шли к лифту. Пока они не нашли ноутбук Клэр, не было никакой гарантии безопасности. Тони уверен, что сообщником Честера был тот, кто посылал цветы. Они получили доступ к информации Клэр на ее компьютере, и теперь этот человек доставал их. Вопрос в том, чего он хотел? Денег, чтобы сохранить прошлое в тайне? Он попытается закончить то, что начал Честер? Тони не знал, и эта неопределенность была адом.

Когда двери лифта открылись, и кабинка оказалась пуста, Тони выдохнул. Каждое лицо и каждый человек вызвали подозрение. Тони отказывался кому-либо доверять, пока не доставит Клэр домой. В тишине они добрались до президентского номера, и Тони осмотрел пустую гостиную. Темное небо заполнило большие окна огнями снизу. Вид напомнил ему о том, что уже очень поздно.

- Может быть, нам заказать ужин? - спросил он.

- Мне просто нужен душ и сон, - ответила Клэр, когда направилась в сторону спальни.

Тони запирает замок на двери и наблюдал, как Клэр исчезает в спальне. Хотя он очень хотел ей помочь, чувство облегчения заставило его отступить. Это первый раз после звонка Роуча, когда Тони почувствовал подобие контроля. Было ли это беспомощностью из-за тысячекилометровой дистанции, невозможности посетить ее больничную комнату и узнать о ее состоянии, или о неизвестности относительно отправителя угрожающих цветов? В течение дней и ночей каждая мышца и связка в его теле были на пределе. Неудивительно, что он не мог спать.

Когда Тони вошел в спальню, он услышал, что работает душ и заметил полоску света на темном ковре. Приблизившись к едва приоткрытой двери, он боролся с желанием открыть ее шире. В этот момент его туфли столкнулись с чем-то на полу. Это были джинсы Клэр - нет, не только джинсы. На полу у кровати грудой лежала вся ее одежда. Оставленная так, словно Клэр испарилась в воздухе. Его сердце сжалось от этой мысли. Он больше не потеряет ее.

Теплый пар проник в прохладу кондиционируемой комнаты, когда он поднял джинсы. Внутри были кружевные трусики. Это было не сознательное решение, скорее, рефлекс. Тем не менее, не задумываясь, Тони коснулся маленького треугольника и вдохнул ее запах.

Облегчение, которое ранее наполнило его уставшее тело, исчезло, и обрушились воспоминания о последней страшной неделе. Ноги подкосились, что заставило его сесть на край огромной кровати. В голове крутились мысли: «Что было бы если бы у Честера все получилось? Что, если бы Клэр умерла?» Роуч должен был держать ее в безопасности! Тони поклялся, что никогда больше не будет доверять эту работу кому-либо еще. Почему Клэр не послушала?

Он сказал, что хочет, чтобы она была с ним в Айове - только он мог обеспечить ее безопасность. Инстинктивно сжимая кружево, он вспоминал телефонные звонки: сначала с Роучем, а затем с Болдуином.

Болдуин. Гарри Болдуин. Гарри.

Тони посмотрел на скрученное белье в руках и со вздохом бросил его на пол. Если бы он держал их дольше, то, вероятно, разорвал бы трусики в клочья. Вышагивая по темной комнате, он прислушивался к шуму воды из душевой, пока цветочный аромат шампуня проникал в воздух вокруг. Если бы он вошел в ванную, то

определенно отпугнул бы Клэр. Черт, ярость, мчащаяся по его венам, пугала. Он не мог позволить ей увидеть это.

Причиной бурлящей ярости были не только Честер и его сообщник. Клэр не виновата в происшествии. В конце концов, Честер следил за Клэр из-за него. Как и несчастный случай, это была его ошибкой. Они найдут сообщника, а тем временем Клэр будет в безопасности в Айове.

То, что оправданно ускорило сердцебиение Тони и окрасило комнату в отвратительный малиновый цвет было виной Клэр. Так и есть. Тони признавал, что она не желала стать целью Честера. Однако, она охотно согласилась быть достижением Гарри Болдуина

Тишина окутала комнату. Клэр выключила душ. Внезапная неподвижность вытаскила Тони из его внутреннего монолога. Где-то глубоко он признавал, что его гнев по отношению к ней был несправедливым. В конце концов, он с ней развелся. Тем не менее, когда он молча стоял в темной спальне, ожидая, когда откроется дверь в ванную, его голова наполнилась мыслями о Клэр вместе с Болдуином. Он распрямил плечи и напрягся, готовясь к конфронтации. Если она войдет в комнату сейчас, это случится.

Однако Клэр не появилась. До него донесся звук воды в раковине. Он закрыл глаза, вспоминая ее с Болдуином. Тони знал, что значит быть с Клэр. В этих новых изображениях он заменил себя Болдуином. Температура в комнате продолжала расти.

Как она могла?

Реальность поразила его. О чем он думал? Он серьезно собирался противостоять Клэр в ее состоянии? Мало того, что она исцелялась от нападения, она была беременна его ребенком. Его ребенок! Их ребенок!

Внезапно он повернулся в сторону гостиной, вышел из спальни и закрыл дверь. В глубине души Тони знал, что конфронтации не должно произойти. Это плохо кончится. Если он хочет, чтобы Клэр была в Айове по собственной воле - он вынужден принять прошлое и двигаться дальше. Это гораздо труднее сделать, чем сказать. Вся его жизнь была о прошлом. Но, что это дало ему? Ничего. Пустой конверт. Теперь у них была надежда на будущее, если он ничего не испортит.

Холодный воздух гостиной избавлял от слоев красного. Тони окинул комнату взглядом и остановился на баре с напитками. По его стандартам, тот не особо впечатлял. Тем не менее, бар был. Он просмотрел бутылки и вылил в стакан всё содержимое маленькой бутылочки "Мэйкерс Марк". Осушив его в один глоток, он позвонил в обслуживание номеров, чтобы заказать еще.

Сколько он выпил? Тони не был уверен. Сколько прошло времени? Он тоже не знал. Он знал, что устроил себе кровать на диване и на каком-то этапе пьянки охотно улегся или неохотно на него свалился. Энтони Роулингс как следует набрался. Еда была бы неплохой идеей, но где-то между мыслями о Честере и Болдуине аппетит Тони исчез.

Был момент, когда он вернулся в спальню и понял, что Клэр спит. Она выглядела такой умиротворенной. Опухшая щека не умаляла ее красоты. Он не мог — нет, и не станет будить ее. Что он ей скажет, если сделает это? Тони был уверен, что обычной просьбы о прощении окажется мало. Он не хотел рисковать и говорить или делать что-то, что оттолкнуло бы ее навсегда.

Когда сон почти захватил его, тишину комнаты нарушил звук ее шагов. Тони закрыл глаза и, сжимая челюсти, сделал выдох. Почему она проснулась? Разве Клэр не

понимала всю сомнительность ситуации, в которую собиралась вмешаться? Разве она не понимала, насколько опасным он мог быть?

Ее голос раздался эхом в тихой комнате, мгновенно успокоив его внутренний монолог.

- Тони? С тобой все в порядке?

Молясь о том, чтобы она была плодом его воображения, возможно, одним из его снов, он сконцентрировался на ее голосе. Возможно, если он попытается, он сможет заставить ее образ исчезнуть. В конце концов, она всегда скрывалась во сне, прежде чем он добирался до нее. Если бы она не была настоящей, Клэр могла бы спать спокойно и никогда не узнать глубину его тоски. Он посмотрел на ее фигуру. В спешке, чтобы покинуть ее квартиру, они не взяли ни одной из упакованных ею вещей. На ней была одна из его футболок. Он притянул ее маленькое тело к себе и обхватил ее колени, но он все еще мог видеть ее формы и соски. И то, как они реагировали на холодный воздух. Черт, он никогда больше не сможет воспринимать свои футболки, как раньше.

- Нет, - он, наконец, ответил.

- Зачем это? - Она махнула рукой в сторону софы. - Почему ты не со мной в кровати?

Ощущение притупленной реальности исчезло с последними глотками бурбона. Клэр сама начала этот разговор. Ей лучше быть готовой закончить его. Отбросив осторожность, Тони честно ответил: - Я не доверяю самому себе.

- Я доверяю тебе...

Прервав ее, он объяснил:

- Я вошёл в комнату и поцеловал тебя. Ты крепко спала. - Ее теплая улыбка растопила лед, который за последние несколько часов начал накапливаться в его груди. Он продолжил, - Я смотрел на тебя, видел твоё выражение лица и синяки. - Ее улыбка исчезла. Своим искаженным мышлением он попытался осознать, что только что сказал. О, синяки. Схватив ее расслабленную руку, Тони отругал ее: - Прекращай это.

- Что?

- Ты красивая!

Она отдернула руку.

- Я видела себя. Красивая - не то слово, которое я бы использовала.

Закрыв глаза, Тони откинулся назад и потер лицо. Все не так, как он хотел. Несколько раз моргнув, он сосредоточился на Клэр. Она не была плодом его воображения; он коснулся ее руки. Она была настоящей, и синяки были реальными. Видеть их было похоже на тот проклятый нож. Он погружался глубоко в его сердце. Если бы только он оставил ее в Айове. Это его вина. Подобно резкому рывку пластыря, Тони решил, что ему нужно увидеть масштабы ее травм. Было бы лучше просто прокрутить проклятый нож и покончить с ним.

- Сними футболку.

- Что, прости?

Несмотря на то, что ее голос звучал с негодованием, Тони сосредоточился на травмах. Он встал и повторил: - Сними футболку.

- Тони, я не захватила с собой сорочку... Я не думаю, что тебе будет...

Он должен был услышать ее нарастающую обеспокоенность, но не услышал.

- Мне плевать на футболку. Я хочу тебя увидеть.

- Увидеть меня?

- Я могу видеть твоё лицо и ноги... Я хочу увидеть, что тот ублюдок сделал с тобой.

Прикосновение ее рук размыло его зрение. Она казалась такой сильной.

- Со мной всё хорошо, но я хочу, чтобы ты пошёл в кровать... со мной.

Тони попытался объяснить ей.

- Я планировал заказать ужин. А вместо этого нашёл бар. Это были довольно тяжелые несколько дней. - Когда она подошла к нему, он схватил ее за плечи. - Я не должен был позволять тебе вернуться в Калифорнию. - Качая головой, он выпустил Клэр из рук и сделал шаг назад. Нет, ему нужно это сделать, нужно посмотреть. Выпрямившись, он приказал: - Я полагаю, что произнёс это более одного раза... сними чёртову футболку.

Клэр потянулась к краю и потянула белую футболку через голову. Все было хуже, чем он себе представлял. Ее бок был пурпурно-голубым, и это простиралось от груди до ее тазовой кости. На ней были трусики, которые он нашел в куче ее одежды. Конечно, у нее не было с собой лишней пары. Когда его глаза просканировали ее фигуру, до него, наконец, дошло. Дело не в нем. Дело не в том, что он увидел все, что сделал Честер. Дело в Клэр. В этот момент она дрожала. Это из-за прохладного воздуха...?

Возможно, из-за алкоголя. Но вдруг Тони почувствовал боль. Это он! Из-за него она дрожала. Он упал на колени и осторожно сжал бедра Клэр. За синяками была женщина, которую он слишком часто обижал. За синяками был его ребенок. Желая остановить ее дрожь, он поцеловал ее в живот и вдохнул чистый теплый аромат. Его губы нежно порхали по ее ранам, когда его руки крепко обнимали сзади. Пока он продолжал ласкать ее кожу, она прикоснулась к его голове и провела пальцами по волосам. Помимо их дыхания он услышал ее умоляющий голос: - Пожалуйста, Тони, можем мы пойти в кровать?

Он не остановился - он не мог. Он не мог забрать ее боль, но он мог попробовать дать ей почувствовать себя лучше. Ее хватка в его волосах ослабла лишь перед тем, как она опустилась на колени рядом с ним. Пока он пытался сосредоточиться, зрение наполнилось изумрудно-зеленым. Клинок в груди больше не поворачивался. Черт, мир больше не вращался. Тони мог умереть счастливым, если последнее, что он видел, были ее глаза.

- Ты моя. - Он не планировал выдвигать требования, но как только слова слетели с губ, он не пытался отречься от них.

- Тони, в кровать... пожалуйста?

- Я так сильно стараюсь. У тебя даже нет ни малейшего представления о сдержанности, которую я призвал. - Его мысли вернулись в Болдуину. Было ли у этих двоих когда-то вот так? Он стиснул зубы, закрыл глаза и боролся, чтобы не дать прорваться красному, - ...но, всё о чём я могу думать, это о его руках на тебе.

- Тони, у меня всё хорошо. Я в порядке. Я с тобой.

- Но, ты не была. Ты была с ним.

- Он просто хотел твоих денег...

Он притянул ее ближе, его голос замер, и он омыл ее щеки теплым, пахнущим виски дыханием.

- Я говорю не о Честере!

Ну, вот - он сказал это. Правда вырвалась на свободу. Без сомнения, он был эгоистичным ублюдком, и мысль о том, что Клэр была с кем-то еще, наполнила его осязаемой тоской. Прежде чем Тони смог отвести взгляд, руки Клэр обхватили его лицо.

Ее голос был мелодией, контрастирующей с монологом в его голове.

- Я не была с тобой. Мы были не вместе.

Звук, который исходил из его горла, был непреднамеренным. Честно говоря, он пытался молчать, но слова Клэр не имели смысла. Они всегда были вместе.

Она продолжила,

- Но сейчас... - Её губы коснулись его губ. - Сейчас, я хочу быть с тобой ... пожалуйста, Тони.

Мысли не подкреплялись аргументами. Единственное, что Тони знал со стопроцентной уверенностью - он хочет ее. Он нуждался в ней больше, чем в глотке воздуха. Если бы она хотела этого тоже, все стены были бы разрушены. Могла ли она справиться с этим? Могла ли она справиться с ним - настоящим? Сейчас или никогда. Больше никаких претензий, никакого сдерживания. Это настоящий он, дикий и без цензуры. Клэр могла либо сбежать, либо стать его навеки. Слишком поздно поворачивать назад.

Когда пальцы Тони схватили ее распущенные влажные волосы, его разум говорил ему быть нежным. Однако, мягкость Тони сошла на нет несколько мгновений назад. Он не мог отказаться от желания, даже если бы захотел. А в этот момент он этого не хотел. Откинув ее голову назад, он обнажил тонкую шею. Не обращая внимания на свирепость, его губы атаковали нежную кожу, и из ее губ вырвался шокированный стон. Она попросила об этом, но готова ли? Ему нужно знать.

- Ты уверена?

Он не остановился, не стал ждать ответа. Вместо этого, притянул ее ближе к себе другой рукой, продолжая удерживать за затылок - он заявлял права на свою женщину.

Наконец, ее слова поднялись над его внутренним хаосом.

- Я уверена.

Вся нерешительность исчезла. Мир уже не был красным, но он все еще был неясным. Тони ни о чем не думал... Все было интуитивным и первобытным. Клэр принадлежала ему.

Да, она могла быть женщиной, которая принадлежит сама себе. Это правда: Тони нравился ее независимый дух. Однако, в глобальном смысле это неуместно. Все, что имело значение - она принадлежит ему. Целиком и полностью. Когда Тони уступил своим желаниям, он знал, что произойдет одно из двух. Когда закончится эта ночь - Клэр будет принадлежать ему, как никогда раньше, или она покинет его, и жизнь утратит смысл. Остановиться - теперь не вариант. Продолжая неумолимое наступление, он крепче прижимал ее к груди. Их сердца бились вместе, когда он дико восстанавливал свои права на владение той, что перед ним. Его слова звучали как рычание: - Ты моя.

Когда он отпустил ее волосы, губы Клэр коснулись его шеи, ее руки ласкали его плечи. Он не мог сдержать рык, когда пытался думать, пытался рассуждать. Клэр не сражалась - она отвечала. Черт, она не просто отвечала. Она соблазняла его. Она действительно понимала, что он предлагал?

Это любовь и это навсегда.

Тони любил Клэр больше, чем мог объяснить. Однако, оба они знали, его любовь не была всегда вином и розами. Он был с изъятиями. Отбросьте прочь его исковерканное детство, возложите на него ответственность за трагедии - причина неважна. Тони был больным сукиным сыном с определенными требованиями. Клэр должна решить, желала ли она подчиняться его требованиям и следовать его правилам. Это было ее самой последней возможностью. Если она не убежит сейчас, то он никогда не позволит ей уйти.

Он еще раз дернул ее за волосы. Она стонала, когда он наклонял ее голову до тех пор, пока их глаза не встретились. Её взгляд ошеломлял. В этих глазах он видел страх

и любовь. Сегодня он увидел страсть, жар, уничтожившие любые остатки сдержанности, которой он, может, все еще обладал.

Больше не скрываясь, Тони потребовал: - Скажи это!

За образами страсти и огня вспыхнуло замешательство. Тони объяснил:

- Скажи, что ты моя, и больше ничья.

Замешательство Клэр растворилось в зеленых озерах желания. Ее голос резонировал со звуком их дыхания и безумным биением сердец.

- Да, Тони, ты мой, и больше ничей.

Он замер. Что она только что сказала? «Ты мой и больше ничей».

Тони пытался сфокусироваться. Это не то, что он хотел, это не то, чего он ожидал, но это было прекрасно.

Клэр была большим, чем он заслужил. И чертовски более сильная, чем он когда-либо знал. Никакая другая женщина не могла и не хотела принять его. Никто и никогда. Не то, чтобы он пробовал. Осознание поразило его с невероятной силой. Клэр Николс не только знала то, что ее ждет, но и хотела этого. Она хотела его.

То, что Клэр принимала это придало Тони новые силы и успокоило его мысли. Его слова начались, как шепот и становились все громче.

- Да... прекрасно могущественна и сексуальна, как ад. - Клеймя её губы, он добавил, - И моя!

Он встал, схватил Клэр за запястье и потянул ее в спальню. Если они готовы были перейти на следующий уровень, они не сделают это на полу гостиничного номера. Они сделают все правильно. Он положил ее на кровать, останавливаясь только на мгновение, чтобы осмотреть ее почти обнаженное тело. Ушибов больше не было. Через несколько секунд ее футболка исчезла, и его тело накрыло ее. Вся мощь его груди прижался к ее груди, когда он наслаждался теплом ее нежной кожи. Она не возражала, и он был не в состоянии остановиться. Подняв ее руки над головой, Тони жадно накинута на нее ртом, когда их языки соединились.

Как только ее дыхание стало тяжелым, он переместился к краю кровати. Начал с ее лодыжек и двигался вверх. Ее запах манил его. Может быть, он не единственный, кто был у нее, но он уверен, что сделает все возможное, чтобы заставить Клэр забыть всех. У кружевных трусиков не было шанса - тонкая ткань разорвалась под его решительным захватом. Он вдруг стал переживать, что она расстроилась. И посмотрел ей в глаза, вместо гнева Тони увидел жажду и желание. Мгновенно, ее щеки покраснели, и он сверкнул дьявольской усмешкой. Они оба, казалось, понимали, что у него есть миссия, и будут жертвы - трусики стали первой.

Тони был именно там, где хотел. Это знакомая территория, и он знал все тайные ходы. Он знал, что Клэр любила и что заставляло ее чувствовать себя хорошо. Он знал, что, когда его зубы прижаты к ее твердым соскам, она выгибает спину и крепко прижимает его. Он знал, что, когда ее ногти вжались в его плечи, и ей стало сложно формулировать слова - она всего в нескольких шагах от мук экстаза. Он также знал, что после она будет готова к следующим раундам за пределами огромной кровати. Вся ночь впереди. У стены, на столе или в душе. Все альтернативы приемлемы.

Хотя Тони хотел бы получить полное возмещение за достигнутые им высоты, Клэр не была невиновным свидетелем. Ее уверенность и независимость не ограничивались словесными выпадами. Ее смелость удивляла и насыщала его. В какой-то момент Тони задался вопросом, кто на кого заявляет права. Вспоминая ее слова: "ты мой и больше ничей", он согласился - он встретил себе равную.

Возможно, он был соучастником создания женщины перед ним. В свое время он не хотел ничего, кроме как подчинять, контролировать и доминировать над ней. Как он мог ошибаться? Когда она ушла, его жизнь оказалась пустой. Да, были вещи и

деньги, но ничего из этого не имело значения. Ничего из этого не освещало его жизнь так, как ее слова, или ощущение ее языка на шее, губ на коже или ласки нежных рук...

Она была не только невероятной любовницей, но и очень сильной женщиной, которая нашла в себе и силы и желание говорить с ним не так, как это делали другие. Тем не менее, она также была сдержана и благородна в присутствии других. Это было больше, чем он когда-либо представлял, больше, чем он заслуживал.

Когда они, наконец, отправились спать, ни одна из потребностей не осталась нереализованной. Его голова опустилась на мягкую подушку и Клэр прижалась к его груди, Тони обнял ее за плечи, и позволил своему телу расслабиться. Сейчас она была в безопасности, они вместе. Когда ее дыхание выровнялось, и ее теплое, сексуальное тело расслабилось в его руках, Тони вдохнул ее удивительный аромат и закрыл глаза.

Первый раз за последнюю неделю Энтони Роулингс погрузился в глубокий сон.

Chapter 17

We said we would trust

—Late Summer 2013

(Truth—Chapters 55 thru 58)

Глава 17

Мы пообещали доверять друг другу – Лето 2013

(Правда – Главы 55-58)

- Иногда самые сильные среди нас - те, кто улыбается, кто несмотря на тихую боль, кричит за закрытыми дверями, и сражается в битвах, о которых никто не знает.

Неизвестный автор.

Первой доставкой в поместье, адресованной Клэр Николс Роулз, была поздравительная открытка о предстоящем родительстве. Она была не подписана, адрес был напечатан. Обратный адрес - Седар Рэйпидс, слишком близко, чтобы не переживать. Служба безопасности Тони перехватила открытку из-за незнакомого имени. Кроме имени не было никакой очевидной угрозы. Тем не менее, Тони встретился с членами службы безопасности и домашним персоналом. Все должно было просматриваться, выявляя подозрительное, и любая такая вещь должна быть доставлена, непосредственно к нему. Клэр не должна об этом знать.

Это не значило, что от Клэр утаивали правду. Тони смотрел на это иначе, он защищал ее - как и обещал. После доставок в Калифорнии, Тони хотел, чтобы Клэр чувствовала себя в безопасности. И поскольку ее ноутбук не был найден, он и Кэтрин делали все возможное, чтобы облегчить ее чувство безопасности, в том числе наняв Клэя, телохранителя Клэр, на полный рабочий день.

Хотя Клэр старалась быть сильной, на самом деле она беспокоилась. Больше, чем хотела это признать. Она даже обманула Тони, когда однажды ночью, он понял, что она не в постели. Он осмотрел большую комнату и заметил, что шторы не закрыты.

Спокойно проскользнув на веранду, Тони обнаружил там Клэр, завернутую в розовый халат. Несмотря на теплую летнюю ночь, она обхватила свой живот, дрожала и смотрела в небо. Когда он молча подошел сзади, она подпрыгнула от его прикосновения.

- О-ох, Тони, я не слышала тебя. - Ее влажные щеки раскрыли слезы, которые она хотела спрятать.

- Что это? С тобой все в порядке? Это ребенок...

Она наклонилась к нему и кивнула.

- Мы в порядке. - Но то, как тряслись ее плечи, говорило об обратном. - Я не хотела тебя разбудить. Скоро мне станет лучше.

Он взял ее за подбородок и поднял вверх.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что скоро тебе станет лучше? Что происходит? - Когда она не ответила, он спросил, - Это случалось раньше?

Кивнув, она ответила:

- Я... я вижу его... как будто он здесь... Я чувствую, что не могу дышать... иногда это похоже... - Слова прервались из-за ее рыданий, приглушенных мягким хлопком его футболки.

Тони долго и крепко держал ее под звездным небом Айовы, пока она всхлипывала на его груди. В конце концов, ее плач сошел на нет и дрожь стихла.

- Мы можем вернуться в кровать? - спросил он.

Клэр кивнула.

Когда они вернулись в спальню, она призналась в повторяющихся кошмарах. Тони не мог себе представить. У него был только один сон, который казался слишком реальным. А она сражалась почти каждую ночь. Обняв ее, Тони спросил: - Ты чувствуешь себя в безопасности прямо сейчас, здесь со мной?

Клэр кивнула, снова прильнув к его груди: - Да. Сейчас чувствую.

Он взмолился: - Тогда позволь мне помочь тебе, пожалуйста. Не пытайся бороться с этим в одиночку. Я уже говорил тебе, что хотел убить этого ублюдка. Пожалуйста, Клэр, позвольте мне помочь тебе в этом. Мы уничтожим это воспоминание вместе. Он слишком много забрал у тебя, и мог забрать гораздо больше у нас обоих. Вместе мы больше не дадим ему этой возможности, даже в твоём сне. Пожалуйста, позволь мне защитить тебя.

Ее слезы снова намочили его футболку.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

Он поцеловал ее макушку.

- Я тоже люблю тебя, - они уснули.

Хотя кошмары продолжались, со временем их частота и интенсивность начали ослабевать, и чувство комфорта Клэр в имении продолжало расти. Она начала акклиматизироваться так, как никогда этого не делала, когда жила там раньше. Одним из ее любимых занятий оказалось садоводство. У них было несколько садов, и Тони часто находил ее на улице, на солнце, ухаживающей за маленькими растениями. Дело не в том, что он хотел, чтобы она работала, но, удовольствие от её занятия было очевидным. Он задавался вопросом, почему она не делала этого, когда они были женаты. Ее руки и колени, покрытые грязью, и сияние пота, ее улыбка освещала его мир. Тони любил моменты, когда он возвращался с работы, а она водила его от клумбы до клумбы, рассказывая о разных растениях и об их необходимости в солнце и влаге. Хотя цветы всегда были здесь, без Клэр он их не замечал.

Однажды в субботу, когда он работал из дома, через окно кабинета Тони увидел Клэр у бассейна. Внезапно его работа отошла на задний план. Он проскользнул в свою комнату, надел плавки и присоединился к ней в прохладной чистой воде. Каждое

действие, будь то садоводство или плавание, усиливало комфорт Клэр. Рассматривая ее руки в своих, он заметил темные доказательства ее недавнего садоводства под ногтями и поддразнил ее: - Я думаю, тебе потребуется маникюр после этого ручного труда.

Хихикая, Клэр отдернула руку.

- Я не планировала, чтобы кто-нибудь так пристально их разглядывал. Кроме того, у меня еще не было возможности принять душ.

- Теперь это звучит интригующе! - Он наблюдал, как его намек превратил ее выражение лица в пылкое.

После того, как Клэр отказалась от его первоначального предложения, Тони не стал спрашивать, выйдет ли она за него замуж. Она сказала, что, если он ещё раз задаст этот вопрос, ему не понравится ее ответ. Хотя она по-прежнему отклоняла его предложение, он был готов делать его снова и снова, и Тони хотел, чтобы Клэр знала, что он не планирует сдаваться. Теплый субботний день и расслабленная атмосфера казались такими же хорошими, как и любой другой день. С озорной усмешкой он сказал: - А я знаю способ отвлечь внимание людей от твоих ногтей.

Клэр обхватила его шею, обернув ноги вокруг его торса, и взглянула на свою левую руку. Его сердце сжалось, и время остановилось от осознания того, что она не сразу отвергла его комментарий. Тони наблюдал, как ее взгляд задержался, и уголки ее сладких губ приподнялись. Солнце отражалось от воды и ее изумрудные глаза засверкали, когда Клэр поцеловала его и ответила: - Хорошо, в том душе, который я собираюсь принять... возможно, если ты найдешь способ пронести кольцо туда, я надену его. Я имею в виду... - подумала она, - я бы не хотела, чтобы оно соскользнуло вниз.

Обхватив ее за располневшую талию, Тони осторожно отстранился. Он хотел, нет, нуждался в том, чтобы видеть ее ясно.

- Ты, наконец, говоришь «да»? Ты снова будешь миссис Роулингс?

Ее улыбка стала еще шире. Она кивнула и опустила губы на его шею, провоцируя рычание, которое он не мог контролировать. Она, наконец, ответила: - Я готова перейти от свиданий к помолвке. Мы можем не спешить со свадьбой?

Когда Тони получил свою невесту, слова Кэтрин напомнили ему о потенциальном счастье. Он не хотел разочароваться, он также не хотел разочаровать. Тони нужно убедиться, что его правила понятны.

- Есть одно условие.

- Какое? - спросила она осторожно.

- Я не хочу снова отслеживать это кольцо. Не продавай его, не отдавай, не оставляй его где-либо, кроме как на своем прекрасном пальце. - Это было одно из его незыблемых утверждений.

Сквозь вуаль густых ресниц она улыбнулась и прошептала:

- Я обещаю. - Они закрепили сделку долгим поцелуем, который не прерывался от бассейна до их комнаты.

Перед тем, как войти в душ, Тони надел бриллиант на палец Клэр.

- Я подумал, будет лучше, если ты будешь скользкой, - сказал он.

Клэр смотрела на кольцо какое-то время. Когда она подняла глаза, то ответила: - Когда-то я любила это кольцо, но мне нужно быть честной. Думаю, сегодня оно мне нравится даже больше.

Он притянул ее ближе.

- Я знаю, что сегодня я люблю тебя больше. Ты, моя дорогая, научила меня тому, что такое любовь, а что нет.

Клэр засмеялась: - Кто бы мог подумать, что Энтони Роулингс будет готов к новым урокам?

- О, я готов, но, - его тон стал суровым, - я имел в виду то, что сказал. Я не хочу, чтобы это кольцо было где угодно, кроме как на твоём пальце. Я ясно выражаюсь?

Клэр приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

- Да, все кристально ясно. - Когда она вошла в душ, и пар заполнил ванную комнату, Клэр наклонила голову к стекающей воде и поддразнила, - Итак, мистер Роулингс, идите сюда. Давайте выучим кое-что еще.

К тому времени, как прибыла первая посылка, Тони и Клэр были официально помолвлены и ее ночные кошмары не повторялись больше недели. Тони не хотел, чтобы эти доставки разрушили ее новобретенное чувство безопасности. Он не позволял никому и ничему рисковать возобновлением этой угрозы. Без полного объяснения опасности Тони заверил ее, что ему все равно, куда она пошла, или что она делала, пока она не одна. Не имеет значения, был ли это поход в магазин, обед с подружкой, или выходные, чтобы навестить сестру. Единственное требование Тони, которое не подлежало обсуждению, - Клэй всегда должен быть с ней рядом.

По понятным причинам Клэй сопровождал Клэр во время поездки на выходные к Эмили и Джону. Клэр хотела лично сообщить им о помолвке. Когда Клэр вернулась, она мало говорила о своем визите. Однако, когда Тони спросил, планирует ли она следующий, она сказала, что пока она приостановит свои одиночные поездки. Хотя он не любил видеть ее разочарованной, Тони был рад, что она не хотела путешествовать без него. Он хотел сделать все, что в его силах, чтобы создать условия без стресса, в которых Клэр чувствовала бы себя не только безопасно, но и любимой. С течением времени он, Кэтрин и служба безопасности преуспели в этом. До провала.

Предыдущие посылки были перехвачены прежде, чем попали в имение. Но эту обнаружили только в доме. К счастью, Клэй увидел её и позвонил Тони, пока это не заметила Клэр. Тони немедленно отправился домой и позвал Кэтрин, Клэя и Эрика в свой кабинет. Прежде чем отругать службу безопасности, Тони нужно было точно знать, что произошло. Пока он выслушал их информацию и высказал свое мнение, Клэр молча проскользнула в комнату.

Тони не хотел, чтобы она знала о каких-либо доставках, особенно этой. Выгравированное послание: "Ребенку Николс-Роулз /Покойся с миром" - определенно можно считать угрозой. Поэтому, когда его глаза встретились с ее, он молча умолял, затем потребовал, чтобы она покинула его кабинет. После его взгляда все повернулись к ней, но вместо того, чтобы уйти, она спросила: - Вы все очень громкие. Это касается меня?

- Клэр, - сказал Тони, стараясь говорить более спокойным голосом, чем до этого.

- Пожалуйста, ни о чём не беспокойся. Я обо всём позабочусь.

Когда она подошла к нему, Тони посмотрел на Кэтрин.

- Кэтрин, не могли вы помочь мисс Клэр, ей необходимо ваше содействие.

Хотя Клэр понимала, что он не договаривает, она надавила.

- Клэй, проникновение каких других посылок вы предотвратили?

- Мэм, ничего, что могло бы касаться вас.

- Я вам не верю.

Кэтрин попыталась помочь.

- Клэр, давайте я приготовлю вам что-нибудь попить. На улице очень жарко.

Сдержанно, Клэр объявила: - Я не уйду.

Тони сражался с красным, который испытывал к своей невесте. Разве она не понимала, что сейчас не время быть смелой и дерзкой?

- Клэр, - предупредил он.

Удивительно, но одетая в купальник, накидку и шлепанцы Клэр подошла к Тони, к его стороне стола. Игнорируя его, она обратилась к персоналу.

- Кэтрин, Эрик и Клэй, не могли бы вы извинить нас на минутку, но мистеру Роулингу и мне необходимо обсудить кое-что с глазу на глаз. Я полагаю, он ещё не закончил с вами, поэтому, пожалуйста, не расходитесь далеко. Это не займёт много времени.

Он никогда не слышал, чтобы она говорила в таком тоне с кем-либо еще. Это не было унижительно, настолько это было авторитетно. Несмотря на ее одежду, Клэр утвердилась в своем положении. Тони хотел, чтобы она взяла на себя роль хозяйки дома. Все в комнате повернулись к нему, ожидая подтверждения. Напряжение было ощутимым. Наконец, сквозь сжатые зубы, он согласился.

- Оставайтесь поблизости. Я ещё не закончил. Клэй сделай несколько звонков. После того, как мисс Клэр и я закончим, мне нужны ответы.

Конечно, Тони заметил взгляд Кэтрин, когда они все поспешили из комнаты. У него не было времени и энергии, чтобы беспокоиться о ее раненом эго. Он усмотрел в этом ее ошибку, она не полностью доверилась Клэр.

- Что происходит? - ее вопрос вернул Тони к настоящему.

- Как ты услышала? Ты была у бассейна.

- А как я могла не услышать? Каждый в радиусе трёх миль мог тебя слышать. Скажи мне, что такого важного произошло, что привело тебя домой с работы так рано? Чем быстрее я узнаю, тем быстрее ты сможешь продолжить своё совещание.

- Чёрт, Клэр. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась. - Он прошёл к окну и обратно. - Кроме того, кто в своём уме вошёл бы сюда, пока я балансирую на грани здравомыслия? Ты заметила, как быстро они все вышли?

Клэр улыбнулась, положив руки на лацканы его темного пиджака.

- Никто. Просто спроси мою семью, я определённо не в своём уме. И если я не ошибаюсь, единственная вещь, которая может довести тебя до такого состояния – это что-то, связанное со мной. - Она повернулась и взяла в руки посылку, адресованную Клэр Николс-Роулз, - То есть, я теперь больше не открываю свою почту?

- Серьёзно, какой-то засранец нашёл тебя здесь, знает наш адрес, а ты хочешь пожаловаться на то, что вскрыли твою почту?

Она повернулась и посмотрела ему в лицо. С прямой спиной и вздёрнутым подбородком, Клэр говорила спокойно:

- Нет, это пугает меня до чёртиков, но любой мог выяснить данный адрес; он есть в архиве в публичном доступе. Глупая пресса рассказала всем, кто хотел послушать, что я живу здесь. - Она подняла коробку. - Что в ней? И сколько посылок или писем пришло, о которых я даже не узнала?

- Это была серебряная детская погремушка, с гравировкой.

- Где она?

- Клэй упаковал её в пакет. Он передал её, чтобы сняли отпечатки пальцев. Надеюсь, засранец до неё дотрагивался.

- Гравировка... Что на ней написано?

Тони схватил ее за плечи и притянул к себе.

- Клэр, позволь мне позаботиться об этом. Покажи мне, что у тебя есть вера в меня.

Она наклонила голову к плечу.

- Меня бы здесь не было, если бы я не верила. - Она поцеловала его, - Что на ней было написано?

- Ребёнок Николс – Роулз.

- Звучит не так уж плохо, с точки зрения того, как она адресована. Почему ты не хотел, чтобы я знала об этом?

Он направил ее к своему большому кожаному креслу за столом. Это был его трон контроля - в его кабинете, в его имении, в его мире. Тони хотел, чтобы Клэр узнала, что он приветствует ее разделение этой власти, но с ответственностью возлагалось и бремя. То, чего он опасался, требовало, чтобы она присела. Клэр послушно опустилась в кресло и он сказал:

- Это ещё не всё. Под именем было написано: «Покойся с миром».

Ее глаза затуманились от шока, и ее рука прижалась к животу.

- Боже мой, Тони...

Он преклонил колени перед ней, а его голос теперь звучал мягко:

- Я уже говорил тебе однажды, слишком много информации не очень хорошо для тебя. Пожалуйста, научись доверять мне и наслаждайся покоем, который я так сильно пытаюсь тебе обеспечить.

- Но... это нужно рассматривать как угрозу. Неужели нельзя отнести это в полицию?

- Мы так и делаем. Но что такого они предпримут, чего мы уже не сделали?

Обхватив себя за плечи, она дрожала, на его пиджак катились её слезы. Когда подобие спокойствия всё-таки дало о себе знать, она сказала:

- Я собираюсь прилечь. Не мог бы ты прийти в нашу комнату сразу же, как закончишь с остальными? Или ты собираешься вернуться на работу?

- Нет, - успокоил он. - Я останусь здесь. Я приду, как только мы закончим.

Когда остальные вернулись, Тони узнал, что пакет случайно доставили с остальной почтой. Полицию проинформировали, и все решили, что вокруг имения должны быть установлены дополнительные камеры и датчики. Трудность заключалась в размерах имения. Тони беспокоился о прогулках Клэр к ее озеру. Он не хотел отнимать у нее эту свободу, но он также не хотел, чтобы она гуляла одна.

В начале сентября Тони планировал отправиться в Европу. У него были назначены встречи, на которых он должен присутствовать лично. А также его обязательство перекладывать и реинвестировать деньги Натаниэля, которое необходимо делать каждые полгода. Неоднократно он просил Клэр присоединиться к нему, и неоднократно, она отказывала. Клэр объяснила, что она чувствует себя более уверенно в имении и не хочет быть за границей. Если бы был какой-то способ избежать поездки, Тони сделал бы это.

Утром, в день отъезда, Тони в последний раз попытался убедить ее сопровождать его. Несмотря на то, что она спала в их постели, в комнате, которая раньше была его, а сейчас их совместной, он нежно поцеловал ее, и она зажмурилась, спросив сонным голосом: - Ты разбудил меня перед отъездом?

- Ты сказала мне так сделать.

Ее глаза открылись, обнажив растерянность.

- Почему ты так смотришь на меня? Ты сказала, что хочешь, чтобы я тебя разбудил.

- Я знаю. - Она села, не разрывая их взгляда. - Я просто не привыкла к тому, что ты меня слушаешь или делаешь то, что я говорю.

Он прижался ближе, ощущая ее грудь напротив своей.

- Ну, мы могли бы вернуться к...

Клэр покачала головой, когда снова обняла его за шею.

- Нет, так мне это нравится больше.

Её дьявольская усмешка ослепила его карие глаза.

- Ну, прошлой ночью ты, похоже, не возражала против нескольких указаний, или я должен сказать, предложений?

Ее щеки покраснели, и она уткнулась в его плечо, приглушенно признавшись.

- Да. Ну, мне тоже понравилось.

Приподняв ее подбородок, он посмотрел ей в глаза. Он мог потеряться в глубине ее изумрудно-зеленого, такого глубокого и богатого взгляда.

- Я надеялся, что смогу изменить твоё мнение о том, чтобы присоединиться ко мне в этой поездке.

Их носы почти коснулись, и ее веки затрепетали.

- Когда тебе нужно уходить?

Он хотел услышать другой ответ. Он хотел, чтобы она сказала, что поедет в Европу вместе с ним.

- Самолет готов. Эрик ждет в машине.

Выражение лица Клэр манило, ее пальцы нашли пуговицы на его рубашке, и ее слова перемежались порхающими поцелуями на его шее, - Я не думаю... что Эрик будет возражать... если подождет немного дольше. Кроме того... ты уезжаешь, чтобы исчезнуть... почти на две недели.

Когда Клэр двинулась к поясу его брюк, и ее губы коснулись его внезапно обнажившейся груди, планы Тони показались неожиданно незначительными. В течение следующих сорока минут они потерялись друг в друге. Тони не мог не ласкать и не целовать ее живот и нерожденного ребенка, пока он двигался вверх и вниз по ее чувственному телу. Ее нежная кожа и удивительный аромат преобладали над его мыслями. Как часто случалось, что, когда они занимались любовью, заботы на мгновение исчезали.

Когда он, наконец, снова оделся и начал уходить, Клэр притянула его назад для последнего поцелуя.

- Я люблю тебя, и я вернусь, как только смогу. Хотел бы я, чтобы ты поехала со мной.

Ее веки сражались со сном.

- Безопасного путешествия. Я тоже тебя люблю.

Когда поправил одеяло вокруг ее нежного тела, он спросил: - Ты снова собираешься лечь спать?

Она кивнула.

- Да, я думаю, после такой напряженной утренней тренировки мне не помешало бы вздремнуть.

Усмехнувшись, он поцеловал ее в макушку и наблюдал, как ее улыбка исчезла, глаза закрылись, и она казалась блаженно безмятежной. Тогда Тони вспомнил о безопасности. Он не хотел, чтобы она думала, что все будет иначе, если его нет дома. Используя свой тон генерального директора, он добавил: - Клэр.

Ее глаза тут же открылись. Хотя она ничего не сказала, но, очевидно, заметила изменение в тоне его голоса. Тони присел на край кровати и напомнил ей: - Если ты уезжаешь из особняка...

В ответ на слова она прикоснулась к его руке. Большой бриллиант на ее безымянном пальце блеснул, когда она ответила должным образом: - Обещаю, я возьму Клэя.

- Это не обсуждается.

- Тони, я не спорю. Я пытаюсь уснуть.

Он поцеловал ее губы.

- Я позвоню, когда приземлимся в Лондоне.

Она кивнула.

- Береги себя. Я думаю, Эрик ждет тебя.

Три дня спустя Тони получил сообщение о попытке взлома в поместье. К счастью, Клэй оперативно сработал. К сожалению, преступник не был пойман. Казалось очевидным, что сообщник Честера стал смелее. Больше всего Тони хотел вернуться в Айову.

С этой целью он перенес несколько встреч и задумался о том, чтобы перенести визит в Швейцарию. Деньги могут подождать. Этот счет не обнаружили за последние двадцать пять лет. Один дополнительный шестимесячный период накопления не сделал бы разницы. У него было еще два дня, прежде чем он мог улететь, когда получил звонок от Клэя. Тот объяснял, что кто-то пытался столкнуть с дороги автомобиль, в котором они ехали с Клэр. Тони наплевал на остальные встречи и отправился домой.

Дважды, перед тем, как он, Тони пытался дозвониться до Клэр. В первый раз, ответила Кэтрин. Он был потрясен, услышав ее голос на личном телефоне Клэр. Но это приобрело смысл, когда Кэтрин объяснила, что Клэр спала после инцидента. Во второй раз, когда он попытался, его звонок был направлен прямо на голосовую почту. Как только его самолет приземлился в Айове, он попытался снова связаться с ней. На этот раз он продолжал звонить. Даже голосовая почта не активировалась. Затем Тони позвонил Кэтрин. Она сразу ответила.

- Кэтрин, ты не можешь подойти к Клэр? Я пытаюсь связаться с ней, но она не отвечает.

- Я могла бы. Но ее нет дома.

Он вздохнул.

- Хорошо, может быть, она забыла телефон. Я позвоню Клэю.

- Он здесь. Она ушла вчера после дневного сна, и с тех пор мы ее не видели.

Его мир взорвался.

- Что ты имеешь в виду, она уехала вчера и не вернулась? Как она могла сделать это без Клэя?

- Она сказала, что устала постоянно находиться под наблюдением, и ей нужен перерыв.

- Когда? Почему вы не связались со мной или полицией?

Кэтрин попыталась оправдаться:

- Вчера вечером... Я предположила, что она вернулась. И только этим утром мы спохватились, что она так и не появилась. Ты уже летел; я не могла до тебя дозвониться. Я не позвонила в полицию; что я по твоему мнению должна была сказать? Женщина двадцати девяти лет уехала по своему желанию, и я не могу до неё дозвониться? Как только Клэй выяснил, что она исчезла, он отследил GPS. Твоя машина только что была обнаружена за пределами Де-Мойна. Антон, мне жаль. Я, правда, думала, что она вернётся. Ты знаешь, насколько гормоны делают её эмоциональной. Я очень обеспокоена.

- Эрик! Чёрт возьми, прибавь газу! Мне нужно домой! - мозг Тони закипал, но он разговаривал с Кэтрин по телефону.

- Де-Мойн? Там Джейн Эллисон. Я свяжусь с ней.

- Клэр оставила телефон и айпад здесь. Я могу сказать тебе, что она пропустила много телефонных звонков, особенно от своей сестры.

- Черт, кто-то должен связаться с Эмили. - Синдром смены часовых поясов был ничем в сравнении с хаосом, творившимся в его голове. - А что если её схватил сообщник Честера? Нам нужно привлечь полицию. Мне не поступало никаких просьб о выкупе?

- Нет, ничего.

- Подведём итог. Какая-то машина пыталась столкнуть Клэя с дороги, и позже в этот же день Клэр решает уехать. Кто-нибудь ещё считает, что это подозрительно?

Его вопрос был риторическим; он нажал на кнопку сброса.

Прошло три дня. Полиция приходила и уходила. Тони сделал несколько звонков и объявил о денежном вознаграждении. Он привлек к поискам всех, кого только было можно. Но никто не мог найти Клэр. В бесконечные часы он смотрел на мониторы в своем кабинете. Большой экран был разделён на много маленьких. Вверху шла прямая трансляция пространства за дверью его кабинета. Он не хотел незваных гостей. Ниже были многочисленные экраны из разных точек поместья, меняющиеся с постоянной периодичностью.

Основную часть экрана занимало два видео. Он контролировал скорость и звук обоих. На левом он смотрел на Клэр в гараже, спешащей к шкафчику для ключей и вынимающей ключ от «Мерседес-Бенц». В нижнем правом углу стояла дата: 17.01.12. Справа было видео с Клэр, где она не спеша подходит к шкафчику с ключами, на котором больше не было замка. Он следил за тем, как она вынимает ключи от «БМВ» и спокойно подходит к машине. Дата в нижнем правом углу фиксирует: 09.04.13. Снова и снова, он нажимал на паузу, чтобы остановить действие и внимательно просмотреть сцены. Всеми силами он пытался прочитать выражения лица Клэр.

В 2012 он видел страх, когда Клэр нервно озиралась вокруг. На видео, записанном только несколькими днями ранее, Тони задавался вопросом, что же он видел. Нет, он знал её облик; это была маска стальной решимости. Чего он не знал, это какая эмоция спрятана за ней.

Полиция также смотрела видео 2013 года. Они верили, что это было доказательством того, что она уехала по собственной воле. Но если бы это было правдой, не взяла бы она с собой больше вещей? Не взяла бы больше денег? У неё был доступ. У неё были кредитные и банковская карточки ... тем не менее, они все были обнаружены в отеле Иллинойса.

Около двух часов утра, Тони остался совершенно один. Различные экраны, показывающие поместье, были свободны от людей. Каждый торопился отправиться спать. Даже сверчки за открытыми окнами понимали, что нужно оставить его в тишине. Хотя, никто не мог его услышать, он задал вопрос, который одолевал его днями:

- Почему, Клэр? Почему?

Одним глотком он осушил янтарную жидкость из хрустального стакана. Несмотря на то, что насыщенный виски «Глен Гариох» зашёл мягко, он не помог облегчить боль в голове или ослабить боль в груди.

Видимость, которую он создавал на протяжении последних нескольких дней, успешно выкачивала силу. Тони понимал, что ему нужно поспать, но как заснуть в их кровати? Он даже не мог вынести мысли войти в их комнату или увидеть незаконченную детскую. И больше всего боли доставляло незнание. Если бы он знал, что она в безопасности. Если бы он знал, что она действовала по собственной воле... но он не знал. Последний раз – в 2012 – он знал. И та боль, через которую он её провёл, прибавилась к его теперешней пытке.

Как могла Клэр раствориться в небытие?

«БМВ» тщательно обыскали самые лучшие эксперты – криминалисты Айовы. Были обнаружены только её отпечатки пальцев, Клэя, Эрика и его... но никаких незнакомых улик.

Первый раз в жизни Тони отважился поверить в «и жили они долго и счастливо». В юном возрасте он выяснил, что это недостижимо. Именно поэтому, он никогда даже не пытался... до встречи с Клэр. И каким-то образом, за несколько коротких месяцев, это было в достижимости – только руку протяни. Состояние, дома и внешние атрибуты стабильности и рассудка... ничего не имело значение, когда он увидел фотографии Клэр с Гарри. Тони не мог быть на том чёртовой вечере и знать, что она будет там с ним. Он просто знал, что первый раз в своей жизни, Энтони Роулингс рискнул бы пристальным вниманием общественности, чтобы заполучить то, что он хотел больше всего. Что имело для него значение превыше всего остального... проблема заключалась в том, чтобы заставить её осознать это.

Тони подошел к комоду и достал конверт. Он больше не приносил улыбки его губам, как когда-то. Теперь это было вопиющее напоминание обо всем, что он потерял. Бросив его обратно в ящик, он выключил мониторы и лег на мягкий кожаный диван. Его мысли унеслись к две тысячи одиннадцатому. На этом самом диване... на этом роскошном ковре... он улыбнулся... на его столе... едва ли могло найтись местечко, где бы они не были вместе. Чёрт, всё между ними было великолепно. Вопреки счастливым воспоминаниям, его сердце ещё больше защемило. То, что он сделал с ней – сожаление практически парализовало.

И затем каким-то образом в этом абсолютно испорченном мире – когда всё было сказано и сделано – она вернула его. Счастье исчезло, когда сомнения проникли в его разум. Если бы Клэр уехала по собственной воле, разве мог хоть какой-то из последних четырех месяцев быть реальным? Она приняла его кольцо. Он каждый день рассказывал ей, как сильно он любит ее. Разве это шарада? У нее был свой план мести за его прошлые грехи? Тони не хотел думать, что это возможно.

Пульсация в голове заставила его глаза увлажниться. Его слова были едва различимы. В этом не было ничего особенного; они не предназначались никому, кроме женщины, которой там нет.

- Я прошу прощения... за всё... почему? Почему ты меня оставила?

Когда слёзы покрыли его щеки, он сказал себе: «Энтони Роулингс не плачет. Он не извиняется, и он не плачет...»

Epilogue

Reunited—October 2013

(Convicted—Chapter 14)

Эпилог

Воссоединение – Октябрь 2013

(Приговор – Главы 14)

- Возможно, падали звезды, извергались вулканы или дули ветры. По правде говоря, в этот момент весь мир мог быть потерян, и никто не узнал бы.

Алеата Ромиг, ПРИГОВОР

Небольшой самолет кружил над островом, снижаясь с каждым кругом, пока он наконец не приземлился на спокойных, кристально-голубых водах лагуны. С воздуха Тони видел главный дом на холме над пляжем, а также несколько других домов, частично скрытых растительностью. Тони поднял глаза и увидел большой внутренний дворик. Все, что он мог разглядеть, это люди, которых он не узнал. Пропеллер замедлился, когда двигатель замер. Следуя примеру Роуча, Тони избавился от наушников, приглушающих звуки.

- Вы готовы? - спросил Роуч.

Тони лучше быть готовым. Он ускользнул от ФБР и проделал путь в полмира для этого. Он молился, чтобы Клэр, по крайней мере, выслушала его. В конце концов, в последний раз, когда они говорили, он позволил своему неверию причинить боль и исказить смысл ее слов. Она пыталась прояснить ситуацию, а он остался верным себе упрямым ослом. Тони даже не подумал, что она пережила за последние месяцы, и когда она попыталась объяснить, он повесил трубку. Тони расправил плечи и ответил:

- Да. Вы думаете, она в доме?

- Я уверен, она услышала самолет, - ответил Роуч. - Также я думаю, она выйдет поприветствовать нас.

- Нас?

- Ну, нас двое. Она не знает, что вы приедете, но никто, кроме меня, не знает ее местонахождения. Предполагаю, она ждет меня.

Тони кивнул; Фил вышел из самолета, остановившегося у берега. Горячий влажный бриз заполнил кабину, белый песок и пальмы вернули воспоминания о его медовом месяце и Клэр. Он задался вопросом, думала ли об этом когда-нибудь Клэр. Думала ли о нем. Глубоко вздохнув соленый воздух, Тони вышел из самолета. Его кожаные мокасины утопали в песке с каждым шагом. От вида зелени и цветов мир Тони остановился.

Под пологом растительности стояла его мечта, его жизнь и содержание его конверта. Она была видением в розовом. Шея Клэр вытянулась, плечи распрямились. Ее изумрудный взгляд встретил его. Это была их связь, средство общения, которое никто больше не мог понять. Не говоря ни слова, он звал ее, говорил, что любит и

просил прощения. Роуч говорил? Разве здесь был еще кто-то, кроме них двоих? Потерянный в ее пронизывающем взгляде, Тони не знал и его это не волновало.

Он продолжил идти, пока ее прекрасное тело не оказалось напротив него. Их ребенок подрос, делая его присутствие в ее животе очевидным, когда он притянул Клэр к себе. Тони планировал объяснить, извиниться, обсудить, но не смог вымолвить ни слова, когда обнял ее за шею и приложился губами к ее рту. Заявляя свои права на то, что принадлежит ему. Она не протестовала, на самом деле, она не произнесла ни слова. Нет, он слышал звуки, исходящие из горла Клэр. Стоны удовольствия и желания, которые он боялся, навсегда исчезли. Это были звуки, которые он слышал во сне, но это не сон, это реальность. Вглядываясь снова в ее мерцающие глаза, он завел пальцы в её волосы и опять наклонил ее голову. Секундой позже, прежде чем он вернулся к ее губам, она прошептала: - Прости.

Их языки переплелись, и тепло, которое она излучала, притянуло его ближе. Нарушив поцелуй всего на секунду, Тони ответил: - Нет, это ты прости.

Утешение от ее объятий и разделение ее губ позволило ему получить полный доступ к тому, что принадлежало ему. Подавляя его, разрывая их пузырь и обнажая миру. Морской бриз вернулся, покалывая глаза, в результате чего они стали влажными. Он сморгнул, прежде чем Клэр увидела его таким, потому что... Энтони Роулингс не извиняется, и он не плачет... и это правда.

Конец